

Смоленский государственный музей-заповедник
Государственный исторический музей
Государственный Эрмитаж
Институт археологии РАН

**ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ВСЕРОССИЙСКАЯ
НУМИЗМАТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

Смоленск
22–26 мая 2023 г.

Тезисы докладов и сообщений

XXX
2023

Рекомендовано к печати
Объединенным Проблемным советом по нумизматике

ISBN

Редакционная коллегия:

П.Г. Гайдуков
Е.В. Лепехина
Е.В. Захаров
В.А. Калинин
А.В. Калашникова

В сборник входят тезисы докладов и сообщений Двадцать второй Всероссийской нумизматической конференции (Смоленск, 22–26 мая 2023 г.). Они посвящены актуальным вопросам нумизматики всех исторических периодов, бонистике, медальерному искусству, фалеристике, сфрагистике и истории науки. Издание рассчитано на специалистов, музейных работников и всех, кто интересуется нумизматикой и близкими ей дисциплинами.

Издание осуществлено при финансовой поддержке Автономной некоммерческой организации «Международный нумизматический клуб»

На обложке: памятная медаль XXII Всероссийской нумизматической конференции. СПбМД. Эскиз Е.В. Крамской и В.В. Зайцева

ISBN

- © ОГБУК «Смоленский государственный музей-заповедник», 2023
- © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2023
- © Исторический музей, 2023
- © Институт археологии РАН, 2023
- © Коллектив авторов, 2023

ПРЕДИСЛОВИЕ

Всероссийская нумизматическая конференция в нынешнем году отмечает свою круглую дату. В мае 2023 г. исполняется ровно 30 лет со времени проведения Первой ВНК, состоявшейся также в майские дни 1993 г. в Вологде. Дальше последовали регулярные встречи нумизматов в Санкт-Петербурге, Владимире, Дмитрове, Москве, Ярославле, Великом Новгороде, Пскове, Ростове-на-Дону, Твери и других центрах, так или иначе связанных с монетной чеканкой в нашей стране. С 1993 по 2005 гг. конференции проводились ежегодно, в дальнейшем в связи с возросшим количеством участников они стали проходить один раз в два года. За это время Всероссийские нумизматические конференции стали неотъемлемой частью научной жизни всех, кто интересуется нумизматикой в России, авторитетной площадкой для обсуждения актуальных вопросов и публикации новых материалов, школой для новых поколений специалистов.

Нынешняя Двадцать вторая ВНК проходит в Смоленске, одном из древнейших русских городов, который в этом году празднует свое 1160-летие. История денежного обращения Смоленской земли представлена разнообразными нумизматическими памятниками, открытие которых еще продолжается. Подтверждением этому на конференции служит значительное количество докладов нумизматов и археологов, посвященных публикации и изучению находок с территории Гнёздова, Смоленска и его округа. Эти выступления гармонично предваряют традиционно широкий круг тем, предложенных для обсуждения на конференции – от древнейших памятников денежного обращения эпохи античности до проблем западноевропейской, восточной и отечественной нумизматики, а также бонистики, медальерного искусства, фалеристики, геральдики, сфрагистики и истории науки. Для участия в конференции было прислано 120 заявок, две из которых не были приняты.

Каждая Всероссийская нумизматическая конференция – это не только доклады и их обсуждение, но и возможность для общения коллег и друзей, повод вспомнить предшественников.

В этом году исполняется 100 лет со дня рождения Н.Д. Мец (1923–1965), одного из крупнейших специалистов по русской средневековой нумизматике. Вся ее жизнь была связана с Историческим музеем. Несмотря на тяготы и сложности послевоенного периода, она вслед за А.В. Орешниковым продолжила изучение русских средневековых монет и после А.А. Сиверса стала заведующей отделом.

80 лет назад родился еще один сотрудник отдела нумизматики Исторического музея, выдающийся специалист по отечественной фалеристике В.А. Дуров (1943–2019).

Нельзя не сказать о коллегах, которые ушли из этого мира за последние два года: специалисте по восточной нумизматике К.К. Хромове (1961–2021), нумизмате-востоковеде, сотруднике Государственного исторического музея и Государственного Эрмитажа А.Б. Никитине (1956–2022), специалисте по западноевропейской и русской нумизматике О.В. Тростьянском (1973–2022), сотруднице Государственного исторического музея и Института российской истории РАН, специалисте по западноевропейской нумизматике, геральдике и сфрагистике Н.А. Соболевой (1935–2023) и специалисте по русской нумизматике Н.В. Чекунине (1973–2023). Они будут жить в нашей памяти и своих научных трудах.

В этом году в редактировании тезисов докладов и сообщений принимали участие А.В. Акопян (Институт востоковедения РАН), А.А. Гомзин (Институт археологии РАН), Е.В. Бирюкова, Г.Ф. Гасанова, В.В. Зайцев, Е.В. Захаров, А.В. Калашникова, А.А. Педько, Е.С. Семилетникова, Е.М. Ушанков (Государственный исторический музей) и И.В. Ширяков.

И.Е. СУРИКОВ (ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ РАН,
МОСКВА)

О ПРИЧИНАХ ПОЗДНЕГО НАЧАЛА МОНЕТНОЙ ЧЕКАНКИ В ПОЛИСАХ МЕГАРСКОЙ ГРУППЫ (НЕКОТОРЫЕ СООБРАЖЕНИЯ)

В предыдущих докладах (*Суриков И.Е., 2021; 2022*), посвященных монетному делу мегарских колоний, мы указали, что почти всей этой группе полисов свойственна интересная общая черта, нуждающаяся в объяснении: довольно позднее начало чеканки, – как правило, не ранее конца V – начала IV в. до н.э. Для каких-то из полисов «мегарского куста» это устанавливается со всей безусловностью, а для каких-то – с большой долей вероятности. Резко выделяется на общем фоне только субколония Селинунт, начавший выпускать монету весьма рано, во второй половине VI в. до н.э. Мы предложили связать этот факт с какими-то неизвестными отношениями Селинунта с таким ранним эмитентом, как Коринф (есть определенные признаки подобных отношений). Коринфяне присутствовали на Сицилии через Сиракузы (известно, что коринфские колонии поддерживали гораздо более тесные, чем остальные, связи с метрополией). Но интересно, что Селинунт начал чеканить монету даже раньше Сиракуз. Остальные же города мегарской группы как будто намеренно старались как можно дольше не начинать выпуск серебряной монеты. Например, Византий в V в. до н.э., чтобы не делать этого, пользовался даже железными деньгами, вряд ли удобными в обращении.

Главный вопрос заключается в следующем. В середине VI в. до н.э. или немного позже открыли монетные дворы три экономически развитых центра Балканской Греции (все они были рядом друг с другом): Эгина, Коринф и Афины. Мегары находились по соседству, в том же регионе, буквально между этими городами (окруженные ими со всех сторон) и отличались не менее высоким экономическим развитием. Казалось бы, естественным было и для них начать чеканку тогда же, но этого не произошло. В другом месте (*Суриков И.Е., 2019. С. 218*) мы высказали мысль о возможной оппозиционности Мегар по отношению к этому новшеству. Чем она могла быть вызвана?

Нередко нумизматические реалии находят объяснение в исторических событиях и процессах. Каково было политическое устройство полисов данного региона? В Коринфе налицо олигархия богатых (тирания Кипселидов к моменту начала чеканки была уже свергнута). На Эгине, безусловно, тоже (тамошние купцы-толстосумы славились по всей Элладе). В Афинах существовала тирания Писистратидов, но Гиппий в начале своего правления взял курс на приближение ее к той же олигархии, примирившись с ранее изгнанными аристократами.

В Мегарах же в это время мы обнаруживаем демократию, одну из первых или даже первую в Греции, предшествовавшую даже афинской (см. *Robinson E. W.*, 1997. P. 114–117). Вопрос о ее точном датировании является дискуссионным. Р. Легон предлагает время около 600–580 гг. до н.э. (*Legon R.P.*, 1981. P. 104, 134), но это, судя по всему, слишком рано. Убедительнее точка зрения С. Берстайна (*Burstein S.M.*, 1976. P. 17), относящего установление мегарской демократии ко времени около 560 г. до н.э. Именно тогда существовала, например, знаменитая демократия на Хиосе (*Robinson E. W.*, 1997. P. 93).

Аргументом в пользу той же датировки является следующий факт. В начале 550-х гг. до н.э. Мегарами была основана Гераклея Понтийская. Из ряда свидетельств источников (*Arist. Pol. V. 1304b31–34; Memn. FGrHist. 434. F4. 1*) следует, что в Гераклее изначально политическим устройством являлась демократия (*Burstein S.M.*, 1976. P. 17; *Robinson E. W.*, 1997. P. 112; *Фролов Э.Д.*, 1988. С. 209). Позже там произошел олигархический переворот, но к нашей теме это отношения не имеет.

Логично, что демократический полис был основан демократической же метрополией: олигархическое государство не стало бы учреждать демократическую колонию. В колонии самой Гераклеи – Херсонесе Таврическом – тоже довольно рано фиксируется демократия.

Какую же картину мы имеем в результате? В середине VI в. до н.э. олигархические и близкие к олигархическим полисы, расположенные вокруг демократических Мегар, начали выпуск монеты. В глазах мегарской демократии эта мера должна была ассоциироваться с олигархией, и власти Мегар сознательно отторгли дан-

ное новшество. А полисы, основанные мегарянами, последовали их примеру. Известно, что именно мегарские колонии в своих практиках особенно последовательно ориентировались на свою метрополию (лучше всего это показано в: *Robu A.*, 2014).

Литература

- Суриков И.Е., 2019. К полемике о времени основания Херсонеса Таврического (с акцентом на нумизматическую аргументацию) // Херсонесский сборник. Вып. 20. Севастополь. С. 215–221.
- Суриков И.Е., 2021. О времени начала монетной чеканки в Мегарах и их колониях: сводка источниковых данных (часть I) // Двадцать первая ВНК. Тезисы докладов и сообщений. Тверь. С. 7–8.
- Суриков И.Е., 2022. О времени начала монетной чеканки в Мегарах и их колониях: сводка источниковых данных (часть II) // НЧ ГИМ 2022 г. Материалы докладов и сообщений. М. С. 5–8.
- Фролов Э.Д., 1988. Рождение греческого полиса. Л.
- Burstein S.M., 1976. Outpost of Hellenism. The Emergence of Heraclea on the Black Sea. Berkeley.
- Legon R.P., 1981. Megara. The Political History of a Greek City-State to 336 B.C. Ithaca.
- Robinson E.W., 1997. The First Democracies. Early Popular Government outside Athens. Stuttgart.
- Robu A., 2014. Mégare et les établissements mégariens de Sicile, de la Propontide et du Pont-Euxin. Histoire et institutions. Berne.

М.А. ТЕРКУЛОВА (МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА, МОСКВА)

ДОДОНСКОЕ СВЯТИЛИЩЕ И ИЗОБРАЖЕНИЕ ДИОНЫ НА АНТИЧНЫХ МОНЕТАХ ЭПИРА

Одним из наиболее популярных монетных типов на эфирских серебряных тетрадрахмах являются Зевс Додонский в венке из дубовых листьев на л.с. и Диона на треножнике на о.с. Наиболь-

шее распространение подобный тип получил во время второго периода чеканки эфирских монет в правление Пирра в 295–272 гг. до н. э. (ВМС. *Thessaly to Aetolia.*, 1883. Fig. 182; ВМС. *Corinth, Colonies of Corinth, etc.*, 1889). В более поздний период (конец Эфирского царства – начало Эфирского союза) подобные изображения на монетах несколько изменяются: на л.с. появляется изображение божеств вместе.

Подобные монетные типы связаны с наличием двойного культа Зевса-Дионы в Додонском святилище – древнейшем месте почитания Зевса на территории Греции (хоть само святилище по своему происхождению греческим не являлось) (Parke H. W., 1967; Piccinini J., 2017). На связь именно с Додонским святилищем указывает наличие венка из дубовых листьев на голове Зевса и изображение самой Дионы. Согласно античной литературной традиции, важную роль в святилище играл дуб; это подтверждается наличием votivных приношений в виде бронзовых дубовых листьев и ветвей дуба (Δωδώνη, 2016. P. 64), аналогий которым на данный момент обнаружено не было. Относительно же Дионы стоит отметить, что сегодня Додонское святилище является единственным известным местом ее почитания. С Додоной богиню связывает логос Геродота об основании святилища, когда прилетевшая из египетских Фив голубка повелела выстроить в Додоне святилище Зевсу (Herod. II, 55). Название додонских жриц – пелиады – также указывает на связь богини со святилищем.

Помимо территории Эпира монеты с изображением Зевса и/или Дионы встречаются в Амбракии (бывшей колонии Коринфа, которая при Пирре вошла в состав Эфирского царства), Бутроте (территория современной Албании) и многих других местах. С определенной долей уверенности можно предположить, что источником изображения божеств на монетах стал именно двойной культ Зевса/Дионы Додонского святилища.

Литература

ВМС. *Corinth, Colonies of Corinth, etc.*, 1889. Head B.V. British Museum Catalogue of Greek Coins. Corinth, Colonies of Corinth, etc. London.

BMC. Thessaly to Aetolia, 1883. Gardner P. British Museum Catalogue of Greek Catalogue of Greek Coin. Thessaly to Aetolia. London.

Parke H.W., 1967. *The Oracles of Zeus. Dodona. Olympia.* Ammon. Cambridge. Mass.

Piccinini J., 2017. *The Shrine of Dodona at Archaic and Classical Ages. A History.* Macerata.

Δωδώνη, 2016. *Δωδώνη. Το μαντείο των ήχων. Αθήνα.*

А.В. СТРЕЛКОВ (МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА, МОСКВА)

**FULMINATING ATHENA НА АФИНСКИХ
БРОНЗОВЫХ МОНЕТАХ II в. до н. э.**

В 140-х гг. до н.э. (по хронологии Дж. Кролла) в Афинах были осуществлены два выпуска бронзовых монет номинала АЕ 2 (*Kroll J.H.*, 1993. Pl. 9, 82–84; *Svoronos J.N.*, 1923–1926. Pl. 22, 53–55; *Стрелков А.В.*, 2004. № 46), на л.с. которых в ободке из точек помещена голова Зевса, повязанная тенией, вправо, а на о.с. – изображение идущей вправо Афины архаического типа, левая рука со щитом вытянута вперед, в правой руке, отведенной назад и занесенной над головой, перун; на плечи наброшен длинный кусок ткани, концы которого имеют форму ласточкиного хвоста; легенда АQE (рис. 1). Выпуски различаются наличием дифферентов в нижней части монетного поля о.с. (у одного выпуска – голова коня справа и шлем слева; у другого – свернувшаяся змея справа и колос слева) и расположением букв легенды.

Рис. 1. Бронзовая монета Афин типа Fulminating Athena 140-х гг. до н.э. (Svoronos J.N., 1923–1926. Pl. 22, 54)

Данный тип Афины с перуном хорошо соответствует многочисленным выпускам бронзовых монет такого же номинала типа голова Афины / Зевс, мечущий перун (Fulminating Zeus; см. Теркулова М.А., Стрелков А.В., 2021). Первые три выпуска были осуществлены около 190–183 гг. до н.э.; еще восемь эмитированы в период с 30-х гг. II в. до н.э. до 87/86 г. до н.э. (Kroll J.H., 1993. Pl. 8, 82–84; 9, 90–97).

Как отмечает Дж. Кролл, изображение Афины с перунами впервые появляется на драхмах и тетрадрахмах Антигона Гоната и воспроизводит культовую статую Афины Алкидемос, которая находилась в столице Македонского царства Пелле. Позднее это же изображение Афины отмечено на монетах Филиппа V. Дж. Кролл полагает, что эти македонские выпуски дважды повлияли на типологию афинских монет. Сперва, после освобождения города в 229 г. до н.э. от власти македонян, в качестве реакции на чекан Антигона Гоната с Афиной Алкидемос в двух эмиссиях номинала АЕ 1 появляется изображение древнего ксоана богини, находившегося в Эрехтейоне (229 – около 224/223 гг. до н.э.; Kroll J.H., 1993. Pl. 6, 66; 7, 68). Затем в 140-х гг. до н.э. последовал выпуск афинянами монет с Афиной Алкидемос, который Дж. Кролл считает отсылкой к поражению в 168 г. до н. э. и распаду Македонского царства в результате Третьей Македонской войны либо к разгрому Андриска и созданию римской провинции Македония в 148–146 гг. до н.э. (Ibid. P. 53, 68).

Однако, во-первых, у нас нет убедительных доказательств, что Fulminating Athena является македонской Афиной Алкидемос. Единственное упоминание в античной традиции об этом культе встречается у Тита Ливия (Liv. XLII, 51). Об иконографии этого божества у нас нет никаких определенных данных (см., например, возможный вариант изображения Афины Алкидемос в работе: Борза Ю.Н., 2013. С. 355). Во-вторых, представляется странным, что крушение Македонии способствовало появлению македонской Афины Алкидемос на монетах афинян. Более правдоподобной представляется связь Fulminating Athena с первыми эмиссиями Fulminating Zeus. В-третьих, во II–I вв. до н.э. Fulminating Athena достаточно часто встречается на монетах индо-греческих правителей (Менандр I, Стратон I и Агафоклея, Аполлодот II; см.

Davis N., Kraay C.M., 1973. Pl. № 162–165, 168–169, 170–171), которые не имели никакого отношения к македонскому правящему дому.

В дальнейшем тип Advancing Athena (с копьем вместо молний и эгидой вместо щита) будет использован для четырех афинских эмиссий редуцированного номинала АЕ 1 второй половины I в. до н. э. (*Kroll J.H.*, 1993. Pl. 13, 139, 140; 14, 149, 151).

Литература

Борза Ю.Н., 2013. История античной Македонии (до Александра Великого). СПб.

Стрелков А.В., 2004. Афинские бронзовые монеты IV–I вв. до н. э. // Монеты и медали. Вып. II. М. С. 10–55.

Теркулова М.А., Стрелков А.В., 2021. Fulminating Zeus на афинских бронзовых монетах и вотивы из Додоны // Двадцать первая ВНК. Тезисы докладов и сообщений. Тверь. С. 13–15.

Davis N., Kraay C.M., 1973. The Hellenistic Kingdoms. Portrait coins and history. London.

Kroll J.H., 1993. The Greek Coins. (The Athenian Agora. Vol. XXVI). Princeton.

Svoronos J.N., 1923–1926. Les Monnaies d'Athènes. Munich.

С.В. СМИРНОВ (ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ РАН,
МОСКВА)

ЦАРСКИЕ ВЕСОВЫЕ ГИРИ ГОСУДАРСТВА СЕЛЕВКИДОВ: НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ

В 2021 г. на XXI ВНК нами был представлен доклад, посвященный обзору проблемы изучения царских весовых гирь Селевкидов. В нем была дана общая характеристика материала и намечены основные направления исследования. В тезисах доклада (*Смирнов С.В.*, 2021) был опубликован каталог царских гирь, в котором были собраны все известные на тот момент 15 экземпляров. Однако уже ко времени выступления в мае 2021 г. к этому

списку добавились еще два экземпляра. К концу 2021 г. количество известных царских селевкидских гирь увеличилось уже до 19 и они были опубликованы в виде статьи (Смирнов С.В., 2022). В 2022 г. в поле зрения автора оказалась еще одна царская весовая гиря.

Появление нового материала позволило вновь обратиться к данной проблеме и проверить сделанные нами выводы с учетом новых данных. Стоит отметить, что из всех новых экземпляров нет ни одного, который относился бы к ранним Селевкидам. Наиболее ранней является гиря Антиоха IV. Метрологический анализ нового материала подтверждает выдвинутое ранее предположение об изменении весового стандарта царской мины в конце II в. до н.э. в среднем с 514 до 635 г.

Особый интерес новые экземпляры представляют для изучения иконографии царских весовых гирь. Наибольшего внимания заслуживает экземпляр № 5, который относится к правлению Антиоха IV. Изображение звезды, помещенное на л.с. этой гири, не встречается в монетной иконографии этого правителя, что подчеркивает определенный разрыв между иконографическими практиками монетных выпусков и царских гирь, во всяком случае, в период правления Антиоха IV. Отметим, что на других экземплярах царских гирь этого правителя (№ 2–3) также помещены изображения, практически никогда не встречающиеся на его монетах.

№	Правитель (дата, гг./г. до н.э.)	Описание	Вес	Библиография
1	Антиох I? (281–261)	Л.с. Аполлон, сидящий на омфале. Легенда: ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ. О.с. В центре круг с семью расходящимися лучами	33,1 г. 1/16 мины	Pondera 12845; Leu Numismatik 2020, lot 1992
2	Антиох IV (171–168)	Л.с. Ника, идущая влево. Справа и слева звезды. Легенда: ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ ΘΕΟΥ ΕΠΙΦΑΝΟΥΣ ΜΝΑ. О.с. Сетка из ромбов	519 г. 1 мина	Pondera 3591; Weiß P., Ehling K., 2006. S. 376–377

3	Антиох IV? (175–164)	Л.с. Якорь. Легенда: ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ ΤΕΤΑΡΤΟΝ. Неразлично. О.с. Нет изображения	117 г. ¼ мины	Pondera 12074
4	Антиох IV (171–168)	Л.с. Голова Исиды вправо. О.с. Орел вправо. Легенда: ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ ΘΕΟΥ ΕΠΙΦΑΝΟΥΣ	16,13 г. 1/32 мины	Pondera 3745; SNG Greece 7, № 1056
5	Антиох IV (171–168)	Л.с. Звезда. Легенда: ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ ΘΕΟΥ ΕΠΙΦΑΝΟΥΣ ΤΕΤΑΡΤΟΝ. О.с. Сетка из ромбов	120 г. ¼ мины	Pondera 12802; Leu Numismatik 2022A, lot 4100
6	Деметрий I (161–150)	Л.с. Посейдон справа, якорь слева. Легенда: ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ ΣΩΤΗΡΟΣ. ΗΜΙΜΝΟΥΝ. О.с. Повреждена	258 г. ½ мины	<i>Finkielsztejn</i> G., 2014. № 44
7	Деметрий I (161–150)	Л.с. Рог изобилия. Легенда: ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ ΣΩΤΗΡΟΣ ΔΙΜΝΟΥΝ. О.с. Повреждена	1032 г. 2 мины	Pondera 3556; <i>Finkielsztejn</i> G., 2014. № 45
8	Деметрий I (160/159)	Л.с. Якорь. Легенда: ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ ΤΕΤΑΡΤΟΝ. Дата: ГНР. О.с. Нет изображения	134 г. ¼ мины	<i>Finkielsztejn</i> G., 2014. № 46
9	Александр I или II (150–145 или 126–123)	Л.с. Щит с якорем. Легенда: ΒΑΣΙΛΕΥΟΝΤΟΣ ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ ΤΕΤΑΡΤΟΝ. О.с. Дельфин. Легенда: ΡΩΠΙΚΟΝ	127 г. ¼ мины	Pondera 12849; Auction Nomos 2020, lot 268
10	Диодот Трифон (142–138)	Л.с. Шлем. Легенда: ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΤΡΥΦΩΝΟΣ ΤΕΤΑΡΤΟΝ. О.с. Сетка из ромбов	130 г. ¼ мины	Pondera 3600

11	Антиох VIII (125–95)	Л.с. Якорь. Легенда: ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ ΦΙΛΟΜΗΤΟΡΟΣ ΜΝΑ. О.с. Сетка из ромбов	674 г. 1 мина	Pondera 3521; <i>Finkielisztejn</i> G., 2014. № 47
12	Антиох VIII (125–95)	Л.с. Якорь. Легенда: ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ ΦΙΛΟΜΗΤΟΡΟΣ ΜΝΑ. О.с. Сетка из ромбов	? 1 мина	Pondera 3526; <i>Weiß</i> P., <i>Ehling</i> K., 2007. S. 496–499
13	Антиох VIII (125–95)	Л.с. Якорь. Легенда: ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ ΦΙΛΟΜΗΤΟΡΟΣ ΜΝΑ. О.с. Сетка из ромбов	575 г. 1 мина	Pondera 14243; Leu Numismatik 2020D, lot 905
14	Антиох VIII (121–97)	Л.с. Якорь. Легенда: ΒΑΣΙΛΕΩΣ / ΑΝΤΙΟΧΟΥ – ΦΙΛΟ[ΜΗΤΟΡΟΣ ΜΝΑ] / ΑΓΟΡΑΝΟ[ΜΟΥΝΤΟΣ] / ΠΟΛΕΜΟΥ ΕΤΟΥΣ. О.с. Сетка из ромбов	733 г. 1 мина	Pondera 14434; Leu Numismatik 2021M, lot 4059
15	Антиох VIII (121–97)	Л.с. Якорь. Легенда: ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ – ΦΙΛΟΜΗΤΟΡΟΣ ΕΤΟΥΣ Σ – ΜΙΑ ΑΓΟΡΑΙΟΜΟΙ / ΤΟΣ ΣΑΤΥΡΟΥ. О.с. Сетка из ромбов	686 г. 1 мина	Pondera 14846; Leu Numismatik 2021D, lot 3947
16	Селевк VI (95/94)	Л.с. Якорь. Легенда: ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΣΕΛΕΥΚΟΥ ΕΠΙΦΑΝΟΥΣ ΝΙΚΑΤΟΡΟΣ. О.с. Сетка из ромбов. Легенда: ΕΤΟΥΣ ΗΙΣ ΑΓΟΡΑΝΟΜΟΥΝΤΟΣ ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ ΜΝΑ	665 г. 1 мина	Pondera 3527; <i>Finkielisztejn</i> G., 2014. № 48; <i>Weiß</i> P., <i>Ehling</i> K., 2006. S. 369–378

17	Антиох X (93/92)	Л.с. Якорь. Легенда: ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ ΕΥΣΕΒΟΥΣ ΦΙΛΟΠΑΤΟΡΟΣ. О.с. Нет изображения. Легенда: ΕΤΟΥΣ ΚΣ ΑΓΟΡΑΝΟΜΟΥΝΤΟΣ ΔΙΟΝΥΣΙΟΥ ΜΝΑ	615 г. 1 мина	<i>Finkielsztejn G.</i> , 2014. № 49; <i>Weiß P., Ehling K.</i> , 2007. S. 497–498
18	Антиох X? (95–83)	Л.с. Якорь. Легенда: ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΟΧΟΥ (sic!). О.с. Сетка из ромбов	81,2 г. 1/8 мины	Pondera 12807
19	Антиох X (95/94)	Л.с. Якорь. Легенда: ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ ΕΥΣΕΒΟΥΣ ΦΙΛΟΠΑΤΟΡΟΣ. О.с. Легенда: ΕΤΟΥΣ ΑΚΣ / ΑΓΟΡΑΝΟΜΟΥΝΤΟΣ / ΑΝΤΙΓΟΝΟΥ / ΜΝΑ	636 г	Pondera 14824; New York Sale Auction 54, lot 76
20	Антиох	Л.с. Якорь. Легенда: ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ. О.с. Сетка из ромбов	171,72 г. ¼ мины	Pondera 14410; <i>Leu Numismatik 2021F</i> , lot 2600

Литература

- Смирнов С.В.*, 2021. Царские весовые гири государства Селевкидов // Двадцать первая ВНК. Тезисы докладов и сообщений. Тверь. С. 17–20.
- Смирнов С.В.*, 2022. Царские весовые гири Селевкидов: обзор проблемы // ПИФК. № 2. С. 142–151.
- Weiß P., Ehling K.*, 2006. Marktgewichte im Namen seleukidischer Könige // *Chiron*. Bd. 36. S. 369–378.
- Weiß P., Ehling K.*, 2007. Marktgewichte im Namen seleukidischer Könige II // *Chiron*. Bd. 37. S. 495–500.
- Finkielsztejn G.*, 2014. The Weight Standards of the Hellenistic Levant I. The Evidence of the Syrian Scale Weights // *Israel Numismatic Research*. Vol. 9. P. 61–94.

Е.А. КУВШИНОВА (ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

КОЛЛЕКЦИЯ МОНЕТ ГОСУДАРСТВА СЕЛЕВКИДОВ В ГОСУДАРСТВЕННОМ ЭРМИТАЖЕ: ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ

Собрание древнегреческих монет Государственного Эрмитажа всегда представляло большой интерес для исследователей древности. С начала своей истории во второй половине XVIII в. в Минцкабинете Императорского Эрмитажа оно постоянно пополнялось новыми памятниками и достигло того уровня, который позволил ему занять достойное место среди крупнейших мировых собраний.

Особое место в нумизматической коллекции Эрмитажа занимает собрание монет правителей Селевкидского царства от родоначальника династии диадоха Александра Великого Селевка I до последних его царей. Собрание насчитывает более 1300 предметов и представляет практически непрерывную линию типов монетной чеканки правителей Селевкидского царства, существовавшего около двух с половиной столетий на огромной территории, простиравшейся от Эгейского моря на западе до Индийского субконтинента на востоке и включавшей южную часть Малой Азии, Сирию, Месопотамию, Вавилонию, Иран, южные районы Средней Азии, большую часть Афганистана.

Собрание монет Селевкидской державы в Эрмитаже формировалось постепенно, к основному собранию Минцкабинета присоединялись новые и новые поступления, заполнявшие лакуны, приобретались отсутствующие типы, которые занимали свои места.

Большая часть собрания депаспортизирована, и определить происхождение, учитывая историю продаж 30-х гг. XX в. и перемещения, связанные с эвакуацией собрания во время Великой Отечественной войны, чрезвычайно сложно. Но задача эта кажется нам очень важной и, несомненно, заслуживающей внимания.

Этот доклад – промежуточный этап исследования в рамках изучения темы истории формирования коллекции монет Селев-

кидов в Государственном Эрмитаже, которой будет посвящен раздел в обобщающем каталоге монет государства Селевкидов в музеях России, работа над которым сейчас ведется.

А.Е. ТЕРЕЩЕНКО (ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РУССКИЙ МУЗЕЙ,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

О НАХОДКЕ ПАНТИКАПЕЙСКОГО АРХАИЧЕСКОГО ТРИБОЛА НА ПАМЯТНИКЕ ВЕСТНИК-1

В 2022 г. Восточно-Боспорская археологическая экспедиция ГЭ под руководством Д.Е. Чистова продолжила изучение памятника Вестник-1 (Первомайский округ Анапского района Краснодарского края). Это греческое сельское поселение возникло в VI в. до н.э., по-видимому, на месте какого-то синдского селища, поскольку «материалы раннего хронологического горизонта довольно внятно обозначают варварскую его основу» (*Иванов А.В. и др.*, 2021. С. 145).

В ходе раскопок была обнаружена серебряная монета с изображением на л.с. головы льва в фас, а на о.с. – quadratum incusum, в центре – флажковая свастика¹. Она была найдена на глубине примерно 1,3 м от уровня современной дневной поверхности в заполнении котлована (предположительно землянки). Монета (инв. № Вк-2022, 29/40) в очень хорошем состоянии (рис. 1, а), размер – 13×14 мм, вес – 2,80 г, что позволяет определить ее номинал как триобол. Замечу, что практически полностью идентичная нашему экземпляру монета весом 2,80 г (рис. 1, б) была обнаружена на поселении Тамань 3 (*Гарбузов Г.П. и др.*, 2011. С. 135, прим. 17; 140, рис. 12, 7). Скорее всего, они были отчеканены одной и той же штемпельной парой.

Данный тип входит в серию Па-3, чье изображение о.с. проходит довольно длительную трансформацию от рельефных таблесток треугольной или округлой формы, напоминающих крылья ветряной мельницы, до полноценной флажковой свастики (см. *Анохин В.А.*, 1986. Табл. 1, 3, 11, 15). Датироваться эта серия, на

¹ Данная дефиниция была предложена мной в 2020 г. (см. *Терещенко А.Е.*, 2020. С. 78).

мой взгляд, должна концом VI – началом 80-х гг. V в. до н. э. (Терещенко А.Е., 2004. С. 7). Учитывая характер изображения о.с. триобола из Вестника-1, можно предположить, что здесь мы видим предпоследнюю стадию превращения таблеток в правильные квадраты. Поэтому предлагаю датировать данную разновидность 90-ми годами V в. до н.э.

Рис. 1. Пантикапей.
Серебряные триоболы.
90-е гг. V в. до н.э.
Масштаб 1:2

Что дает нам эта находка? Сравнительно недавно группой исследователей была проведена работа по комплексному изучению вопроса освоения греками Таманского полуострова. В ее ходе был сделан вывод, что период с последней четверти VI в. по 470-е гг. до н.э. характеризуется бурным развитием сложившейся ранее системы расселения. При этом примерно на половине сельских памятников этого периода зафиксированы находки боспорских архаических серебряных монет (Гарбузов Г.П. и др., 2011. С. 92–93).

Памятник Вестник-1 полностью соответствует отмеченным параметрам, что характеризует его, во всяком случае, на первом этапе его существования, как типичное греческое поселение этой эпохи (пусть и возникло оно, предположительно, на месте синдского селища). Следует добавить, что, судя по поселению Вестник-1, активность греческих поселенцев в конце VI – начале IV в.

до н.э. распространялась и на земли за пределами собственно Таманского полуострова.

Литература

- Анохин В.А., 1986. Монетное дело Боспора. Киев.
- Гарбузов Г.П., Завойкин А.А., Строкин В.Л., Сударев Н.И., 2011. Освоение греками Таманского п-ова в VI–V вв. до н.э. // Древности Боспора. Т. 15. М. С. 90–172.
- Терещенко А.Е., 2004. Автономная чеканка полисов Боспора Киммерийского VI–V в. до н. э. Автореф. дисс... канд. ист. наук. СПб.
- Терещенко А.Е., 2020. Свастичная символика на пантикапейских монетах V в. до н. э. // ПИФК. № 3. С. 77–88.
- Иванов А.В., Сударев Н.И., Кашаев С.В., 2021. Поселение и могильник у хут. Вестник // Боспорские чтения. Вып. XXII. Симферополь, Керчь. С. 145–152.

А.Н. КОРШЕНКО (МОСКВА)

ГЕРМЕС НА СВИНЦОВЫХ ТЕССЕРАХ ТАМАНИ

Среди случайных находок на Таманском полуострове небольших свинцовых тессер, общее количество которых превышает 700 экземпляров, неоднократно были отмечены экземпляры с изображением бюста молодого безбородого Гермеса в петасе вправо или влево, а также его атрибутов – кадуцея и гермы.

Места находок тессер локализуются в районе Патрея, Фанагории, поселения у поселка Приморский, Гермонассы и Семибратнего городища (Коршенко А.Н., 2003).

Таманские тессеры очень маленькие по размеру и весу (табл. 1). Масса измеренных экземпляров с Гермесом и его атрибутами варьирует в диапазоне 0,43–1,74 г, в среднем – 1,07 г; минимальный диаметр – 8–11,3 мм, максимальный диаметр – 8,3–11,8 мм; толщина кружка – 1,4–3,7 мм, в среднем – 2,4 мм. Соотношение осей обычно 6 или 12 часов, реже встречаются варианты 1, 2, 3, и 9 часов.

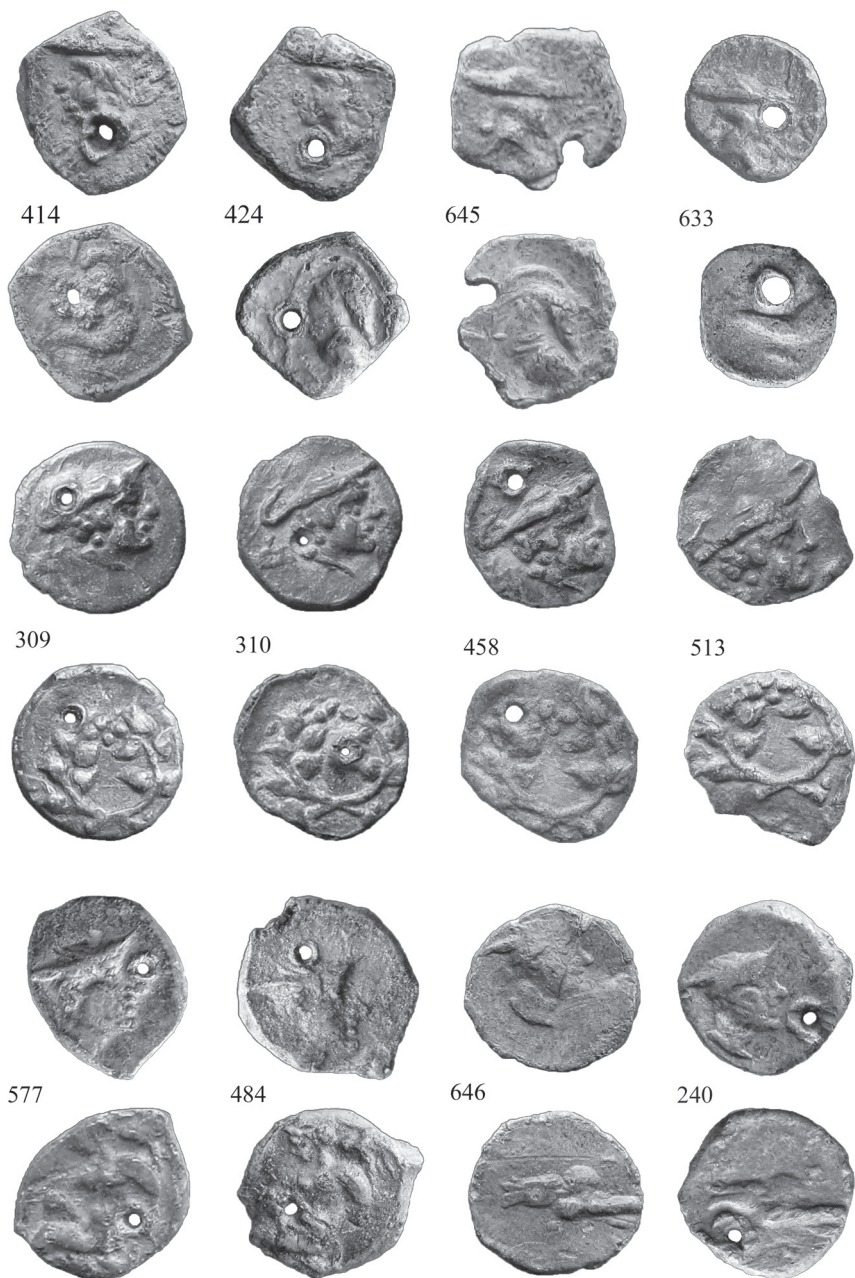

Рис. 1. Таманские свинцовые тессеры с изображением Гермеса и его атрибутов. Масштаб 1:2

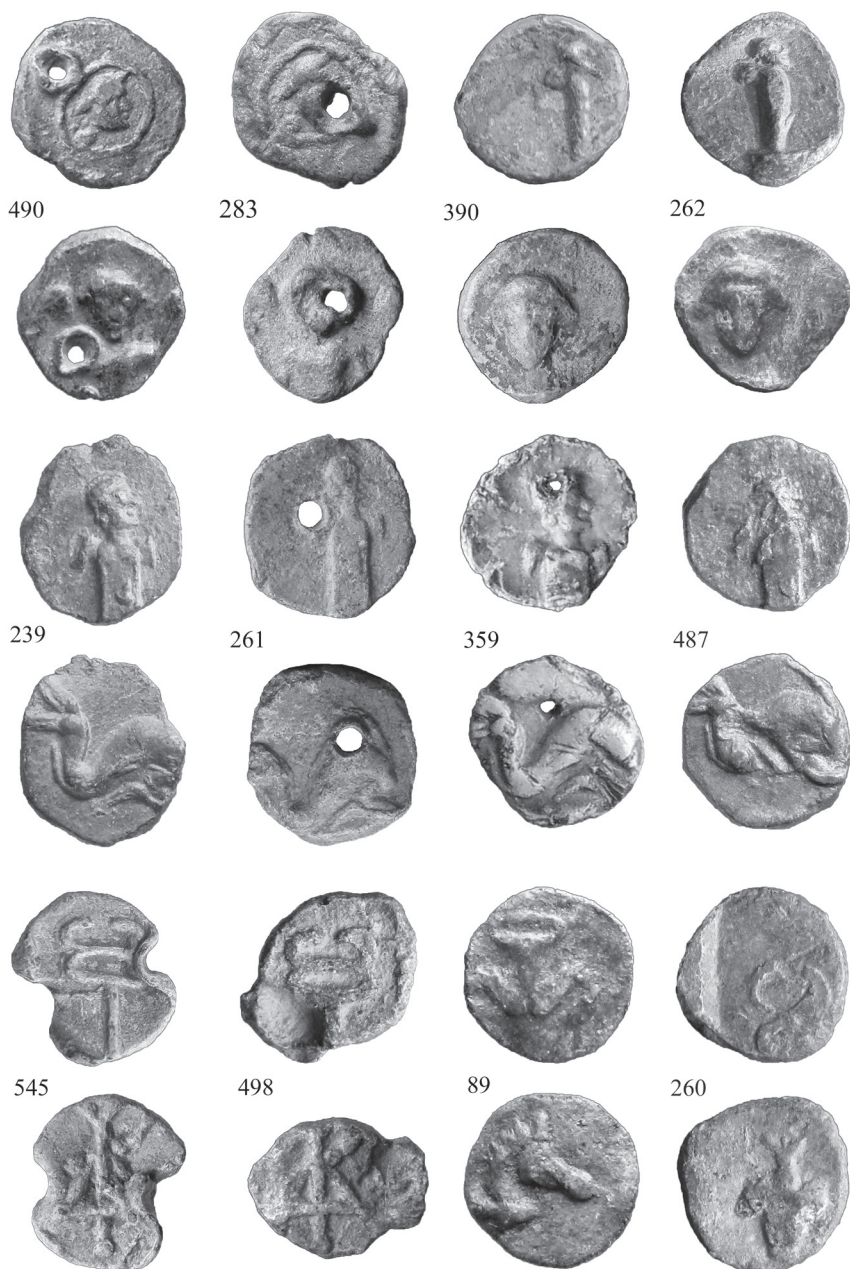

Рис. 2. Таманские свинцовые тессеры с изображением Гермеса и его атрибутов. Масштаб 1:2

Таманские тессеры, вероятно, датируются IV–III вв. до н.э. Сфера их применения остается неясной. Очевидно, что их нельзя считать монетами, поскольку свинец, материал, из которого они изготовлены, очень нестойкий. Кроме того, небольшие размеры и вес, разнообразие сюжетов лицевой и оборотной сторон, отсутствие легенд, а также присутствие на многих экземплярах отверстий, свидетельствующих о гашении тессер, не допускают их многократное использование. Возможно, они применялись как входные жетоны на общественные зрелища и театральные спектакли или при централизованной раздаче материальных благ (Ростовцев М.И., 1903. С. 34). Можно предположить, что их использовали в качестве жетонов для отложенных платежей наемным работникам за выполненную сезонную работу в многочисленных сельских усадьбах Таманского полуострова (Коршенко А.Н., 2022). После окончания полевых работ поденщик мог предъявить хозяину надела полученные за выполненные работы накопленные тессеры для получения денег или продуктов. После оплаты эти знаки могли быть пробиты стилем для погашения или вновь пущены в обращение. Уточнение функций таманских тессер может опираться на материалы раскопок, эпиграфические памятники и дальнейшие исследования экономической жизни античных греков на Тамани.

Таблица 1. Метрологические характеристики таманских свинцовых тессер с изображением Гермеса

№	ID	Тип	Л.с.	MinD	MaxD	h (mm)	Оси, ч.	Оси, градусы	Отвер- стие	Вес, г
1	414	Гермес в петасе влево	Рельеф	9,86	11,64	3,20	–	–	1	–
2	424	Гермес в петасе влево	Протома лошади вправо	9,20	10,74	2,82	9	270	1	–
3	645	Гермес в петасе влево	Протома лошади вправо	9,78	10,66	2,14	–	–	1	0,77
4	633	Гермес в петасе влево	Протома лошади вправо	8,04	8,26	2,26	–	–	1	0,79
5	309	Гермес в петасе вправо	Венок	10,5	10,7	2,3	3	90	1	1,30
6	310	Гермес в петасе вправо	Венок	10	10,6	2,1	1	30	1	1,02
7	458	Гермес в петасе вправо	Венок	8,60	10,18	1,88	1	30	Нет	0,74

8	513	Гермес в петасе вправо	Венок	8,74	10,04	2,26	3	90	1	0,70
9	577	Гермес в петасе вправо	Ника, сидящая влево	8,74	11,04	2,24	6	180	1	1,06
10	484	Гермес в петасе вправо	Ника, сидящая влево	10,24	11,66	2,28	6	180	Нет	1,09
11	646	Гермес в петасе вправо	Рельеф	11,1	11,82	1,94	–	–	1	1,37
12	240	Гермес в петасе вправо	Рельеф	11,3	11,8	2,3	–	–	1	1,74
13	490	Гермес в петасе вправо	Женская голова в фас	9,26	10,68	2,88	6	180	1	1,35
14	283	Гермес в петасе вправо	Женская голова в фас	8,9	10,5	3,0	–	–	Нет	1,14
15	390	Герма влево	Голова в фас	9,9	10,8	3,7	9	270	Нет	1,71
16	262	Герма влево	Голова в фас	9,8	11,0	3,0	9	270	Нет	1,12
17	239	Герма	Дельфин	9,4	10,9	2,0	12	360	1	0,81
18	261	Герма	Дельфин	10,4	11,6	2,0	12	360	1	1,04
19	359	Герма, голова вправо	Дельфин вправо	8,6	9,6	1,8	12	360	1	–
20	487	Герма, голова вправо	Дельфин вправо	10,14	10,22	2,32	6	180	Нет	1,32
21	545	Кадуцей	Монограмма	8,16	9,60	2,28	12	360	Нет	0,65
22	498	Кадуцей	Монограмма	9,02	11,10	2,72	1	30	Нет	1,08
23	89	Кадуцей с крыльями	Голова лошади вправо	8,3	8,7	1,4	2	60	Нет	0,43
24	260	Кадуцей	Кисть винограда	9,1	9,8	2,3	–	–	Нет	1,14

Литература

Коршенко А.Н., 2003. Свинцовые тессеры Тамани // Одиннадцатая ВНК. Тезисы докладов и сообщений. СПб. С. 21–22.

Коршенко А.Н., 2022. Животные на свинцовых тессерах Тамани // НЧ ГИМ 2022 г. Материалы докладов и сообщений. М. С. 13–20.

Ростовцев М.И., 1903. Римские свинцовые тессеры. СПб.

Е.В. ЗАХАРОВ (ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ, МОСКВА)

О НАХОДКАХ ЗОЛОТЫХ МОНЕТ ФИЛИППА II МАКЕДОНСКОГО В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Для обеспечения нужд крупных торговых операций и накоплений большого объема в Северном Причерноморье на смену электровым монетам Кизика во второй половине IV в. до н.э. приходят золотые монеты Филиппа II и Александра Великого. Их появление ознаменовывает новый этап в денежном обращении региона эллинистического времени, который характеризуется более глубоким проникновением золотых монет не только в сферу товарно-денежных, но и социально-иерархических отношений. Это находит свое отражение в преобладании единичных находок таких монет над кладовыми комплексами, выпуск в некоторых периферийных регионах подражаний им и появление эллинистических золотых монет в погребениях разного социального уровня.

Начало широкому распространению золотых монет македонских царей было положено масштабными выпусками Филиппа II. В Северном Причерноморье найдено 10 монет этого правителя. В Ольвии в конце XIX – начале XX в. было найдено 5 золотых монеты Филиппа (*Булатович С.А.*, 1980. С. 69). Две монеты были обнаружены случайно в Херсонесе Таврическом (*Щеглов А.Н.*, 1998. С. 20–21). Две фракции статера Филиппа II были найдены при раскопках Пантикапея (*Абрамзон М.Г.*, 2010. С. 498, № 4; *Анисимов А.И.*, 1992. С. 332) и, наконец, один статер находился среди погребального инвентаря, выявленного при исследовании в 1818 г. кургана близ Фанагорийской крепости около Тамани (*Тункина И.В.*, 2002. С. 574–575).

Среди перечисленных находок обращают на себя внимание монеты, найденные в Херсонесе Таврическом. В городе неизвестны находки электровых монет Кизика, широко распространенные в других государствах Северного Причерноморья. Находки здесь не только статера Филиппа, но и его фракции могут свидетельствовать о более глубоком проникновении иноземных монет в локальное денежное обращение.

Присутствие статера Филиппа II среди погребального инвентаря кургана близ Фанагорийской крепости отражает ту же тенденцию, но связано с попаданием золотых монет в число вещей, подтверждающих статус погребенного.

Появление золотых монет Филиппа II в Северном Причерноморье датируется второй половиной IV в. до н.э. Их проникновение в регион могло начаться в третьей четверти столетия вместе с электровыми монетами Кизика. Совместное обращение монет Филиппа с ними и золотыми статерами Пантикапея зафиксировано в кладе из Принкипо 335–334 гг. до н.э. (IGCH 1239). Вероятно, что большая часть монет, о которых идет речь, оказалась в Северном Причерноморье в последней четверти IV в. до н.э. вместе со статерами Александра Великого и отчеканенными от его имени. К этому времени относится тезаврация 41 клада (63 %) из 65 учтенных комплексов с золотыми монетами Филиппа II, найденных на обширной территории от Сицилии до Фракии.

Литература

- Абрамзон М.Г., 2010. Экономические связи Боспора в VI в. до н.э. – III в. н.э.: греческие монеты в денежном обращении // ПИФК. № 1 (27). С. 477–521.
- Анисимов А.И., 1992. Монеты из раскопок Пантикапея 1977–1986 гг. // Археология и искусство Боспора. Сообщения ГМИИ. Вып. 10. М.
- Булатович С.А., 1980. Распространение золотых монет Филиппа II, Александра и Лисимаха в Северо-Западном Причерноморье // Исследования по античной археологии юго-запада Украинской ССР. Сборник научных трудов. Киев. С. 52–71.
- Тункина И.В., 2002. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб.
- Щеглов А.Н., 1998. Золотая и серебряные монеты IV–II вв. до н.э. из случайных находок в Херсонесе и его округе // Шестая ВНК. Тезисы докладов и сообщений. СПб. С. 20–22.

П.В. СЕРДЮКОВ (КРАСНОДАР)

ФРАГМЕНТ БОСПОРСКОЙ ДРАХМЫ (?) ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ III в. до н.э. С ИЗОБРАЖЕНИЕМ САТИРА И АПОЛЛОНА

Поводом для доклада стала находка обрезка редчайшей серебряной монеты, относящейся к предкризисному выпуску Пантикапея при царе Перисаде II (283–275 гг. до н.э., *Анохин В.А.*, 1986. С. 42).

В 2021 г. на окраине поселка Виноградный (бывший винсовхоз «Мирный») Темрюкского района Краснодарского края около виноградников в пахотном слое случайно был найден фрагмент боспорской серебряной монеты (рис. 1). Он был вырублен в древности из целого монетного кружка, вероятно, при помощи зубила. Фрагмент монеты был подвергнут легкой механической чистке, после которой его вес составил 1,02 г. Его толщина – от 0,15 до 0,25 см.

На л.с. обрезка находится часть изображения головы сатира в плющевом венке влево. На фрагменте можно рассмотреть затылок сатира, волосы которого переданы шестью параллельными прядями, расположенными ровно по очертанию головы. Венок из плюща имеет средний лист на длинной ножке, рядом частично просматривается лошадиное ухо. Возможно, сатир был безбородым, что могло отличать рассматриваемый монетный тип от других номиналов серии, на которых спутник Диониса изображен бородатым.

На о.с. фрагмента сохранилась верхняя часть изображения головы Аполлона влево. Перед ним, в левом поле, находятся буква Π и левая гаста буквы Α легенды ΠΑΝΤΙ. Волосы на голове Аполлона переданы пятью овальными прядями. Локон у лба свисает завитком вниз, что характерно только для рассматриваемого варианта типа. На некоторых экземплярах других номиналов локон у Аполлона направлен вверх. В верхней части головы Аполлона видны несколько лавровых листьев венка. Сохранившаяся верхняя часть лица Аполлона представляет собой классический образец греческого искусства. Черты лица божества, линия лба, бровь, глаз и часть носа переданы тонко и выразительно.

Скорее всего, вышедшая из обращения монета была разрублена в позднеантичное время на несколько частей для изготовления весовой гирьки. При реконструкции монеты путем наложения по кругу контуров обрезка несколько раз удалось выяснить, что целая монета была разрублена, скорее всего, на четыре части и ее первоначальный диаметр равнялся около 2,3 см. Отсюда следует, что она могла весить примерно 3,5–4,0 г. Для рассматриваемого периода это соответствует весу драхмы – младшего номинала в серии серебряных монет аналогичного типа.

В процессе изучения фрагмента в Центре исследования культурных ценностей в Москве был сделан рентгенофлуоресцентный анализ состава его металла, который показал, что он состоит из 98,33 % серебра, 1,27 % золота и 0,22 % меди.

Рис. 1. Фрагмент боспорской драхмы (?) первой четверти III в. до н.э., найденный около поселка Виноградный

Рис. 2. Тетрадрахма первой четверти III в. до н.э. из собрания ГИМ (Анохин В.А., 1986. Табл. 4, 127)

Рис. 3. Тридрахма первой четверти III в. до н.э. из собрания ГЭ (Анохин В.А., 1986. Табл. 4, 128)

Рис. 4. Дидрахма первой четверти III в. до н.э. (bosporan-kingdom.com/129-3146(1))

Рис. 5. Тетрадрахма первой четверти III в. до н.э., найденная под Анапой (bosporan-kingdom.com/127-3390/)

Рис. 6. Тридрахма первой четверти III в. до н.э., найденная около поселка Веселовка (https://t.me/Antique_bospor/23616)

Серия серебряных монет Пантикапея, отнесенных В.А. Анохиным к чеканке Перисада II, долгое время была представлена тремя уникальными экземплярами трех номиналов: тетрадрахмой (12,53 г; рис. 2; Там же. № 127), тридрахмой (9,35 г; рис. 3; Там же. № 128) и дидрахмой (6,08 г; рис. 4; Там же. № 129), чеканенных, по мнению исследователя, по «значительно упавшей в весе хиоско-родосской системе» (Там же. С. 40). Сегодня количество находок монет этих номиналов незначительно увеличилось. Недавно под Анапой был найден новый экземпляр тетрадрахмы весом 14,14 г (рис. 5), а на Таманском полуострове, на северо-восточной окраине поселка Веселовка Темрюкского района, в декабре 2022 г. обнаружена тридрахма весом 9,8 г (рис. 6; вес до расчистки 10,89 г, диаметр 2,24 см, толщина 0,45 см). В виртуальном каталоге-архиве «Монеты Боспора» опубликованы 4 новых экземпляра дидрахм (вес трех из них – 7,6; 7 и 6,28 г).

На новом экземпляре тридрахмы, найденной на Таманском полуострове, обращает на себя внимание присутствие широкой ленты, перевязывающей венки сатиры и ниспадающей с волос, как на портретах на монетах более поздних царей Боспора. По нашему мнению, это может свидетельствовать о датировке всей серии этих монет первой четвертью III в. до н.э., предложенной В.А. Анохиным, так как на более ранних сериях серебра такой ленты не наблюдается.

Предположение В.А. Анохина о чеканке рассматриваемой серии монет по упавшей в весе хиосско-родосской весовой системе, по нашему мнению, не подтверждается, так как вес найденных экземпляров выше, чем у известных прежде, и ближе к аттической весовой системе.

Публикуемый в докладе фрагмент монеты с изображением сатиры и Аполлона, по нашему мнению, может быть четвертым и самым младшим номиналом в рассматриваемой серии – драхмой. Помимо предполагаемого веса косвенным подтверждением этого может быть сравнение толщины тридрахмы данного типа и публикуемого фрагмента, который в два раза тоньше старшего номинала.

Литература

Анохин В.А., 1986. Монетное дело Боспора. Киев.

В.И. СУХАНОВ (ДУБНА)

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ О ТЕХНОЛОГИИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ МОНЕТ НА БОСПОРЕ

В III–II вв. до н.э.

Знание технологии изготовления монет на Боспоре в III–II вв. до н.э. имеет значение для анализа финансовой политики государства в этот период.

С ростом объемов чеканки в III в. до н.э. заготовки начали отливать группами. Обычно в формах для деградированных монет типа «сатир – лук, стрела» ширина канала между линзовидными углубле-

ниями составляла 4–5 мм, глубина – 2 мм, сечение – полукруг. Эти параметры обеспечивали надежное перетекание металла между выемками и его минимальные потери на литники. Серии углублений в литейных формах делали стержнем. Разная форма монет – результат применения штампов разного сечения или неполного заполнения металлом углублений. Бесформенные маловесные отливки – продукт нехватки металла из-за засорения канала или недолива.

Чеканка велась на цепочках заготовок (характерно отсутствие брака). Литники обламывали или отрубали зубилами с прямым лезвием. В зоне литника нередки трещины.

При надчеканке разрывы металла чаще возникали на краю клейма или с тонкой стороны кружка.

Монеты имеют разную толщину и текстуру металла, так как между плоскостями молоток–штемпель и штемпель–заготовка всегда есть угол, в итоге ударное воздействие на заготовку неравномерно, деформация неоднородна. Эти признаки могут служить для выявления «давленных» подделок и «руки чеканщика» при анализе групп монет.

Монеты с односторонним клеймом «треножник», худшие по качеству среди выпусков III в. до н.э., чеканены в пик кризиса.

Переход от простого, быстрого производства линзовидных заготовок к малым толстым кружкам с округлым гуртом в конце III в. до н.э. – итог поиска оптимальной технологии.

Для медных монет II в. до н.э. брак нередок. Для типа «Аполлон – горит» такие монеты известны с дефектом на аверсе и реверсе (много реже).

Обычно вдавление на реверсе монеты по форме – усеченный конус, т.е. верхний штемпель имел фаску. На единичных монетах II в. до н.э. стенки оттиска вертикальны, то есть нижняя часть штемпеля имела цилиндрическую форму.

Подлинные боспорские штемпели III–II вв. до н.э. неизвестны. С учетом комфорта труда, малых размеров заготовок, устойчивости штемпеля на изгиб при ударе можно реконструировать его форму. Общая длина (> 20 см) должна была превышать ширину ладони плюс участки от нее до ударной и рабочей поверхностей. Штемпель не мог иметь диаметр, близкий к размеру монет, иначе бы он быстро согнулся. Диаметр инструмента в месте

хвата (> 2 см) гарантировал надежное удержание, обеспечивающее качество чеканки (*Di Hu*, 2006. Р. 47). Оптимальным кажется округлый стержень с утолщенной верхней и средней частью, конусным переходом к короткому цилиндру на торце (рис. 1). Он мог быть изготовлен из закаленного железа с весом, близким весу молота. Обычно изображение на нижнем штемпеле больше, чем на верхнем. Это четко видно на монетах типа «Аполлон – горит», у которых поле вокруг изображения на л.с. всегда гладкое. Возможно, изображение л.с. вырезалось на наковальне.

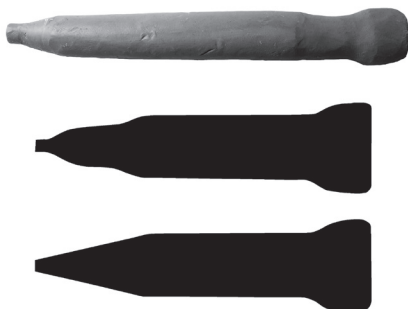

Рис. 1. Варианты реконструкции формы штемпелей III–II вв. до н.э.

Ошибки в легенде, зеркальное отображение элементов изображения – продукт работы неумелых резчиков. Обычно на таких монетах изображения более примитивны. Фактура серебряных монет II в. до н.э. нередко хуже, чем неперечеканенных медных. Преобладают округлые и овальные монеты, но высок процент угловатых и «бесформенных», разный для разных типов. Отличия в качестве монет и заготовок велики. Видны признаки нестабильности состава сплава, отклонений в режиме плавки. Некоторые монеты имеют разрывы, трещины по краю, неслитины и пр., другие биты на аккуратных кружках без явных дефектов. Известны монеты, битые штемпелями с неправильным контуром рабочей части.

Искажения формы, размеров монет, безыскусная стилистика, колебания в весе (иногда до 3 раз) и другие продукты «узаконенной» небрежности чеканки создавали благодатное поле для античных фальшивок.

Литература

Di Hu, 2006. Experimental Roman Minting // EuroREA. № 3. Р. 43–48.

С.А. КОВАЛЕНКО (ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ ИМ. А.С. ПУШКИНА,
МОСКВА)

**К ВОПРОСУ О НОМИНАЛАХ БОСПОРСКОЙ
БРОНЗОВОЙ ЧЕКАНКИ В КОНЦЕ I в. до н.э. –
I в. н.э.**

Рубеж эр – время между смертью царя Полемона I в 8 г. до н.э. и восхождением на царский трон около 13/14 г. н.э. Аспурга – считается «темным периодом» в истории Боспорского царства. Исторические источники не дают однозначного ответа на вопрос о том, кто находился в это время во главе государства, какую внутреннюю и внешнюю политику проводили в это время власти Боспора. Такое положение дел неизбежно способствовало появлению различных гипотез на этот счет, вроде второго правления царицы Динамии или появления на боспорском престоле неизвестных науке правителей. К этому же времени относится и своеобразная «нумизматическая загадка» боспорского монетного дела – чеканка уникальных в монетной истории Боспора выпусков бронзовых монет с цифровыми обозначениями от 1 до 7, которые А.Л. Бертъе-Делагардом были убедительно интерпретированы как монетные номиналы. А.Н. Зограф предложил свою классификацию этих выпусков, получившую признание специалистов. Вопросы же о том, в каких денежных единицах выражались эти номиналы и чем могло быть обусловлено производство таких монет, чеканившихся как минимум по двум весовым стандартам, вот уже более столетия обсуждаются в отечественной нумизматической литературе. Поискам ответа на эти и другие вопросы, связанные с данными монетами, посвящен доклад.

М.А. ГРОМОВ (ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

К ВОПРОСУ О СОСТАВЕ МЕТАЛЛА КЕЛЬТСКИХ МОНЕТ

В собрании ГЭ имеется несколько сотен монет, отчеканенных в III–I вв. до н.э. кельтскими племенами, относящимися к латенской археологической культуре железного века (Громов М.А., 2021. С. 5–6). Автором ведется работа по их атрибуции и систематизации для создания научного каталога. Эти монеты не составляли единую монетную систему и имели свои особенности в зависимости от региона обращения.

Для кельтов Галлии, Верхнего течения Рейна и Британии в монетной чеканке в целом было характерно использование золота, электра и потина. В художественном отношении они первоначально подражали греческим монетам, со временем все более подвергаясь местной стилизации.

Галльская война вовлекла кельтские племена в денежные отношения с Римом, что нашло отражение в типах монет. Монеты восточных кельтов Балкан и кельтиберов Пиренейского полуострова чеканились преимущественно из серебра и меди и ориентировались главным образом на римские монеты II–I вв. до н.э.

Датировка кельтских монет относительная и затруднена отсутствием на них дат, редким упоминанием имен племенных князей и относящихся к ним эмиссиям. Выделение вероятных центров производства (монетных дворов) и выпусков, соотнесение их с конкретным племенем или союзом племен является важной темой в разработках европейских нумизматов. Несмотря на большое количество кладов и отдельных находок кельтских монет, такие исследования осложняются скудными письменными источниками и редкими находками штемпелей.

В этой связи важным методом оказывается изучение состава металла монет. Такие исследования проводились, например, в лаборатории IRAMAT университета Орлеана. При помощи неразрушающего метода плазменной масс-спектрометрии с лазерными абляционными микрообразцами (LA-ICP-MS) был изучен состав металла нескольких групп кельтских монет. Эти

исследования на примере наиболее изученных золотых монет племенных союзов Северной Галлии позволили сделать вывод о том, что монеты одного типа могут иметь разное содержание основного металла и примесей в своем составе, вероятно, указывая на различные центры производства или время выпуска.

В рамках настоящего исследования нами была предпринята попытка рассмотреть относительно небольшое по сравнению с европейскими коллекциями количество кельтских монет из собрания ГЭ. Так, были выделены 17 пар золотых монет кельтских племен Галлии, Южной Германии и Богемии, демонстрирующих лицевую и оборотную стороны и относящихся к одному типу. В ЛНРДиАМ ГЭ был проведен предварительный энергодисперсионный рентгенофлуоресцентный анализ состава металла монет каждой пары (EDXRF)¹, затем результаты проверены данными ювелирной экспертизы. Кроме этого, готовится более глубокое изучение с помощью сканирующего электронного микроскопа (SEM-EDX). При крайне незначительной выборке полученные результаты тем не менее показывают небольшое расхождение в содержании золота, серебра, меди и других примесей (ртуть, свинец, олово, железо) в составе металла монет внутри каждой пары. Так, два золотых статера одного галло-бельгийского типа из собрания ГЭ чеканились разными штемпелями, но их основной состав почти идентичен, он отличается лишь незначительными колебаниями содержания других химических элементов. Исследование французских коллег золотых статеров того же галло-бельгийского типа дало практически те же результаты (Sillon Ch., 2014. P. 127, fig. 106). Совпадение этих результатов говорит о том, что каждая пара монет из ГЭ действительно происходит с той же территории, что и монеты, использованные для исследования в университете Орлеана. Это позволяет правильно датировать схожие типы монет по содержанию основного металла и примесей и соотносить их с известными центрами кельтской чеканки. Все это особенно важно для кельтских монет с неизвестным происхождением, которые поступили в ГЭ в составе одной коллекции, сложившейся в свое время из разных источников.

¹ Автор благодарит сотрудника ЛНРДиАМ А.А. Петровскую.

Литература

- Громов М.А., 2021. К истории формирования коллекции кельтских монет в собрании ОН ГЭ // Двадцать первая ВНК. Тезисы докладов и сообщений. Тверь. С. 5–6.
- Sillon Ch., 2014. L'or monnayé dans le Nord de la Gaule. Recherches sur les monnaies d'or frappées dans le Nord de la Gaule entre le IIIe et Ier siècle avant notre ère. Archéologie et Préhistoire. Université d'Orléans, 2014.

Е.С. ДАНИЛОВ (ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА, ЯРОСЛАВЛЬ)

ТРАНКВИЛЛИТАС – БОГИНЯ РИМСКОГО «КРУГА БЕЗОПАСНОСТИ»¹

В религиозно-философской традиции античного Рима существовал ряд ценностей, объединенных вокруг проблем мира и безопасности. Наиболее заметным и емким понятием данного перечня являлась *pax*. С ней были связаны *concordia*, *salus*, *securitas* и *tranquillitas*. Последняя лексема обозначала «тишину» и «спокойствие» как признак хорошей погоды на море (ср. нереида Галена – *Hes. Theog.* 244; *Paus.* II. 1. 9; ERAEmerita 525) и внутрениней стабильности, характерной для государства (*Cic. Att.* I. 10. 2; *Liv.* IV. 12. 6; *Tac. Agr.* I. 24; *Plin.* Ep. X. 3a. 2). На монетах персонифицированная Транквиллитас предстает в виде женской фигуры с различными атрибутами. Как и любая из «малых» богинь эпохи принципата, интересующая нас абстракция была связана с императором, который считался единственным источником всех благ для своих подданных. Присмотримся к изображениям на монетах, чтобы полнее отразить возможные социальные коннотации Тишины, и обратим внимание на некоторые

¹ Исследование выполнено за счет средств Программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» ЯрГУ им. П.Г. Демидова, проект № GL-2023-2 «Европа и Русь: политические структуры, социальное развитие, культурное разнообразие в Древности и Средневековье». This study was supported by P. G. Demidov Yaroslavl State University Strategic Academic Leadership Program "Priority-2030", project № GL-2023-2.

историографические условности, которые встречаются при обращении к интересующему нас элементу монетного типа.

Во-первых, не выдерживает критики мнение Фридриха Любкера о том, что изображение Транквиллитас отличается от Секуритас большей мягкостью (*Lübker F.*, 1855. S. 964: «*andererseits der Stille und Ruhe des Gemuths, dargestellt ähnlich der Securitas nur noch milder*»; «с еще более кротким лицом» – в русском переводе 1885 г.). Поскольку все известные в науке «портреты» обеих богинь относятся в лучшем случае к образцам мелкой пластики или нумизматики, то такое сравнение субъективно.

Во-вторых, дискуссионным является вопрос о животном, которое чаще всего встречается в правой руке Транквиллитас. Оно идентифицируется как дельфин, дракон, козерог, кролик, но во всех случаях его значение неясно (*Stevenson S. W., Smith Ch. R., Madden F. W.*, 1889. P. 803; *Nony D.*, 1999. P. 264).

В-третьих, по наблюдению Карлоса Нореньи, Спокойствие с Миром и Безопасностью объединяет наличие скипетра (*Noreña C. F.*, 2011. P. 131–132). На мой взгляд, более показательным атрибутом является колонна на денариях Адриана (117–138) (RIC II. P. 365, № 222–223; 382, № 367; 434, № 730). Она символизирует некую устойчивость. Впрочем, этим элементом иконография Транквиллитас не ограничивается.

На монетах Антонина Пия (138–161) персонификация иногда украшена зубчатым венцом на голове, держит корабельный руль (периодически – на шаре) и колосья (RIC III. P. 37, № 100; 51, № 202; 52, № 212, 218). Руль выполняет ту же символическую функцию, что и колонна. В совокупности эти эмблемы должны были убеждать граждан в надежности поставок продовольствия в Рим. Поскольку зерно везли в Италию из Африки и Египта морским путем, то на вытянутой правой руке Транквиллитас в середине III в. логичнее видеть гиппокампа, спутника Посейдона, а не козерога, натальный знак Октавиана Августа. По крайней мере, это предположение может быть справедливо в отношении монет Филиппа Араба (244–249) (RIC IV. 3. P. 69, № 9; 88, № 156). При Таците (275–276) на реверсе монет рядом с богиней появляется дельфин (RIC V.1. P. 342, № 168).

Монетные легенды, содержащие лозунг *Tranquillitas Augusti*, в IV в. были заменены. Начиная с Лициния II и особенно при представителях династии Константина Великого, спокойствие империи обозначалось другими символами и реверсной надписью *Beata Tranquillitas*. Самой богине в новых идеологических построениях места не нашлось.

Литература

- Lübker F.*, 1855. *Reallexikon des classischen Alterthums für Gymnasien*. Leipzig.
- Noreña C.F.*, 2011. *Imperial Ideals in the Roman West: Representation, Circulation, Power*. Cambridge.
- Nony D.*, 1999. *De la tranquillitas de Philippe l'Arabe à l'hippopotame d'Otacia* // *Cahiers du Centre Gustave Glotz*. № 10. P. 261–267.
- Stevenson S.W., Smith Ch.R., Madden F.W.*, 1889. *A Dictionary of Roman Coins, Republican and Imperial*. London.

М. АМАНОВ (БУХАРА),
А.И. НАЙМАРК (УНИВЕРСИТЕТ ХОФСТРА, НЬЮ-ЙОРК)

ТРАЯН ИЗ ТЕРМЕЗА

В начале 2022 г. на городище Старый Термез в Сурхандарьинской области Узбекистана была найдена крупная медная римская монета. После реставрации ее удалось определить как асс Траяна (98–117), отчеканенный в Риме между 114 и 117 гг. для обращения на Востоке (рис. 1; RIC II. P. 290, № 647).

Л.с.: IMP CAES NER TRAIANO OPTIMO AVG GERM, бюст Траяна в лучистой короне, вправо.

О.с.: DAC PARTHICO P M TR POT XX COS VI P P, SC в дубовом венке.

Вес – 14,67 г, диаметр – 31 мм, соотношение осей – 5 часов.

Находка эта более чем примечательна, поскольку к настоящему моменту в Средней Азии зарегистрированы только четыре монеты эпохи Ранней империи. Самая старшая из них – ауреус

Тиберия, отчеканенный в Лугдунуме между 16 и 21 гг., из женского погребения № 3 в княжеском некрополе Тилля-тепе возле Шибергана (*Сарианиди В.И., Кошеленко Г.А., 1982. С. 313–314; Sarianidi V., 1985. Cat. 3, 47, ill. 127; Koshelenko G.A., Sarianidi V.I., 1992. P. 22–23; Zeimal' E.V., 1999. P. 240*). Вместе с ним была найдена драхма парфянского царя Митридата II, выпущенная, скорее всего, между 109 и 95 гг. до н.э. Само же погребение входит в группу одновременно совершенных захоронений, которые по самой молодой монете, оболу Герая, должны датироваться не ранее чем серединой I в. н.э. (*Cribb J., 1993; Falk H., 2007 [2012]*). Другими словами, ауреус Тиберия мог оказаться в погребении как минимум через 35 лет после выпуска. К нему хронологически примыкают две другие ранние монеты, найденные в Северной Бактрии-Тохаристане.

Одна из них была случайно найдена в Термезе и принадлежит к псевдо-автономной чеканке Антиохии на Оронте. Она датирована 108 г. Цезарианской эры, что соответствует 59–60 гг. н.э. (*Атаходжаев А.Х., Наймарк А.И., 2021. С. 96*). К тому же времени относится и сестерций Нерона, отчеканенный в Риме в 64–66 гг. Его обнаружили при раскопках городища Хайрабад-тепе, расположенного приблизительно в 30 км к северу от Термеза (*Жуков В.Д., 1960. С. 125–127; Альбаум Л.И., 1960. С. 43, рис. 24*).

Рис. 1. Асс Траяна, найденный в Старом Термезе

У нас пока нет данных, которые могут помочь прояснить вопросы, связанные с путями и причинами попадания ранних римских монет на территорию Бактрии. Если золотая монета могла оказаться далеко на востоке благодаря своему металлу, т.е. путешествовала в качестве сокровища, то медные монеты такими достоинствами не обладали и никакой экономической ценности не представляли. Скорее всего, они попали в Северную Бактрию-Тохаристан как сувениры. В пользу этого говорят боль-

шие номиналы монет Нерона и Траяна. Их вес и размер вряд ли бы сделали их стоящим товаром караванной торговли, но зато они вполне могли послужить весьма впечатляющими экзотическими подарками. Если это предположение верно, то эти медные монеты можно рассматривать как свидетельство прямого контакта между раннекушанской Северной Бактрией-Тохаристаном и Римской империей.

Литература

- Альбаум Л.И.*, 1960. Балалык-тепе. К истории материальной культуры и искусства Тохаристана. Ташкент.
- Атаходжаев А.Х., Наймарк А.И.*, 2021. Новые находки римских монет в Узбекистане // Археология Узбекистана. Вып. 2. С. 95–101.
- Жуков В.Д.*, 1960. Находка сестерция Нерона в кушанском слое в Южном Узбекистане // Эпиграфика Востока. Вып. XIII. С. 125–127.
- Сарианиди В.И., Кошеленко Г.А.*, 1982. Монеты из раскопок некрополя, расположенного на городище Тилля-тепе (Северный Афганистан) // Древняя Индия. Историко-культурные связи. М. С. 307–318.
- Cribb J.*, 1993. The Heraus Coins: Their Attribution to the Kushan King Kujula Kadphises, c. AD 30–80 // Essays in Honor of Robert Carson and Kenneth Jenkins. London. P. 116–140.
- Falk H.*, 2007 [2012]. Ancient Indian Eras: An Overview // Bulletin of the Asia Institute. Vol. 21. P. 131–145.
- Koshelenko G.A., Sarianidi V.I.*, 1992. Les monnaies de la nécropole de Tilia-tepe (Afghanistan) // Studia Iranica. Vol. 21. P. 21–32.
- Sarianidi V.*, 1985. Bactrian Gold from the Excavations of the Tillya-tepe Necropolis in Northern Afghanistan. Leningrad.
- Zeimal' E.V.*, 1999. Tillya-tepe within the Context of the Kushan Chronology // Coins, Art and Chronology. Essays on the pre-Islamic history of the Indo-Iranian borderlands. Vienna. P. 239–244.

А.Н. ГОРИН (ИНСТИТУТ ИСКУССТВОВЗНАНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН,
ТАШКЕНТ),
А.И. НАЙМАРК (УНИВЕРСИТЕТ ХОФСТРА, НЬЮ-ЙОРК)

ДВЕ ПОЗДНЕРИМСКИЕ МОНЕТЫ ИЗ ТЕРМЕЗА

При разборе архива академика Э.В. Ртвеладзе (1942–2022) в Институте искусствознания Академии наук Республики Узбекистан обнаружился конверт с надписью «Альбаум, Термез, из раскопа». В нем оказались две монеты.

1. Константин II как цезарь (март 317 – сентябрь 337), АЕЗ, монетный двор – Сисция, оффицина Е, 334–335 гг. (RIC VII. P. 455, № 236).

Л.с. CONSTANTINVS IVN NOV C, бюст Константина II в кирасе и с лавровым венком на голове, сплошной ободок по краю монеты.

О.с. GLOR IA EXERC ITVS, два штандарта между двумя воинами с копьями и щитами, обозначение монетного двора – *ESIS*, сплошной ободок.

Вес – 1,85 г, диаметр – 12,1–12,7 мм, соотношение осей – 12 часов.

2. Аркадий (383–408), АЕЗ, монетный двор – Никомедия, 395–401 гг. (RIC X. P. 246, № 62).

Л.с.: DN ARCADI VS P F AVG; бюст императора в кирасе и плаще, на голове – диадема с двумя рядами перлов.

О.с.: VIRTVS – [E]XERCITI, Виктория, возлагающая венки на голову императора, стоящего с копьем в руке и опирающегося на щит; обозначение монетного двора – SMNA.

Вес – 2,09 г, диаметр – 16,5–19,8 мм, соотношение осей – 12 часов.

Первую монету Э.В. Ртвеладзе упоминал в нескольких своих публикациях как монету Константина Великого с указанием на то, что она была найдена археологом Л.А. Альбаумом в Термезе в начале 1980-х гг. (Ртвеладзе Э.В., 1998. С. 8; 1999. С. 22, прим. 6; 2002. С. 270). Вторая монета, насколько нам известно, в публикациях не фигурировала.

Примечательно, что время выпуска рассматриваемых монет соотносится с двумя пиками на графике хронологического распределения 16 римских бронзовых номиналов конца III – начала V в., найденных к северу от Амударьи (Наймарк А.И., 2020. С. 33–38; Атаходжаев А.Х., Наймарк А.И., 2021. С. 95–101; 2023. В печати; Астафьев А.Е., Богданов Е.С., 2019. С. 31; Naymark A., 2023. Forthcoming). Менее выраженный первый пик приходится на эпоху Константина I и включает четыре монеты, отчеканенные между 313 и 335 гг.: Лициния I, Максимиана Дазы, Лициния II и публикуемый здесь экземпляр Константина II как цезаря. Более компактный второй пик составляют пять монет времени Аркадия, четыре из которых относятся к одному его типу, чеканившемуся в 395–401 гг., а одна монета 401–403 гг. несет имя его жены Элии Евдоксии.

Рис. 1. Бронзовый номинал Константина II (317–337) как цезаря из Термеза

Рис. 2. Бронзовый номинал Аркадия (383–408) из Термеза

Такое распределение похоже на состав находок на Цейлоне (Walburg R., 2008), в Южной Индии (Krishnamurthi R., 2007; Janisari Sh., 2012) и центральном Афганистане (Errington E., 1999. P. 211, 220, 227, pl. 6, 13–20). Пока не удастся сопоставить нашу подборку с находками из Мерва, где, по сведениям Н.М. Смирновой, обнаружено до 30 позднеримских монет (Smirnova N., 2008. P. 367), поскольку ни одну из 18 опубликованных мервских монет не удалось привязать к правлению конкретного императора (Hobbs R., 1994. P. 66; 1995, P. 97–102). Равновероятными пока остаются

обе гипотезы о путях поступления позднееримской бронзы за Амударью: через Бактрию-Тохаристан с юга или через Маргиану с юго-запада.

Литература

Астафьев А.Е., Богданов Е.С., 2019. Древний город на восточном берегу Каспийского моря // *Stratum Plus*. № 4. С. 17–38.

Атаходжаев А.Х., Наймарк А.И., 2021. Новые находки римских монет в Узбекистане // *Археология Узбекистана*. Вып. 2. С. 95–101.

Атаходжаев А.Х., Наймарк А.И., 2023. Третья находка римской монеты на Сарыкуль-тепе // *Нумизматика Центральной Азии*. Вып. 11. В печати.

Наймарк А.И., 2020. Позднееримские монеты с северного участка среднеазиатского отрезка Шелкового Пути // *НЧ ГИМ 2020 г. Материалы докладов и сообщений*. Москва. С. 33–38.

Ртвеладзе Э.В., 1998. Монеты на Великом Шелковом Пути // *Нумизматика Центральной Азии*. Вып. III. Ташкент. С. 5–17 (= *Ртвеладзе Э.В.*, 2002. С. 35–52).

Ртвеладзе Э.В., 1999. Византийские монеты и индикации из Средней Азии // *Нумизматика Центральной Азии*. Вып. IV. Ташкент. С. 22–28. (= *Ртвеладзе Э.В.*, 2002. С. 269–277).

Ртвеладзе Э.В., 2002. Древние и раннесредневековые монеты историко-культурных областей. Т. I. Ташкент.

Errington E., 1999. Rediscovering the Collections of Charles Masson // *Coins, Art and Chronology. Essays on the pre-Islamic History of the Indo-Iranian Borderlands*. Vienna. P. 207–237.

Hobbs R., 1994. Roman Coins // *Herrmann G., Kurbansakhatov K. et al. The international Merv Project. Preliminary report on the Second Season (1993)* // *Iran*. Vol. XXXII. P. 53–75.

Hobbs R., 1995. Roman Coins from Merv, Turkmenistan // *Oxford Journal of Archaeology*. Vol. 14. Issue 1. P. 97–102.

Janisari Sh., 2012. Roman Coins from the Mackenzie Collection at the British Museum // *The Numismatic Chronicle*. Vol. 172. P. 93–104.

- Krishnamurthy R.*, 2007. Late Roman Copper Coins from South India: Karur, Madurai and Tirukkoilur. 2nd Revised edition. Chennai.
- Naymark A.*, 2023. Roman coins in Central Asia // (forthcoming).
- Smirnova N.*, 2007. Some Questions Regarding the Numismatics of Pre-Islamic Merv // After Alexander. Central Asia before Islam (Proceedings of the British Academy, 133). London. P. 377–388.
- Walburg R.*, 2008. Coins and Tokens from Ancient Ceylon. Ancient Ruhuna. Sri Lankan-German Archaeological Project in the Southern Province. Vol. 2. Wiesbaden.

В.В. МАЙКО (ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ КРЫМА РАН,
СИМФЕРОПОЛЬ)

ВИЗАНТИЙСКИЕ И «НЕВИЗАНТИЙСКИЕ» СОЛИДЫ ГОРОДИЩА НА ПЛАТО ТЕПСЕНЬ В ТАВРИКЕ

Для реконструкции денежного обращения византийской Таврики VIII в., особенно ее восточной части, большое значение имеет выделение местных подражаний византийским солидам. Большая и продуктивная работа в этом направлении была проделана В.В. Гурулевой, на конкретных примерах четко обозначившей семь основных групп подражаний (*Гурулева В.В.*, 2005. С. 44–45). В первую и вторую группы вошли изделия, чеканенные из золота с искаженными надписями, в том числе смешанного типа. В качестве примера последних была приведена монета из раскопок городища на плато Тепсень (*Гурулева В.В.*, 2018. С. 74), но изображение не опубликовано. На наш взгляд, назрела необходимость, о которой неоднократно высказывалась и В.В. Гурулева, еще раз, согласно современным разработкам, проанализировать золотые монеты этого археологического памятника.

Напомним, что за все годы раскопок городища было зафиксировано 5 золотых солидов (*Майко В.В.*, 2004. С. 173, рис. 97). Два происходят из могил 12 и 16 прихрамового некрополя городища, остальные три являются подъемным материалом. По данным В.В. Кропоткина, обе монеты из погребений должны находиться

в Центральном музее Тавриды (Кропоткин В.В., 1962. С. 34). На самом деле в фондах присутствует солид из погребения 12 (Там же. Рис. 17, 7) и солид, опубликованный В.П. Бабенчиковым, который значится у В.В. Кропоткина (Там же. Рис. 17, 9) как приобретенный у местных жителей в 1951 г.¹

Рис. 1. Подражания византийским солидам Льва III и Константина V из материалов городища на плато Тепсень в юго-восточном Крыму

Как уже указывалось (Гурулева В.В., 2018. С. 74), солид из погребения 12 (ЦМТ КП-11565), обнаруженный вместе с золотым хазарским подражанием 'аббасидскому динару 138 г.х. (755/756 гг.), также является хазарским подражанием, но византийским солидам. Действительно, его л.с. (рис. 1, 1а), особенно в изображении императора, достаточно успешно копирует лицевую сторону солидов Льва III класса IIIa. Легенда искажена, но буквы М и особенно последняя – L с точкой после нее просматриваются четко. При этом нос, усы и губы императора слиты в единую фигуру, что помимо легенды и отличает эту группу подражаний солидам. Интереснее другая сторона (рис. 1, 1б), которая менее успешно копирует изображение Константина V на солидах этого императора класса I. Однако фрагмент легенды +τΑΝΤΙ... с перевернутыми буквами, только приближенными к оригиналу,

¹ Выражаю глубокую признательность сотрудникам фондов Центрального музея Тавриды за оказанную помощь в работе.

просматривается четко. Вес его, как уже отмечалось, всего 2,85 г, но проба 900° (*Там же*).

Второй солид (ЦМТ КП-11566) является еще более интересным типом подражаний, не учтенных специалистами. На одной стороне (рис. 1, 2а) помещено изображение Константина V, характерное для солидов Льва III класса IIIа с совершенно реалистичным изображением императора. Четко и правильно выполненная легенда NCON + ANTINCHS передана с пропусками. На второй стороне (рис. 1, 2б) за исключением мелких деталей оформления одежд помещено такое же полностью реалистичное изображение юного Константина V, характерное для солидов Льва III класса IIIа. Сохранившаяся вторая часть легенды + ANTINCHS выполнена без пропусков, но обе буквы *tau* написаны зеркально. Вес солида стандартен и составляет 4,01 г, проба 900°.

На обоих проанализированных солидах присутствуют разнообразные буквенные и знаковые граффити, анализ которых является темой отдельного исследования. Привлечение монет из раскопок средневековой Сугдеи и других салтовских памятников позволит дополнить существующие своды (*Гурулева В.В., Кулешов В.С., Юрченко Т.М., 2011*).

Литература

- Гурулева В.В.*, 2005. Особенности и разновидности подражаний монетам византийских императоров первой половины VIII в. из Крыма и Хазарии // Тринадцатая ВНК. Тезисы докладов и сообщений. М. С. 44–45.
- Гурулева В.В.*, 2018. Основные проблемы нумизматики Крыма византийской эпохи // ТГЭ. Т. 94. Материалы и исследования Отдела нумизматики. СПб. С. 61–82.
- Гурулева В.В., Кулешов В.С., Юрченко Т.М.*, 2011. Монеты из Славянского (Анастасиевского) клада // НЭ. Т. XVIII. М. С. 136–186.
- Кропоткин В.В.*, 1962. Клады византийских монет на территории СССР (САИ. Вып. Е4–4). М.
- Майко В.В.*, 2004. Средневековое городище на плато Тепсень в юго-восточном Крыму. Киев.

П.В. ШЕВЕЛЕВ, А.Н. КОРШЕНКО (МОСКВА)

АНОНИМНЫЙ ФОЛЛИС С КРЕСТОМ

После окончания второго иконоборческого периода в Византийской империи во время правления Михаила III (842–867) на солидах начали чеканить изображение Иисуса Христа (*Sear D.R., Bendall S., O'Hara M.D.*, 1987. P. 323–324, № 1687, 1688). На медных монетах изображение Иисуса Христа появляется намного позже. На аверсе анонимного фоллиса класса А1, который традиционно относят ко времени правления Иоанна I Цимисхия (969–976), помещен погрудный фасовый бюст Спасителя, а на обороте – четырехстрочная легенда (*Ibid.* P. 375, № 1973). Крест на реверсе добавляется к легенде на анонимных фоллисах класса В, датированных периодом правления Романа III Аргира (1028–1034). Далее изображения Иисуса Христа на аверсе и креста с различными вариациями на реверсе чеканились во время Михаила IV Пафлагона (1034–1041, класс С), Михаила VII Дуки (1071–1078, класс Н), Никифора III Вотаниата (1078–1081, класс I) и Алексея I Комнина (1081–1118, классы J, L, M и N) (*Ibid.* P. 377–383). Последние выпуски анонимных фоллисов очень редки и по-разному описываются исследователями. Монеты класса N Ф. Грирсон относит к чеканке в Фессалониках в 1077–1078 гг. узурпаторов Никифора Вриенния или Никифора Василиаки. Позднее он отмечает, что все три класса фоллисов L, M и N были чеканены претендентами на престол, оспаривавшими власть Никифора III Вотаниата (DOC 3, II. P. 639). С. Бендалл относит классы L и M к чеканке Трапезунда под властью Алексея I Комнина (*Bendall S.*, 1977. Pl. 6, 8, 5).

В Крыму, вероятно, в районе Судака, в 2022 г. была случайно найдена монета (рис. 1). На ее л.с. помещено погрудное изображение Иисуса Христа в крещатом нимбе из трех секторов с точками, который держит Евангелие. Легенда: IC–XC под титлами, точечный ободок. На о.с. – равносторонний большой крест, четыре его плеча расходятся на концах двумя точками, между которыми помещены сферы. В четырех образованных крестом секторах – короткие направленные от центра лучи. Вес – 2,73 г, диаметр 23,1–27,2 мм, толщина – 1,34 мм, соотношение осей – 6

часов. Монета отчеканена на тонком кружке и покрыта шершавой темной коричнево-серой патиной, коррозия поверхности незначительная. Она имеет следы вторичного использования: пробито два отверстия по сторонам над головой Иисуса Христа, вероятно, для ношения лицевой стороной в виде иконки.

Рис. 1. Монета с погрудным изображением Иисуса Христа на л.с. и креста с лучами на о.с. Увеличено в 2 раза

Рис. 2. Монета регента Эдессы Ричарда Салернского (1104–1108) с четырехстрочной легендой на л.с. и креста с лучами на о.с. Увеличено в 2 раза

С. Бендалл опубликовал изображение, идентичное реверсу данной монеты (Bendall S., 1977. Pl. 7, 23), как пример деградации монетного типа Трапезунда времени правления Алексея I Комнина (Ibid. Pl. 6, 2).

Композиция, аналогичная о.с. рассматриваемого экземпляра, находится также на монетах Ричарда Салернского, регента Эдессы (1104–1108) (рис. 2; Malloy A.G., Preston I.F., Seltman A.J., 1994. S. 242–243, № 5; Schlumberger G., 1878. Pl. II, 3) и Балдуина II во время его второго правления Эдессой (1108–1118) (Malloy A.G., Preston I.F., Seltman A.J., 1994. P. 253, № 8). По данным А. Маллоя и коллег, вес монет Ричарда Салернского составляет 4,95–7,59 г, а Балдуина II – 4,59–9,3 г.

Найденная в Крыму монета не соответствует описанным выше вариантам поздневизантийских фоллисов и монет крестоносцев, но, очевидно, является комбинацией уже известных сюжетов,

тов аверса и реверса монет XI – начала XII вв. Подражательный характер рассматриваемого типа и широкая география возможных прототипов не позволяют в настоящий момент определить локализацию центра его чеканки до появления дополнительной информации о новых находках.

Литература

- Bendall S.*, 1977. The mint of Trebizond under Alexius I and the Gabrades. *The Numismatic Chronicle*. Vol. 17 (137). P. 126–136.
- Malloy A.G., Preston I.F., Seltman A.J.*, 1994. *Coins of the Crusader states, 1098–1291*. New York.
- Schlumberger G.*, 1878. *Numismatique de l’Orient latin*. Paris.
- Sear D.R., Bendall S., O’Hara M.D.*, 1987. *Byzantine Coins and their Values*. London.

В.В. ГУРУЛЕВА (ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

БАЗА ДАННЫХ НАХОДОК ВИЗАНТИЙСКИХ МОНЕТ НА ТЕРРИТОРИИ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Топография находок византийских монет на территории СССР, составленная В.В. Кропоткиным (*Кропоткин В.В.*, 1962; 1965. С. 166–189), остается классической работой, которая во многом не утратила своего значения в наши дни и определила методику работы с нумизматическими источниками такого рода. На основе глубокого анализа фактического материала В.В. Кропоткин выстроил периодизацию кладов и единичных находок византийских монет, выявил основные пути их проникновения на Русь, место в древнерусской культуре и денежном обращении.

За прошедшие с момента публикации топографии В.В. Кропоткина десятилетия накопилось огромное количество новых находок, которые позволяют развить, уточнить, а иногда и пересмотреть некоторые его выводы. Постепенно заполняются и те лакуны, на которые указывал исследователь, говоря об отсут-

ствии или крайней редкости на Руси византийских монет VIII–IX и XII–XV вв.

Назрела необходимость разработки единой базы данных (далее – БД) для включения в нее монет, опубликованных в топографии В.В. Кропоткина, и фиксации новых находок. Объем работы так велик, что желательно было бы организовать для этого совместный проект с другими исследователями, подобный Nomisma.org, но пока я ограничилась созданием простой БД на основе СУБД Microsoft Access. Помощь в ее разработке мне оказал Н.А. Зайцев, бывший до недавнего времени сотрудником Отдела нумизматики Эрмитажа.

Структура БД включает три основные таблицы: «Находки», «Литература» и «Монеты», связанные между собой промежуточными таблицами (рис. 1). Так, «Литература» связана с «Находками» таблицей «Публикация находок». Ее необходимость диктуется тем, что в одной публикации может быть представлено несколько находок, а одна находка, в свою очередь, может фигурировать в нескольких изданиях. Основные таблицы БД дублируются специальными формами, имеющими несколько полей и отражающими промежуточные таблицы. Главная форма – «Находки» (рис. 2) дополняется двумя промежуточными таблицами: «Состав находки», где приводится краткий список монет, и «Литература», где указаны сокращенные названия изданий и номера страниц. В описании находок подробно излагаются обстоятельства обнаружения монет, координаты для последующего картографирования и места хранения. В разделе «Монеты» (рис. 3) приводится по возможности полное описание памятников с метрологическими данными и фиксацией имеющихся следов «второй жизни». Если атрибуция монеты изменилась, предусмотрена ссылка на ее прежнее определение. Чтобы не перегружать БД, в ней не используется специальное поле для загрузки изображений, но сделаны ссылки на папку, в которой хранятся фотографии.

На нынешнем этапе работы важно не только зафиксировать новые находки, но и по возможности перепроверить опубликованные ранее монеты. Произшедший в буквальном смысле слова прорыв в византийской нумизматике, который начался

в 1960–1970 гг., вывел науку на новый уровень. В современных исследованиях отражены результаты работы по уточнению прежних атрибуций и систематизаций монет, которые необходимо учитывать при создании БД находок византийских монет.

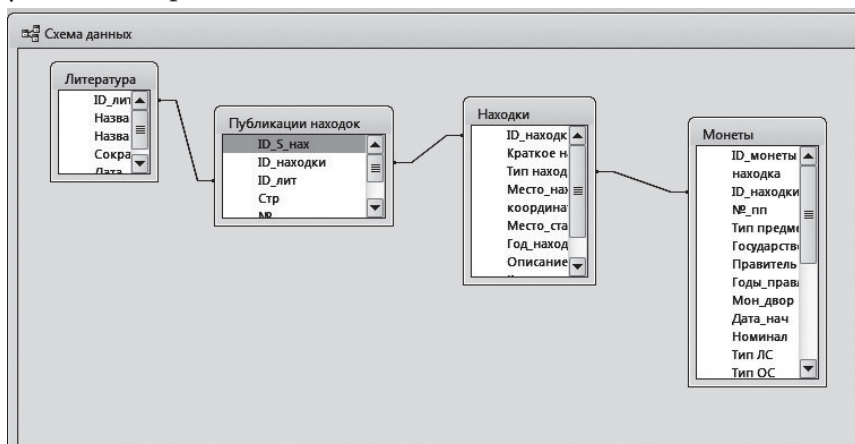

Рис. 1. Структура базы данных

The screenshot shows the main form for finding coins, titled "Место_находки". The search criteria are:

- Место: Псков, Довмонтов город
- Тип нах.: раскопки
- Краткое название: Псков 1961
- ID нах.: 619
- время нах.: 1961
- Координаты: <https://goo.gl/maps/bxrAHb5Jkeiu2JdC9>
- коп-во: 1
- Место ст.: ГЭ ОИРК
- место хран.: ОН ГЭ

Description of the find:

В 1961 г. во время археологических раскопок в Пскове экспедицией Государственного Эрмитажа под руководством Василия Дмитриевича Белецкого в юго-западной части Довмонтова города на глубине около трех метров, в отвале был найден солид Константина VII и Романа II (945-959)

Below the description is a table of literature references:

ID_MESTO	ИЗДАНИЕ	СТРАНИЦА	№	Ссылка на интернет
▶ 619	Гурулева 2005, 2005	32-38		
619	Белецкий С.В., 1980	11		
619	Кропоткин 1965, 1965	170	16	
* 0				

Рис. 2. Главная форма базы данных, «Находки»

ID_монет	33	Тип ЛС	Христос Пантократор погрудно			
находки	Псков 1961	Тип ОС	Константин и Роман погрудно, держат патриарший кре			
№_пп	1	Сохранность	Полукруглые загрязнения на обеих сторонах			
Тип предмета		Место хранения	ОН ГЭ			
		Вторая жизнь	Два отверстия по оси 12 - 6 час. Загрязнения - сл			
Материал	Золото 375*	Мои примечания	По-видимому, отверстия пробиты в разное время, т.к. их диам. Разные. Полукруглые загрязнения свидетельствуют о том, что			
Вес	4,11	Изображение:				
Размер	20					
Государство	Византийская империя	Правитель	Годы_правл	Мон_двор	Номинал	Год вып
		Константин VII и Роман	945-959	Константинополь	Солд	945-959
		Старая атрибуция:				
		Аналогии:	DOC, 15			

Рис. 3. Форма «Монеты» базы данных

Я хотела бы обратиться к коллегам с просьбой оказать мне посильную помощь в выявлении публикаций находок, присылая ссылки, а по возможности и работы, где имеются сведения о византийских монетах. Особенно это касается не всегда доступных различных региональных изданий, будь то сборники материалов конференций или краеведческие работы. Адрес моей электронной почты – guruleva.vv@hermitage.ru.

Литература

- Кропоткин В.В., 1962. Клады византийских монет на территории СССР (САИ. Вып. Е4–4). М.
- Кропоткин В.В., 1965. Новые находки византийских монет на территории СССР // ВВ. Т. XXVI. С. 166–189.

В.Ю. СЕРГЕЕВ (СМОЛЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК, СМОЛЕНСК)

ВОСТОЧНЫЕ МОНЕТЫ ИЗ РАСКОПОК 1940 г. НА ЦЕНТРАЛЬНОМ ГОРОДИЩЕ ГНЁЗДОВА

В 1940 г. на Центральном городище в Гнёздове были произведены раскопки совместной экспедицией Смоленского педагогического института и Смоленского областного государственного музея. Работами руководил доцент пединститута Н.В. Андреев (1907–1970), музей представляла сотрудник исторического отдела Е.А. Калитина (1894–1982). Был исследован участок на юго-западе городища площадью 100 м².

Отчет о раскопках не сохранился, в двух публикациях Н.В. Андреева упомянуты найденные в слое IX–X вв. «половинки арабских диргемов» (*Андреев Н.В., Милонов Н.П.*, 1945. С. 27; *Андреев Н.В., Маковский Д.П.*, 1948. С. 17). В книге поступлений Смоленского музея 02.03.1951 записаны найденные экспедицией на Центральном городище монеты: «дирхем серебряный в трех обломках, рубленый» (СОМ 5488/8) и два «дирхема серебряных, половины рубленого» (СОМ 5488/9, 17). В сохранности всех монет отмечено «сильное действие огня», к происхождению СОМ 5488/17 добавлено – «из просева».

В 2022 г. были уточнены атрибуции рассматриваемых экземпляров; в процессе установлено, что фрагменты СОМ 5488/8 принадлежат трем различным монетам:

1. СОМ 5488/9 (рис. 1, 1). Драхма (фрагмент около ½). Сасаниды, Хосров I, YZ (Йазд), год правления утрачен. В.Г. Юклянюк (форум rasmir.com) по совокупности признаков (головной убор аттенданта, толщина точечных линий, характер начертаний канонических атрибутов и аббревиатуры места выпуска, остатки изображений) полагает, что монету следует датировать 570–578 гг. Вес 1,165 г. На л.с. пять краевых насечек-резов.

2. СОМ 5488/17 (рис. 1, 2). Дирхам (фрагмент около ½). Аббасиды, Харун ар-Рашид, ал-Мухаммадийа, 175 г.х. (791/792 г.), с упоминанием Йазида внизу поля о.с. (*Album S.*, 2011. P. 5, № 219.5). Вес 1,166 г.

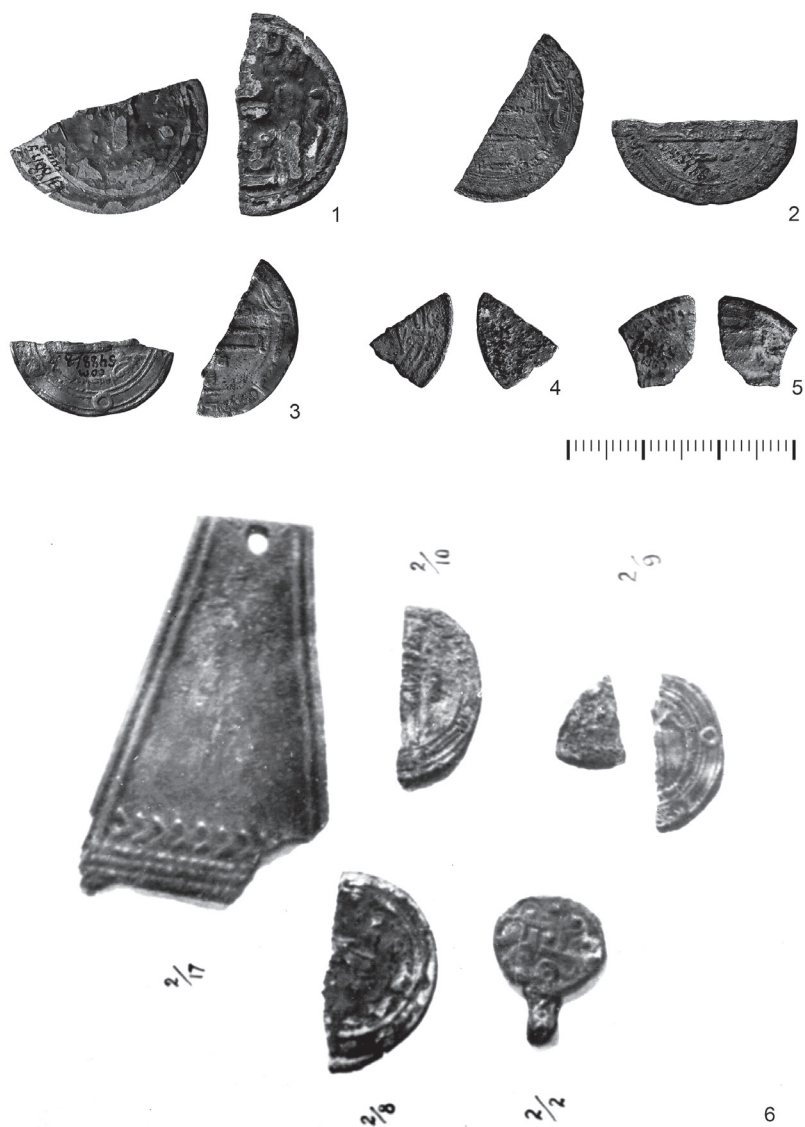

Рис. 1. Восточные монеты из раскопок 1940 г. на Центральном городище Гнёздова и их фото

3. СОМ 5488/8,1 (рис. 1, 3). Дирхам (фрагмент около ½). Аббасиды, ал-Ма'мун, Мадинат Исбахан, 197 г.х. (812/813 г.), с упоминанием Харсамы [б. А'йана] и буквой *xā* внизу поля о.с. (*Album S.*, 2011. Р. 54, № 223.4; *Lowick N.M.*, 1996. Р. 182, 183, № 1502(?)). Вес 1,065 г.

4. СОМ 5488/8,2 (рис. 1, 4). Дирхам (фрагмент около 1/4). Эмитент не установлен, по типу и палеографии – Тахириды(?), Талха б. Тахир(?), место чеканки утрачено, 209 г.х. (824/825 г.) (*Album S.*, 2011. Р. 146, № 1393(?)). Вес 0,347 г.

5. СОМ 5488/8,3 (рис. 1, 5). Дирхам (фрагмент около 1/4). Аббасиды(?), эмитент не установлен, выпускные сведения утрачены, последняя четверть VIII–IX вв. Вес 0,405 г.

Состав комплекса представлен фрагментами сасанидской драхмы и дирхамов периода раннего Аббасидского халифата. В Гнёздове большое число кладовых и единичных находок куфических монет X в. сочетается с заметным присутствием ранних дирхамов, значительная доля которых приходится на Центральное городище (*Пушкина Т.А.*, 1999. С. 409). Монеты Сасанидов и Тахиридов здесь редки (*Пушкина Т.А.*, *Мурашёва В.В.*, *Ениосова Н.В.*, 2012. С. 263, табл. 2).

В фондах Смоленского музея хранится «Коллекция фотоматериалов, сделанных немецко-фашистскими оккупантами в Смоленске в 1941–1943 гг.». Она содержит две незначительно отличающиеся фотографии (НВ 12149/26, 27), на которых представлены монеты, имеющие почти полное соответствие с описываемым комплексом (отсутствует СОМ 5488/8,3). Очевидно, в эту коллекцию попали не только снимки, сделанные оккупантами, но и фото из собрания музея, вывезенные в Германию. В их числе оказались и снимки с монетами из раскопок 1940 г. на Центральном городище Гнёздова (рис 1, 6).

Литература

Андреев Н.В., *Маковский Д.П.*, 1948. Доисторические и исторические памятники города Смоленска и его окрестностей. Смоленск.

Андреев Н.В., *Милонов Н.П.*, 1945. Раскопки на Гнёздовском городище в 1940 году // КСИИМК. Вып. 11. С. 26–28.

- Пушкина Т.А., 1999. Нумизматические материалы из раскопок Гнёздова // Великий Новгород в истории средневековой Европы. М. С. 405–417.
- Пушкина Т.А., Мурашёва В.В., Ениосова Н.В., 2012. Гнёздовский археологический комплекс // Русь в IX–X вв.: археологическая панорама. М., Вологда. С. 243–273.
- Album S., 2011. Checklist of Islamic Coins. Third Edition. Santa Rosa.
- Lowick N.M., 1996. Early 'Abbāsid Coinage. A Type Corpus. 132–218 Н / AD 750–833. London.

С.А. СТЕФУТИН (ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ, МОСКВА),

А.А. ГОМЗИН (ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН, МОСКВА, РЯЗАНЬ)

ДЕНЕЖНО-ВЕЩЕВОЙ КОМПЛЕКС С СЕЛИЩА ГРЯДЦЫ

В 2021 г. в распоряжение одного из авторов попал комплекс предметов, собранных частным лицом на селище Грядцы в Тверской обл. (Архив ИА РАН. № 5181. Л. 57–58). Памятник занимает склон и край юго-восточного коренного берега оз. Грядецкое (бассейн р. Торопа, правый приток Западной Двины). Размеры около 80 х 70 м, высота над озером 5 м. Культурный слой нарушен распашкой, его мощность не определена. По подъёмному материалу памятник был датирован второй половиной I тыс. н.э., XIV–XVII вв.

На поселении находчик собрал семь гирек, три из которых бочонковидные и четыре 14-гранные (рис. 1). Один из 14-гранных разновесов был обнаружен им в выкопанной яме, задевшей часть очага в углубленной постройке, а остальные подняты вокруг, в непосредственной близости от ее краев.

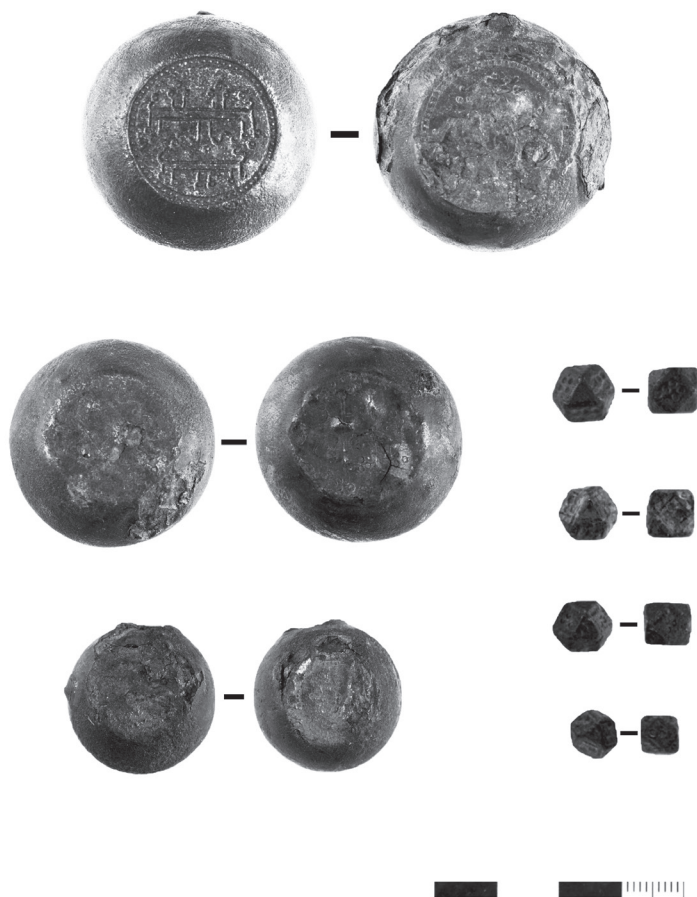

Рис. 1. Бочонковидные и 14-гранные разновесы с селища Грядцы

Самая крупная из гирек, вес 140,6 г, имеет бочонковидную форму. Ее железная основа обтянута медью и орнаментирована по обеим плоским граням псевдокуфическим орнаментом. На сегодняшний день это один из наиболее крупных разновесов, найденных на территории современной России. Далее следуют две бочонковидные гирьки в медной обтяжке с весом 99,92 и 38,3 г. 14-гранные разновесы имеют знаки кратности в 6, 4, 3 и 2 кружка с весом 2,93; 2,4; 2,14 и 1,49 г соответственно. Таким образом, на памятнике был найден практически полный набор гирек, необходимый для взвешивания монетного серебра.

Помимо разновесов по всей площади поселения находчик собрал 20 восточных монет (рис. 2) и серебряный слиток. Большинство экземпляров представлено фрагментами, полученными ломкой и в меньшей степени резкой. У основной массы монет присутствуют насечки (царапины), возможно, связанные с проверкой качества серебра. Часть имеет следы пребывания в огне. По совокупности всех этих признаков можно предположить, что монеты не являются кладовым комплексом, а археологизировались на памятнике в разных условиях на протяжении какого-то продолжительного времени.

Династическое распределение нумизматической выборки с поселения: Арабо-Сасаниды – 1, Аббасиды – 13, аббасидские наместники Табаристана – 4 (1 под вопросом), Умайяды Испании – 1, неопределенные – 1 экз. Старшая монета – арабо-сасанидская драхма 57(?) г.х. (рис. 2, 3); младшая из датированных – Аббасиды, ал-Му'тамид 'ала-ллах, 267 г.х. (рис. 2, 14).

Распределение аббасидских дирхамов по эмитентам: ал-Махди – 1, Харун ар-Рашид – 7 (1 под вопросом), ал-Ма'мун – 1, ал-Му'тамид 'ала-ллах – 1, неустановленные халифы – 3 экз.

Номенклатура мест чеканки монет всей выборки: ал-'Аббасийа – 1, ал-Андалус – 1, Арминийа (?) – 1, Мадинат Арран – 1, Мадинат Зарандж – 1, Мадинат ас-Салам – 1, ал-Мухаммадийа – 2, Табаристан – 4, не установлено – 8 экз.

Необходимо отметить, что время выпуска 14 экземпляров локализуется в промежутке последней трети VIII – первого десятилетия IX в., в то время как к остальной части IX столетия могут быть отнесены лишь четыре монеты. Вещевой же материал, собранный на памятнике, указывает на широкий период X – начала XI в.

Видимо, подобное расхождение датировок в определенной степени может быть объяснено изолированностью и удаленностью поселения от основных речных путей, соответственно, фонд монетного серебра имел ограниченные возможности для обновления. Тем не менее, и сюда иногда прибывали купцы, о чем свидетельствуют находки нерядового торгового инвентаря.

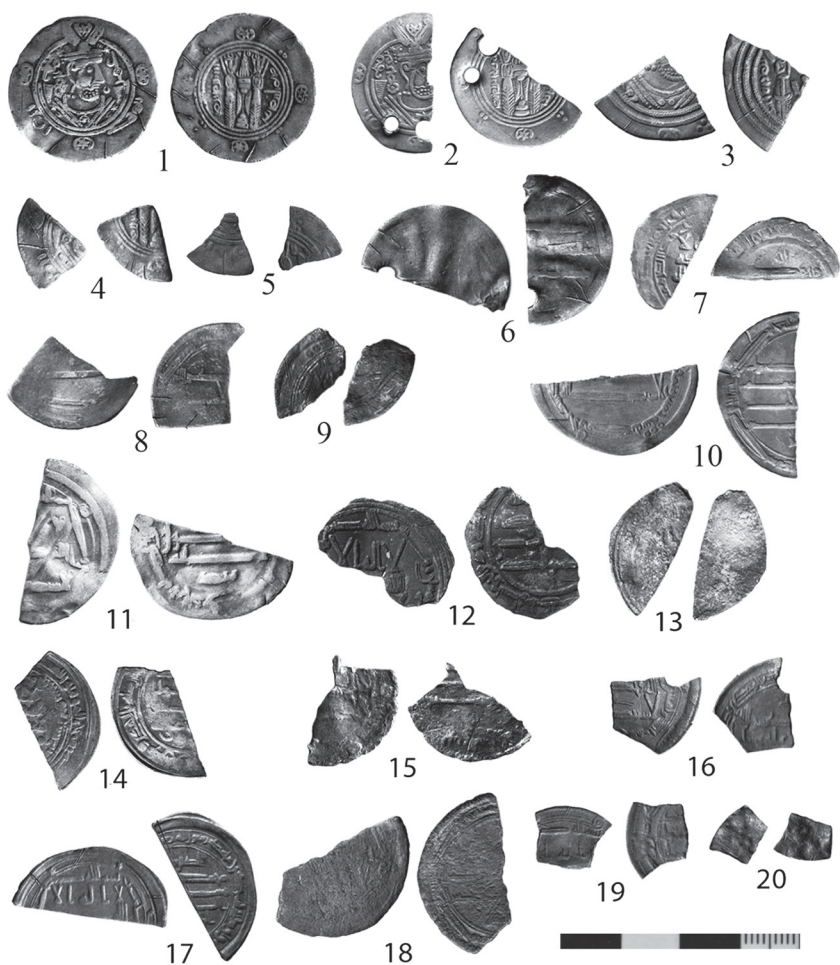

Рис. 2. Восточные монеты с селища Грядцы: 1, 2, 4, 5 – аббасидские наместники Табаристана (№ 5 под вопросом); 3 – Арабо-Сасаниды; 6–11, 13–19 – Аббасиды (ал-Махди – 11; Харун ар-Рашид – 6, 8, 10, 15 (под вопросом), 16, 18, 19; ал-Ма’мун – 17; ал-Му’тамид ‘ала-ллах – 14); 12 – Умайяды Испании.
 1 – ‘Умар б. ал-‘Ала’, 129 г.т.э. (780/781 г.); 2 – Са’ид б. Да’ладж, 126 г.т.э. (777/778 г.); 3 – 57 (?) г.х. (676/677 г.); 4–5 – последняя треть VIII в.; 6 – 178–193 гг.х. (794–809 гг.); 7 – вторая половина IX в.; 8 – ал-Мухаммадийа, 182–183 гг.х. (798–800 гг.); 9 – последняя четверть VIII в.; 10 – ал-Мухаммадийа, 185 г.х. (801/802 г.); 11 – ал-Аббасийа, 16х г.х.; 12 – ‘Абд ар-Рахман I, ал-Андалус, 154

(770/771 г.) или 157 (773/774 г.) или 159 (775/776 г.) г.х.; 13 – IX в.; 14 – Арминийа (?), 267 г.х. (880/881 г.); 15 – 1(8?)х г.х.; 16 – Мадинат Зарандж, 183 г.х. (799/800 г.); 17 – Мадинат Арран, 217 г.х. (832/833 г.); 18 – 181 г.х. (797/798 г.); 19 – Мадинат ас-Салам, 189 г.х. (804/805 г.); 20 – эмитент и выпускные сведения не установлены

А.А. ГОМЗИН (ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН, МОСКВА,
РЯЗАНЬ)

ДВА НЕБОЛЬШИХ КЛАДА ДИРХАМОВ IX В. ИЗ ПООЧЬЯ

В рамках регистрации и изучения находок куфических монет в бассейне Оки в представленном сообщении приводятся сведения о двух кладах из Московской обл. Первый был найден не позднее 2010 г. на противоположном от г. Бронницы берегу р. Москвы на опушке леса недалеко от дренажного канала к северо-западу от садовых участков. Состоял из шести дирхамов: Умайады – 1 (Васит, 95 г.х. – рис. 1, 1), Аббасиды – 5 экз. (Мадинат ас-Салам, 151 г.х.; Мадинат Исбахан, 201 г.х.; Марв (?), 213 г.х.; Марв, 220 г.х.; Арминийа, 252 г.х. – рис. 1, 2–6). Сопутствующих предметов и упаковки не зафиксировано (Гомзин А.А., 2013. Л. 223, 224, № 9).

Второй клад обнаружен не позднее 2016 г. в распаханной земле в окрестностях с. Гавриловское (Луховицкий р-н). В его составе было 14 дирхамов: Умайады – 6 (Васит, 91, 116, 120, 121 г.х. – рис. 2, 1, 4–6; Сабур, 92 г.х. – рис. 2, 2; Кирман, 101 г.х. – рис. 2, 3), Аббасиды – 8 экз. (ал-Куфа, 143 или 146 г.х. – рис. 2, 7; ал-Харунийа, 171 г.х. – рис. 2, 8, ал-Мухаммадийа, 182 – рис. 2, 9, 243 г.х.; Мадинат ас-Салам, 177–185, 186 – рис. 2, 11, 224 г.х.; место не прочеканилось, 251–255 г.х. – рис. 2, 14). Кроме того, здесь находились два небольших серебряных обломка семилучевых височных колец¹ и серебряная же круглодротовая гривна «глазовского» типа. Следов упаковки не зафиксировано.

¹ Автор выражает искреннюю признательность А.М. Колоколову (музей-заповедник «Куликово поле») за консультацию по височным кольцам.

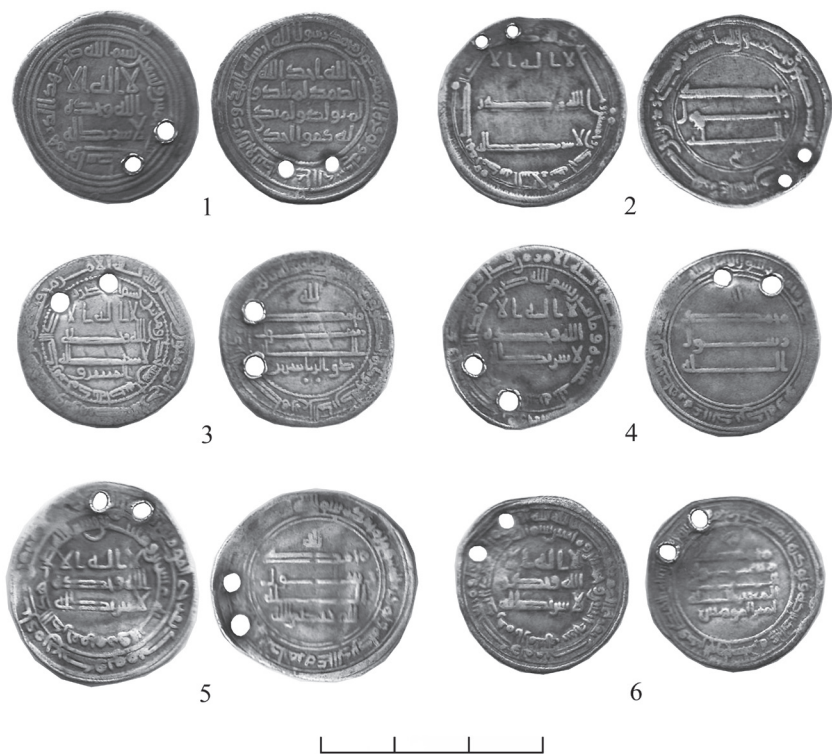

Рис. 1. Дирхамы Бронницкого клада

Если судить по времени чеканки младших монет, оба клада практически синхронны. Однако датировать их, ориентируясь только на данный показатель, невозможно. Отличительной чертой дирхамов обоих кладов является наличие у каждого из них недалеко от края двух расположенных рядом отверстий, проделанных преимущественно с оборотной стороны (№ 1: у четырех – с о.с., у двух – с л.с.; № 2: у десяти – с о.с., у четырех – с л.с.), как правило, пробивкой, реже – сверлением (№ 1: у трех пробиты, у трех просверлены, в том числе у одной под вопросом; № 2: у десяти пробиты, у четырех просверлены, в том числе у двух под вопросом). Такие монеты, служившие привесками, были хорошо знакомы финно-угорскому населению Нижнего Поочья и Поволжья, где они встречаются в погребениях.

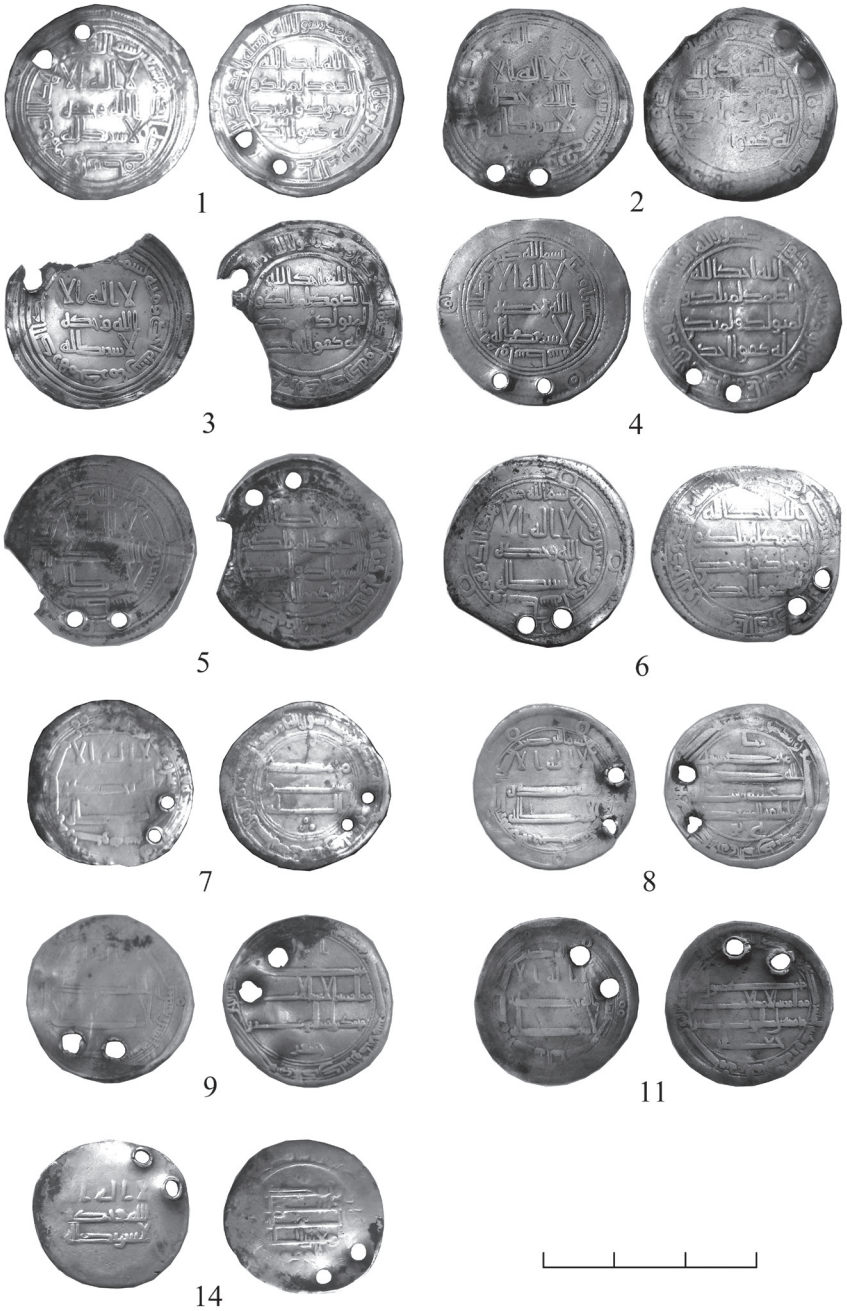

Рис. 2. Дирхамы Гавриловского клада

Состав обоих кладов, характеризующийся содержанием исключительно дирхамов с отверстиями и наличием серебряных предметов (в комплексе № 2), относит их к группе кладов Поочья последней четверти IX в., когда в условиях сокращающегося притока куфических монет и сохраняющейся потребности в этих стандартных источниках драгоценного металла в оборот более интенсивно стали вовлекаться экземпляры, лишенные после своего поступления в регион функции средства обращения, а также бытовые предметы, украшения и лом серебра (подробнее см.: Гомзин А.А., 2013. Л. 122, 160–165).

Среди опубликованных кладов наиболее близкими аналогами рассматриваемым являются Супрутский и Алпатьевский комплексы. Младшая монета клада с городища Супруты 252 г.х. Из 20 его дирхамов (за исключением одного неопределенного, все остальные – аббасидские) 12 имеют пробитые отверстия, в том числе 11 – по два рядом, у десяти – с л.с. и у одного – с о.с. (Изьмова С.А., 1989; Гомзин А.А., 2013. Л. 307, 308, № 55).

Младший дирхам Алпатьевского клада отчеканен в период 241–247 г.х. Все шесть его монет имеют по два отверстия рядом (Аббасиды – 3, литые копии дирхамов – 3). У пяти они пробиты (у четырех – с о.с. и у одной – с л.с.), у одной отливки, возможно, просверлены (Гомзин А.А., 2013. Л. 229, 230, № 20; Мурашева В.В., 2014). Среди богатого набора предметов из серебра и медных сплавов присутствуют два семилучевых височных кольца и гривна «глазовского» типа, очень близкие соответственно гривне и одному из обломков кольца Гавриловского клада. Другой обломок кольца находит себе аналогию в Железницком кладе восточных монет и украшений 1855 г.

Заметим, что хронология этих предметов не противоречит отнесению Гавриловского клада к последней четверти IX в. Подобные гривны в целом датируются IX – началом X в., а височные кольца исследователи относят к концу IX – началу X в. (Мурашева В.В., 2014. С. 116–118).

Литература

Гомзин А.А., 2013. Восточное монетное серебро IX – начала XI в. в Среднем и Нижнем Поочье. Дисс. ... канд. ист. наук. М.

- Изюмова С.А., 1989. Супрутский денежно-вещевой клад // История и культура древнерусского города. М. С. 206–213.
- Мурашева В.В., 2014. «Книга путей и стран» (Алпатьевский клад) // Славяне и иные языци... К юбилею Натальи Германовны Недошивиной (Труды ГИМ. Вып. 198). М. С. 116–131.

ВЯЧ.С. КУЛЕШОВ (ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН, ТЮМЕНСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ,
ТЮМЕНЬ),

В.А. ВОЛКОВ, Б.Е. ЯНИШЕВСКИЙ (ИНСТИТУТ
АРХЕОЛОГИИ РАН, МОСКВА, СМОЛЕНСК)

НУМИЗМАТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ ЦЕНТРАЛЬНОГО СЕЛИЩА В ГНЁЗДОВЕ

В 2020–2021 гг. в восточной части Центрального селища Гнёздовского археологического комплекса (Смоленская обл.) отрядом ИА РАН под руководством Б.Е. Янишевского было заложено шесть раскопов общей площадью 851 м². Планиграфически они располагались поблизости друг от друга, на участке, ограниченном с севера оврагом и с запада началом склона к ручью Свинец.

Во время этих работ была обнаружена 51 куфическая монета. Мы охарактеризуем их суммарно. К раннему хронологическому этапу эпохи викингов (вторая половина VIII – конец IX в.) удалось уверенно отнести три ‘аббасидских дирхама Харуна ар-Рашида: 1) ал-Мухаммадийа, 173 г.х. (789/790 г.), внизу поля о.с. – Бахлұл, обломок около 1/2 (рис. 1, 1); 2) место чеканки обломано, 181 г.х. (797/798 г.), фрагмент менее 1/4 (рис. 1, 2); 3) Ма‘дин аш-Шаш, 190 г.х. (805/806 г.), целый (рис. 1, 3).

Возможно, к этому же времени относится половина монеты, по фактуре напоминающая «слепой» дирхам 830–860-х гг. (Гн-21, раскоп 88–1, оп. № 63), но из-за сохранности точно это не установить.

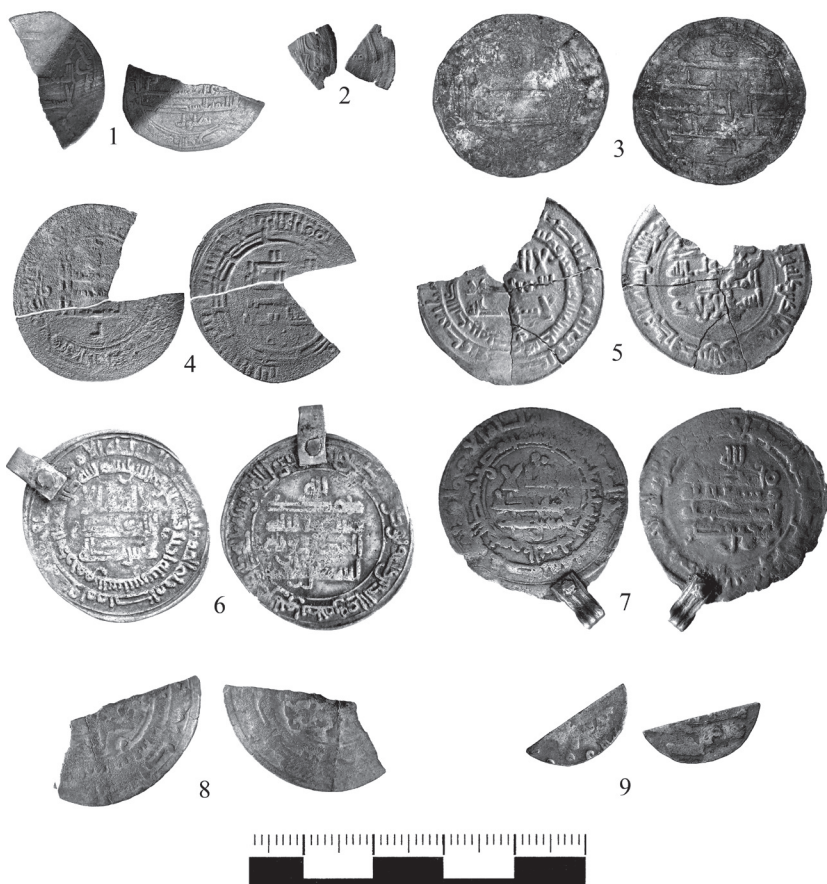

Рис. 1. Нумизматические находки эпохи викингов из раскопок ИА РАН в Гнёздове 2020–2021 гг.: 1 – Гн-21, раскоп 73–3, оп. № 463; 2 – Гн-21, раскоп 73–2, оп. № 404; 3 – Гн-20, оп. № 10; 4 – Гн-21, раскоп 88–1, оп. № 4, 81; 5 – Гн-20, оп. № 19, 39, 43, 44; 6 – Гн-21, раскоп 73–1, оп. № 273; 7 – Гн-21, раскоп 73–1, оп. № 480; 8 – Гн-21, раскоп 73–1, оп. № 40; 9 – Гн-21, раскоп 88–1, оп. № 62

Большой типологический интерес представляет имитация кувфической монеты, штемпеля которой выполнены пунсонной набивкой (рис. 1, 4). По стилю и технике ее следует отнести к «русским» подражаниям и датировать концом IX – началом X в.

Все прочие нумизматические находки являются монетной продукцией династии Саманидов среднего этапа эпохи викингов (X в.). Большая их часть – неопределимые мелкие фрагменты

неправильной формы, типичные для восточноевропейского денежного обращения ломаного весового серебра (*hacksilver*) второй половины X в. По типу, эпиграфике и фактуре они датируются периодом 920–960-х гг. без признаков более поздней чеканки. На лучше определенных фрагментах читаются имена и различные годы правления Насра б. Ахмада (914–943) и Нуха б. Насра (943–954).

Среди более полно атрибутированных саманидских дирхамов этой хронологической группы стоит отдельно упомянуть следующие экземпляры: 1) Исма‘ил б. Ахмад, Самарканд, 293 г.х. (905/906 г.) (рис. 1, 5); 2) Исма‘ил б. Ахмад, аш-Шаш, 294 г.х. (906/907 г.), целый, с приклепанным гладким серебряным ушком (рис. 1, 6); 3) Нух б. Наср, аш-Шаш, 333 г.х. (944/945 г.), целый, с приклепанным рифленным серебряным ушком (рис. 1, 7); 4) Мансур б. Нух, аш-Шаш, [35]9 г.х. (969/970 г.), обломок около 1/3, является младшим надежно датированным экземпляром изучаемой выборки и документирует монетное обращение 970-х гг. (рис. 1, 8).

Как нумизматическое свидетельство финальной фазы массовой циркуляции восточных монет в Гнёздове мы склоны рассматривать треть от центральной части обрезанного по кругу саманидского дирхама Насра б. Ахмада (рис. 1, 9), по штемпелям отнесенного А.А. Гомзиным к чекану Шаша 321 г.х. (933 г.)¹.

Два монетных фрагмента, оба без надежной типологической атрибуции, оказались лужеными подделками X в. из медного сплава: 1) заготовка, рельеф значительно корродирован (Гн-21, раскоп 73–1, оп. № 377); 2) мелкий фрагмент неправильной формы, по стилю эпиграфики может быть датирован концом IX – первой половиной X в. (Гн-20, оп. № 159).

Проведённые атрибуции дополнили «нумизматический портрет» Гнёздовского археологического комплекса новыми деталями и подтвердили выводы, сделанные ранее по материалам новейших раскопок Центрального селища: начальная фаза поселенческой активности на изученных широкой площадью участках датируется временем не позднее 840-х гг., расцвет и наибольшее количество монетных находок приходятся на рубеж IX–X вв., финал и спад массового денежного обращения относятся к 960–970-м гг.

¹ Благодарим А.А. Гомзина за ценное уточнение.

ВЯЧ.С. КУЛЕШОВ (ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН, ТЮМЕНСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ,
ТЮМЕНЬ)

РУССКИЙ ДИРХАМ ТИПА RISPLING KM/CC I (ПОДРАЖАНИЕ ТИПА RISPLING K51.1/R1) ИЗ СОБРАНИЯ СМОЛЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

Весной 2019 г. в окрестностях д. Ситьково (Велижский р-н Смоленской обл.), на краю поля, приблизительно в сотне метров от берега Западной Двины была обнаружена серебряная монета, вскоре оказавшаяся в частной коллекции в Санкт-Петербурге (рис. 1). Находка принадлежит к редкой группе восточноевропейских подражаний саманидским дирхамам Насра б. Ахмада (914–943), известной в нумизматической литературе как Rispling KM/CC (сокращения от швед. *korsmynt* и англ. *cross coins*). Известно три типа этих монет: KM/CC I (пара штемпелей Rispling K51.1/R1), KM/CC II (пара штемпелей K51.1/R2, уникальный экземпляр из голландского клада Othem Österby) и более поздний KM/CC III (пара штемпелей Rispling S680, два экземпляра из Финляндии и Швеции, оба без провенанса), сам по себе являющийся подражанием «второго уровня» типам KM/CC I и II. Последние формируют короткую штемпельную цепочку K51 со связью через аверсный штемпель 1 (хотя штемпель R2 по своему дизайну и эпиграфике также имеет аверсный прототип). Экземпляр из Ситькова относится к «флагманскому» для группы (и менее редкому) типу Rispling KM/CC I. Диаметр монеты переменный (30–36 мм), из-за того что участок края расплюсчен. В нем сделано отверстие для клепки ушка. Само ушко отсутствует, от него сохранилась вмятина. Рядом расположено второе отверстие овальной формы. Монета слегка погнута, имеет многочисленные царапины и пятна рогового серебра на поверхности. Сохранность рельефа хорошая. Вес 3,5 г, что соответствует весовой норме волжско-булгарских «тяжелых» дирхамов середины – второй половины X в. (булг. *paḡat* из араб. *naḡd* ‘чеканное серебро’) и русских дирхамов (др.-рус. *ногата* из булг. *paḡat*) типологической группы Rispling FM/BC (сокращения от швед.

fågelmynt и англ. *bird coins*) с изображением соколиных головок с крестами¹. Монеты этой последней группы датируются временем регентства княгини Ольги при малолетнем князе Святославе Игоревиче (конец 940-х и 950-е гг.).

Рис. 1. Дирхам типа *Rispling KM/CC I*. Собрание СГМЗ

Находки монет типа *Rispling KM/CC I* исключительно редки как в Восточной Европе, так и в Скандинавии: достаточно сказать, что общее число известных в мире экземпляров – всего около двух десятков. Монета из Ситькова – третий документированный экземпляр на территории Восточной Европы.

Стилистически и хронологически эти монеты входят в тот же нумизматический и культурно-исторический контекст, что и экземпляры группы *Rispling FM/BC*. В середине X в. состоялась знаменитая поездка княгини Ольги в Константинополь, описанная в трактате Константина Багрянородного «*De ceremoniis aulae Byzantinae*» (завершен после 946 г.), в ходе которой правительница Киева приняла христианство. Среди историков до сих пор не существует консенсуса по датировке этого события (946 или 957 г.), но, так или иначе, именно в указанное десятилетие были изготовлены штампы и отчеканены серебряные монеты, содержащие в своем дизайне символ христианства – равноконечный крест с заостренными окончаниями, так называемый «руско-скандинавский», объединяющий монеты *Rispling KM/CC* и *FM/BC*.

¹ Формулировка приводится в авторской редакции. По мнению редколлегии, существование весовой нормы рассматриваемых монет нуждается в серьезном обосновании.

В остальном дизайн штемпелей КМ/СС типов I и II сохраняет обычный для восточноевропейских (волжско-булгарских и русских эпиграфических) подражаний облик, восходящий к эпиграфике саманидских дирхамов первой половины X в. (самых частотных и узнаваемых в раннюю пору среднего этапа эпохи викингов). Согласно наиболее правдоподобной из возможных гипотез, чеканка обеих групп монет с крестами была произведена в Киеве.

Остается добавить, что найденный в Верхнем Подвинье русский дирхам времени княгини Ольги является ярким памятником начального этапа христианизации и политогенеза Руси X в. и бесспорной нумизматической жемчужиной смоленского и общероссийского масштаба².

В.Н. СЕДЫХ (САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)
**О ПОДРАЖАНИЯХ И ФАЛЬШИВЫХ ВОСТОЧНЫХ
МОНЕТАХ X в. В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ**

Развитие товарно-денежных отношений на территории Восточной Европы вызвало здесь чеканку местных подражаний дирхаму. Она осуществлялась начиная со второй четверти IX в. Согласно В.Л. Янину, все подражания IX в., обнаруженные в Восточной Европе, были изготовлены чеканкой, а не литьем (Янин В.Л., 1956. С. 133–136), а место чеканки этих имитаций В.Л. Янин предположительно поместил на территории салтово-маяцкой культуры.

Эпизодическая чеканка самостоятельного типа монет Булгарии дополнялась выпусками чисто подражательной монеты, причем последние охватывали более широкие хронологические

² Монета передана в собрание СГМЗ в 2021 г. в результате организованного автором проекта краудфандинга. Ведущую роль в распространении информации о нем сыграли сообщества Смоленска и интернет-подписчики известного историка-просветителя К.А. Жукова (Санкт-Петербург). Наиболее крупное единовременное пожертвование внес биоинформатик М.С. Гельфанд (Москва).

рамки, о чем говорят клады X в. Среднего Поволжья, Поочья и др. (Фасмер Р.Р., 1925. С. 29–60; Гомзин А.А., 2011. С. 8).

Материалы чепецкой культуры и древнемарийских памятников обнаруживают куфические монеты, подражания им, серебряные и бронзовые пластины с припаянными оттисками восточных монет, а также брактеаты, которые, как правило, имеют отверстия или ушко для привешивания. Исследователи отмечают, что болгары плавил арабское серебро для изготовления имитаций для аборигенов «северных территорий», то есть для племен Прикамья и Приуралья, – аналогично производству нюрнбергских жетонов для аборигенов Сибири. Своеобразны материалы могильника ломоватовской культуры Мыдлань-Шай, где встречены медные бляшки размером в дирхам с тончайшей серебряной индикацией сасанидских драхм времени Хосрова II. Находки привесок с индикациями умайадских дирхамов в Прикамье имеют аналоги за пределами региона – в погребении в ладье из Туне, Швеция (Янина С.А., 1962).

Подражания куфическим монетам и монеты болгарской чеканки вливались в денежное обращение и встречаются далеко за пределами Среднего Поволжья. Отмечены многочисленные находки подражаний в западной части Восточной Европы, в земле тиверцев. Это относится и к находкам поддельных монет (динары из Старой Ладogi, Дагестана, Западной Украины, Болгарии; дирхамы из Киевского клада 1863 г., Польского Поморья, Венгрии и др.).

Дирхамы, отлитые из свинцово-оловянного сплава, или медные монеты с тонким серебряным покрытием или лужением выявлены в Гнёздово, Тимерёво, Угличе. Клад литых куфических монет из Великого Новгорода 1998 г., находки из Тульской и Рязанской областей, а также с городища Пайкенд (Узбекистан) заставляют по-новому посмотреть на известную литейную форму из Невелия.

Предположения, высказываемые авторами публикаций указанных предметов и комплексов о чеканке подражаний в «славянских землях» юго-востока Восточной Европы, согласуются с мнением В.Л. Янина и А.В. Фомина о месте чеканки подражаний на территории салтово-маяцкой культуры. При признании

правомерности данного факта можно говорить о своеобразной «эстафетной палочке», переданной центрам чеканки Северной земли их хазарскими предшественниками.

«Русские дирхамы» конца IX – середины X в. (Кулешов Вяч. С., 2021) и более поздние, чеканенные сопряженными штемпелями «христианские подражания» (по Г. Рисплингу) крайне немногочисленны, и их углубленное изучение (штемпельный, стилистический и др. анализы) – дело ближайшей перспективы.

Литература

Гомзин А.А., 2011. К вопросу об особенностях монетных кладов последней четверти X в. в Поочье // Российский научный журнал. № 3 (22). С. 3–14.

Кулешов Вяч. С., 2021. Доклад на заседании Отдела славяно-финской археологии ИИМК РАН 16 декабря 2021 г.

Фасмер Р.Р., 1925. О монетах Волжских Болгар X века // Известия ОАИЭКУ. Т. XXXIII. Вып. 1. Казань. С. 29–60.

Янин В.Л., 1956. Денежно-весовые системы русского средневековья. Домонгольский период. М.

Янина С.А., 1962. Куфические монеты из могильника Мыдлань-шай // Вопросы археологии Урала. Вып. 3. Свердловск. С. 129–139.

А.В. АКОПЯН (ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РАН, МОСКВА), И.Г. ДАНИЕЛЯН (ЕРЕВАНСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, ЕРЕВАН)

ОБ ИЗОБРАЖЕНИЯХ МОНЕТ В АРМЯНСКИХ РУКОПИСЯХ XIII–XVI вв.

Систематическое изучение армянского рукописного наследия позволило нам выявить в иллюминированных манускриптах изображения золотых монет и проследить их использование на протяжении XIII–XVI вв.

Самые ранние изображения монет обнаружены в киликийском Евангелии 1265 г. (J-1956)¹. Это три рисунка наиболее тиражных румских золотых динаров Кай-Хосрова II (1237–1246), помещенные художником Торосом Рослином в заставку хорана-посвящения (рис. 1). Следующим по хронологии является изображение золотого флорина, помещенное в качестве иллюстрации к притче о денарии кесаря в киликийское «Евангелие восьми художников» (M-7651), завершенное в последней четверти XIII в.

*Рис. 1. Торос Рослин. Евангелие 1265 г., Киликия (J-1956).
Фрагмент заставки хорана-посвящения с изображением трех
румских динаров 635 г.х. (1237/1238 г.)*

Довольно быстро, уже в начале XIV в., традиция изображения золотых монет достигла коренной Армении. Рисунки сельджукских динаров были обнаружены нами в заставках к Евангелиям или к хоранам-посвящениям в «Евангелии Степаноса Орбеляна» 1302 г. (M-6792) и еще в трех Евангелиях из области

¹ Сокращения названий коллекций: Н – библиотека Хотона, Гарвардский университет (Кембридж, США); J – библиотека Армянского патриархата (Иерусалим); M – Институт древних рукописей им. Месропа Маштоца (Ереван), NJ – библиотека Монастыря Спасителя (Новая Джульфа, Иран); V – библиотека Армянской конгрегации мхитаристов на о. Сан-Ладзаро (Венеция); Y – бывшее собрание Кейс Мемориал, Йельский университет (Нью-Хейвен, США).

Сюник – двух 1307 г. (V-1917; Y-Arm.3) и в одном 1314 г. (M-9150). Отсутствие в денежном обращении Сюника сельджуцких монет привело вскоре к их замене на знакомые местному живописцу хулагуидские динары, так что в Евангелие 1300 г. (NJ-477(35)) уже после 1323 г. были дорисованы три золотых монеты Абу Са'ида (1316–1335) типов В и F (рис. 2).

Рис. 2. Евангелие 1300 г., Сюник (NJ-477(35)).

*Фрагмент заставки Евангелия от Матфея с дорисованными
после 1323 г. тремя хулагуидскими динарами*

Появление золотых монет в наиболее важных местах Евангелий находит объяснение в положениях, высказанных армянским мыслителем Мхитаром Гошем (ок. 1120/1130–1213) в кульминационной статье его «Судебника»: «Ибо всякое приношение символично – *дахекан* (арм. ‘золотая монета’), например, благодаря своей чистой природе является символом божественности Христа; а спасительный образ [символизирует] наш образ, который принял Тот, кто ранее даровал свой образ перворожденному (Адаму), посему [поступайте] по сказанному: “отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу” [Матф. 22:21]... А *драм* (арм. ‘монета’) есть

образ нашей природы, ибо буквы его [образуют слово] “человек” (арм. *мард*) в обратном порядке» (*Мхитар Гош*, 1975. С. 154).

В Евангелиях из области Васпуракан 1319 г. (М-7456) и 1419 г. (М-3714) нами были выявлены цветные изображения монгольских печатей, занявшие место золотых монет в наверхних обрамлений хоранов. В этом регионе, лишенном золотого денежного обращения, значимость ханских печатей, приложенных к монгольским ярлыкам, по всей видимости, была сопоставима с символичностью золотых монет. Однако как только в Васпуракан пришли новые золотые монеты из-за оживления дальнемагистральной торговли в XVI в., старая традиция возродилась. Так, в Евангелии 1592 г. из Аванца (J-3424) нами было обнаружено 28 изображений венецианских дукатов (или их османских подражаний), использованных в качестве капителей колонн, обрамлявших два листа с памятной записью и восемь листов хоранов.

Обзор выявленной художественной традиции позволяет сделать несколько предварительных выводов. Во-первых, в Киликийской Армении впервые стали изображаться реальные монеты, к тому же с такой степенью детализации, которая делала возможным однозначное определение их типа. Используемые при этом художественные приемы указывают на то, что население различало монеты в первую очередь *по их картушам*, что отмечалось исследователями и на среднеазиатском материале (*Давидович Е.А.*, 1964. С. 120–130).

Во-вторых, тактика выбора монет для армянских рукописей XIII в. отличалась от принципов подбора изображений для фигуративных монет XII–XIII вв. Джазире: если в первом случае изображались только золотые монеты, то во втором случае металл не имел значения, но монеты обязательно должны были быть портретными или сюжетными.

В-третьих, выявленная практика изображения монет оказалась присуща только армянской рукописной традиции². При этом

² В синхронных и более ранних европейских, византийских и мусульманских рукописях изображения реальных монет отсутствуют. Некоторое исключение составляют рукописи Каролингского и Оттоновского Возрождения (конца VIII – середины IX в.; конца X в.), в них, однако, изображались не реальные монеты, а фантазийные медальоны (*Maguire H.*, 1997. P. 1050–1053), тогда как рисунки собственно монет в европейской традиции известны, по всей видимости, лишь с 1560-х гг. (Н-Тур 411).

надо отметить ее укорененность внутри местной художественной культуры, поскольку на протяжении трех столетий изображения монет регулярно появляются в рукописях, создававшихся в различных областях Армении.

Литература

Давидович Е.А., 1964. История монетного дела Средней Азии XVII–XVIII вв. Душанбе.

Мхитар Гош, 1975. Судебник. Ереван (на древнеармянском яз.).

Maguire H., 1997. Magic and Money in the Early Middle Ages // Speculum. 72 (4). P. 1037–1054.

И.Е. АЛЕКСЕЕВ (АДМИНИСТРАЦИЯ РАИСА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН, КАЗАНЬ)

О ПРОИСХОЖДЕНИИ РЕЛИГИОЗНОГО ИЗРЕЧЕНИЯ, РАЗМЕЩЕННОГО НА МОНЕТАХ БУЛГАРСКОГО ЧЕКАНА XIII в.

Специалистам по джучидской нумизматике хорошо известны медные и серебряные монеты XIII в. с теофорным именем аббасидского халифа ан-Насира ли-Дин Аллаха (1180–1225) на лицевой стороне и религиозным изречением нравоучительного содержания на оборотной стороне, относимые исследователями к чекану монетного двора (или монетных дворов) Булгара (современного Болгара) (рис. 1, 1–8). На их лицевой стороне помещена легенда **الناصر الدين الله امير المؤمنين** «ан-Насир ад-Дин Аллах, повелитель правоверных» (на медных и серебряных монетах) или **الناصر لدين الله امير المؤمنين** «ан-Насир ли-Дин Аллах, повелитель правоверных» (на серебряных). На оборотной стороне надпись **الدنيا ساعة فاجعلها طاعة**, причем в слове **فاجعلها** допущена орфографическая неточность (должно быть **فاجعلها**), то есть легенду нужно читать как **الدنيا ساعة فاجعلها طاعة** (Бугарчев А.И., Петров П.Н., 2018. С. 14).

Рис. 1. Медные монеты болгарского чекана XIII в. с обсуждаемым религиозным изречением (хадисом): 1) 6,42 г, 25 мм; 2) 4,51 г, 25 мм (с надчеканом тамги, имени и титула Великого хана Мунке); 3) прорисовка из книги Х.М. Френа (Френ Х.М., 1832. Табл. А, № II); 4) 2,90 г, 22 мм (брокаж); 5) 2,89 г, 19 мм; 6) 2,88 г, 21 мм; 7) 2,76 г, 20 мм; 8) 3,37 г, 22 мм

В литературе известно несколько близких вариантов перевода легенды оборотной стороны: «Жизнь кратка наподобие часа; посему употребляй оную на дела богоугодные» (Френ Х.М., 1832. С. 4); «Жизнь – час; употребляй ее на дела благочестия» (Лихачев А.Ф., 1889. С. 175; Мухамадиев А.Г., 1983. С. 31); «Жизнь – час,

употребляй ее на благочестие!» (Савельев П.С., 1858. С. 280); «Земная жизнь коротка, поэтому сделай ее богоугодной» (Янина С.А., 1958. С. 395) и т.п. При этом никто из исследователей, изучавших эти нумизматические памятники, не задавался вопросом об источнике происхождения данной сентенции, ограничиваясь лишь отнесением ее к мусульманским «благочестивым изречениям» (Савельев П.С., 1858. С. 280; Янина С.А., 1958. С. 398) или «благочестивым формулам» (Лихачев А.Ф., 1889. С. 182).

Между тем, в исламской традиции эту фразу принято включать в состав хадисов – преданий о словах и действиях пророка Мухаммада. Это изречение встречается в таких сборниках хадисов и трудах богословов (преимущественно – шиитских), как «Авāли ал-лāли», «Миṣbāḫ аш-шарī‘ а», «Бихār ал-анвār», «Тафсīр рӯḫ ал-байāн» и иных. Дословно этот хадис приводится в следующем виде: «Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: “Этот мир (т.е. земная жизнь) – лишь час, поэтому сделайте его (ее) послушанием (поклонением)”».

Помимо прочего, известно, что данный хадис присутствует на одном из надгробных камней, находящихся в текие (мавзолее) касимовского и казанского хана Шах-Али (1505–1566) в г. Касимов Рязанской области. На надгробии астраханского «царевича» Буда Али (Будали Кайбуловича) (около 1558–1583) среди прочих присутствует и изречение: «Сказал Пророк, мир ему: “Этот мир подобен часу времени, так сделай его богоугодным”» (перевод Р.А. Бултачеева) (Акимов В.В., 2004. С. 159).

Полагаю, что размещение на монетах болгарского чекана, относимых большинством нумизматов к начальному периоду монгольского владычества, хадиса эсхатологического содержания, а также наличие на них теофорного имени покойного халифа являлось религиозно-политическим манифестированием болгарской властью своей исламской идентичности и принадлежности к мусульманскому миру.

Литература

Акимов В.В., 2004. Касимовские татары: между прошлым и будущим. М.

- Бугарчев А.И., Петров П.Н.*, 2018. Монетные клады Булгарского вилайата XIII – первой трети XIV вв. Казань.
- Лихачев А.Ф.*, 1889. Новый Болгарский клад 1887 года // ЗВОИ-РАО. Т. 3. С. 165–182.
- Мухамадиев А.Г.*, 1983. Булгаро-татарская монетная система XII–XV вв. М.
- Савельев П.С.*, 1858. Монеты джучидов, джагатаидов, джелаиридов и другие, обращавшиеся в Золотой Орде в эпоху Тохтамыша. Вып. 2. СПб.
- Френ Х.М.*, 1832. Монеты Ханов Улуса Джучиева или Золотой Орды, с монетами разных иных Мухаммеданских Династий в прибавлении. СПб.
- Янина С.А.*, 1958. Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской экспедиции в Болгаре в 1953–1954 гг. // МИА. № 61. С. 392–414.

А.Е. КУПЦОВ (МОСКВА), А.А. ИВАНОВ (КАЗАНЬ)

О КОМПЛЕКСЕ АНЭПИГРАФНЫХ ДИРХАМОВ С/168

Около 10 лет назад при сельскохозяйственных работах в окрестностях Болгара в одном месте были найдены пять серебряных монет. Это оказались болгарские анэпиграфные дирхамы типа С/168 (*Сингатуллина А.З.*, 2003. С. 108, 146). Авторам удалось сфотографировать и взвесить все экземпляры. Их вес: 1,34; 1,35; 1,36; 1,37; 1,42 г (рис. 1).

По весовым показателям 27 монет (каталог А.З. Сингатуллиной – 9, прайс-листы № 263 и 266 С. Албума – по 1, фотоархив авторов – 11, публикуемый комплекс – 5) была построена гистограмма (рис. 2). Мода выявлена на значении $1,31 \pm 0,02$ г, средний вес 1,3 г. По нашим расчетам, монеты с аналогичными показателями чеканились с указным весом 1,39 г.

Нужно отметить, что в опубликованных кладах дирхамы типа С/168 прежде не встречались. Поэтому их датировка достаточно широкая – последняя декада XIII – первая четверть XIV в.

Рис. 1. Дирхамы типа С/168 из окрестностей Болгара

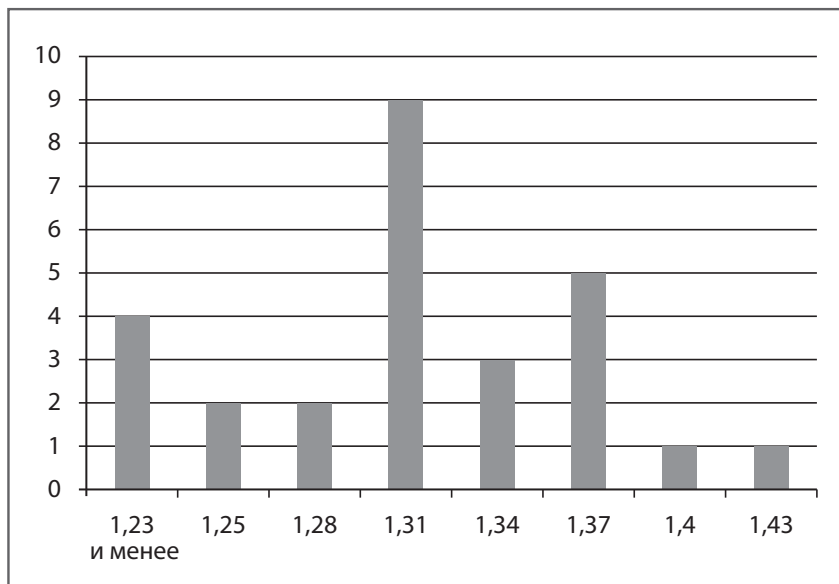

Рис. 2. Распределение весовых показателей дирхамов типа С/168

После реформы 692 г.х. (1292/1293 г.) в денежном обращении Булгарского региона остались серебряные монеты трех номиналов – 4 ½, 3 ½ и 1 весовой данг (1,39, 1,09 и 0,31 г соответственно)¹. В 1330 г., после очередной реформы, все ранее отчеканенные монеты, в том числе типа С/168, были выведены из оборота, и выпущены дирхамы с весом 1,56 г с указанием монетного двора Булгар ал-Махруса.

Литература

Сингапуллина А.З., 2003. Джучидские монеты поволжских городов XIII в. Казань.

Ф.В. ЕРМОЛОВ, А.А. СИЗГАНОВ (ВОЛГОГРАД)

НОВОСАРАЙСКИЕ ПУЛЫ 'АЗИЗ-ШЕЙХА 767 г.х. С ЦАРЕВСКОГО ГОРОДИЩА

В статье о монетном комплексе Селитренного городища В.Б. Клоковым и В.П. Лебедевым были приведены четыре варианта новосарайских медных пулов 'Азиз-Шейха 767 г.х., выявленные по результатам изучения 56 монет по орнаменту картушей аверсов и центральному украшению реверсов. Данная в публикации схема с прорисовками отображала только связи типов лицевых и оборотных штемпелей, не являясь реальной штемпельной сеткой (Клоков В.Б., Лебедев В.П., 2002. С. 130, рис. 22, 19). Количество экземпляров каждого варианта не было указано.

При описании монетного комплекса Царевского городища, содержавшего 17 новосарайских пулов 'Азиз-Шейха 767 г.х., те же авторы добавили еще два варианта аверсов, работавших с однотипным реверсом (в центре пятилучевая звезда в пятиугольнике, надписи искажены) и заметно отличающихся почерком резчика (Клоков В.Б., Лебедев В.П., 2010. С. 489, рис. 20, 19). Данным вариантом реверса в этом комплексе были отчеканены 9 из 15 монет.

¹ Формулировки приводятся в авторской редакции – прим. ред.

Наличие в Царевском материале значительного числа пулов своеобразного почерка позволило предположить их местное происхождение. Нами произведен поштемпельный анализ 73 новосарайских именных медных монет 'Азиз-Шейха. Выделена изолированная штемпельная цепочка из трех лицевых и двух оборотных штемпелей (рис. 1), исполненных грубым почерком, характерным для серебряных монет 766–768 гг.х. достоверно гюлистанской чеканки (рис. 2, 1), соответствующая превалирующим на Царевском городище вариантам из публикации В.Б. Клокова и В.П. Лебедева. 31 из 72 монет нашей выборки попали в данную цепочку. Для 19 из них зафиксировано место находки – Царевское городище и его ближайшая округа (61 %). Ни одного достоверного экземпляра этой цепочки с Селитренного городища и иных регионов нам неизвестно.

Все прочие монеты рассматриваемого типа выполнены иным почерком, характерным для монетного двора Селитренного городища (рис. 2, 2). В сборах с Царевского городища и его округа нами зафиксировано только 12 (из 31) пулов почерка Селитренного городища (39 %), в материалах же с самого Селитренного – выявлены только они.

Монет приведенного на схеме В.Б. Клокова и В.П. Лебедева варианта Г (аверс селитренской группы, реверс – царевской) нам неизвестно. Вероятно, им соответствуют пулы варианта Е со схемы из публикации царевского комплекса, имеющие тот же орнамент картуша и отличающиеся только почерком, который не учитывался в типологии из более ранней публикации. Таким образом, можно утверждать, что монеты из приведенной на рис. 1 штемпельной сетки чеканились на Царевском городище.

Редкие гюлистанские медные пулы 767 г.х. со свастикой (*Там же*. С. 491, рис. 22, Г-5) могли быть отчеканены на монетном дворе Царевского городища в самом начале этого года, до перехода к выпуску именных пулов новосарайского типа. На Селитренном городище до перехода на новый общий для разных дворов тип в это же время могли чеканиться анонимные медные монеты с датой 767 г.х. (*Клоков В.Б., Лебедев В.П., 2002. С. 130, рис. 22, 20*).

Рис. 1. Штемпельная сетка медных новосарайских пулов 'Азиз-Шейха 767 г.х. с Царевского городища

Рис. 2. Сравнение почерков серебряных монет 'Азиз-Шейха 767 г.х. с почерками различных вариантов новосарайских пулов этого хана того же года: 1 – Махруса Гюлистан, 767 г.х. (серебро) и пул подтипа Царевского городища; 2 – пул подтипа Селитренного городища и Сарай ал-Джадида, 767 г.х. (серебро)

Именные пулы новосарайского почерка образуют несколько небольших цепочек. Возможно, они чеканились на разных монетных дворах. Полученные данные подтверждают сделанные нами ранее на основе изучения серебряных монет выводы о переносе 'Азиз-Шейхом столицы из Гюлистана в Новый Сарай (Ермолов Ф.В., Казаров А.А., 2021. С. 79). Относительно малое количество пулов рассматриваемого типа на Царевском городище может быть связано с тем, что город подвергся разорению на рубеже 766–767 гг.х. Еще до его окончательного запустения, возможно, именно в связи с этим, в начале 767 г.х. столица была перенесена в Новый Сарай.

Литература

Ермолов Ф.В., Казаров А.А., 2021. О гюлистанских серебряных монетах 766–768 гг.х. // НЧ ГИМ 2021 г. Материалы докладов и сообщений. М. С. 75–79.

Клоков В.Б., Лебедев В.П., 2002. Монетный комплекс с Селитренного городища (Золотая Орда, город Сарай) // ДПДР. Нумизматический сборник. Т. 3. М. С. 73–165.

Клоков В.Б., Лебедев В.П., 2010. Монетный комплекс с Царевского городища // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 8. Золотоордынское время. Донецк. С. 437–504.

Л.Б. ДОБРОМЫСЛОВ (МОСКВА)

О ВРЕМЕНИ ЧЕКАНКИ НЕДАТИРОВАННЫХ МОНЕТ ТОКТАМЫША С ЛЕГЕНДОЙ ЧЕКАН ОРДУ МУ'АЗЗАМ

Среди серебряных монет Токтамышша известны недатированные экземпляры, чеканенные в *Орду Му'аззам*. В первое десятилетие правления данного хана монеты с этим местом производства выпускались только в денежной мастерской ханской Орды (Добромыслов Л.Б., Ермолов Ф.В., 2021). Поэтому логично считать, что недатированные экземпляры с таким же местом выпуска изготавливались там же.

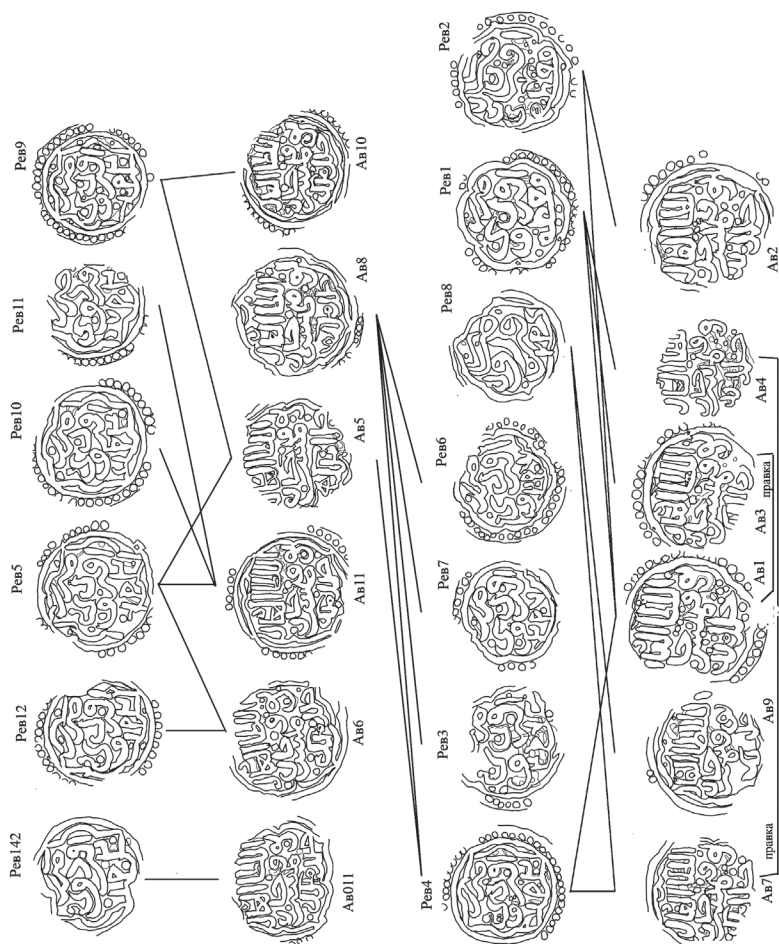

Рис. 1. Фрагмент штемпельной сетки 792–794 гг.х.

Реконструкции штемпелей, которыми они отчеканены, и технологически связанные с ними датированные штемпели с легендой чекан *Орду* (без эпитета) представлены на сокращенной штемпельной сетке, не отражающей в полной мере последовательность их вступления в работу (рис. 1–2).

Ее начало – пара Ав011–Рев142 792 г.х. с надписью на о.с. чекан *Орду*. За ней следует группа близких штемпелей, связанных между собой. На некоторых оборотных сторонах дата написана слева направо, на других – справа налево. Необычными являются замена цифры 7 на 1 на некоторых штемпелях и непонятное напи-

сание единиц годового числа у Рев8. Всю эту группу можно считать выпуском 792 г.х. (рис. 1).

Далее следуют два недатированных штампа Рев1 и Рев2 с легендой *чекан Орду Му'аззам* (рис. 1), а затем Ав011Р (слегка подправленный работавший ранее старый штамп) в паре с необычным Рев143, напоминающим подражание (на единственный известный автору экземпляр год не вошел). Ав011Р также связан с Рев141 и Рев120 с датой 794 г.х. За ними идут новые по облику штампельные пары Ав111–Рев120 и Ав111–Рев121 и отдельный узел Рев129 с Ав116 и Ав117 (рис. 2).

Получается, что Рев1 и Рев2 расположены между оборотными сторонами с датами 792 и 794. Отсюда можно предположить, что время их работы пришлось на период 792–794 г.х.

Чекан Орду 794 г.х. представлен Ав21 и сочетающимися с ним Рев30 и Рев34. Здесь мы видим необычное написание цифры 4 в годовом числе. Подобным образом, только повернутой в другую сторону, она изображена на Рев37. Далее с Ав21 работают три недатированных штампа с легендой *чекан Орду Му'аззам* (Рев29, Рев26, Рев25) и Рев37 с датой 794 г.х. В последней паре Ав21 изношен до предела и в дальнейшем меняется на новый – Ав20, который сочетается с недатированными Рев26, Рев25, Рев27, Рев31 и Рев28 (рис. 2).

Рев31, видимо, копирующий Рев1, связан и с Ав8Р, подправленным штампом, ранее работавшим с монетами 792 г.х. (рис. 1). Рев28 также сочетается с Ав22 и Ав23. Последний представляет собой совершенно иной тип, выполненный кувфическим письмом. Именно на него переходит монетный двор во второй половине 794 г.х., начиная выпускать так называемые «двулицевки» (Добромыслов Л.Б., Ермолов Ф.В., 2019. С. 206–210). Примером этого типа является пара Ав103–Рев109 (рис. 2).

В дальнейшем вновь пущенный в работу правленный Ав111Р сочетается с правленными же Рев129Р и Рев109Р. В рассматриваемый узел входит и недатированный Рев123 с легендой *16 пул – данг*, который использовался для чеканки пулов с зайцем в 795 г.х. (рис. 2)¹.

¹ Автор выражает искреннюю признательность Н.Х. Биккиняеву за консультацию по медным монетам.

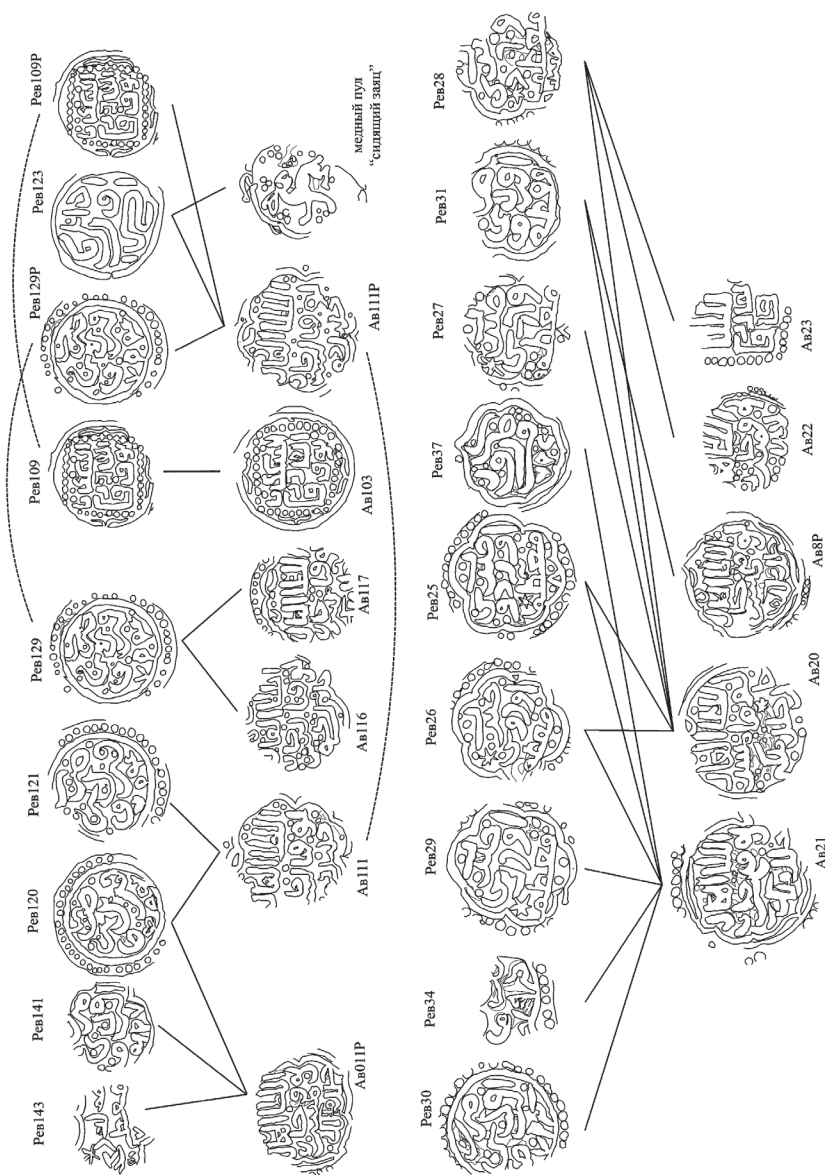

Рис. 2. Фрагмент штемпельной сетки 794–795 гг.х.

Получается, что недатированные Рев29, Рев26, Рев25, Рев27, Рев31 и Рев28 с легендой чекан Орду Му'аззам могут быть отнесены к 794 г.х.

Литература

Добромыслов Л.Б., Ермолов Ф.В., 2019. Серебряный чекан Маджара и Орды периода 794–797 гг.х. // РЛО. Вып. 7. Тула. С. 200–225.

Добромыслов Л.Б., Ермолов Ф.В., 2021. Чекан Тохтамыша в 780–790 гг.х. (1378–1388). Книга вторая (каталог). М.

В.Г. ШАПОШНИК (ХАРЬКОВ),
Ф.В. ЕРМОЛОВ (ВРОО «ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ
ПО КУЛЬТУРНОМУ НАСЛЕДИЮ», ВОЛГОГРАД),
А.А. КАЗАРОВ (ПОС. ВОЛЬГИНСКИЙ)

О МОНЕТАХ ТОХТАМЫША ПОДГРУППЫ «С» ПО ГОРЛОВУ–КАЗАРОВУ (ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ)

В 2015 г. А.В. Горлов и А.А. Казаров выделили среди серебряных выпусков Тохтамыша массив монет, сходных по стилистике оформления и объединенных штемпельными связями (т.н. подгруппу D). Так как порядка 3/4 экземпляров таких монет с известным местом находки происходили из Белгородской, Воронежской, Курской и Сумской областей, было предположено, что этот регион и являлся местом их выпуска. В качестве прототипов для штемпелей подгруппы D рассматривались монеты Тохтамыша подгрупп А (782 г.х.), В и С (783 г.х.), находки которых известны от Поволжья до Центральной Украины. В отличие от штемпелей подгрупп А и В, для части штемпелей подгруппы С характерен небрежный почерк резчика, сближающий их с еще более грубыми надписями штемпелей подгруппы D. Для монет подгруппы С было зафиксировано 6 экземпляров, отчеканенных 4 лицевыми и 3 оборотными штемпелями (см. рис. 1, С1а–С4а, С1r–С3r). Все штемпели о.с. несут одинаковую легенду: *чекан / Орду / год / 783* (Горлов А.В., Казаров А.А., 2015). В 2022 г. подгруппа С была дополнена штемпелем л.с., схожим с уже известными (рис. 1, С5а), а графические реконструкции были выполнены с учетом уже 14 экземпляров (Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., Яковлев А.В., 2022. С. 287, № 1067).

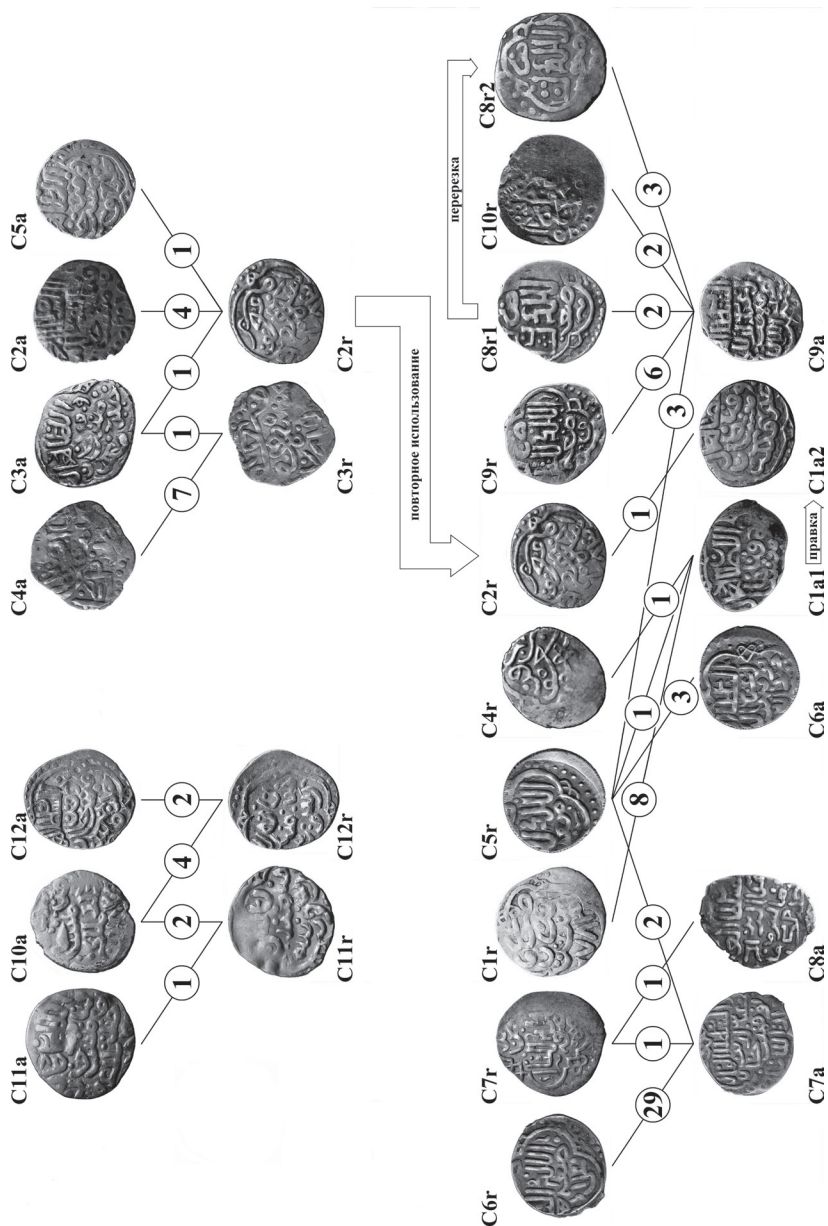

Рис. 1. Дополненная схема итемпельных связей для монет подгруппы «С» Горлова – Казарова (числа на линиях связей – количество учтенных экземпляров, отчеканенных этой итемпельной парой)

Рис. 2. Фотоизображения монет подгруппы «С» Горлова – Казарова (Zeno.ru, кроме C1a1-C5r, C4a-C3r, C6a-C5r, C7a-C6r1 – из фотоархива В.Г. Шапошника; C3a-C2r – из фотоархива А.А. Казарова)

Рис. 3. Фотоизображения монет подгруппы «С» Горлова – Казарова, продолжение (Zeno.ru, кроме C9a-C5r – из фотоархива В.Г. Шапошника; C9a-C10r – из фотоархива Ф.В. Ермолова)

Авторы доклада представляют еще 11 взаимосвязанных штемпелей подгруппы С (4 лицевых и 7 оборотных, см. схему на рис. 1). Штемпели на схеме упорядочены в соответствии с вероятной последовательностью их использования. Только один из добавленных штемпелей (С4r) композиционно и стилистически сходен с ранее учтенными. Остальные относятся к другим монетным типам и отличаются манерой исполнения. Содержание легенды оборотных штемпелей С5r-С9r – *чекан / власть Богу / Орду* (на С6r есть и четвертая строка, прочтение которой до конца неясно; см.: Zeno.ru, 209574). Их типологические аналоги имеются среди штемпелей подгруппы D (*Горлов А.В., Казаров А.А., 2015. С. 49, рис. 1, D4r; см. также дополнение: Шапошник В.Г., Зайончковский Ю.В., Овсянников О.В., 2018. С. 174, рис. 2, P1, P2*) и среди штемпелей еще одной обширной группы монет Тохтамыша¹. В последней также есть аналоги для лицевых штемпелей С6а-С9а (напр.: Zeno.ru, 307301), несущих четырехстрочные легенды с именем Тохтамыша, его титулом и лакабом *Гийас ад-Дунья ва ад-Дин* (формуляр, применявшийся в подгруппах А и В).

В обновленную схему помещен изолированный блок из 5 штемпелей (трех именных и двух с Символом Веры). Оформление штемпелей С10а-С12а из этого блока сближает их с С1а, С3а и С5а. Два из них (С11а и С12а) содержат дату 782 г.х.

Для 40 из 77 учтенных монет из основного блока подгруппы С зафиксированы места находок. 30 монет (75 % от указанных 40) происходят с территорий к западу от Дона. На основании совокупности имеющихся данных можно предположить, что выпуск монет подгруппы С мог осуществляться в междуречье Днепра и Дона на передвижном монетном дворе.

Литература

Горлов А.В., Казаров А.А., 2015. О группе монет конца XIV века из находок в курско-белгородском ареале и о времени вхождения «Яголдаевой тьмы» в состав Великого княжества Литовского // СНВЕ. Вып. 5. М. С. 46–63.

¹ Обсуждение этих монет см. в: <http://rasmir.com/FORUM/topic/6889-«АВнеponyatnyytimur»-2/>

Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., Яковлев А.В., 2022. Региональная чеканка на русских землях под властью Великого княжества Литовского (последняя треть XIV в.). СПб.

Шапошник В.Г., Зайончковский Ю.В., Овсянников О.В. 2018. Комплекс серебряных монет XIV века из села Заудье Чугуевского района Харьковской области // СНВЕ. Вып. 7. М. С. 172–180.

Р.Ю. РЕВА (НОВОСИБИРСК)

БУЛГАРСКИЕ МОНЕТЫ «МАХМУДА» И ТИМУРА 812–814 гг.х.

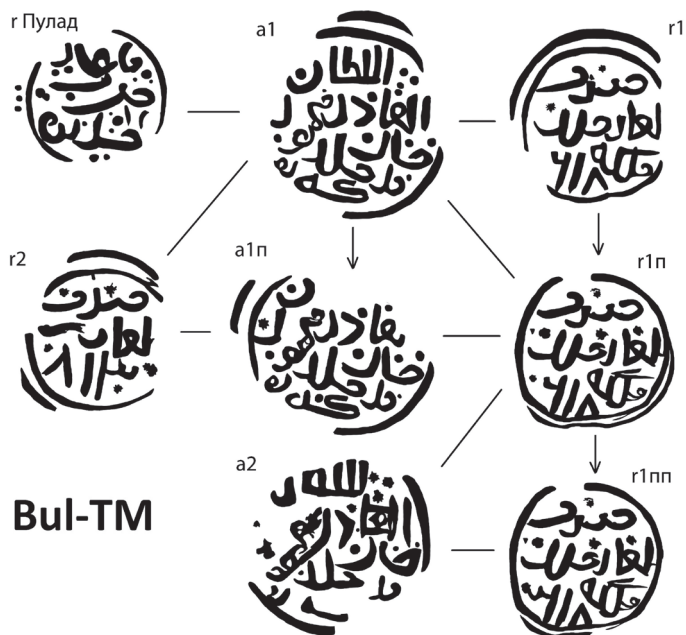
Монеты Булгара хана Тимура впервые были описаны Х.М. Френом в 1826 г. (*Fraehn Ch.M.*, 1826. P. 373–375)¹. Для некоторых из них исследователь указал, что имя *Тимур* «начертано настолько неаккуратно, что есть опасность прочитать его как *Махмуд*» (*Ibid.* P. 374).

Так и произошло. В 2004 г. увидела свет статья, в которой авторы сообщили об обнаружении монет «неизвестного ранее эмитента» и пришли к выводу, «что в Булгаре на рубеже 812–813 гг.х. правил “Султан справедливый Махмуд хан”» (*Гончаров Е.Ю., Тростянский О.В.*, 2004. С. 39, 42).

Идея о некоем хане Махмуде, правившем в то время в Булгаре, была настолько привлекательной, что некоторые исследователи, в том числе и автор этих строк, начали искать ответ, кто из Джучидов мог быть этим загадочным эмитентом. Наиболее подходящим персонажем представлялся Шибанид Махмуд-Ходжа сын Каганбека (*Рева Р.Ю.*, 2013. С. 56–57; 2017. С. 28). Однако в процессе реконструкции штемпелей стало понятно, что чтение имени *Махмуд* в легенде монет выглядит слишком сомнительным и необходимо рассматривать также и другие варианты (*Рева Р.Ю., Леонов Б.И.*, 2019. С. 93–103). В итоге авторы пришли к заключению, что «следует вернуться к первоначальной версии прочтения этой легенды» и признать правоту Х.М. Френа в том, что монеты

¹ К сожалению, эта работа не содержит изображений. Прорисовка булгарской монеты Тимура впервые появилась в другом труде ученого (*Френ Х.М.*, 1832. Tab. VIII, № CCLXI).

«Махмуда» «скорее всего, чеканены ханом Тимуром» (Рева Р.Ю., Тишин В.В., 2020. С. 47).

Bul-TM

Рис. 1. Bul-TM. Булгарские монеты хана Тимура 812–813 гг.х.

Одной из причин, по которой долгое время выпуски «Махмуда» отделялись от эмиссий хана Тимура, было мнение, будто последний пришел к власти после правления Пулада, то есть не ранее 813 г.х., поэтому он якобы не мог чеканить монету в 812 г.х. Однако в результате новейших исследований получилось выявить монеты Тимура, выпущенные в Орду в 812 г.х. (Леонов Б.И., Зайончковский Ю.В., 2016. С. 76). Опубликованные недавно письменные источники также подтвердили параллельное царствование Пулада и Тимура в течение некоторого времени (Утемиш-хаджи, 2017. С. 64).

В настоящей работе представлены результаты штемпельного анализа монет хана Тимура². Поправлены некоторые ранние реконструкции. Штемпели переставлены в хронологическом порядке.

² Автор благодарит Б.И. Леонова, А.И. Бугарчёва и В.И. Харитонову за предоставленную информацию.

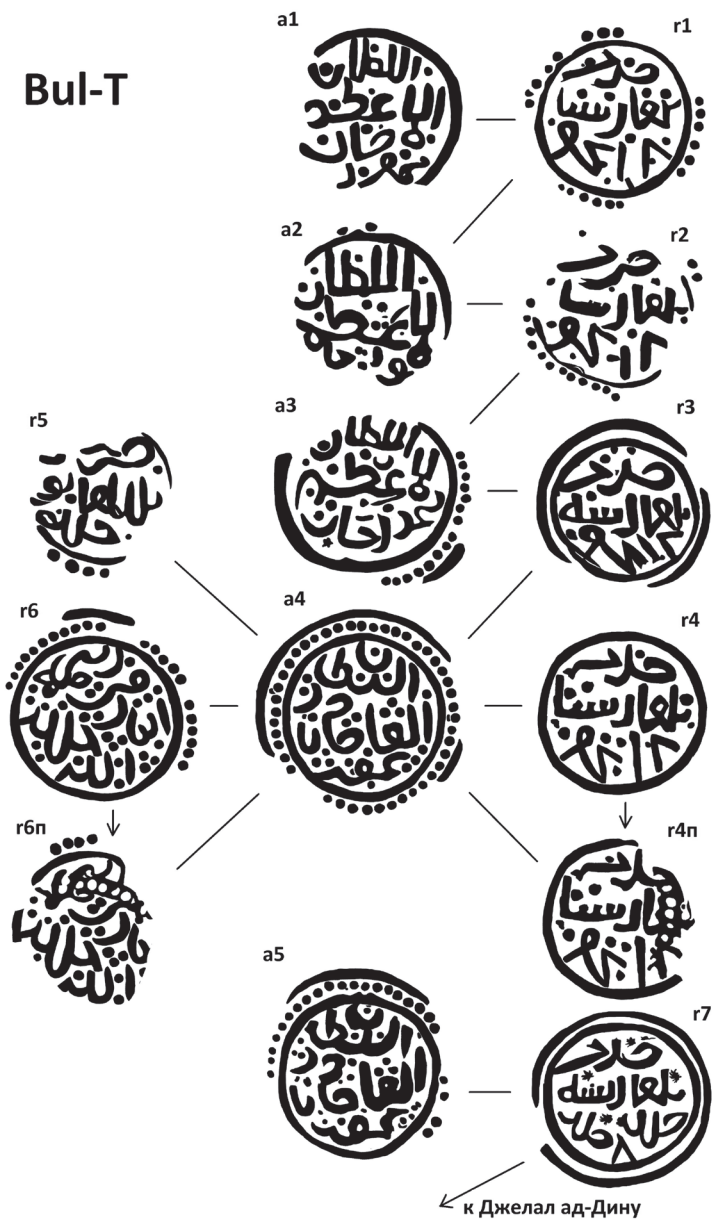

Рис. 2. Bul-T. Булгарские монеты хана Тимура 814 г.х.

Эмиссии разбились на две группы. Первая, которую мы условно называем Тимур-«Махмуд» (Bul-ТМ) (рис. 1), несет на себе даты 812 и 813 гг.х., произведена в промежутке конца 1409 – начала 1411 г. Цепочка штемпельно соединена с выпусками Пулада чеканки Булгар ал-Джадида[†] (*Fraehn Ch.M.*, 1826. P. 369, 370, № 9, 10; 375, № 11; *Лебедев В.П.*, 2007. С. 21, рис. 2, № II В), а заканчивается штемпельной парой с искаженно исполненным аверсом и правленным реверсом.

Вторая группа (Bul-Т) (рис. 2) выпущена в 814 г.х. (1411 г.), начинается монетами с аверсами, несущими в легенде титул «высочайший». Полностью восстановленные штемпели r3 и r4 помогают разрешить загадку Х.М. Френа о монетах Тимура 818 г.х. (*Fraehn Ch.M.*, 1826. P. 373, № 1). Правильная дата – «814». Штемпели r4 и r6 получили холостое соударение и некоторое время продолжали работать со следами повреждения; r7 использовался в дальнейшем при чеканке монет хана Джалал ад-Дина³.

Литература

- Бугарчев А.И., Степанов О.В.*, 2019. Находки джучидских серебряных монет XV в. на территории Иски-Казанского археологического комплекса // Золотоордынское наследие. Вып. 3. Казань. С. 211–216.
- Гончаров Е.Ю., Тростьянский О.В.*, 2004. Хан Махмуд, Булгар, 812–813 гг.х. // Нумизматика. № 4. Март. С. 39–42.
- Лебедев В.П.*, 2007. Поштемпельный анализ новобулгарского чекана ханов Шадибека и Пулада (1400–1411 гг.) // Нумизматика. № 14. Июль. С. 19–21.
- Леонов Б.И., Зайончковский Ю.В.*, 2016. О дате начала правления золотоордынского хана Тимура б. Тимур-Кутлуга по нумизматическим данным // НЧ ГИМ 2016 г. Материалы докладов и сообщений. М. С. 72–77.

³ В работе не показаны прорисовки штемпелей монет, которые в настоящее время некоторые исследователи ошибочно относят к булгарским эмиссиям Тимура (*Гончаров Е.Ю., Тростьянский О.В.*, 2004. С. 40, рис. 3; *Бугарчев А.И., Степанов О.В.*, 2019. С. 212, 214, № 10; *Zeno.ru.* № 78201, 112213, 112215, 113956, 113978, 113979, 279443, 281047). Дело в том, что они входят в штемпельные цепочки эмиссий хана Чекре, выпущенные значительно позже (не ранее 816 г.х.) даты смерти Тимура (ум. 814 г.х.). Схемы штемпельных связей булгарского чекана Чекре автор планирует опубликовать в ближайшее время.

- Рева Р.Ю., 2013. Монеты Шибанидов XV века // Семнадцатая ВНК. Тезисы докладов и сообщений. М. С. 56–58.
- Рева Р.Ю., 2017. Шибанидские ханы и их монеты // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы III Всероссийской научной конференции. Курган. С. 25–36.
- Рева Р.Ю., Леонов Б.И., 2019. Чье имя стоит на монетах Булгара 812–813 гг.х.? // Сибирский сборник. Вып. 4. Тобольск. С. 93–103.
- Рева Р.Ю., Тишин В.В., 2020. «Кара таварих» как источник о первых правителях вилайета Тура (в сопоставлении с нумизматическими данными) // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы IV Всероссийской (национальной) научной конференции. Курган. С. 40–51.
- Утемиш-хаджи, 2017. Кара таварих. Перевод И.М. Миргалеева, Э.Г. Сайфетдиновой. Казань.
- Френ Х.М., 1832. Монеты ханов улуса Джучиева или Золотой Орды, с монетами разных иных мухаммеданских династий в прибавлении. СПб.
- Fraehn Ch.M., 1826. Recensio numorum muhammedanorum Academiae Imperialis Scientiarum Petropolitanae. Petropoli.

П.Х. ФАЙЗРАХМАНОВ (ВЫСОКАЯ ГОРА), А.И. БУГАРЧѐВ
(ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ ИМ. А.Х. ХАЛИКОВА, КАЗАНЬ),
О.В. СТЕПАНОВ (КАЗАНЬ)

О ДЖУЧИДСКИХ МОНЕТАХ ИЗ С. ШАПШИ (ТАТАРСТАН)

Находки ордынских монет из с. Шапши (Высокогорский р-н Татарстана) уже издавались в нашей монографии 2021 г. (*Бугарчѐв А.И., Степанов О.В., 2021. С. 50–51*). Тогда были учтены 18 дирхамов XIV – первой четверти XV в. Из них чеканку начала XV в. представляли три атрибутированных акче – с именами

Пулада, Джалал ад-Дина и Дервиша (?). Пока книга готовилась к печати, нам удалось выявить еще целый комплекс монет из с. Шапши, относящихся к первой четверти XV в.¹

Таблица 1. Джучидские монеты из с. Шапши

№ п/п	Эмитент	Место выпуска	Время чеканки, г.х. (г.)	Вес, г
1–10	Шадибек	Булгар	805–809 (1402–1407)	0,73; 0,74; 0,72; 0,6; 0,71; 0,7; 0,77; 0,73; 0,66; 0,7
11–13	Пулад	«Раджан» (Булгар)	[810] (1407/1408)	0,63; 0,68; 0,67
14–16	Пулад	Булгар ал-Джадид	810–812 (1407–1410)	0,71; 0,7; 0,68
17–18	Пулад	Булгар	812 (1409/1410)	0,66; 0,67
19–20	Пулад	Булгар	810–812	0,6; 0,7
21	Шадибек? Пулад?	Булгар	805–812	0,65
22	Махмуд ²	Булгар	812–813 (1410)	Не сохранился
23	Джалал ад-Дин	Булгар	814 (1411/1412)	0,47 (обломан)
24	Кибак	Булгар	816 (1413/1414)	0,62
25	Кибак? Чекре?	«Биналихан» ³	(1413–1414)	0,62
26	Чекре	Булгар	816–818 (1414–1416)	Не сохранился
27	Мухаммад (после Барака?)	Не сохранилось	после 828 (1424)	0,45
28–29	«Султан...»	Булгар		0,75; 0,64
30	Стерт (после Барака)	Булгар	после 828 (1424)	0,52
31–32	Стерт	Булгар		0,67; не сохранился
33	Не прочитан (двойной удар)	Булгар		0,48
34	Стерт	трехногая тамга	после 822 (1419)	0,53

¹ Находчик не уточнил, являются ли публикуемые монеты кладом или были собраны поодиночке. Порядковые номера в таблице соответствуют номерам на рис. 1.

² О монетах данного типа см. доклад Р.Ю. Ревы в настоящем сборнике – *прим. ред.*

³ Монеты с указанием места выпуска Биналихан (Булгар) известны с именами ханов Кибака и Чекре.

Рис. 1. Джучидские монеты из с. Шапши

Кроме монет XV в. в окрестностях села были найдены 28 дирхамов ханов XIV в. от Токты до Токтамыша весом от 0,29 до 1,5 г, одна анэпиграфная монета типа С/180 (вес 1,35 г, датируется 1300–1320 гг.) и неопределенный пул. С учетом изданных в 2021 г. экземпляров нумизматический фонд находок из с. Шапши состоит из 82 монет. Это свидетельствует о том, что в XIV–XV вв. здесь находился населенный пункт, входивший в округу административного центра Иски-Казань (по современной карте расстояние от Шапшей до Иски-Казанского комплекса около 10 км).

Литература

Бугарчѐв А.И., Степанов О.В. 2021. Монетные находки на территории Иски-Казанского археологического комплекса. Материалы X–XV вв. Казань.

Д.Г. МУХАМЕТШИН, И.Д. МУХАМЕТШИН (БОЛГАРСКИЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК, БОЛГАР)

ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ НУМИЗМАТИЧЕСКОГО ФОНДА БОЛГАРСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

Основой нумизматического фонда Болгарского государственного историко-архитектурного музея-заповедника являются золотоордынские монеты из раскопок Болгарского городища. Болгарский музей был организован в 1969 г., а первые его монетные поступления были записаны под 1973 г. С этого же года все находки монет оставались в фондах музея, где определялись Д.Г. Мухаметшиным.

Дореволюционные монетные находки из Болгара хранятся в фондах Национального музея Республики Татарстан, а нумизматический материал 1938–1972 гг. – в Государственном историческом музее (491 монета, атрибутированы С.А. Яниной и Г.А. Федоровым-Давыдовым). Практически все монеты, хранящиеся в фондах Болгарского музея-заповедника, раскопчного происхождения, единичные находки монет также происходят из Болгара или соседних поселений.

В 2010 г. по инициативе М.Ш. Шаймиева начались масштабные работы по возрождению Болгара, сопровождавшиеся масштабными археологическими раскопками. В их ходе было найдено большое количество монет. В 20 местах Болгарского городища были обнаружены ранние монеты X–XII вв. (саманидские монеты, волжско-булгарские подражания, монетовидные подвески, монеты хорезмшаха Мухаммада бин Текеша). Зафиксировано 8 мест находок античных и западноевропейских монет (монеты Ольвии, Древнего Рима и западноевропейские денарии

X – начала XI в.). Кроме того, обнаружены монеты Ахейского княжества и Чехии (XIII–XIV вв.), а в 11 местах найдены восточные монеты XII–XIV вв. (Сельджуков Рума, Айюбидов, Тимуридов, Чагатаидов) и одна китайская монета (Мухаметшин Д.Г., 2019. С. 244). В раскопах присутствуют монеты Золотой Орды XIII–XV вв., российские и советские монеты. В Болгаре отсутствуют монеты XV–XVII вв., хотя в его округе они зафиксированы. С нумизматической точки зрения особенно выразительны две площадки в центральной части городища – район базара (раскоп 179) и раскоп 199.

В районе базара выявлено около 8000 монет, в том числе 4 клада конца XIII – начала XIV в. Более 40 % монет относится к чекану Болгара (что характерно для центральной части Болгарского городища), а монеты Сарая и Сарая ал-Джадид составляют 14 % и 30 % соответственно. Значительно меньше монет Гулистана (8,5 %), Крыма (1,6 %), Азака (0,3 %) и Хорезма (0,2 %), одной-двумя монетами представлены Укек, Нуриджан, Орду и Хаджи-Тархан. Интересно наличие в раскопе надчеканенных монет (43 экз.), относящихся ко второй половине XIV в.

Из раскопа 179 происходит 43 монеты с надчеканками (это 2,2 % всех медных монет). Зафиксировано 10 перечеканенных монет: «лев и солнце» в «двуглавого орла» (4 экз.), «лев и солнце» в болгарскую «решетку» (3 экз.), монеты Мохши в «двуглавого орла» (1 экз.), «розетка» Барджина в сарайскую «розетку» (1 экз.). Также было обнаружено около 80 подражаний типу «двуглавый орел» и 7 подражаний типу «лев и солнце».

Совершенно иное положение в раскопе 199, где 41 % монет относятся к 1380-м гг. – началу XV в. Этот раскоп выделяется разнообразием типов медных монет – здесь обнаружено 66 монет времени Токтамыша (11,36 % от всех монет раскопа), что редкость не только для Болгара, но и для других памятников Золотой Орды. ПАЭ среди нумизматического материала Болгара зафиксировала лишь 12 монет Токтамыша, а в материалах 1974–1983 гг. их известно 11 экземпляров. Таким образом, не надчеканенные или перечеканенные монеты Токтамыша, найденные в большом количестве в раскопе 199, представляют собой нетипичное явление. Среди монет Токтамыша, выявленных на раскопе, присутствует

продукция Сарая, Сарая ал-Джадид, Орду, Орду-Базари, Орду ал-Муаззам, анэпиграфные монеты и монеты без указания места и года чекана (всего 34 типа). Это показывает, что монеты Токтамыша регулярно поступали в Болгар и скапливались в определенном месте для дальнейшей маркировки «лировидной тамгой».

Своеобразие раскопа 199 отразилось в большом количестве монет Али-Дервиша (7,4 %) и монет с надчеканками (22,25 %). Доля близких по времени (поздних) монет в раскопе 199 составляет 42,17 %. В материалах раскопа присутствуют монеты 8 из 12 известных штемпельных разновидностей Али-Дервиша (Мухаметшин Д.Г., 2016. С. 17–19). Здесь же обнаружен клад из 10 монет Али-Дервиша. Одна монета из клада из-за нехватки монетных заготовок отчеканена на стенке медной посуды.

Литература

Мухаметшин Д.Г., 2016. Медные монеты Болгара и других золотоордынских городов XIII–XIV вв. Казань.

Мухаметшин Д.Г., 2019. Восточные, западноевропейские и иноземные монеты из Болгар. Периодизация их проникновения // Археология Евразийских степей. № 6. С. 240–252.

А.А. МОРОЗОВ (МОСКВА)

ВОПРОСЫ ДАТИРОВКИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ВЫПУСКА ТРЕТЬЕЙ И ЧЕТВЕРТОЙ ГРУПП МОНЕТ ДЕВЛЕТ-ГИРЕЯ I

Предметом рассмотрения являются монеты Девлет-Гирея I, относящиеся, согласно классификации О.Ф. Ретовского, к третьей и четвертой группе (Retowski O.F., 1903. S. 28–30, Taf. VII, 14–22). Реконструкции и связи вариантов¹ четвертой группы показаны на рис. 1, вариантов третьей группы на рис. 2. Весовой пик монет обеих групп находится в районе 0,54 г.

¹ Вариант – группа штемпелей, объединенных единым содержанием надписей, единой компоновкой и характерным набором маркеров, отличающих один вариант от другого. Связь вариантов (черта между вариантами на рис. 1 и 2) – совместная встречаемость вариантов в виде конкретных монет.

По мнению Ретовского, монеты третьей и четвертой групп содержат крайне малое количество серебра или являются полностью медными (*Ibid.* S. 28–29). Для уточнения этих наблюдений было проведено исследование металла монет обеих групп. Оказалось, что монеты третьей группы содержат 9–10 % серебра (по 11 экз.); монеты четвертой группы содержат около 15 % серебра (по 7 экз.)¹. По всей видимости, О.Ф. Ретовский не смог разделить монеты официальной чеканки от фальшивых монет из чистой меди. Таким образом, вес и проба монет второй и четвертой групп полностью совпадают (*Морозов А.А., 2019. С. 101*). Обнаружение монеты с л.с. второй группы и о.с. четвертой группы в сочетании с результатами апробирования однозначно определило последовательность выпусков: монеты четвертой группы являются прямым продолжением второй группы (рис. 1).

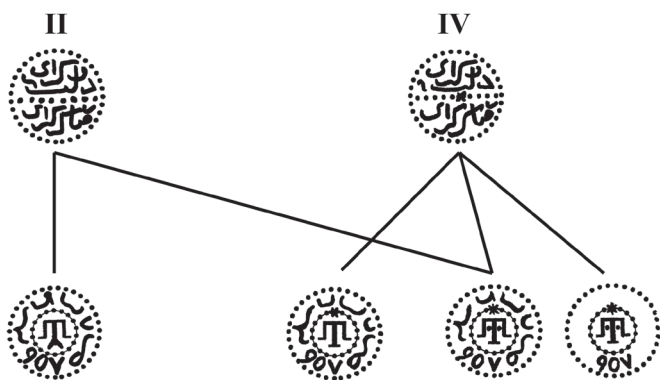

Рис. 1. Связь между вариантами монет второй и четвертой групп

Также была выделена переходная группа монет (рис. 2) – для чеканки новой эмиссии (третья группа) часть штемпелей четвертой группы была переделана с добавлением звезды к тамге на о.с., а на штемпелях л.с. к имени хана была добавлена бусина и оно было соединено с именем отца. Таким образом, на о.с. монет переходной группы оказалось целых две звезды, а на некоторых штемпелях л.с. переходной группы также есть звезда на раздели-

¹ Исследования состава монетного металла методом РФА на зачищенной поверхности проводились в Лаборатории рентгенофлуоресцентного анализа ФГБУ «ИМГРЭ» на спектрометре X-MET 7500 производства Oxford Instruments (время каждого измерения 30 с), аналитик О. Набелкин.

теле из бусин. Все монеты переходной группы имеют вес и пробу монет третьей группы.

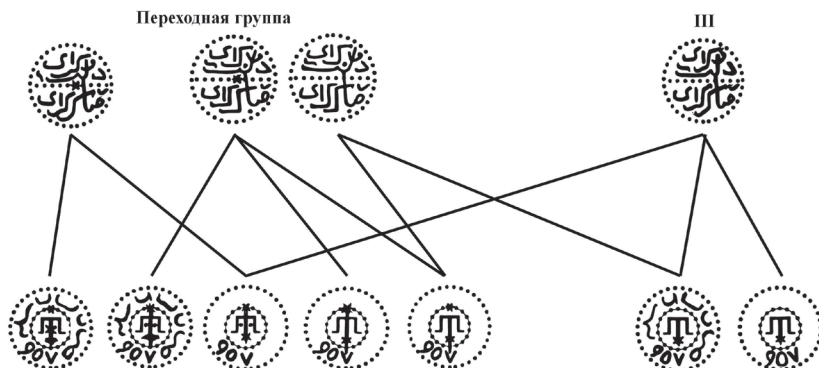

Рис. 2. Реконструкция вариантов монет третьей группы (переходная группа и основная), а также их связи

Ряд неудачных походов крымчаков конца 1560-х гг. и вынужденный поход 1569 г. на Астрахань не принесли ожидаемой добычи (Пенской В.В., 2012. С. 151–161). Лишь поход 1571 г. и сожжение Москвы стали для них неожиданной удачей, однако уже в 1572 г. крымское войско потерпело разгромное поражение под Молодями. Гибель многих участников похода и разорение хозяйств не могли не привести к серьезному упадку в экономике и торговле, а военная активность Крыма замерла на многие годы. Эти события хорошо накладываются на интенсивность монетной чеканки и колебания пробы монетного металла: массовый выпуск монет второй группы сменяется скромным по объему выпуском монет четвертой группы (той же пробы и веса, как у второй группы), за которым следует огромный по объему выпуск монет третьей группы с понижением пробы на треть. Объемы каждого выпуска, вероятно, соответствуют продолжительности чеканки. Таким образом, можно предварительно датировать начало чеканки монет третьей группы периодом после 1572 г., четвертой – 1571 г., а второй – 1569–1570 гг.

В монетной чеканке Девлет-Гирея I использовалось три вида начертания трехногрой тамги («тарак-тамги»). Впервые она появилась на монетах Хаджи-Гирея I в 845 г.х. (1441–1442 гг.), по-видимому, как его личная тамга. Однако в последней четверти XV в.

она уже имела характер территориально-государственного символа. Так, Муртаза, сын Ахмата, хана Большой Орды, захватив в 1485 г. Крым, чеканил монеты с собственным именем и «тарак-тамгой» на трех местных монетных дворах (Гулевич В.П., 2019. С. 302; Казаров А.А., Студицкий Я.В., Рева Р.Ю., 2013. С. 348). «Тарак-тамга» присутствовала на монетах всех крымских ханов более 300 лет. Особое начертание этой тамги на монетах Девлет-Гирея I второй и четвертой групп носит практически уникальный характер (еще один вариант тамги был у хана Бехадыра). Эти наблюдения позволяют предположить, что тамга с раздвоенной средней вертикалью – личная тамга Девлет-Гирея I. Появление личной тамги на монетах может объясняться чеканкой монеты из собственных средств самого хана в связи с походом или некой другой причиной. За завоевание Москвы татары дали Девлет-Гирею I прозвище *тахт алган Девлет Гирей* «Девлет-Гирей, захвативший трон» (Халим Гирай-султан, 2008. С. 46). Было ли это лишь прозвище или присвоенный и использовавшийся титул, и есть ли у него связь с появлением звезды на тамге – вопросы отдельного исследования.

Литература

- Гулевич В.П., 2019. Большая Орда в 1481–1485 гг. и попытка хана Муртазы захватить Крым // Золотая Орда: история, государственность, культурное наследие. Нур-Султан. С. 294–307.
- Казаров А.А., Студицкий Я.В., Рева Р.Ю., 2013. Монеты хана Муртазы, сына Ахмада (80–90-е годы XV в.) // От Онона к Темзе. Чингисиды и их западные соседи. М. С. 340–365.
- Морозов А.А., 2019. К вопросу о выделении отдельных эмиссий монет Девлет-Гирея I (1550–1577) по маркерам // НЧ ГИМ 2019 г. Материалы докладов и сообщений. М. С. 99–103.
- Пенской В.В., 2012. Иван Грозный и Девлет-Гирей. М.
- Халим Гирай-султан, 2008. Розовый куст ханов, или история Крыма. Симферополь.
- Retowski O.F., 1903. Die Münzen der Girei // Труды МНО. Т. 3. Вып. 1. С. 23–33.

Е.М. БОЛДЫРЕВА, С.В. УШАКОВА (ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ, МОСКВА)

КЛАД КИТАЙСКИХ МОНЕТ С СЕЛИТРЕННОГО ГОРОДИЩА

Селитренное городище, столица Золотой Орды в XIV в., широко масштабно исследовалось археологами во второй половине XX в. Здесь было обнаружено множество зданий культового и гражданского назначения, среди которых – четыре крупные многокомнатные усадьбы, принадлежавшие наиболее зажиточным горожанам (Зиливинская Э.Д., 2019. С. 120). В одной из таких усадеб (раскоп № XV, 1985–1994 гг.) в помещении № 5, служившем жилой комнатой для одного или нескольких жителей дома, был обнаружен клад из 16 китайских монет (в настоящее время число монет увеличилось до 18), соединенных кожаным шнурком¹ и одной золотоордынской монеты середины XIV в. (Зиливинская Э.Д., 2008. С. 20–21). Кроме монет в помещении были обнаружены обломки двух фарфоровых ваз (ГИМ 111011, оп. В 2693/№ 119–127) (рис. 1) и ряд других мелких металлических предметов. Указанные вазы китайского происхождения были украшены синей (кобальтовой) росписью на белом фоне. Наиболее близкие аналоги обеих ваз находятся в коллекции Шанхайского музея и относятся к сосудам типа «мейпинь», изготавливавшимся при династии Юань в северном Китае (1279–1368 гг.) (Арапова Т.Б., 2007. С. 22–23).

Рис. 1. Обломки фарфоровых ваз из комплекса с кладом монет

¹ Выражаем благодарность д.и.н. Э.Д. Зиливинской за устную консультацию.

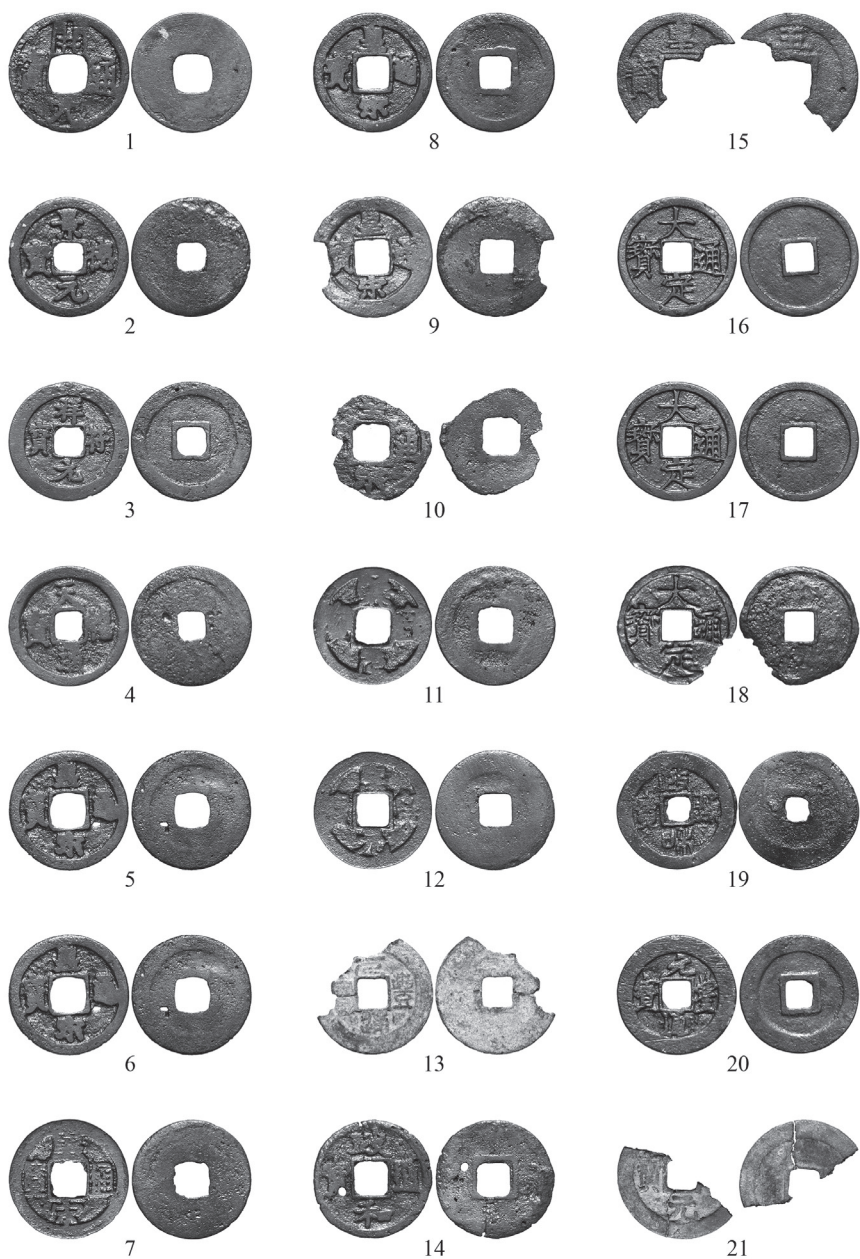

Рис. 2. Китайские монеты, найденные на Селитренном городище из собрания ОН ГИМ:

1 – 1 вэнь, кай-юань тун-бао (ГИМ 108235/1, КР ОН 1703405);
2 – 1 вэнь, цзин-дэ юань-бао (ГИМ 108235/2, КР ОН 1703406);
3 – 1 вэнь, цзин-дэ юань-бао (ГИМ 108235/3, КР ОН 1703407);
4 – 1 вэнь, тянь-си тун-бао (ГИМ 108235/4, КР ОН 1703408);
5–10 – 1 вэнь, хуан-сун тун-бао (ГИМ 108235/5–10, КР ОН 1703409–
1703414); 11–12 – 1 вэнь, си-нин юань-бао (ГИМ 108235/11–12,
КР ОН 1703415–1703416); 13 – 1 вэнь, юань-фэн тун-бао (ГИМ
108235/13, КР ОН 1703417); 14 – 1 вэнь, чжэн-хэ тун-бао (ГИМ
108235/16, КР ОН 1703420); 15 – 2 вэнь, хуан-[сун юань]-бао (ГИМ
108235/17, КР ОН 1703421); 16–18 – 1 вэнь, да-дин тун-бао (ГИМ
108235/18–20, КР ОН 1703422–1703424); 19 – 2 вэнь, чжэн-хэ тун-
бао (ГИМ 108235/15, КР ОН 1703419); 20 – 2 вэнь, юань-фэн тун-бао
(ГИМ 108235/14, КР ОН 1703418); 21 – 1 вэнь, сянь-пин юань-бао
(ГИМ 108235/21–22, КР ОН 1703425–1703426)

В отделе нумизматики ГИМ хранится 21 китайская монета из раскопок Селитренного городища номиналом в 1 и 2 вэнь, из которых 18 происходят из кладового комплекса, а еще 3 были обнаружены в других частях памятника. Две из них сохранились в качестве обломков, остальные – сильно потертые (рис. 2).

Старшая из монет относится к эпохе династии Тан (618–907 гг.) с легендой *кай-юань тун-бао*. Младшая датирована эпохой империи Южной Сун. От нее сохранился лишь обломок с остатками легенды *хуан-[сун юань]- бао* (выпуск 1253–1259 гг.). Основа кладового комплекса – монеты эпохи Северной Сун (16 экз.), выпускавшиеся с 998 по 1117 гг. Больше всего монет (6 экз.) с легендой *хуан-сун тун-бао* приходится на 1039 г. (рис. 3). Преобладание монет эпохи Северной Сун неудивительно – в этом государстве ежегодно выпускалось около 1,5 млрд монет, а всего за 167 лет его существования по примерным оценкам исследователей было выпущено около 276 млрд бронзовых монет (Шевцов С.Н., 2020. С. 34–35).

Поскольку «старые» деньги в Китае не изымались из денежного обращения, в одной связке могли находиться монеты совершенно разных эпох, поэтому даже в изучаемом небольшом кладе хронологический диапазон выпуска монет простирается от эпохи Тан до Цзинь. Тем не менее, нетипичными являются две характеристики этого клада. Во-первых, это слишком малое количество монет: 18 монет мелким номиналом в 1 и 2 вэнь – сумма незначительная

для совершения хоть какой-либо серьезной покупки. Во-вторых, монеты были найдены в культурном слое, датированном XIV в., тогда как самая младшая из монет была отлита не позднее 1259 г.

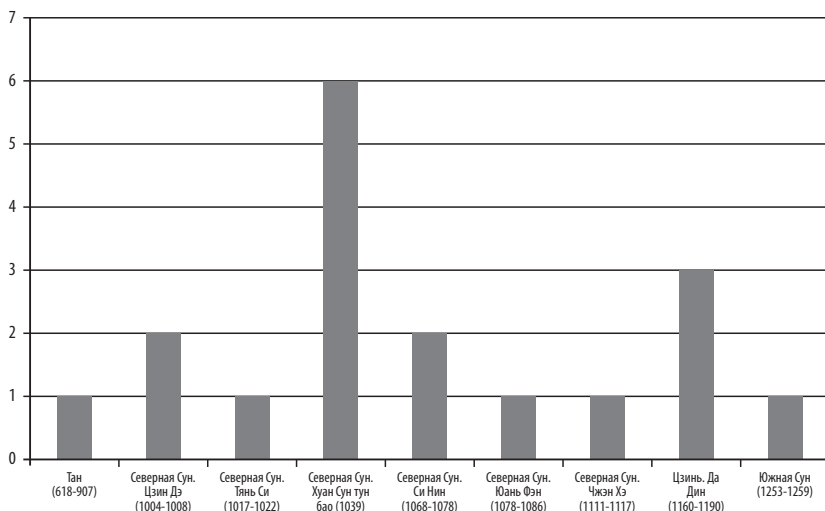

Рис. 3. Распределение монет в кладовом комплексе

До настоящего времени было известно только о двух монетах китайского происхождения периода Северная Сун, обнаруженных на территории Селитренного городища (*Пигарев Е.М., Ма Сяолинь, 2017. С. 65–66*). Они были привезены в Нижнее Поволжье в XIV в. в качестве сувениров или личного имущества китайских чиновников, которые составляли важную часть административного аппарата Золотой Орды. Скорее всего, обнаруженный клад также представляет собой личное имущество китайского чиновника. На это предположение указывают и выводы исследователей усадьбы относительно назначения комнаты, малые размеры которой, а также отсутствие в ней перепланировок наталкивают на мысль о том, что она могла быть предназначена для гостей или для человека, не связанного с основным населением усадьбы (*Зиливинская Э.Д., 2019. С. 124*).

Общий контекст находок позволяет предположить, что в данном случае китайские монеты употреблялись не по своему прямому назначению, а использовались в качестве сувениров или благопожелательных даров.

Литература

- Арапова Т.Б., 2007. Фарфор и керамика Китая из собрания Шанхайского музея. СПб.
- Зиливинская Э.Д., 2008. Усадьбы золотоордынских городов. Астрахань.
- Зиливинская Э.Д., 2019. Архитектура Золотой Орды. Ч. II. Гражданское зодчество. М., Казань.
- Пигарев Е.М., Ма Сяолин, 2017. Находки китайских монет на золотоордынских городищах Нижнего Поволжья // Археология евразийских степей. № 6. С. 65–68.
- Шевцов С.Н., 2020. Империя Северная Сун. Монеты и события. Китай 960–1127 гг. М.

В.А. БЕЛЯЕВ (МОСКВА),
С.В. СИДОРОВИЧ (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

НУМИЗМАТИКА И СФРАГИСТИКА ЗАПАДНОГО ЛЯО: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Длительное время считалось, что карахытайское государство Западное Ляо (1124–1218) выпускало лишь чеканные монеты исламского облика (рис. 1). Находка А.М. Камышевым (Бишкек, Кыргызстан) в 2008 г. литой бронзовой монеты с ранее неизвестной китайской легендой *сюй-син юань-бао* перевернула прежнюю точку зрения: авторам удалось доказать, что карахытайское государство выпускало монеты и китайского типа (рис. 2). За минувшее время стали известны 19 монет с подобной легендой в трех вариантах исполнения и одна монета с легендой *тянь-си юань-бао* (рис. 3). Эти находки позволили уточнить девизы правления императоров Западного Ляо, известные из исторических анналов. Помимо этого, недавно были выявлены и введены в научный оборот амулеты с легендами, выполненными большим киданьским письмом. Следующей важной вехой явилась серия находок в Средней Азии сфрагистического материала Западного Ляо –

официальных и частных печатей, также несущих надписи большим киданьским письмом. Рост числа находок позволил начать их систематизацию, и стало ясно, что карахытайская нумизматика и сфрагистика выходят на новый уровень. Открытия последних лет позволили по-новому взглянуть и на те артефакты, что были известны уже много лет, но не были должным образом атрибутированы.

Библиография по данным темам достаточно обширна и уже насчитывает более двух десятков наименований, включая те, что ожидают публикации. Авторам представляется, что сейчас можно говорить о следующих разделах карахытайской нумизматики:

Монеты для обращения

- исламского типа, чеканные;
- китайского типа, литые, с девизами правления *сюй-син* и *тянь-си* Западного Ляо;
- китайского типа с монетными легендами других государств (*чжоу-юань тун-бао*, *да-дин тун-бао* и др.), требующие специального исследования.

Монеты специальных выпусков (рис. 4).

Амулеты

- китайских типов местной отливки. Сюда относятся хорошо известные амулеты периода Сун (960–1279) с заклинательным текстом, так называемые «зодиакальные» амулеты периода Ляо (916–1125) и др. (рис. 5);
- с легендой большим киданьским письмом (рис. 6);
- с некитайской легендой, пока не поддающиеся атрибуции;
- анэпиграфические амулеты и медальоны (рис. 7);
- подвески с даосскими магическими заклинаниями (рис. 8).

Что касается сфрагистического материала Западного Ляо, то за последние несколько лет в Средней Азии были обнаружены три официальные печати с текстом, исполненным большим киданьским письмом. Также были собраны сведения о некотором количестве частных печатей с китайскими и некитайскими знаками, которые еще предстоит изучить и классифицировать. Кроме того, было установлено, что некоторые из опубликованных прежде в Китае официальных печатей, обнаруженных в Синьцзяне, также следует считать выпущенными в Западном Ляо. Таким

образом, можно говорить о формировании пусть пока скромного, но вполне самостоятельного корпуса печатей, относящихся к данному государственному образованию.

Рис. 1. Караханиды, Ибрахим б. Мухаммад, Самарканд, медный дирхем, тип 547–548 гг. х., с упоминанием титула карахытайского сюзерена «гурхан»; диаметр 20 мм, вес 2,4 г (Zeno.ru, 95386)

Рис. 2. Монета с легендой сю-син юань-бао; диаметр 28,6 мм, вес 8,18 г (Zeno.ru, 63045)

Рис. 3. Монета с легендой тянь-си юань-бао; диаметр 25 мм, вес 6,16 г (Zeno.ru, 289125)

Рис. 4. Монета специального выпуска с легендой большим киданьским письмом; диаметр 49,38 мм, вес 45,01 г (Zeno.ru, 267109)

Рис. 5. Карахытайская копия «зодиакального» амулета периода Ляо; диаметр 55,5 мм, вес 74,5 г (Zeno.ru, 59923)

Рис. 6. «Зодиакальный» амулет с легендой большим киданьским письмом; диаметр 44,5 мм, вес 44,4 г (Zeno.ru, 301568)

Рис. 7. Анэпиграфный медальон; диаметр 44 мм, вес 30,67 г (Zeno.ru, 89456)

Рис. 8. Подвеска с даосскими магическими заклинаниями; медь, 93,6×31,2 мм, вес 78,1 г (Zeno.ru, 27364)

А.Я. ИВЛЕВ (МОСКВА)

О НАХОДКАХ ВЬЕТНАМСКИХ ЛИТЫХ МОНЕТ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

В случайных находках на Дальнем Востоке среди подавляющего большинства китайских монет встречаются также монеты китайского типа из Вьетнама, Кореи и Японии. Основная масса находок вьетнамских монет отмечается на территории Маньчжурского клина в Амурской области (Ивлев А.Я., 2021), что объяснимо активным экономическим взаимодействием России и Китая в этом районе во второй половине XIX в. Данные поставшим нам известным единичным находкам монет Вьетнама за 2017–2020 гг. обобщены в табл. 1.

Таблица 1. Династийно-типовое распределение вьетнамских монет, найденных на территории Маньчжурского клина в 2017–2020 гг.

Тип, периоды	Годы эмиссии	Кол-во находок, шт.
Поздние Ле	1740–1788	6
Династия Тайшон	1788–1802	6
Династия Нгуен	1802–1819	2
Восстание Л. Ван Кхоя	1833–1835	1

Неофициальные выпуски	Середина XVI – середина XIX в.	14
	Итого:	29

Это монеты официальных выпусков (первые три строки табл. 1), а также монеты неофициальных, локальных выпусков (четвертая и пятая строки табл. 1). Из описанных ранее 1230 монет китайского типа, найденных в 2017–2019 гг. на Маньчжурском клине (*Там же*. С. 113), вьетнамских – 28 штук (2,28 %).

Среди достаточно рядовых образцов вьетнамских монет обращает на себя внимание редчайшая монета времени восстания Л. Ван Кхоя с легендой *чи-нгуен тхонг-бао* (рис. 1), найденная случайным образом на этой же территории в 2020 г. и не вошедшая в число описанных ранее находок.

Рис. 1. Чи-нгуен тхонг-бао 治元通寶, диаметр 23,3 мм, вес 1,87 г (Zeno.ru, 260174).

Эта монета была выпущена повстанцами Южного Вьетнама в Фанантьяне (ныне – Хошимин) в 1833–1835 гг. во время восстания Л. Ван Кхоя (Lê Văn Khôi 黎文傀) известного также как восстание Чи Нгуена (Trị Nguyễn vương 治元王), которое было направлено против императора Минь-манга (1819–1841) из династии Нгуен. Руководили восстанием остатки уцелевших наследников прошлой династии Ле. На пике восстания, к 1834 г., Л. Ван Кхой при поддержке примкнувших к нему армейских частей и сиамских войск овладел шестью южными провинциями, но в 1835 г. восстание было подавлено Нгуенами (*Полная академическая история Вьетнама*, 2014. С. 184–187).

Монета *чи-нгуен тхонг-бао* ранее была известна лишь в двух экземплярах. Один из них хранится в Национальной библиотеке Франции и был опубликован в каталоге Ф. Тьерри (*Thierry F.*, 1988. Р. 89, № 1559), на эту же монету ссылался А. Баркер (*Barker A.*, 2004. Р. 249, № 111.2). Второй экземпляр известен по японскому каталогу неофициальных вьетнамских монет «Анасэн

Ньюмон», в котором он помещен в группу 治元手 *чи юань шоу* «строгое/стройное письмо» (Масаёси Т., 2002–2009. С. 261, № 8).

Сравнительный анализ металла обсуждаемых монет методом рентгенофлуоресцентного анализа (табл. 2) показал¹, что монеты императора Минь-манга (табл. 2, № 3–4) намного ближе по составу к монетам *чи-нгуен* (табл. 2, № 1), чем к монетам предшествовавшего императора Зя Лонга (табл. 2, № 2).

Таблица 2. Содержание металлов во вьетнамских монетах

№	Монета	Cu	Zn	Sn	Pb	As	Sb	Fe	Co	Ni	Σ
1	Zeno. ru, 260174	62,68	29,07	1,58	4,22	0,55	0,75	1,15	–	–	100,00
2	Zeno. ru, 31111	58,95	36,49	–	1,81	0,57	0,83	0,82	0,07	0,22	99,76
3	Zeno. ru, 301320	62,82	27,72	0,99	3,20	1,43	2,37	1,02	0,30	–	99,85
4	Zeno. ru, 301321	60,73	33,65	0,66	2,32	0,75	0,70	1,07	–	–	99,88

Металл всех монет – низкооловянная сурьмяно-мышьяковистая латунь. Возможно, при производстве указанных монет использовалась японская медь с примесями мышьяка и железа.

Литература

- Ивлев А.Я., 2021. Новые сведения и общий анализ находок литых монет китайского типа на территории Маньчжурского клина в 2017–2019 гг. // Двадцать первая ВНК. Тезисы докладов и сообщений. Тверь. С. 112–114.
- Масаёси Т. (富永 昌良), 2002–2009. Неофициальные монеты Аннама (穴錢入門: 手類錢考). Т. 2. Осака.
- Полная академическая история Вьетнама. Т. III. М., 2014.
- Barker R.A., 2004. The Historical Cast Coins of Việt Nam. Singapore.
- Thierry F., 1988. Catalogue des monnaies vietnamiennes. Paris.

¹ Автор благодарит научного сотрудника ИГЕМ РАН П.М. Карташова за помощь в получении результатов анализов металлов.

В.В. ГАГАНОВ (САРОВ)

ПАМЯТНЫЕ ЖЕТОНЫ КОРОЛЯ МИНДОНА (БИРМА)

Серебряные монеты, выпущенные в Бирме в первые годы правления короля Миндона с 1853 по 1864 гг., существенно отличаются от монет более поздних выпусков. В нумизматической литературе их принято обозначать термином *кьят* и делить на три типа (Robinson M., Shaw L.A., 1980. P. 76). *Кьят* первого типа содержит изображение бирманской птицы *йора* на лицевой стороне и дату 2396 г. буддийской эры на оборотной стороне (рис. 1). *Кьят* второго типа – изображение павлина с расправленными крыльями на лицевой стороне и дату 1214 г. эры Чула-Сакарат на оборотной стороне (рис. 2). Важно отметить, что даты на оборотной стороне *кьят* первого и второго типов соответствуют одному и тому же событию 17 февраля 1853 г. – отречению короля Пагана и вступлению на престол короля Миндона. На лицевой стороне *кьят* третьего типа также изображен павлин, но со сложенными крыльями, на оборотной стороне указана дата 1222 г. эры Чула-Сакарат (1860 г.).

Рис. 1. Бирма.
(1 кьят). 2396 г. будд.
эры (1853 г.), серебро

Кьят первых выпусков имеют ряд особенностей. Рассматриваемые монеты отличаются чрезвычайной редкостью (Li J., 2022. P. 26), номинал на них никак не обозначен, средний вес (16,4 г) существенно превышает вес монет достоинством в 1 *кьят* (11,7 г), выпускавшихся в Бирме с 1865 по 1885 г. Отмеченные особенности указывают на то, что эти монеты не предназначались для денежного обращения (Robinson M., Shaw L.A., 1980. P. 80). Их следует рассматривать как памятные жетоны, предназначенные для вручения участникам важных дворцовых церемоний. Сопоставление основных событий в жизни королевского

двора Бирмы и особенностей *кьят* первых выпусков позволяет определить их назначение, время разработки и изготовления.

Рис. 1. Бирма.
(1 *кьят*). 1214 г.
эры Чула-Сакарат
(1853 г.), серебро

Происхождение *кьят* первого типа (рис. 1) представляет наибольший интерес. Указ о выпуске этих жетонов датирован 29 января 1854 г. (Than T., 1989. P. viii; Li J., 2022. P. 26). Все элементы оформления коренным образом отличают их от остальных монет короля Миндона, украшенных королевским символом в виде павлина. При этом в период правления короля Пагана были выпущены аналогичные жетоны с изображением птицы *йора* и датой 2396, обозначенной в соответствии с буддийским календарем (Robinson M., Shaw L.A., 1980. P. 76). Отмеченная аналогия позволяет предположить, что *кьят* первого типа, хотя и выпускался в период правления короля Миндона, был посвящен королю Пагану. Согласно историческим источникам, король Миндон относился к своему свергнутому предшественнику с уважением и сохранил ему жизнь в условиях почетного домашнего ареста (Можейко И.В., Узянов А.Н., 1983. С. 131). Вероятно, выпуск *кьят* первого типа был приурочен к торжественной церемонии отречения короля Пагана, проведенной в 1854 г. в знак уважения к свергнутому королю и для исключения претензий Пагана на трон в будущем.

Кьят второго типа мог предназначаться для проведения торжественной церемонии коронации Миндона, состоявшейся 14 мая 1857 г. (Than T., 1989. P. xvii). Разработка этого жетона могла быть начата одновременно с *кьят* первого типа, поскольку его упоминание встречается в письме английского предпринимателя, датированном 13 июня 1854 г. (Li J., 2022. P. 28).

Выпуск *кьят* третьего типа мог быть приурочен к церемонии принесения клятвы верности подданных королю Миндону, состоявшейся 28 июля 1860 г. (*Than T.*, 1989. P. xix).

Литература

Можейко И.В., Узянов А.Н., 1983. История Бирмы. М.

Li J., 2022. King Mindon's early coinages // *Journal of the Oriental Numismatic Society*. № 249. P. 23–29.

Robinson M., Shaw L.A., 1980. Coins and banknotes of Burma. Manchester.

Than T., 1989. The royal orders of Burma, A.D. 1598–1885. P. 9. A.D. 1853–1885. Kyoto.

С.Ю. ГРАЧЕВ (БРЯНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ, БРЯНСК)

СЛАВЯНСКИЕ ПОДРАЖАНИЯ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОМУ ДЕНАРИЮ ЕПИСКОПА БЕРНОЛЬДА

Целью данной работы является обобщение известных и введение в научный оборот новых находок одной из групп подражаний западноевропейским денариям.

Образцом для данного выпуска послужили монеты Нижней Лотарингии, региона Утрехта, города Гронинген, чеканенные от имени епископа Бернольда в 1040–1054 гг. (*Dannenberg H.*, 1876. № 559). На лицевой стороне монеты, в центре круга, – епископский посох, вокруг слово *BACVLVS*, по кругу легенда с именем епископа: *+BERNALDRVSE-S*. На оборотной стороне в центральном круге крест с четырьмя точками по углам, по кругу легенда *+GRNIGGEA*. Уже на оригинальных монетах Гронингена надписи были существенно искажены.

А.Р. Михельсон отмечал на одном из интернет-форумов, что данному типу денариев существует довольно много подражаний, происходящих из славянских земель. Ниже приведена сводка

находок таких монет (табл. 1), известных автору на данный момент. Все они имеют зеркальное изображение относительно прототипа.

Таблица 1. Перечень находок подражаний монетам г. Гронинген

№	Место находки	Примечания	Вес, г	Диаметр	Публикация
1	Республика Татарстан, Куйбышевский р-н, Измери	медь	–	–	Федоров-Давыдов Г.А., 2001. С. 92
2	–	медь	–	–	Монета № 21. Зайцев В.В., 2007. С. 10
3	Украина, Киевская обл.	медь	0,65	–	Фото 17. Кулешов С., 2013. С. 31
4	Брянская обл., Брянский р-н, д. Староселье	медь	0,79	18 мм	№ 23. Тигунцев Ю.Г., Грачев С.Ю., 2021. С. 89
5	Калужская обл., граница Бабынинского и Мещовского районов	низкопробное серебро, обломана	0,85	18 мм	–
6	Украина, Киевская обл., Обуховский р-н	медь, пробито два отверстия	–	19 мм	–

На рисунке 1 – прорисовка подражания № 5, единственной в этой группе серебряной монеты и оригинальной монеты г. Гронинген, случайной находки из Брянской области (рис. 2) (Тигунцев Ю.Г., Грачев С.Ю., 2021. С. 90, табл. II, № 13). Нужно отметить, что эта монета была найдена вместе с денариями Восточной Фризии (Dannenbergh H., 1876. № 1298) 1010–1020 гг. и Вормса (*Ibid.* № 845) 1002–1024 гг. (определение А.Р. Михельсона). Монеты № 5 и 6 известны из публикаций в интернете, место обнаружения – по сообщениям находчиков (рис. 3).

Рис. 1.

Рис. 2.

№ 5

№ 6

Рис. 3. Русские подражания монетам г. Гронинген

Редкость находок западноевропейских денариев на территории Древней Руси, как и их подражаний, не позволяет провести сравнительный анализ таких монет. Можно лишь предположить, что серебряные подражания довольно быстро сменились медными, возможно, с покрытием. А чеканка данной группы монет происходила в славянских землях, или, что не менее вероятно, – в Восточной Европе для русских княжеств в середине – второй половине XI в.

Литература

Зайцев В.В., 2007. О новых находках древнерусских монет X–XI вв. // СНВЕ. Вып. 2. М. С. 5–22.

Кулешов С., 2013. Наслідкування європейським денаріям VIII–XI століть як об'єкт нумізматичного дослідження // Наукові записки. № 33. Переяслав-Хмельницький. С. 22–31.

Тигунцев Ю.Г., Грачев С.Ю., 2021. О новых находках западноевропейских монет конца X–XI вв. и их подражаний на территории среднего Подесенья // СНВЕ. Вып. 9. М. С. 85–90.

Федоров-Давыдов Г.А., 2001. Новые находки монет домонгольского времени в Восточной Европе // Нумизматика в историческом музее. НС. Ч. XIV (Труды ГИМ. Вып. 115). М. С. 89–100.

Dannenberg H., 1876. Die deutschen Münzen der sächsischen und fränkischen Kaiserzeit. Bd. I. Berlin.

Е.М. УШАНКОВ (ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ, МОСКВА)

**«ПОДРАЖАНИЯ» ИЗ НЕДРАГОЦЕННЫХ
МЕТАЛЛОВ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИМ ДЕНАРИЯМ
ИЗ РАСКОПОК ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА:
ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ОБЗОР**

Регулярные археологические раскопки на территории Великого Новгорода поставляют богатый нумизматический материал. находка средневековых западноевропейских денариев стала привычным явлением для новгородской археологии. Однако при более пристальном взгляде на имеющиеся нумизматические памятники выясняется, что значительную их часть, несмотря на внешнее сходство с денариями, трудно отнести к официальной продукции западноевропейских монетных дворов. Такие монеты обычно относят к категории подражаний. Отметим, что заимствования внешнего оформления, а также изменение пробы монет встречаются в средневековой европейской чеканке достаточно часто и не могут сами по себе являться весомым основанием для отнесения монеты к подделкам, а вопрос об употреблении терминов «подражание» и «подделка» является непростым и требует отдельного рассмотрения.

На сегодняшний день среди 210 известных автору отдельных монетных находок из новгородских слоев XI–XII вв. 48 экземпляров вызывают серьезные сомнения в подлинности. Из них не менее 36 экземпляров изготовлены методом чеканки из сплава

меди с цинком и имеют на поверхности следы покрытия оловом или свинцом, а четыре экземпляра чеканены из меди. Семь экземпляров изготовлены методом литья из свинцово-оловянистых сплавов и один также методом литья из сплава на основе меди.

Все учтенные подражания можно условно распределить на несколько групп по их стилистическому оформлению. К первой группе можно отнести восемь подражаний англосаксонским пенни. Одно из них, вероятно, подражает монетам английских викингов (конца IX в.), три – подражания монетам Этельреда II (978–1016), четыре – подражания монетам Кнута Великого (1016–1035). Самое раннее подражание, как и все учтенные подражания монетам Кнута, изготовлено методом литья из свинцово-оловянистых сплавов, а одно подражание монете Этельреда II – из медного сплава. Одно подражание монете Этельреда II чеканено из сплава меди и цинка.

Вторая группа включает монеты, оформление которых заимствовано у германских денариев XI в. Достаточно надежно германские прототипы устанавливаются для семи экземпляров. Прототипами этих подражаний стали денарии Гронингена времени епископов Бернольда (1027–1054) и Вильгельма (1054–1076), Евера времени герцога Ордульфа (1059–1071) и графа Германа (1071–1086), Кельна времени Оттонов (936–1002), а также фризские денарии графа Экберта II (1068–1090). Четыре из них изготовлены из меди с примесью цинка методом чеканки и покрыты слоем свинца или олова, три экземпляра – методом литья из свинцово-оловянистых сплавов.

К третьей, самой обширной, группе относятся не менее 32 подражаний, прототипы которых пока не поддаются установлению. Все они изготовлены методом чеканки из сплава на основе меди (в основном с примесью цинка).

Итак, не менее 20 % учтенного нумизматического материала Новгорода не относится к подлинным денариям. Типологически подобные подражания отражают общую картину денежного обращения Новгорода XI – начала XII в., прототипами для них стали англосаксонские пенни и германские пфенниги. Вместе с тем на исследованном материале наблюдается определенный тренд: большинство подражаний англосаксонским пенни изго-

товлено методом литья из свинцово-оловянистых сплавов, большинство подражаний германским денариям – методом чеканки из меди с добавлением цинка. Вопросы локализации места изготовления и роли этих монет в денежном обращении средневекового Новгорода требуют дополнительных исследований, однако можно предположить, что значительная их часть могла быть изготовлена на территории Восточной Европы, а возможно, и северо-запада Руси.

К.М. ЧЕРНЫШОВ (ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

О НАУМБУРГСКОМ БРАКТЕАТЕ XIII в. ИЗ МУЗЕЯ ГОТЫ (?), ВЫЯВЛЕННОМ В СОБРАНИИ ЭРМИТАЖА

Автор продолжает работу по публикации немецких брактеатов XII–XIII вв., переданных в 1951 г. (*Лепехина Е.В.*, 2009. С. 26 – как год поступления ошибочно указан 1949 г.) из Гохрана в Эрмитаж. Нам интересны экземпляры из Гохрана, чьи фотографии встречаются в довоенных немецких каталогах кладов и аукционов и которые имеют характерные дефекты, с большой долей вероятности подтверждающие их происхождение из собраний (частных или государственных) довоенной Германии. На сегодняшний момент нами выявлено больше двадцати таких монет. Большинство экземпляров, опубликованных нами ранее (*Чернышов К.М.*, 2013а. С. 408–416; 2013б. С. 586–595; 2013в. С. 65–68; 2019. С. 92–95; *Tschernyschow K.*, 2021. S. 492–493), встречается в каталоге клада брактеатов конца XII в., найденного в 1900 г. в черте города Готы. Помимо самих монет клада там были опубликованы брактеаты, находившиеся ранее в собрании замка Фриденштайн герцогов Заксен-Кобург-Гота (*Buchenaу H.*, 1928). Монета, публикуемая сейчас, в этом каталоге не представлена.

Опишем нашу монету¹ (рис. 1). В линейном и точечном круге фигура сидящего духовного правителя с непокрытой головой, в правой руке скипетр с крестом в круге, в левой крюковидный

¹ Инв. № ОН-3-Г-92009; диаметр 39,5 мм, вес 0,88 г.

посох. На коленях два горизонтально лежащих ключа огромного размера. По внешнему кругу четыре точки. Помимо нашего экземпляра известно еще два – в собраниях Дрездена и музея Антона Ульриха в Брауншвейге (вариант штемпеля без точек по внешнему кругу) (*Leschhorn W.*, 2015. № 4085; *Mehl M.*, 2019. № 127). Так как брактеат не несет имени правителя, местом его выпуска помимо епископства Наумбург (в каталоге Меля отнесен к чекану Энгельгарда 1206–1242 гг.) иногда указывается и епископство Майсен (в каталоге Лешхорна указано епископство Наумбург или Майсен под вопросом).

Рис. 1. Наумбургский (майсенский?) брактеат из собрания Эрмитажа (слева). Фотография гипсового слепка этой монеты из: Slg. Löbbecke, 1925. № 644

Эрмитажный экземпляр происходит из коллекции Артура Лёббеке (1850–1932), банкира и коллекционера из Брауншвейга, чья античная коллекция из 28 тысяч монет еще в 1906 г. была приобретена берлинским Мюнцкабинетом, а коллекция средневековых монет и ренессансных медалей была распродана в 1925 г. Эрмитажный экземпляр из Гохрана имеет характерный дефект – трещину в верхней правой четверти монеты, ее конфигурация на нашей монете соответствует конфигурации на фотографии с гипсового слепка в аукционном каталоге 1925 г. (*Slg. Löbbecke, 1925. № 644*).

К сожалению, нам неизвестна судьба монеты между 1925 и 1945 гг. От частной нумизматической коллекции герцогов Заксен-Кобург-Гота не сохранилось довоенных инвентарей. Скорее всего, монета оказалась в Гохране в результате деятельности трофейной комиссии Госбанка СССР после 1945 г., откуда вскоре в составе почти 140 тысяч полностью депаспортизированных европейских монет попала в ОН ГЭ.

Завершая разговор о нашем «вновь открытом» брактеате, автор надеется, что скорейшая публикация каталога эрмитажного собрания немецких брактеатов XII – XIII вв., завершеного им в 2019 г., послужит для всех заинтересованных исследователей

шансом самостоятельно выяснить судьбу многих других монет, до сих пор считающихся «утерянными».

Литература

- Лепехина Е.В.*, 2009. Отдел нумизматики Эрмитажа в первые послевоенные годы // ТГЭ. Т. XLVIII. Материалы и исследования Отдела нумизматики. СПб. С. 18–32.
- Чернышов К.М.*, 2013а. Об уникальном «брактеате с крапивным листом» начала XIII века из музея Готы, выявленном в собрании Эрмитажа // ТГЭ. Т. LXIX. Византия в контексте мировой культуры. СПб. С. 408–416.
- Чернышов К.М.*, 2013б. Luteger me fecit. Об уникальном немецком брактеате конца XII века из музея Готы, выявленном в собрании Эрмитажа // ТГЭ. Т. LXIX. Византия в контексте мировой культуры. СПб. С. 586–595.
- Чернышов К.М.*, 2013в. О двух уникальных немецких брактеатах кон. XII – нач. XIII в. из музея Готы, выявленных в собрании Эрмитажа // Семнадцатая ВНК. Тезисы докладов и сообщений. М. С. 65–68.
- Чернышов К.М.*, 2019. О новом редчайшем немецком брактеате из музея Готы, выявленном в собрании Эрмитажа // Двадцатая ВНК. Тезисы докладов и сообщений. М. С. 92–95.
- Buchenaу H.*, 1928. Der Brakteatenfund von Gotha (1900). München.
- Leschhorn W.*, 2015. Mittelalterliche Münzen. Herzog Anton Ulrich-Museum Braunschweig. Kunstmuseum des Landes Niedersachsen. 2 Bd. Braunschweig.
- Mehl M.*, 2019. Die Münzen und Medaillen des Bistums Naumburg-Zeitz und des späteren Herzogtums Sachsen-Zeitz. Hamburg.
- Slg. Löbbecke*, 1925. Sammlung A. Löbbecke. Deutsche Brakteaten, bearb. von E. Mertens. Auktion A. Riechmann 31. Halle.
- Tschernyschow K.*, 2021. Brakteaten des hessischen Raumes aus dem Fund von Chotin und aus der Systematischen Sammlung der Ermitage // Münzstätten, Münzprägung und Münzwege des Mittelalters in Hessen (Berliner Numismatische Forschungen. Neue Folge. Bd.12). Berlin. S. 487–495.

А.В. МОРЯКОВ (МОСКВА)

ГУБАНОВСКИЙ КЛАД ИЗ ЮХНОВСКОГО РАЙОНА КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ И ДРУГИЕ НАХОДКИ ПРАЖСКИХ ГРОШЕЙ

В начале апреля 2020 г. стало известно о находке в Юхновском районе Калужской области нескольких десятков средневековых монет. Через некоторое время удалось подробно изучить клад в полном составе: выяснилось, что это – небольшой комплекс пражских грошей чеканки второй половины XIV – начала XV в.

73 пражских гроша, 4 из которых чеканены от имени Карла I (IV) (1346–1378), а остальные – Вацлава IV (1378–1419), были обнаружены в лесу на берегу реки Течи, в нескольких километрах от деревни Губановка. Монеты залегали в земле компактно, на глубине около 5 см; следы упаковки, равно как и иные артефакты, рядом обнаружены не были. Далее комплекс предлагается именовать Губановским – по названию ближайшего к месту находки населенного пункта.

В 2020 г. также был обнаружен небольшой комплекс из 6 пражских грошей чеканки периода правления Вацлава IV, два из которых представлены обломками, у слияния рек Ипать и Вороницы, на берегу неподалеку от деревни Крестовая Ершичского района Смоленской области. Ранее в этом районе были отмечены находки арабских дирхамов. Для двух грошей Вацлава IV известен вес – у целого 2,28 г и у двух фрагментов 2,27 г.

Также известно о находке пражского гроша времени правления Вацлава IV, происходящего из округи деревни Сеславль Дубровского района Брянской области.

Ранее были зафиксированы отдельные находки и комплексы таких монет на территории Новгородской (*Горлов К.В., Безпалько В.В., Григорьева Н.В.*, 2017), Псковской (*Травкин С.Н.*, 2011), Калужской (*Ткаченко В.А., Хухарев В.В.*, 2009), Смоленской (*Моряков А.В.*, 2019) и Тульской областей (*Петров Ю.Ю.*, 2018).

Металл всех экземпляров, входящих в состав Губановского комплекса, в настоящий момент исследуется с помощью РФА.

На рис. 1 новые находки пражских грошей нанесены на карту, места обнаружения отмечены точками.

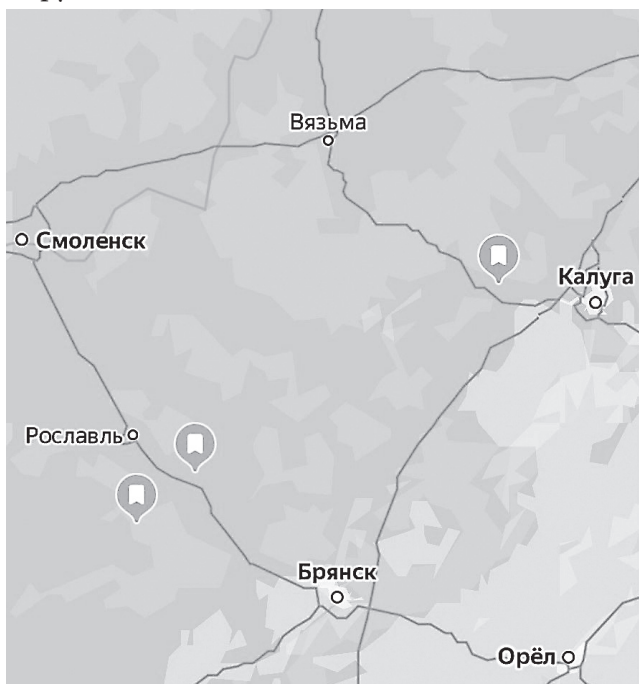

Рис. 1. Новые находки пражских грошей

Пражские гроши Губановского комплекса имеют среднюю сохранность для данной группы нумизматических памятников. Изначально уровень качества их был низким. Некоторые экземпляры сильно потерты в результате обращения и имеют следы окисления из-за длительного контакта с почвой.

Подати в Великом княжестве Литовском платились пражскими грошами вплоть до начала XVI в., так что можно предположить, что сокрытие депозитов, исходя из их состава, произошло не ранее конца 20-х гг. XV в., а скорее всего позже.

Литература

Горлов К.В., Безпалько В.В., Григорьева Н.В., 2017. Новые находки пражских грошей в Поволховье // НЧ ГИМ 2017 г. Материалы докладов и сообщений. М. С. 146–149.

- Петров Ю.Ю.*, 2018. Новые нумизматические находки конца XIV – XV вв. с территории Тульской области: к вопросу о денежном обращении на юго-восточном пограничье Великого княжества Литовского // Этнокультурные процессы на территории Беларуси в I – начале II тысячелетия нашей эры. Материалы международной научной конференции, посвященной 90-летию профессора Э.М. Загорюльского. 6–7 декабря 2018 г. Минск. С. 185–189.
- Моряков А.В.*, 2019. Клад пражских грошей из Шумячского района Смоленской области // Археология русского города. Вып. 3. М. С. 77–87.
- Ткаченко В.А., Хухарев В.В.*, 2009. Находки пражских грошей в Калуге и ее окрестностях // Пятнадцатая ВНК. Тезисы докладов и сообщений. М. С. 117–118.
- Травкин С.Н.*, 2011. Об одном кладе пражских грошей из Псковской области // XVI ВНК. Тезисы докладов и сообщений. СПб. С. 87–89.

Е.В. БИРЮКОВА (ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ, МОСКВА)

ЗАГАДКА МОНЕТНОГО ДВОРА АНКОНЫ: ДЖУЛИО С ИЗОБРАЖЕНИЕМ СОБОРА СВЯТОГО ПЕТРА ИЗ СОБРАНИЯ ОН ГИМ

Европейские монеты с изображением памятников архитектуры, как правило, вызывают неподдельный интерес исследователей. Не стал исключением и серебряный джулио эпохи папы Льва X (1513–1521) с фасадом собора Святого Петра, хранящийся в отделе нумизматики ГИМ (рис. 1).

Изображение собора Святого Петра на монете любопытно во многих отношениях: прежде всего, мы видим, каким был задуман храм в начале своей перестройки, и можем оценить, насколько знакомая нам базилика оказалась далека от первоначального плана. Однако примечательно, что фасад собора впервые появляется на

монете не в связи с закладкой новой базилики при Юлии II (1503–1513), а лишь при его преемнике Льве X. Именно Лев X, урожденный Джованни Медичи (1475–1521), положил начало чеканке памятных монет на римском монетном дворе (*Martinori E.*, 1918. Р. 3–4). К их числу принадлежат золотые монеты в 2,5 дуката с изображением трех волхвов, ознаменовавшие события начала I года нового понтификата, и серебряные тестоны с фигурой Христа, благословляющего апостолов, посвященные примирению с кардиналами Пизы (CNI, 1934. Tav. XIX, 1, 11–12). И, наконец, еще одним примером нумизматической коммеморации стали серебряные гроссо (или джулио) с изображением собора Святого Петра, отчеканенные в память о Донато Браманте (1444–1514), главном архитекторе Ватикана с 1500 г., почившем весной 1514 г. (CNI, 1934. Tav. XIX, 19). Большинство известных монет этого типа, однако, относится к периоду после 1514 г., о чем свидетельствует затертый на штемпеле знак семейства Фуггеров, в январе 1515 г. утратившего контроль над монетным двором Рима (*Martinori E.*, 1918. Р. 7–12).

Рис. 1. Джулио. Папская область. Лев X (1513–1521). Монетный двор Анкона. Серебро. 28 мм, 3,378 г. Собрание ОН ГИМ

Впрочем, куда чаще встречаются в музейных собраниях и на аукционах джулио с изображением собора Святого Петра, отчеканенные в Анконе, и именно к этой группе принадлежит экземпляр отдела нумизматики ГИМ. Любопытно, что из 14 монетных дворов, работавших во владениях Святого Престола в период понтификата Льва X, только монетный двор Анконы, помимо римского, чеканил монету с изображением строящегося храма. Отличительной особенностью этой группы монет является помещенный под фигурами папы и апостола Петра герб кардинала Франческо Армеллини, указывающий на период чеканки – 1518–1521 гг. (*Serafini C.*, 1910. Р. 187). Очевидно, этот монетный выпуск Анконы, в отличие от римского, не связан с биографией архитектора собора, но хронологически привязать его к какому-либо событию, значимому для

строительства, не представляется возможным. На фоне остальной продукции монетного двора Анконы эпохи Юлия II и Льва X рассматриваемый тип выглядит инородно. На вопрос о причинах чеканки в Анконе монеты с собором Святого Петра, строившегося в Риме, источники эпохи Льва X не дают ответа (*Castellani G.*, 1935). Вероятно, ключ к разгадке кроется в плачевном состоянии папских финансов. Острый денежный дефицит объясняет то упорство, с которым Святой Престол вел наступление на автономию Анконской марки, и в частности монетного двора Анконы (*Tomassoni R.*, 2016; *Saracini G.*, 1675. P. 312–315). По всей видимости, не случайно именно в это время на пост легата Святого Престола в Марке был назначен кардинал Франческо Армеллини (1518–1521), славившийся своим талантом облагать население неожиданными поборами и выжимать деньги практически из воздуха, а на монетах вместо знака монетария появился его герб.

Представляется вероятным, что выпуск джулио с изображением собора Святого Петра в Анконе был продиктован не только и не столько целями коммеморации или привлечения внимания к грандиозному строительному проекту Святого Престола. Речь здесь может идти об экстраординарном платеже Анконы в пользу Апостольской Палаты, предложением для которого могло служить желание сделать взнос на возведение христианской святыни, а истинной целью – сохранение остатков автономии монетного двора Анконы.

Литература

- Castellani G.*, 1935. La moneta del comune di Ancona // *Studia Picena*. Vol. XI. Fano. P. 1–49.
- CNI*, 1934. Vol. XV. Roma.
- Martinori E.*, 1918. *Annali della zecca di Roma*. Leone X – Adriano VI – sedi vacanti 1521, 1523. Roma.
- Saracini G.*, 1675. *Notitie storiche della Città d'Ancona*. Roma.
- Serafini C.*, 1910. *Le monete e le bolle plumbee pontificie del medagliere vaticano*. Milano.
- Tomassoni R.*, 2016. La moneta di Ancona e la riforma monetale di Giulio II // *Panorama numismatico* 02.2016. P. 21–24.

Н.А. АЛЕКСЕЕНКО (ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ КРЫМА
РАН, СИМФЕРОПОЛЬ)

НОВЫЙ НУМИЗМАТИЧЕСКИЙ ФАЛЬСИФИКАТ ИЗ КРЫМА

Присутствие в денежном обращении Крымского региона разноманетной монеты создавало все предпосылки для проникновения на рынок и различного рода иноземных фальсификатов, в том числе и крупных номиналов. Одним из таких примеров является недавняя находка на территории полуострова субэратного гданьского орта Сигизмунда III Вазы (1587–1632) (Алексеенко Н.А., Антипенко А.В., 2020. С. 438–448).

Сегодня эту категорию находок дополняет фальшивый талер австрийского эрцгерцога Фердинанда (1564–1595) той эпохи¹, обнаруженный в окрестностях села Грушевка (Судакский район) в юго-восточном Крыму (рис. 1).

Рис. 1. Фальшивый талер эрцгерцога Фердинанда (Тироль, монетный двор г. Халля, 1564–1595 гг.) из окрестностей села Грушевка (Судакский район, юго-восточный Крым)

На аверсе монеты изображен заключенный в линейный ободок поясной портрет монарха вправо, в короне и парадном доспехе; в правой руке скипетр, положенный на правое плечо; левая рука – на рукояти меча. По кругу латинская легенда: ·FERDINAND:D:G:ARCH[·:·A]STRIA·.

На реверсе – изображение четырехчастного геральдического щита с малым щитком в центре, в обрамлении фигурной цепи, к которой подвешен знак ордена Золотого руна; сверху корона. По кругу латинская легенда: DVX·BVRGVND: – CO:TIROLIS·*.

Данный тип талеров хорошо известен в нумизматической литературе и относится к чеканке графства Тироль (монетный

¹ Благодарю Е.М. Ушанкова и Д.А. Старовойрова за помощь при подготовке монеты к публикации.

двор Халль). Более всего крымская находка походит на экземпляр № 8099 из каталога талеров Дж. С. Давенпорта (*Davenport J.S., 1977*).

По классификации европейской фальшивой монеты рассматриваемый экземпляр относится к категории кустарных подделок, выполненных при помощи припаивания серебряных пластин с изображением аверса и реверса имитируемой монеты на гладкую заготовку из недрагоценного металла. Согласно наблюдениям А.С. Бойко-Гагарина, в качестве припоя использовался свинец. Исследователь отмечает, что такие подделки, которые он характеризует «как изделия очень высокого уровня», требовали от фальшивомонетчика не только ювелирного мастерства, но и высоких навыков металлообработки (*Бойко-Гагарин А.С., 2015. С. 18*).

Насколько можно судить по крымской находке, художественный уровень исполнения изображений действительно достаточно высок: элементы портрета, геральдические символы и легенда – все соответствует оригинальному прототипу (точнее сказать, они хорошо скопированы при помощи эстампажа на тонкой фольге; имитацию выдает лишь нечеткий оттиск отдельных элементов).

Размер крымского фальсификата составляет 39 мм, вес – 25,29 г, что достаточно близко по метрическим показателям к эмиссиям государственной чеканки того времени.

Рентгенофлуоресцентный анализ состава монетного сплава показал, что обе стороны фальшивого талера покрыты тонкой фольгой из высокопробного серебра (79,06 %), а его ядро-заготовка состоит из высокооловянистой бронзы (медь – 69,49 %, олово – 25,94 %). Примечательно, что на поверхности абсолютно отсутствует свинец, а вот олово, напротив, представлено весьма существенно (14,82 %). Это обстоятельство, на наш взгляд, позволяет высказать предположение, что для пайки пластин, скорее всего, применялся припой на основе олова, а не свинца.

Отсутствие даты выпуска на оригинальных талерах, выпущенных от имени эрцгерцога Фердинанда, определяет их датировку в пределах всего его австрийского правления, то есть в период между 1564 и 1595 гг.

А.С. Бойко-Гагарин, указывая известные ему фальсификаты с применением метода пайки серебряных пластин, упоминает

лишь экземпляры, датируемые не ранее первой половины XVII в. В этой связи благодаря крымской находке мы можем полагать, что совсем не исключена вероятность появления фальсификатов европейских монет крупных номиналов, выполненных указанным выше методом, уже в последней четверти XVI в.

Насыщение денежного рынка дорогостоящими подделками в самых разных европейских регионах общеизвестно. Однако несмотря на то, что население всегда было более бдительным именно к крупным монетам, фальшивый талер эрцгерцога Фердинанда, скорее всего, так и не был изобличен. На это указывает отсутствие на нем каких бы то ни было отметок, свидетельствующих о его разоблачении. Судя по всему, работа фальшивомонетчика оказалась достаточно умелой и лишь после изъятия из обращения (потери (?) и попадания в грунт) в результате коррозии металла монета претерпела частичную утрату поверхности поля и отслоение гуртовой полосы в местах припоя.

Литература

- Алексеевко Н.А., Антипенко А.В., 2020. Находка субэратного гданьского орта Сигизмунда III в Юго-Западном Крыму // МАИЭТ. Вып. XXV. Симферополь. С. 438–448.*
- Бойко-Гагарин А.С., 2015. Новые данные о фальсификатах монет, изготовленных методом пайки пластин // Нумизматика и Фалеристика. № 2. Киев. С. 18–19.*
- Davenport J.S., 1977. European Crowns 1484–1600. Frankfurt am Main.*

В.Н. ЧХАИДЗЕ (ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН, МОСКВА)

ОБ ОБРАЩЕНИИ ИСПАНСКИХ МОНЕТ КОНЦА XVI – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII в. НА ТЕРРИТОРИИ ТАМАНСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Серебряные монеты Испанской империи и испанских колоний в Америке, макуины (*masquina*) – неправильной, угловатой формы в 8, 4, 2 и 1 реал, с хорошо отчеканенным центром

и зачастую нечитаемыми надписями по краям. Крупную серебряную монету песо в 8 реалов начали чеканить в Испании в 1495 г. в очень незначительных количествах, выпуск песо и его фракций (4, 2, 1 реал) увеличился в XVI в. В Новой Испании (Мексике) и в Перу (современные Перу и Боливия) также были созданы монетные дворы – в Мехико, Лиме и Потоси, приступившие к чеканке песо в 8 реалов. Ввоз этих монет в Европу и Азию был огромен, но из-за грубой формы и чеканки они шли на переплавку; встречаются и подражания (Фролова Н.А., 2005. С. 111).

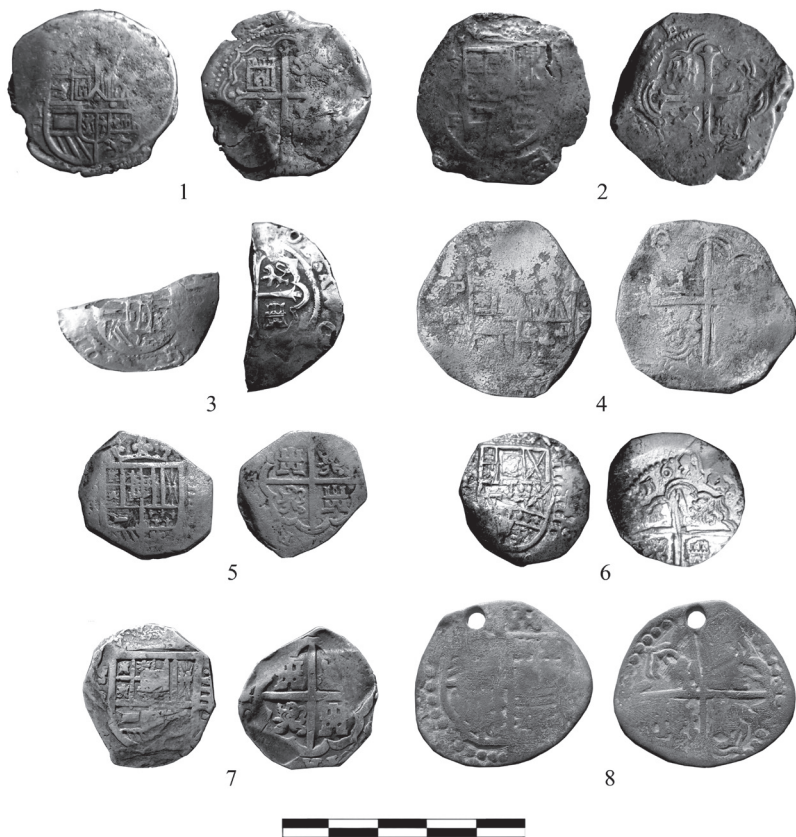

Рис. 1. Макуины Испанской империи (XVII в.). Таманский полуостров (2018–2021 гг.)

Находки макуинов известны и в Северном Причерноморье. Прежде всего, это Севастопольский клад талеровых монет конца XVI – первой половины XVII в., найденный в 1962 г. под Херсонсе-

сом и, помимо иных эмиссий, содержащий 46 макукинов времени Филиппа II (1556–1598), Филиппа III (1598–1621) и Филиппа IV (1621–1665) (*Там же*. С. 112–116).

Еще один клад был обнаружен в 2015 г. на Таманском полуострове при раскопках поселения Солёный-II (*Зиливинская Э.Д., Петров П.А., Соколов П.М.*, 2022. С. 260. Рис. 5). Клад содержал 15 монет, выпущенных в период 1586–1623 гг. в Испании на монетных дворах Севильи, Толедо, Сеговии и в колониях на монетных дворах Мехико (Новая Испания) и Потоси (Вице-королевство Перу) (*Мальцев М.С.*, 2022. С 54–85. Рис. 1–15. Табл. 1–8).

Помимо этого, в последние годы стали известны единичные находки макукинов в различных пунктах Таманского полуострова вплоть до Анапы. Одно подражание XVII в. опубликовано (*Гончаров Е.Ю., Чхаидзе В.Н.*, 2019. С. 38. Рис. 1, 5). Ниже приводятся еще восемь монет Испании и Испанской Америки и подражание им. Ни одна из монет не имеет археологического контекста.

1. Монетный двор Мехико (рис. 1, 1), чеканка 1603, 1607–1608 или 1610–1618 гг. 8 реалов, пробирщик Франсиско де Моралес. Дата не читается. Вес 29,74 г, диаметр 31–32 мм. Место находки – Тамань (см.: *Мальцев М.С.*, 2022. Рис. 16, 7).

2. Монетный двор Мехико (рис. 1, 2), чеканка 1603, 1607–1608 или 1610–1618 гг. 8 реалов, пробирщик Франсиско де Моралес. Дата не читается. Вес 27,28 г, диаметр 35 мм. Место находки – Тамань.

3. Монетный двор Мехико (рис. 1, 3), XVII в. Половина макукина в 8 реалов, имя пробирщика и дата не читаются. Медь, плакированная серебром. Вес 11,21 г, диаметр 31 мм. Место находки – Тамань.

4. Монетный двор Потоси (рис. 1, 4), чеканка 1635–1647 гг. 8 реалов, арендатор должности пробирщика – Педро Тревино. Дата не читается. Вес 25,27 г, диаметр 32 мм. Место находки – Старотитаровская (ср.: *Мальцев М.С.*, 2022. Рис. 3, 12).

5. Монетный двор Толедо (?) (рис. 1, 5), XVII в. 4 реала, имя пробирщика и дата не читаются. Вес 10,98 г, диаметр 25–27 мм. Место находки – Тамань.

6. Монетный двор Толедо (?) (рис. 1, 6), XVII в. 4 реала, имя пробирщика и дата не читаются. Монета имеет двойной удар штемпеля. Вес 12,62 г, диаметр 24 мм. Место находки – Тамань.

7. Монетный двор Севилья (рис. 1, 7), XVII в. 4 реала, имя пробирщика и дата не читаются. Вес 10,65 г, размеры 25–27 мм. Место находки – Гостагаевская.

8. Подражание макукину (рис. 1, 8), XVII в. 8 реалов. Медь. Вес 17,80 г, диаметр 31–33 мм. Монета пробита, использовалась вторично. Место находки – Гостагаевская.

Следует полагать, что попадание испанских макукинов на территорию Таманского полуострова связано с той ключевой ролью, которую под господством Оттоманской Порты играли в посреднической торговле между Западом и Востоком в Новое время расположенные здесь городские центры – Тамань и Анапа.

Литература

Гончаров Е.Ю., Чхаидзе В.Н., 2019. Новые находки средневековых монет на территории Таманского полуострова // VI Международный Нумизматический симпозиум «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка». Материалы научной конференции. Симферополь. С. 37–40.

Зиливинская Э.Д., Петров П.А., Соколов П.М., 2022. Исследования поселения и могильника Солёный-II на Тамани // Боспорские исследования. Вып. XLIV. Керчь. С. 258–277.

Мальцев М.С., 2022. Таманский клад испанских монет конца XVI – начала XVII вв. // Историческое обозрение. Вып. 23. М. С. 54–87.

Фролова Н.А., 2005. Севастопольский клад монет XVI–XVII вв. из собрания Эрмитажа // Хранитель. Исследователь. Учитель. К 85-летию В.М. Потина. СПб. С. 111–116.

Е.А. ЯРОВАЯ (ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

БРОУДЫ ОЛИВЕРА КРОМВЕЛЯ В СОБРАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

История чеканки периода Английского содружества (Английской республики) (1649–1660) достаточно хорошо изучена, однако не все монеты введены в научный оборот. Особенно редки золотые монеты Оливера Кромвеля 1656 г., на которых, в отличие от республиканских золотых крон 1649–1660 гг., где были изображены только геральдические символы Англии, размещался его портрет. Это так называемые броуды (сокр. от англ. broadpiece) массой 9 г и диаметром 20–29 мм, приравненные к 20 серебряным шиллингам. В собрании Государственного Эрмитажа хранятся пять золотых монет 1656–1658 гг. с портретом Кромвеля, включенные в рукописный каталог западноевропейских монет Отдела нумизматики, но неизвестные специалистам.

Причиной появления портрета на монетах Кромвеля послужили перемены в идеологии страны. К началу 1656 г. в Англии прочно установился диктаторский режим Кромвеля – республиканские идеи и принципы протестантизма были отринуты в пользу абсолютной власти и культа личности лорда-протектора. Этому способствовали военные успехи – победа в битве при Кадисе в сентябре того же года и захват сокровищ испанской короны подняли авторитет Кромвеля на недосягаемую высоту.

Приток высокопробного кадисского золота позволил приступить к чеканке золотых монет нового образца – броудам 916, а не 750 пробы, с портретом правителя на лицевой и гербом на оборотной стороне.

Портрет исполнил известный британский медальер Томас Саймон (1618–1665). Кромвель изображен в профиль с открытой шеей в лавровом венке влево. Знаменитому медальеру удалось передать суровое выражение лица диктатора, следы возрастных изменений, неровности кожи. На аверсе монеты надпись на латыни «OLIVAR D G RP ANG SCO ET HIB &c PRO» (Оливер, Божьей милостью защитник Английской республики, Шотландии, Ирландии и других). Важным дополнением был малый щит

с родовым гербом Кромвелей – восставшим львом, размещенный на реверсе монеты поверх коронованного гербового щита содружества. По окружности расположена латинская легенда PAX QVAERITVR BELLO (Мир достигается войной) и дата 1656.

Броды чеканились по самой передовой технологии того времени под руководством французского монетчика Пьера Блондо на Лондонском монетном дворе. По мнению ряда британских исследователей, это были первые в мире монеты «пруф», отчеканенные начальными ударами штемпелей. Штемпели травились в кислоте, затем полировались, в результате чего рельеф монеты получался матовым, а поле становилось зеркальным. Из-за небольшого количества сохранившихся экземпляров, доступных для исследования, нумизматы пока не пришли к единому мнению, была ли монета пробной или она поступила в денежное обращение.

В этом же году была выпущена золотая монета в 50 шиллингов, или в два с половиной броуда – пьедфорт (пьефор), отчеканенная теми же штемпелями, что и брод. Всего известно 11 экземпляров пьедфорта, эрмитажный экземпляр двенадцатый.

Чеканку портретных монет прекратили в связи с внезапной смертью Кромвеля 3 сентября 1658 г. В собрании ГЭ имеется корона в золоте с датой 1658 г., где использован тот же штампель, что и у серебряной кроны 1658 г.

1. Брод 1656 г., вес 9,04 г, диаметр 29,5 мм, зубчатый гурт без надписи. Поступила из коллекции Я. Рейхеля, кат. № 654. Инв. № ГЭ ОН-3-Аз-369.

2. Брод 1656 г., вес 8,97 г, диаметр 29 мм, зубчатый гурт без надписи. Поступила из бывшего собрания Строгановых. Инв. № ОН-3-Аз-5765.

3. 2 ½ броуда 1656 г., пьедфорт, вес 22,69 г, диаметр 29 мм. Гуртовая легенда PROTECTOR LITERIS LITERAE NUMMIS CORONA ET SALUS. Инв. № ГЭ ОН-3-Аз-5764.

4. Корона в золоте 1658 г., вес 56,5 г, диаметр 40 мм с гуртовой надписью. Инв. № ОН-3-Аз-5766.

5. ½ броуда 1658 г., вес 4,66 г, диаметр 24 мм. Поступила из коллекции Я. Рейхеля, № 660. Новодел работы Таннера (1741–1775). Инв. № ОН-3-Аз-5767.

Д.А. СТАРОВЕРОВ (БРЕСТ)

ТИП «С ПЕРОМ»: ГРУППА ПОДРАЖАНИЙ РИЖСКИМ СОЛИДАМ КРИСТИНЫ И КАРЛА X ГУСТАВА

Проблема выделения из общего массива поддельных солидов, отчеканенных при помощи вальцверка, монет, не связанных с Сучавой, является весьма сложной. Как один из путей исследования мы используем метод пуансонного анализа монет и монетных лент, происходящих из раскопок Сучавы. Их фотографии были опубликованы в работах А. Платбарздиса (*Platbarzdis A.*, 1968. S. 305–311) и А. Миколайчика (*Mikołajczyk A.*, 1980. S. 201–208, 210; 1985. S. 96). Дальше мы выделяем общие пуансоны, которые могут переходить к другим группам. В этих новых группах мы также выделяем общие (межгрупповые) пуансоны. Таким образом получается вычленить как генетически связанные между собой группы монет, так и не имеющие связи (пуансонной и стилистической) с продукцией монетного двора в Сучаве. Об одной из таких групп мы хотим рассказать (рис. 1).

Рис. 1. Подделки-подражания данной мастерской под солиды города Риги:

а – с вензелем королевы Кристины и «датой» 88, частная коллекция, вес неизвестен; б – с вензелем королевы Кристины и «датой» 62, частная коллекция, вес 0,52 г; в – с вензелем короля Карла X Густава и «датой» 62, частная коллекция, вес 0,50 г

Прообразами монет этой группы служили рижские солиды времен правления королевы Швеции Кристины (1632–1654) и короля Карла X Густава (1654–1660). При достаточно грубом стиле исполнения все элементы легенд и изображения выбиты на штемпелях при помощи пуансонов. Специфически нарисован сноп (табл. 1), отличный от подобных рисунков на монетах Сучавы (для которых, судя по всему, послужило прототипом изображение снопа на рижских и ливонских солидах Кристины конца 1640-х – начала 1650-х гг. (K-Sn-7, R-Sn-7a и, возможно, R-Sn-9) (Алексеевко Н.А., Староверов Д.А., 2021. С. 366). Одним из самых ярких маркеров данной группы является своеобразный лист-разделитель легенды на реверсе в форме пера (рис. 2). Сам картуш герба набран при помощи пяти специальных пуансонов: низ, две боковых и две верхних детали (табл. 1). Автору известно по два различных пуансона креста и нижней детали картуша герба и по одному – остальных деталей. Также интересен процесс создания изображения короны: в основе использован один пуансон, изображающий центральные дуги короны, а остальная часть выполнена при помощи другого пуансона. При этом второй элемент часто дорабатывался штихелем уже на штемпеле (табл. 1). На данный момент автору неизвестны составные короны для продукции монетного двора в Сучаве, имитирующие монеты Шведской Прибалтики.

Гомогенность группы подтверждает и использование в вензеле Карла Густава «CG» того же пуансона для буквы С, что и в вензеле Кристины.

Известны монеты без даты и с «датами»: 47, 48, 51, 62, 88, 162 и 1651.

Вес доступных для изучения монет колеблется от 0,32 до 0,61 г. При этом большая часть монет тяготеет к весу от 0,50 г до 0,53 г. Это значение является немного заниженным относительно уставного веса рижских солидов в 1647–1659 гг. в 0,58 г (*Dāboliņš V.*, 2018. Р. 119). Большой разброс в весе явно связан с халатным отношением к подбору толщины монетной ленты.

Автором не выявлено монет, относящихся к данной группе, которые имитируют прибалтийскую чеканку Карла XI (1660–1697). Этот факт может быть маркером окончания производства этих подделок (подражаний), указывая на самый конец 1650-х –

начало 1660-х гг., когда монеты Карла XI еще не начали массово появляться на денежных рынках за пределами шведских владений в Ливонии. Также мы не можем пока четко определить место чеканки данного типа монет.

Рис. 2. Подделки-подражания данной мастерской под солиды города Риги:
а – с вензелем королевы Кристины и «датой» 51, частная коллекция, вес 0,61 г; б – с вензелем королевы Кристины и без «даты», частная коллекция, вес неизвестен; в – с вензелем короля Карла X Густава и «датой» 1628, частная коллекция, вес 0,4 г

Литература

- Алексеев Н. А., Староверов Д. А., 2021. Клад европейских монет конца XVI – первой половины XVII в. из Феодосии // История и археология Крыма. Вып. XIV. Симферополь. С. 293–374.
- Dāboliņš V., 2018. Riga mint in 1621 // From ore to money, mining, trading, minting. Collection moneta. Vol. 202. Proceedings of the Tallinn conference. Wetteren. P. 113–123.
- Mikołajczyk A., 1980. Fałszerska mennica w Suczawie // Wiadomości Numizmatyczne. R. XXIV. Z. 4. Warszawa. S. 197–224.
- Mikołajczyk A., 1985. Z dziejów odkryć numizmatycznych w Polsce. Łódź.
- Platbärzdis A., 1968. Die königlich schwedische Münze in Livland. Das Münzwesen 1621–1710. Stockholm.

Таблица 1

Прорисовка пуансонов		Объединенный (усредненный) вид ¹
	Левая деталь картуша	
	Правая деталь картуша	
	Крест, вариант 1 ²	
	Крест, вариант 2	
	Ключи	
	Правый завиток картуша	
	Левый завиток картуша	
	Нижняя деталь картуша, вариант 1	
	Нижняя деталь картуша, вариант 2	
	Корона	

¹ Углы наклона и местоположение деталей герба могут незначительно отличаться.

² Крест на штемпеле может быть повернут на 90, 180 и 270° относительно данного положения.

	Сноп	
	Вензель – буква С	
	Вензель – буква G	

Я.Б. ЯНУШ (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

ТАЛЕР 1719 г. БРАУНШВЕЙГ-ЛЮНЕБУРГА

В период правления Георга Людвига, герцога и курфюрста Брауншвейг-Люнебурга (1698–1727) и короля Англии под именем Георга I (1714–1727), талер Брауншвейг-Люнебурга с «прыгающим конем» чеканился с 1716 по 1727 гг.

Полная легенда аверса и реверса: GEORGIUS D[EI] G[RATIA] MAG[NAE] BRIT[ANNIAE] FR[ANCIAE] ET HIB[ERNIAE] REX F[IDEI] D[E]FENSOR / BR[UNSVICENSIS] ET LUN[EBURGENSIS] D[UX] S[ACRI ROMANI] I[MPERII] A[RCHI] TH[ESAURARIUS] ET ELECT[OR] (Божьей милостью Великобритании, Франции и Ирландии король, защитник веры, / Брауншвейга и Люнебурга герцог, Священной Римской империи верховный казначей и курфюрст) (*Smith R.B.*, 2009. P. 34).

Естественно, что на монетах применялись сокращенные варианты легенды. Для аверса использовались три варианта легенды:

1. GEORGIUS D.G. M. BRIT. FR. ET HIB. REX. F.D. (*Smith R.B.*, 2009. P. 275).

2. GEORGIUS D.G. MAG. BRIT. FR. ET HIB. REX. F.D. (*Welter G.*, 1978. S. 181).

3. GEORGIUS D.G. M. BRIT. FR. ET HIB. REX. F.D. (*Ibid.* S. 182).

Для реверса использовались два варианта легенды:

1. BRUNS. ET. LUN. DUX. S.R.I. ARCH.I. THES. ET EL. (*Smith R.B.*, 2009. P. 275).

2. BRVNS. ET. LVN. DVX. S.R.I. A. THES. ET ELECT. (*Welter G.*, 1978. S. 181).

Кроме этого, описаны три разновидности гурта:

а) надпись: DAS LAND DIE FRUCHTE BRINGT IM HARTZ DER THALER KLINGT (Земля приносит плоды, а в Гарце – звук талера) (*Welter G.*, 1971. S. 325).

б) надпись: SPES DORTHEA NOVA PRAEMIA LARGIUS AFFERT (Надежда на новую шахту Доротея и новое процветание) (*Welter G.*, 1978. S. 94);

с) гладкий (*Smith R.B.*, 2009. P. 275).

Рис. 1. Аверс

Рис. 1. Гурт

Рис. 1. Реверс

Рис. 2. Аверс

Рис. 2. Гурт

Рис. 2. Реверс

Рис. 3. Гурт

Иллюстрации № 1, 2, 3 – из коллекции автора

Талеры с гуртовой надписью имеют степень редкости «очень редкие».

Такое разнообразие легенд аверса, реверса и гурта дает множество вариантов их сочетания. Некоторые талеры с реверсом «прыгающий конь» не описаны.

Исследуя талеры Брауншвейг-Люнебурга 1719 г., можно к ранее описанным добавить следующие:

1. Талер 1719 г. с реверсом «прыгающий конь» как разновидность с неописанным гуртом «косой рубчик». Штемпели аверса и реверса данного талера совпадают со штемпелями аверса и реверса талера с гуртовой надписью DAS LAND DIE FRUCHTE BRINGT IM HARTZ DER THALER KLINGT (рис. 1), но штемпель реверса сильно изношен (рис. 2).

2. Талер 1719 г. с реверсом «прыгающий конь» как разновидность с неописанным вариантом легенды аверса GEORGIUS D.G. MAG. BRIT. FR. ET HIB. REX. F.D. в сочетании с легендой реверса BRVNS. ET. LVN. DVX. S.R.I. A. THES. ET ELECT. В написании имени короля использована буква U, а в написании легенды реверса используется буква V вместо U (рис. 3). В XVIII в. в латинском алфавите эти буквы были равнозначны.

Окончательное количество разновидностей данного типа талера требует дополнительного изучения. Это необходимо, чтобы оценить общее количество талеров, поступивших в обращение.

Литература

Smith R.B., 2009. The coinage of the Anglo-Hanoverian personal union. Osnabruck.

Welter G., 1971. Die Münzen der Welfen seit Heinrich dem Lowen. Braunschweig.

Welter G., 1978. Die Münzen der Welfen seit Heinrich dem Lowen. Bd. III. Braunschweig.

А.С. КИБИНЬ (ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

ПРОБНЫЕ 100 ЗЛОТЫХ 1925 г. «НИКОЛАЙ КОПЕРНИК» С. ШУКАЛЬСКОГО В СОБРАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

В собрании Государственного Эрмитажа находятся три пробные монеты 100 золотых с изображением Николая Коперника на реверсе, отчеканенные Варшавским монетным двором в 1925 г. по конкурсному проекту авторства Станислава Шукальского, – в серебре диаметром 35,2 мм (вес 24,65 и 24,63 г, тип P167a, *Parchimowicz J.*, 2010) и в бронзе диаметром 20,6 мм (вес 3,51 г; тип P168b). Серебряные монеты не в идеальной сохранности: по ободку следы ударов, зазубрины, по поверхности царапины.

Автор проекта Станислав Шукальский (1893–1987), прожив большую часть времени в США, свое творчество посвятил Польше и старался быть востребованным среди соотечественников, при этом представлял, что осуществляет коперниканский переворот в польском и европейском искусстве (Zych T., 2020. S. 13). В духе межвоенного периода своеобразие его метода придала национализм, мистицизм, мегаломания, антикатолицизм, враждебность академизму. Смысл творчества он видел в революционном восстановлении чистого «дохристианского» польского искусства, находя источники для вдохновения в псевдоисторических фантазиях. Третье место на конкурсе проектов золотой монеты в 1925 г. и выпуск пробных монет 100 золотых – один из первых успехов скульптора во второй Речи Посполитой.

Своеобразие изображению Белого орла на аверсе монеты придала такая яркая черта метода Шукальского, как сочетание славянских и индейских мотивов (рис. 1). Смелость линий и богатая орнаментация сближают с рождающимся стилем ар-деко, в решении нижней части орел имеет ясно угадывающиеся заимствования из искусства индейцев майя – достаточно сопоставить хвост с орнаментами на рельефах Чичен-Ицы. Неясная для стороннего наблюдателя композиция на реверсе иллюстрирует широко известное крылатое высказывание Яна Н. Каминьского о Копернике (1828 г.): «Polskie wydało go plemię, wstrzymał Słońce, ruszył

Ziemię (Польское родило его племя, остановил Солнце, сдвинул Землю)». Фигура основателя гелиоцентрической системы занимала Шукальского всю жизнь – еще в 1914 г. в Чикаго молодой скульптор выполнил свой автопортрет в виде Коперника, в 1936 г. предлагал ввести астронома в пантеон «Духтыни» – святыни польскому национальному духу над пещерой вавельского Смока, где четыре главных героя польской истории (Ю. Пилсудский, Казимир Великий, А. Мицкевич и Н. Коперник) должны были стать частями нового «Святовида». Позже, в 1970-х гг., он работал над рисунками памятника Копернику для Чикаго – покрытого змеиной кожей исполина, в буквальном смысле ухватившего Солнце. Учитывая роль солнечного культа в неоязыческих проектах Шукальского, специфическое положение солнца на монете 1925 г. (напоминающего лупу, через которую виден Коперник) может быть интерпретировано таким образом, что сам астроном (известный также как автор трактатов по монетному делу) представлен носителем светлого солнечного начала. Проект выражает поиск художником нового, максимально самобытного стиля в мистической эклектике национального духа, в которой еще не проявилась характерная для последующего творчества Шукальского отчуждающая мрачность.

Рис. 1. 100 злотых 1925 г. «Николай Коперник» С. Шукальского (аверс, реверс)

Включая три рассмотренных предмета, в нумизматической коллекции Государственного Эрмитажа на данный момент известны 15 пробных коллекционных монет, выпущенных на Варшавском монетном дворе в межвоенное двадцатилетие: 1924 г. без номинала «Коленопреклоненный рыцарь (славянин)» (медь,

диаметр 27,8 мм, вес 10,36 г); 20 злотых 1924 г. «Монограмма RP» (медь, диаметр 21,3 мм, вес 6,3 г); 20 злотых 1925 г. «Болеслав Храбрый» (бронза, диаметр 20,9 мм, вес 3,38 г); 1 злотый 1928 г. «Цветочный венок с перевязью» (медь, диаметр 25 мм, вес 7 г); также восемь с изображением персонификации Полонии и надписью PRÓBA на реверсе: 1 злотый 1932 г. (2 экз., медь, диаметр 20 мм, вес 3,21 г); 2 злотых 1933 г. (2 экз., медь, диаметр 22,1 мм, вес 3,85; 3,94 г); 5 злотых 1933 г. (2 экз., медь, диаметр 28,1 мм; вес 10,05; диаметр 28 мм, вес 9,86 г); 10 злотых 1933 г. (2 экз., медь, диаметр 34 мм, вес 19,7; 19,84 г).

Литература

- Parchimowicz J.*, 2010. *Monety Rzeczypospolitej polskiej 1919–1939*. Wyd. I. Szczecin.
- Zych T.*, 2020. «On kochał Polskę». *Listy Stanisława Szukalskiego do Mariana Konarskiego z lat 1950–1987 / Opracował, wstępem i przypisami opatrzył Tadeusz Zych*. Tarnobrzeg.

Н.Н. ТИМОШИНА (ИВАНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ ИМ. Д.Г. БУРЫЛИНА, ИВАНОВО)

О ЗМЕЕВИКАХ В СОБРАНИИ ИГИКМ ИМ. Д.Г. БУРЫЛИНА

Коллекции нумизматического фонда Ивановского музея весьма разнообразны благодаря собирателю редкостей и древностей Дмитрию Геннадьевичу Бурылину. Для своего музея он приобретал необычные вещи. Змеевики из нашего собрания можно отнести к таким предметам, их в нашей коллекции – три.

Необычный характер змеевидной композиции, повышенное внимание ученых к змеевикам привело к тому, что многие коллекционеры старались приобрести их в свои собрания. Этот интерес породил много подделок, их отливали по старым образцам, делали гальванокпии, они попадали в личные и музейные собрания. Д.Г. Бурылин очень хотел получить себе в коллекцию

черниговскую гривну. О ее приобретении Бурылин вел переписку с Алексеем Федоровичем Тюпиным, антикваром из Киева. В июне 1888 г. Тюпин по просьбе Дмитрия Геннадьевича выслал в Ивано-во-Вознесенск гривну киевскую, на что Бурылин ему написал, что просил «гривну Ярослава или черниговскую». Тюпин ему высылает гривну с изображением Архангела Михаила (ГАИО. Ф. 205. Оп. 1. Д. 136. Л. 12).

В собрании нашего музея представлено три змеевика разных типов. Два из них – коллекционные копии, они происходят из собрания Д.Г. Бурылина. В музейной книге запасного фонда числились две копии змеевиков. Один из них был похищен в октябре 1941 г. и списан. Второй змеевик из этого номера – желтого металла с изображением Архангела Михаила в рост с мериллом и зеркалом. Мерилло имеет высоту, равную фигуре архангела. На обороте женская голова и часть туловища, от которых расходится многоголовый змей. Диаметр змеевика – 70 мм (ИОКМ 36383). Очевидно, именно этот змеевик был приобретен у киевского антиквара Тюпина. Все изображения и надписи на нем схожи с изображениями и характером надписей древней отливки черниговской медной гривны из исторического музея Украины, но без ушек, имеется лишь след от одного спила.

Второй змеевик из собрания Д.Г. Бурылина из черной меди, с рельефным изображением Богоматери Умиление с младенцем на правой руке. По внешнему полю идет крупная надпись на греческом языке – в переводе «Богородица, блюди и помогай имеющему тебя. Аминь». На оборотной стороне женская голова с отходящими от нее змеями, скрученными сверху и снизу. Его диаметр – 73 мм, длина с ушком 85 мм (ИОКМ 36384). Это также коллекционная копия. Змеевиков с подобными изображениями, отлитых в разных литейных формах, много, это наиболее распространенный тип змеевиков.

Особый интерес представляет третий змеевик из нашего музея, он из меди с изображением двух конных воинов, едущих вправо, первый воин с копьем, за спиной у него развивается плащ в складках, справа голова другого воина. На змеевике два святых воина-змееборца, покровители воинства – святые Георгий и Федор Стратилат (*Николаева Т.В., Чернецов А.В., 1991. С. 31, 73*).

На обороте в верхней части человеческая личина, лысая, безбородая, под ней извиваются змеи, закручиваясь в нижней части в 2 петли, переплетаясь в стороны, образуют двенадцатиголового змея. Данный тип не имел надписей, его диаметр – 56 мм, с ушком 65 мм (ИОКМ 10697). Этот змеевик поступил в музей уже в советское время. 24 сентября 1954 г. его передала в дар музею Александра Васильевна Юркина из города Шуя Ивановской области. В акте приема 102162 значится, что этот змеевик был найден в 1940 г. при копке ямы на глубине полутора метров на улице 2 Набережная, д. 23 города Шуи. В XIV в. территория современной Шуи входила в состав Суздальско-Нижегородского княжества, в дальнейшем территория Шуи была вотчиной князей Шуйских (Абрамович Г.В., 1991. С. 23, 58). Раньше на месте находки была большая московская дорога Стромынка, соединяющая Москву и Суздаль с поворотом на Шую.

Тип змеевиков с изображением двух конных воинов появляется в XIII в. и наиболее характерен для XIV в. Два подобных змеевика представлены в собрании ГЭ, три в ГИМ, один в Русском музее. По заключению хранителя археологии Эрмитажа С.В. Томсинского, этот змеевик аналогичен и близок по размеру одному из эрмитажных змеевиков XIV в. и может иметь такую же датировку. Змеевик с изображением двух конных воинов из нашего музея не был опубликован ранее и введение его в научный оборот очень важно для истории культуры и истории нашего края. Обнаружение амулетов-змеевиков на разных территориях – в Новгороде, Киеве, под Черниговом, Смоленском, в Суздале и других местах, в том числе в Шую, может свидетельствовать о том, что использование этих амулетов, учитывая иконографию своеобразной змеевидной композиции, не было изолированным явлением в культурной жизни Древней Руси.

Литература

- Абрамович Г.В., 1991. Князья Шуйские и Российский трон. Л.
Николаева Т.В., Чернецов А.В., 1991. Древнерусские амулеты-змеевики. М.

И.Н. ШТАЛЕНКОВ (БЕЛОРУССКОЕ НУМИЗМАТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО, МИНСК)

НОВЫЕ НАХОДКИ ПЕЧАТЕЙ ИЗ ОРШИ

В 2018 г. в Минске на III научных чтениях, посвященных памяти профессора В.Н. Рябцевича (1934–2008), нами был сделан доклад о находках вислых печатей XI–XII вв. в окрестностях Орши в Витебской области Белоруссии (Шталенков И.Н., 2018). Целью того сообщения было привлечение внимания археологов к поиску малоизвестного памятника на берегу Днепра, на территории которого, помимо различных религиозных предметов из цветного металла и оловянистой бронзы (подвесок, нательных крестов, энколпионов и иконок), было обнаружено большое количество вислых печатей, принадлежавших древнерусским князьям и церковным иерархам. К настоящему времени стало известно примерное место расположения памятника – на левом берегу Днепра в районе д. Лариновка, в 5–6 км выше по течению от впадения реки Оршица в Днепр, где, по данным археологов, во второй половине XI в. находился детинец города, упомянутый в «Повести временных лет» под 1067 г. как Рша.

*Рис. 1. Вислая печать неизвестного эмитента. XII в.
Диаметр 22 мм; вес 7,10 г; соотношение осей $\uparrow \uparrow$*

С учетом малого количества товарных пломб и по-прежнему отсутствия сведений о находках в этом месте нумизматического материала (монет, платежных гривен и их фрагментов) можно сделать предположение о существовании здесь некоего не светского, а религиозного объекта (монастыря). Данное место в начале XII в. находилось на границе Полоцкого и Смоленского

княжеств. Об этом же свидетельствуют найденные здесь и уже опубликованные вислые печати.

Большой интерес представляет одна из найденных у д. Лариновка и не имеющая аналогов вислая печать неизвестного эмитента, возможно, связанная с Византией и Полоцком (рис. 1). На одной стороне изображены две обращенные друг к другу фигуры, справа виден фрагмент колончатой легенды ЛЕВ(?)С. На другой стороне изображены две фигуры влево на корабле с парусом. Сверху и снизу сохранились отверстия для нити.

*Рис. 2. 1–5. Прикладная печать-матрица «Св. Димитрий Солунский» с кольцом для ношения. XII в. (?).
Высота 19,5 мм, матрица 9,5 x 10,5 мм*

Еще один уникальный предмет – миниатюрная прикладная печать-матрица с кольцом для ношения – был найден в этом же месте в 2014 г. (рис. 2, 1–5). На печати вырезано погрудное изображение святого Димитрия Солунского с копьем, а по бокам – колончатая легенда ДИ|МТ. На четырех боковых гранях вырезаны изображения зайца, некоего зверя (кота ?), птицы на длинных ногах (аиста или журавля ?) и пера над ветвью с листьями или орехами (?). Возможно, это самая старая прикладная печать-матрица, найденная в Белоруссии, и, как и найденные здесь же вислые печати, ее можно косвенно датировать XII в.

Всего автору известно о не менее чем 15 вислых печатях и 12 пломбах с княжескими знаками конца XI – первой половины XII в. из д. Лариновка Оршанского р-на Белоруссии, что, скорее всего, является только некоторой частью найденного здесь в 2012–2015 гг. материала. Представляется, что полноценные археологические работы в этом месте могут принести еще много интересных находок.

Литература

Шталенков И.Н., 2018. О находках вислых печатей в окрестностях г. Орша // Третьи Научные чтения, посвященные памяти профессора В.Н. Рябцевича. Тезисы докладов. Минск. С. 24–26.

К.В. ОРЛОВ (ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

КОЛЛЕКЦИЯ ПЛОМБ ДРОГИЧИНСКОГО ТИПА Ю.К. МЯТОВА В СОБРАНИИ ОТДЕЛА НУМИЗМАТИКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

Сфрагистическое собрание Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа помимо печатей включает в себя около 4 000 т.н. пломб дрогичинского типа. И если коллекция К.В. Болсуновского, состоящая из пломб, найденных в районе летописного Дрогичина, или коллекция Н.П. Лихачева, включающая в основ-

ном новгородские памятники, хорошо известны, то коллекции пломб из других регионов еще ждут своего исследователя.

В апреле 1988 г. у городецкого краеведа Ю.К. Мятова была куплена коллекция, состоящая из 102 пломб XII–XIII вв. и 10 заготовок для них (инв. кн. 3315. ОН-Р-П №№ 5993–6104). Покупке предшествовала переписка Ю.К. Мятова с сотрудниками Отдела нумизматики. Сохранилось два его письма И.Г. Спасскому и два – М.П. Сотниковой. Из них мы узнаем, что Ю.К. Мятов более десяти лет занимался сбором подъемного материала, включающего «почти все категории археологических находок, характерных для древнерусских городов» на берегу Волги в районе Городца. На тот момент его коллекция насчитывала 2500 предметов, в т.ч. 5 печатей, 348 пломб и 69 заготовок.

Ю.К. Мятов пытался ответить на вопрос, изготовлены ли найденные пломбы в Городце или завезены извне. В пользу первого предположения – большое количество заготовок. С другой стороны, средний вес целых экземпляров пломб – 1 г, а средний вес заготовок – 0,6 г, «разница довольно ощутимая, даже если последующие находки и сблизят эти цифры», – писал он.

В итоге Ю.К. Мятов допускал, что какая-то часть пломб могла попасть в Городец из других регионов. Он упоминал пломбу, виденную им «у одного из мальчишек», совершенно аналогичную найденной в Старой Руссе, возможно, даже оттиснутую той же парой матриц (*Матюшкина Г.И.*, 1976. С. 66–73). В связи с этим он ставил следующий вопрос: какие еще пломбы, найденные в Городце, встречались в других пунктах Древней Руси? Ю.К. Мятов обратился в Эрмитаж с просьбой выслать прописки или фотокопии «если и не всего собрания, то хотя бы его части». На тот момент собрание пломб уже превышало три тысячи экземпляров, поэтому выполнить его просьбу было затруднительно.

Ю.К. Мятов был знаком с трудами В.Л. Янина и Б.Д. Ершевского по сфрагистике, но предложил свою собственную классификацию пломб. Все встречающиеся на пломбах изображения он делил на 5 групп: А – изображение святого, Б – знак Рюриковичей, В – буква, Г – крест любой формы, Д – все прочие изображения (позднее были добавлены: Х – неразборчивое изображение,

О – отсутствие изображения). Таким образом, обозначения типов пломб получались следующие: АА – на обеих сторонах изображения святых, АБ – святой и знак Рюриковичей и т.д.

Кроме того, Ю.К. Мятов разделил все пломбы на 5 видов по способам получения заготовок: I – линзовидные (составляют подавляющее большинство); II – ленточные (получены путем обмотки нитей тонкой полоской свинца шириной около 0,5 и длиной 1,5–2 см с последующим обжимом щипцами); III – трубчатые (получены путем обрезки колец шириной около 0,5 см от свинцовой трубки диаметром около 1 см); IV – пластинчатые; V – блоковидные.

Коллекцию дополняли тщательно сделанные прорисовки пломб (*Лебедев В.П., Дунин В.Н., 2000. С. 148–161*). В случае, если соотношение сторон было обратное, перед рисунком ставился знак $\uparrow\downarrow$.

Общие хронологические рамки коллекции – XII – первая половина XIII в. Диаметр пломбы составляет зачастую менее 10 мм, поэтому иконографические данные изображений святых, как и палеографические признаки начертания букв, дают очень мало материала для более узкой датировки. Основными датирующими признаками остаются т.н. знаки Рюриковичей, эволюции которых посвящены многочисленные работы (*Молчанов А.А., 1985. С. 66–83; Белецкий С.В., 1999. С. 288–330; Михеев С.М., 2017. С. 17–41*). Дискуссия о знаках Рюриковичей далека от завершения, и на сегодняшний день можно говорить лишь о том, что большая часть знаков на городецких пломбах принадлежит потомкам князя Всеволода Ярославича (*Гулецкий Д.В., Дорошкевич Н.А., 2018. С. 267*).

В настоящее время реставрация свинцовых пломб ведется в Лаборатории научной реставрации памятников прикладного искусства ГЭ. В основе работы – методика восстановления металла из окислов, созданная в 1970-х гг. художником-реставратором Н.А. Панченко и химиком Н.Г. Герасимовой, позволяющая выявить изображение и остановить активную коррозию.

Литература

- Белецкий С.В., 1999. Знаки Рюриковичей на пломбах из Дрогичина (по материалам свода К.В. Болсуновского) // *Stratum plus*. Время денег. № 6. С. 288–330.
- Гулецкий Д.В., Дорошкевич Н.А., 2018. Меховые деньги Древней Руси XI–XIII вв. Минск.
- Лебедев В.П., Дунин В.Н., 2000. Рисунки свинцовых пломб из архива городского краеведа Ю.К. Мятова // *Древности Поволжья и других регионов*. Вып. III. Нумизматический сборник. Т. II. Нижний Новгород. С. 148–161.
- Матюшкина Г.И., 1976. Новые находки вислых печатей из раскопок 1970–1973 гг. // *Вестник Московского университета*. №. 1. С. 66–73.
- Михеев С.М., 2017. Княжеские печати с тамгами и атрибуция знаков Рюриковичей XI–XII вв. // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. № 4 (70). С. 17–41.
- Молчанов А.А., 1985. Об атрибуции лично-родовых знаков князей Рюриковичей X–XIII вв. // *Вспомогательные исторические дисциплины*. Т. XVI. С. 66–83.

А.О. ШЕВЦОВ, С.Ю. КАИНОВ (ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ, МОСКВА),
А.А. ГОМЗИН (ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН, МОСКВА,
РЯЗАНЬ)

СЕРИИ МОНЕТ ИЗ ПОГРЕБЕНИЙ ГНЁЗДОВСКОГО МОГИЛЬНИКА

Гнёздовское поселение являлось узловым торговым пунктом и аккумулировало большое количество монетного серебра. Давно замечено, что монетные клады, обильно выпадавшие в Гнёздове и содержащие почти исключительно современные саманидские (и синхронные им) выпуски X в., не вполне отражают динамику монетного обращения на памятнике (*Пушкина Т.А.*, 1999. С. 410–411). Нумизматическая коллекция из культурных слоев посе-

ления показывает картину преобладания ранних выпусков (до конца IX в.) над саманидскими. Подобные расхождения повсеместно встречаются на памятниках эпохи викингов (как в России, так и в Скандинавии), но не обобщены. Для расширения сравнительной базы полезно рассмотреть нумизматические материалы Гнёздовского могильника. Всего в Гнёздовском могильнике раскопано более 60 курганов, содержавших более 110 монет. Наиболее распространены погребения с одиночными саманидскими дирхемами. В данной работе предпринята попытка сопоставить хронологию монетных серий¹, содержащихся в закрытых комплексах – погребениях, с другими датирующими категориями погребального инвентаря и особенностями обряда.

Наиболее отчетливую группу составляют три ранних комплекса (Л-13, Л-210, Лб-1), содержавшие парные погребения по обряду трупосожжения, сопровождавшиеся богатым инвентарем, характеризующим погребенных как элиту. Монетные серии (5, 12 и 22 монеты) датируются по младшей в пределах второй четверти – середины IX в., тогда как по инвентарю погребения могут быть датированы рубежом IX–X вв. – первой четвертью X в. Эти серии имеют особую значимость, так как свидетельствуют о досаманидском периоде обращения монет в Гнёздове, что не нашло отражения в кладовых комплексах.

Следующий комплекс (Ц-72/Сиз-1896) – женская кремация, датируемая второй четвертью – серединой X в., содержала стопку монет, являющуюся наиболее ранней саманидской серией, найденной в Гнёздове (trq 905/6–910). Этот комплекс фиксирует кардинальные перемены в монетном обращении, связанные с массовым притоком саманидского серебра, в большинстве своем тезаврированного вкладах.

Погребения второй половины X в. с монетами более неоднородны по составу: наряду с сохраняющимися кремациями появляются ингумации в ямах или камерах, монеты зачастую обращены в подвески. Распространение монет в достаточно скромных (неэлитарных) погребениях, возможно, говорит о большей доступности серебра в экономической жизни Гнёздовского поселения. В сравнении с ранней группой погребений отставание

¹ Чем больше монет в серии, тем надежнее ее terminus post quem (trq).

датировки инвентаря от трq серий монет сокращается: например, 13 обрезков дирхемов (трq 960-е гг.) из кошелька в погребении Дн-50 коррелируют с датировкой кургана (вторая половина X в.). Вместе с тем, в погребениях, содержащих по паре монет-подвесок, закономерно такое отставание составляет от 40 и более лет, что говорит о длительном вторичном использовании монет в качестве украшений. Наиболее радикальным примером такой длительной жизни монет-подвесок является уникальная пара омейядского дирхема (Дамаск, 718/9) и каролингского денария (тип «Gratia dei rex», 864–877) из ожерелья с бусами и лунницей в женской ингумации Л-124/II (Пушкина Т.А., Стукалова Т.Ю., 2011. С. 96–97). Такое сочетание редчайших монет не могло случиться во второй половине X в., когда было совершено погребение. Следовательно, эта архаичная монетная комбинация сложилась, вероятно, даже вне Гнёздова, и передавалась через поколения, гипотетически представляя собой семейную реликвию.

Таким образом, нумизматические материалы могильника не только дополняют исследовательскую базу, но и углубляют наши представления о неординарном характере и динамике монетного обращения в Гнёздове, пополнение которого резко обрывается в 960-х гг. на пике развития поселения.

Литература

- Пушкина Т.А., 1999. Нумизматические материалы из раскопок в Гнёздове // Великий Новгород в истории средневековой Европы. К 70-летию Валентина Лаврентьевича Янина. М. С. 405–417.
- Пушкина Т.А., Стукалова Т.Ю., 2011. Средневековые западноевропейские монеты в нумизматической коллекции Гнёздова // От палеолита до средневековья. Сборник научных статей. М. С. 96–99.

А.О. ШЕВЦОВ, В.В. МУРАШЕВА (ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ, МОСКВА)

ПЕРИОДИЗАЦИЯ МОНЕТНОГО ОБРАЩЕНИЯ ГНЁЗДОВА ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК ПОЙМЕННОГО СЕЛИЩА

С территории Гнёздовского поселения происходит более 300 единичных находок восточных монет. Это крупнейшая нумизматическая коллекция, сопоставимая с материалами таких центров эпохи викингов, как Бирка, Каупанг, Уппокра и пр.

Состав монетного обращения Гнёздовского поселения характеризуется целым рядом отличительных особенностей: доля досаманидских монет превышает саманидские; раннеаббасидские дирхемы преобладают, пик приходится на 774/5–810/1 гг. А вот среднеаббасидские эмиссии второй половины IX в. мало представлены, даже менее примеси омейядских и сасанидских монет. Перечисленные черты сближают гнёздовскую коллекцию прежде всего с материалами Уппокры, а также Каупанга и Рюрикова городища (в последнем, однако, присутствует существенная доля монет второй и последней трети IX в.).

Хронологическое распределение монет на Центральном городище и трех участках селища различно: отношение ранних выпусков (до конца IX в.) к поздним на городище составляет 5:2, на селище (в целом) – 4:5. На городище и пойменном селище среди саманидских выпусков дирхемы Исмаила б. Ахмада и Ахмада б. Исмаила (892–914) преобладают над эмиссиями Насра б. Ахмада и Нуха б. Насра (914–954), что противоречит «нормальному» распределению этих выпусков, представленному вкладах. В то же время на террасных участках селища доля более поздних выпусков Саманидов возрастает. Эти данные говорят как о динамике расширения территории поселения, так и о постепенном проникновении монетного обращения в экономическую жизнь всех слоев населения.

Особой значимостью для реконструкции монетного обращения Гнёздова является участок пойменного селища, раскопки которого ведутся с 2001 г. (раскоп П-8). Здесь сохранились стратифицированные отложения X в., перекрытые мощной аллю-

виальной прослойкой, исключаяющей позднейшие вторжения в культурный слой. Нами реконструированы три стратиграфических горизонта, для каждого характерен свой набор монет.

Горизонт В – наиболее древний, предварительно датируемый рубежом IX–X вв. – первой четвертью X в., сохранился в углубленных объектах (ямы под жилищами и хозяйственными сооружениями). В его составе была обнаружена сасанидская драхма, два омеядских и три раннеаббасидских выпуска (младший – 835/6), а также две византийские монеты, позднейшая датируется 867–869 гг.

Горизонт Б перекрывает нижележащий горизонт (преимущественно в ямах) и датируется второй четвертью X в. Здесь чаще всего встречаются раннеаббасидские дирхемы 774/5–810/1 гг. Две младшие монеты обращены в подвески: единственный саманидский дирхем 906/7 г. и фоллис 886–912 гг. Горизонт перекрыт супесчаной засыпкой, связанной с перепланировкой данного участка в середине X в. В засыпке был обнаружен мини-клад из шести саманидских дирхемов, аббасидской монеты-подвески и волжско-болгарского подражания (трq 932 г.). Этот комплекс аналогичен по составу гнёздовским клада I периода (по Т.А. Пушкиной и Н.В. Ениосовой) и ценен тем, что он маркирует начало массового притока саманидских монет в обращение.

Горизонт А соответствует эпохе расцвета и гибели Гнёздова (вторая половина X в.), он содержит большинство монетных находок раскопа. Однако и в нем доля выпусков VIII–IX вв. составляет внушительные 42 %. Чеканка саманидских эмиров равномерно представлена, немало и подражаний. Две младшие монеты Мансура б. Нуха датируются 965/6 и 967/8 гг.

Таким образом, на материалах поселения мы видим динамичное монетное обращение, регулярно пополняемое новыми выпусками, однако ожидаемого скорого замещения и выхода из употребления старых монет не происходит до самого финала поселения. Соответственно, кладовые комплексы не отражают всей картины монетного обращения и не должны быть использованы как единственный источник для ее реконструкции.

Н.Е. ДУТКИНСКИЙ (ПОС. ВИНОГРАДНЫЙ ТЕМРЮКСКОГО
Р-НА КРАСНОДАРСКОГО КР.),
И.А. КОЛОСОВ (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ),
Д.Б. МАРКОВ (НЬЮ-ЙОРК)

ПРОБЛЕМА ВЫПУСКА ТМУТАРАКАНСКИХ «МОНЕТ» РАТИБОРА

В рамках работы над сводным каталогом монет, относящихся к средневековой таманской чеканке, в число которых входят помимо таманских подражаний византийским милиарисиям, еще 12 типов артефактов, в данном сообщении мы рассмотрим четвертый (по нашей классификации¹) тип «монет» – монетовидные кружки с изображением святого и колончатой надписью «ОНІЛ/МСНЛ» на л.с.² и трехстрочной легендой о.с. «ОТЪ/РАТН/БОРА». Они подражают иконографии обеих сторон печати № 67 по Янину (*Янин В.Л.*, 1970. Табл. 40). Экземпляр 4.1.1 был «найден в 2005 г. на Таманском полуострове в районе пос. Сенной» (*Зайцев В.В.*, 2007. С. 9). К ранее известным экземплярам добавился фрагмент 4.14.1 (рис. 1), вносящий новые штрихи в наши знания об этой эмиссии.

Сегодня известно 13 штемпелей аверсов (15 «сребреников»), что свидетельствует в пользу довольно массового выпуска. Вероятна чеканка сопряженными штемпелями, с соотношением сторон ↑↑, как у булл. При этом два штемпеля л.с. – 4.1 (или 4.2) и 4.7 – известны по двум сохранившимся экземплярам (*Зайцев В.В.*, 2007. С. 20. Табл. 5, 17; *Дуткинский Н.Е., Колосов И.А.*, 2020. С. 140, 16). Имеется одна штемпельная связка о.с. 4.1.1 → 4.10.1 (рис. 3, 4). Следует подчеркнуть, что многие штемпели л.с. принадлежат, вероятно, руке одного резчика (рис. 1, 4).

Семантически бессмысленный набор литер «ОКНЛ/МСНО» о.с. буллы Ратибора № 67 (рис. 2) – это избирательное копирование одной лишь левой колонки подписи мозаики со св. Климентом из собора св. Софии (*Янин В.Л.*, 1970. С. 60–64. Табл. 40; 67, 1; 67, 2): «О КЛНМНС<О>». В то же время портрет на булле,

¹ Типологизировать и классифицировать таманские средневековые артефакты предлагается следующим образом, через точку: номер типа, номер штемпеля в типе, номер экземпляра.

² В случае штемпеля 4.4 слева видится: «ОНЛ» (*Бабаев К.В.*, 2009. С. 34, 35, рис. II.4). Мы, как и ряд авторов, следуем традиции «монетного» обозначения сторон этих предметов.

видимо, тяготеет к реальным чертам эмитента: лысоватого, широколобого, с крупными ушами и носом, со сросшимися бровями.

Увеличено в 2 раза

Рис. 1. 4.14.1. Диаметр 16–20 мм. Вес 0,56 г. Сильно обломан. Происхождение: Керчь, 15.08.2022

Рис. 2. Слева: булла № 67, 1. Диаметр 23–25 мм. Хр.: ГИМ (Люценко Е.Е., 1878. С. 166); по центру и справа: булла № 67, 2. Диаметр 23 мм. Хр.: ГЭ (Толстой И.И., 1882. Табл. 14: 7)

Рис. 3. Общий штемпель о.с.: слева: 4.1.1 (Зайцев В.В., 2007. С. 14, 19. Табл. 4: 14). Диаметр 26 мм; справа: 4.10.1 (Алфьоров О.А., 2012. С. 9–11). Диаметр 25–24 мм

Рис. 4. То же, аверсы.

Не приходится сомневаться, что резчик или резчики всех пар штемпелей таманских «сребреников» изготавливали их, держа перед глазами только один (вероятно, неразысканный) экземпляр печати № 67, возможно, полученный с грамотой самого Ратибора. Частично они скопировали легенду образца непосредственно. Это подтверждает и зеркальность букв А и Р на многих реверсах. На аверсе «монет» нижняя Л левой колонки о.с. буллы продублирована в правой (вместо О – на печати), а буквы Н и К поменяны местами. Вместо этой К, вероятно, на используемом образце виделась десятиричная І – поскольку и на обоих известных экземплярах этой печати мы видим следы восстановления или дорезки «плеча» и «ноги» этой К (рис. 2) – именно так это перешло на все штемпели «сребреников»: І. Известно 50 экземпляров от 4 буллотириев моливдовулов Ратибора, являющихся частыми находками на очень широкой территории. Они однотипны и имеют «признаки буллы неофициального документа» (Янин В.Л., 1970. С. 63), что беспрецедентно, но в нашем случае, как видится, объяснимо.

«Ратибор мог попасть на Русь ребёнком после второго похода Ярослава Владимировича в Мазовию в 6555 (1047 г.), когда, согласно ПВЛ, победил мазовшан, убил их князя Мойслава и покорил их Казимиру» (Колибенко О.В., Колибенко О.В., 2017. С. 162). Ср.: «Ратибор... мог быть и лицом, принадлежащим к княжескому роду, например, незаконнорожденным» (Дуткинский Н.Е., Колосов И.А., 2020. С. 140). Он, очевидно, не находился на лестнице Рюриковичей и не имел своего пятна. Если Ратибор был пасынком, заложником или бастардом Ярослава, названным или кровным братом триумvirата его сыновей и дядей или «дядькой» Владимира Мономаха, его исключительные полномочия не представляются избыточными. Во всех этих случаях будет неактуальна мысль о принципиальной невозможности чеканки

неких знаков от имени «простого боярина» (Щавелёв С.П., 2017. С. 352).

Версия о первичной монетной функции этих предметов, весовую норму которых еще предстоит установить, на наш взгляд, требует доказательств, которыми могут послужить в т.ч. находки в монетных кладах и погребениях.

Литература

Алфьоров О.А., 2012. Нові сфрагістичні дані про тмутараканського посадника Ратибора (за матеріалами колекції О. Шереметьєва) // II Международный нумизматический симпозиум «ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка». Тезисы докладов и сообщений. С. 9–11.

Бабаев К.В., 2009. Монеты Тмутараканского княжества. М.

Дуткинский Н.Е., Колосов И.А., 2020. Новое о Тмутаракани. Исправление одной давней ошибки. Уточнение атрибуции, места и времени чеканки средневековых таманских монет // СНВЕ. Вып. 8. СПб. С. 129–142.

Зайцев В.В., 2007. О новых находках древнерусских монет X–XI вв. // СНВЕ. Вып. 2. М. С. 5–22.

Колибенко О.В., Колибенко О.В., 2017. «Вислі» монети від боярина Ратибора // *Ruthenica*. Т. XIV. Київ. С. 157–174.

Люценко Е.Е., 1878. О древней вислой свинцовой печати, с надписью «от Ратибора», найденной в 1872 году около г. Еникале, что в Керченском Градоначальстве // Труды Третьего Археологического съезда в России, бывшего в Киеве в августе 1874 года. Т. II. Киев. Приложения. С. 165–169.

Резник Л.И., Марков Д.Б., 2001. Таманские подражания византийским милиарсиям и поиск путей датировки подражательных эмиссий // Девятая ВНК. Тезисы докладов и сообщений. СПб. С. 114–116.

Толстой И.И., 1882. Древнейшие русские монеты Великого Княжества Киевского. СПб.

Щавелёв С.П., 2017. Российская археология в черно-белую полосу... // *Ex Ungue Leonem*. Сборник статей к 90-летию Льва Самуиловича Клейна. СПб. С. 345–355.

Янин В.Л., 1970. Актовые печати древней Руси X–XV вв. Т. 1. Печати X – начала XIII в. М.

М.Н. БУТЫРСКИЙ (ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ
ВОСТОКА, МОСКВА), П.В. СЕРДЮКОВ (КРАСНОДАР)

К ВОПРОСУ О «БРАКТЕАТАХ» КНЯЗЯ ОЛЕГА-МИХАИЛА ТМУТАРАКАНСКОГО

В данном сообщении вводится в научный оборот выборка биллонных «брактеатов», относимых к чеканке тмутараканского князя Олега-Михаила Святославича (1083–1094) (*Безуглов С.И.*, 2002; *Зайцев В.В.*, 2007; *Бабаев К.В.*, 2009. С. 78–80; *Пьянков А.В.*, *Тиханов А.А.*, 2014; *Гулецкий Д.В.*, *Петрунин К.М.*, 2017. С. 42–43; *Чхаидзе В.Н.*, 2019; *Зайцев В.В.*, 2021. С. 122–123).

Известны по меньшей мере два типа этих предполагаемых монет, различающихся не только изобразительным решением, но также размером и весом кружков. Это позволяет говорить о «брактеатах» двух модулей – крупного и малого (*Бутырский М.Н.*, 2022. С. 157). В настоящей выборке представлены новые экземпляры второй группы.

Брактеаты малого модуля несут фронтальное изображение крылатого архангела Михаила в полный рост, с мечом, поднятым к плечу, в правой руке и ножнами в опущенной левой, вокруг точечный ободок. Аналог изобразительного типа – фигура архангела Михаила на подвесной свинцовой печати князя Олега-Михаила Святославича.

Рис. 1. 4.14.1. Вес 0,38 г, диаметр 22,5 мм

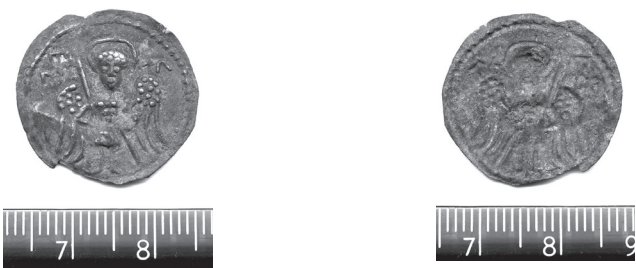

Рис. 2. Вес 0,56 г, диаметр 22 мм

Рис. 3. Вес 0,31 г, диаметр 22,5 мм

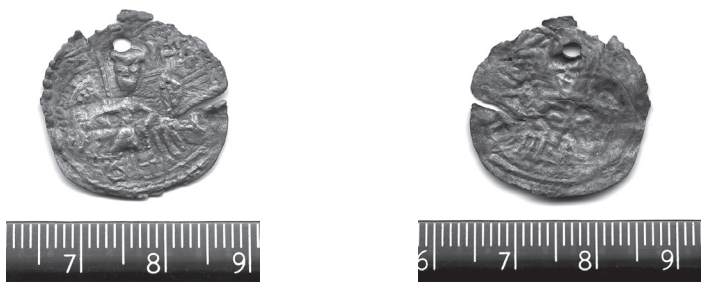

Рис. 4. Вес 0,7 г, диаметр 22–23 мм

1. Экземпляр, найденный в 2021 г. на Тамани возле оз. Солёное (рис. 1). Вес 0,38 г, диаметр 22,5 мм. Этот брактеат аналогичен экземпляру, опубликованному в 2022 г. (*Бутырский М.Н.*, 2022. С. 157), но если на том вверху слева от фигуры архангела ясно читается МІ, то на данном экземпляре вверху справа видно окончание легенды ЛН (вместо НЛ). Состав металла поверхностного слоя по данным РФА: Cu – 83,81 %, Ag – 14,44 %, Pb – 0,434 %, Fe – 0,391 %, Au – 0,265 %, Zn – 0,239 %.

2. Экземпляр, найденный в апреле 2005 г. возле пос. Батарейка Темрюкского района Краснодарского края (рис. 2). Вес 0,56 г, диаметр 22 мм. Данный брактеат – единственный, отчеканенный на полностью сохранившемся кружке, что после расчистки позволило выявить дополнительный элемент надписи в левой верхней части поля. Возможное прочтение этого элемента, предложенное одним из соавторов, – предлог ОТ в лигатуре, который сообщает легенде притяжательную форму – [О]Т МИ[ХА]ИЛ[А].

3. Экземпляр, найденный на Тамани, без точного места обнаружения (рис. 3). Вес 0,31 г, диаметр 22,5 мм. Состав металла поверхностного слоя по данным РФА: Cu – 64,7 %, Ag – 32,9 %, Pb – 0,88 %, Au – 0,32 %, Zn – 0,63 %.

Таким образом, с учетом выпуска брактеатов обоих модулей, а также их экземпляров из золота, чеканка Тмутаракани при Олеге-Михаиле выглядит достаточно обильной: к ней относятся и сребреники двух типов, также с образом архангела Михаила на л.с. и греко- и русскоязычной вокативными легендами на о.с. (*Бутырский М.Н.*, 2022. С. 155–156). Вероятно, брактеаты предшествовали эмиссии этих полноценных монет, о чем свидетельствует один из маломодульных экземпляров, отчеканенный на сребренике Ратибора вскоре после прихода Олега-Михаила к власти в 1083 г. (*Бабаев К.В.*, 2009. С. 78, рис. Vb7) (рис. 4). Вес этого найденного в 2003 г. на Тамани экземпляра 0,7 г, диаметр 22–23 мм (данные публикуются впервые). Факт перечеканки сребреника в брактеат, наряду с многомодульными выпусками последних, убеждает в использовании брактеатов в качестве денежных знаков (*Безуглов С.И.*, 2011. С. 27).

Литература

- Бабаев К.В., 2009. Монеты Тмутараканского княжества. М.
- Безуглов С.И., 2002. К характеристике некоторых таманских подражаний византийскому серебру X–XI вв. // Донская археология. № 1–2. С. 51–58.
- Безуглов С.И., 2011. О чеканке тмутараканского князя Романа Святославича // Древности Боспора. Вып. 15. М. С. 23–29.
- Бутырский М.Н., 2022. Монетные типы Тмутаракани в свете атрибуций последних лет // НЧ ГИМ 2022 г. Материалы докладов и сообщений. М. С. 154–158.
- Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2017. Русские средневековые монеты. М.
- Зайцев В.В., 2021. Несколько новых находок редких монет Тмутараканского княжества // НЧ ГИМ 2021 г. Материалы докладов и сообщений. М. С. 116–124.
- Пьянков А.В., Тиханов А.А., 2014. Находка брактеата с архангелом Михаилом в окрестностях станицы Гостагаевской // Синдика, Горгиппия, Анапа. Исследования по археологии и истории. Краснодар, Анапа. С. 81–82.
- Чхаидзе В.Н., 2019. Нумизматика Матархи-Тмутаракани конца X–XI вв. // Миры Византии. ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ. Вып. 2. Сборник научных трудов. Симферополь. С. 245–278.

В.А. ФИЛИНОВ (МОГИЛЕВ)

КЛАД ПЛАТЕЖНЫХ СЛИТКОВ ИЗ СЕЛА ПАЦИНЬ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

В мае 2004 г. на севере Брянской области, в селе Пацинь Рогнединского района, был найден клад из десяти серебряных платежных слитков – трех рублей и семи полтин, – которые относятся к категории «коротких слитков новгородского типа».

Пацинь (Поцин) – центр южной, порубежной с черниговскими землями волости Смоленского княжества, дважды упоминается

в памятнике древнерусского права – комплексе уставных и жалованных грамот, известном как Устав Ростислава Мстиславовича Смоленского. Документ 1136 г. определял размер дани, собираемой с этой волости, в тридцать гривен.

По словам находчика, «слитки были обнаружены примерно в 350 метрах к северу от расположенного на окраине села городища. Они лежали в земле со следами пожарища, сразу под дерном, были разбросаны на участке 3х3 метра, без какой-либо упаковки». Можно предположить, что они найдены на месте сгоревшей постройки, хотя видимых признаков их пребывания в огне нет.

Слитки из Пацини имеют характерный для подобных изделий вид. Это легкая изогнутость формы, наличие литейных усачных раковин, так называемых швов «двойного литья» (у двух полтин), проковка граней. Вес целых слитков: 193,83; 194,29; 196,21 г. Вес полтин: 98,28; 98,34; 98,44; 99,03; 99,39; 100,41; 100,43 г. В процессе обращения на слитках были процарапаны (в разном сочетании и количестве) как целые слова, так и отдельные буквообразные знаки, а также различные нарезки (насечки). Эти граффити присутствуют в основном на полтинах – половинках разрубленных пополам рублей. На пяти из семи полтин они нанесены и на сами разрубы, на которых отчетливо видны более поздние следы срезания металла, не затрагивающие собственно граффити. В результате такого срезания, естественно, слитки становились легче. Однако несмотря на это, в итоге вес каждой отдельно взятой полтины оказался больше половины веса самого тяжелого из трех рублевых слитков клада. Полученный результат позволяет высказать предположение об избирательности при отборе целых слитков для «превращения» их в полтины. Для подтверждения или опровержения данного наблюдения необходим анализ других, близких по времени и составу, находок.

Узкая датировка клада затруднительна. Косвенными указателями временных границ комплекса служат, с одной стороны, количественное преобладание полтин над рублями, а с другой – отсутствие в нем клейменных слитков. В связи с этим Пацинский клад предположительно можно отнести ко второй трети XIV в.

Отсутствие значительного древнерусского культурного слоя на местном городище дало повод некоторым исследователям

усомниться в том, что центром одноименной волости являлась именно Пацинь. Таким центром было названо городище Осовик на Десне, находящееся в 15 км севернее. Однако находка в Пацини клада денежных слитков, а также неоднократные упоминания ее самой в документах Метрики ВКЛ позволяют с подобным утверждением не согласиться.

В.В. ЗАЙЦЕВ (ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ, МОСКВА)

ЗАРУДНЕНСКИЙ КЛАД МОНЕТ КОНЦА XIV в. ИЗ ОКРЕСТНОСТЕЙ КОЛОМНЫ (ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ)

Осенью 2022 г. на территории городского округа Коломна, на расстоянии около 7,5–8 км к северо-западу от села Зарудня, в лесу, у истоков ручья, впадающего с севера близ села Маливо в реку Щелинка, был найден клад последней четверти XIV в., состоящий из 99 серебряных монет. В нашем распоряжении оказались фотографии всех монет комплекса, что дает возможность привести краткое описание его состава, обозначив предполагаемое время сокрытия клада¹.

Наиболее ранними монетами комплекса являются пять «старых», сильно потертых джучидских дирхамов (два из которых, судя по низкому весу, обрезаны по краю). Это монеты золотоордынских ханов Узбека (739/740 г.х.), Джанибека (2 экз.: 742 и 745 г.х.), Бердибека (759 г.х.) и Кульпы (760 г.х.)². Основу же комплекса составляют серебряные монеты с русскими надчеканками, проставленными преимущественно в том же регионе, где и был обнаружен клад.

Относительно более ранние монеты с надчеканками также представляют собой джучидские данги 1340–1360-х гг. Монеты обрезаны по окружности, очевидно, с ориентацией на раннюю

¹ Выражаю признательность А.А. Маринушкину, предоставившему для публикации сведения о находке и фотографии монет комплекса.

² Благодарю В.Г. Шапошника за помощь в атрибуции золотоордынских монет.

Рис. 1. Серебряные монеты с различными типами надчеканок последней четверти XIV в. из Зарудненского клада.

Увеличение в 1,5 раза

весовую норму московской денги, и снабжены русскими контрамарками, восходящими к различным пуансонам. Пять экземпля-

ров таких монет (вес 1,01–1,25 г) несут на себе надчеканки в виде буквы Д особой формы (рис. 1, 1–3). Судя по топографии находок монет с такими надчеканками, клеймились они в Коломне, являвшейся домениальным владением великого князя. При этом время возможного использования контрамарок данного типа ограничивается в регионе рамками с конца 70-х по середину 80-х гг. XIV в. (Зайцев В.В., 2016. С. 10–14).

Рис. 2. Денга великого князя Дмитрия Ивановича с надчеканкой, несущей изображение «барса», влево, с когтистыми лапами и повернутой назад головой. Увеличение в 2 раза

Схожую датировку имеет и округлая надчеканка, несущая знак сложной формы, напоминающий стилизованную арабскую вязь, присутствующая лишь на одной монете клада. Основой для контрамаркирования в данном случае также послужил обрезанный по краю (вес 1,05 г) данг хана Джанибека 1340-х гг. (рис. 1, 4). В новейшем каталоге русских средневековых монет такие клейма тоже отнесены к коломенским и поставлены после надчеканок в виде буквы Д, но перед надчеканками «коломенского типа» (Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2022. С. 99, № 1025). Однако принадлежность клейм этого типа к денежному делу Коломны пока что нельзя считать доказанной, хотя центр контрамаркирования обрезанных джучидских дангов такими надчеканками, несомненно, располагался на юге Московского княжества.

Большинство монет Зарудненского клада (87 экз.) несут на себе упомянутые выше надчеканки «коломенского типа», также представляющие собой сложный знак, образованный, вероятно, на основе стилизации искаженной арабской легенды (рис. 1, 5–24). Среди монет, имеющих такие надчеканки, есть

и относительно более ранние однотипные двусторонние подражания с небольшими почти овальными клеймами (рис. 1, 5–7), и грубые подражания с крупными клеймами, занимающими большую часть лицевой стороны монет (рис. 1, 8–17), и появившиеся позднее остальных гладкие монетные заготовки, снабженные крупными клеймами (рис. 1, 18–24).

Именно гладкие заготовки, снабженные крупными надчеканками «коломенского типа», судя по всему, и являются младшими монетами комплекса. К наиболее поздним монетам клада следует причислять и единственную присутствующую в нем московскую денгу с именем великого князя Дмитрия Ивановича (1363–1389) с изображением петуха, вправо, на л.с., также несущую на себе надчеканку (рис. 2). Сама денга была отчеканена не позднее середины 1380-х гг., однако позднее она была снабжена прямоугольным клеймом с изображением четвероногого зверя, влево, с когтистыми лапами и повернутой назад головой. Надчеканки этого типа использовались, очевидно, в Переславле-Залесском в конце 80-х – начале 90-х гг. XIV в. (Зайцев В.В., Титов Г.А., 2017. С. 97–98).

Исходя из приведенных данных, именно рубеж 1380–1390-х гг. и следует считать наиболее вероятной датой сокрытия Зарудненского клада. Следует также отметить, что композиция публикуемого клада, с учетом состава небольшого монетного комплекса того же времени, найденного в 2014 г. близ с. Васильево (Зайцев В.В., Амосов М.А., 2017. С. 88–93), свидетельствует о сохранении своеобразия монетного обращения на территории «Коломенского удела» Великого княжества Московского вплоть до последнего десятилетия XIV в.

Литература

- Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2022. Русские средневековые монеты. 2-е изд. СПб.
- Зайцев В.В., 2016. Русские монеты XIV–XVII вв. Очерки по нумизматике. М.
- Зайцев В.В., Амосов М.А., 2017. Клад серебряных монет с надчеканками из Коломенского района Московской области (80-е гг. XIV в.) // СНВЕ. Вып. 6. М. С. 88–93.

Зайцев В.В., Титов Г.А., 2017. Клад серебряных монет с надчеканками из Переславского района Ярославской области (рубеж 80–90-х гг. XIV в.) // СНВЕ. Вып. 6. М. С. 94–101.

П.Г. ГАЙДУКОВ (ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН, МОСКВА),
И.В. ГРИШИН (ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН, КОЛОМНА)

ОБ АНЭПИГРАФНЫХ МОНЕТАХ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ КРЕСТА, ИЗГОТОВЛЕННЫХ В НИЖЕГОРОДСКО- СУЗДАЛЬСКОМ КНЯЖЕСТВЕ В НАЧАЛЕ XV в.¹

В Нижегородско-Суздальском княжестве с конца XIV в. и до начала 1410-х гг. осуществлялась массовая чеканка именной, анонимной и анэпиграфной монеты. Уже систематизированы и опубликованы отдельные типы именных и анонимных денег (Гайдуков П.Г., Гришин И.В., 2020; 2021; 2022а; 2022б). В настоящее время авторами начата работа по изучению большой группы анэпиграфных монет, которых зарегистрировано более 2500 экз. На одной стороне таких денег помещались различные изображения (всадников, воинов, зверей, птиц и др.) и круговые нечитаемые «псевдолегенды» из геометрических знаков, грубо копирующие кириллические надписи; на другой – подражания арабским надписям на золотоордынских монетах (рис. 1). Они чеканились с начала XV в. до денежной реформы 1410-х гг.

В докладе рассматривается один тип анэпиграфных монет. На их лицевой стороне изображен четырехконечный крест и подражание круговой надписи, по количеству точек в углах между лопастей креста (по три и по одной) монеты делятся на две группы. На оборотной стороне помещены различные подражания арабской надписи (рис. 1, IXа, IXб).

Зарегистрировано 237 денег с изображением креста, разделяющихся на 27 вариантов. 22 из них связаны между собой общими штемпелями, еще пять вариантов остаются пока изолированными (рис. 2–6). Лишь у монет первых двух вариантов в углах

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01528, <https://rscf.ru/project/22-28-01528>.

креста помещено по три точки, во всех остальных – по одной. В изготовлении монет этого типа использовался, вероятно, 31 штемпель: 16 лицевых и 15(?) оборотных (штемпель оборотной стороны варианта 27 не установлен из-за плохой сохранности). Количество монет в вариантах от 1 до 50. 6 денег определены только по лицевой стороне, 31 – только по оборотной, что не позволяет отнести их ни к одному из вариантов. Из-за плохой сохранности еще одной монеты удалось определить лишь ее тип. График веса монет показывает два весовых максимума – 0,82 и 0,77 г.

Поштемпельный анализ выявил связь нескольких вариантов рассматриваемых денег с тремя другими типами анэпиграфных монет. Денги варианта 1 с изображением креста имеют общий штемпель оборотной стороны с монетами с изображением птицы (рис. 1, *1б*; 2, *А*; 6, *А*); денги вариантов 2–5 и 11 – с монетами с изображением всадника (рис. 1, *1а*; 2, *Б*; 6, *Б*); денги вариантов 9, 12, 14, 15, 17 и 18 – с монетами с изображением воина (рис. 1, *VIб*; 2, *В*; 6, *В*). Это свидетельствует о близкой по времени и месту чеканке всех этих типов анэпиграфных монет.

Рассматриваемые денги с изображением креста издавались нечасто. Впервые они были описаны Э.К. Гуттен-Чапским и А.В. Орешниковым среди неопределенных монет, оба нумизмата предположительно относили их к Суздальскому княжеству (*Гуттен-Чапский Э.К.*, 1875. С. 73. № 368; *Орешников А.В.*, 1896. С. 216. № 1010–1012. Табл. XX, 922–925). Н.Д. Мец связывала подобные денги с чеканкой Бориса Константиновича (*Мец Н.Д.*, 1962. С. 310. Рис. 1, а; *Федоров-Давыдов Г.А.*, 1989. С. 82).

Г.А. Федоров-Давыдов при издании Саранского клада поместил рассматриваемые монеты в разделе каталога с названием «Анэпиграфные монеты с л. с., восходящей к великокняжеской чеканке Бориса Константиновича, с подражанием “суздальского” типа на о. с.» (*Федоров-Давыдов Г.А.*, 1989. С. 81–82. № 555–563. Ил. на с. 168). И.В. Волков при издании Ковровского клада отнес их (под вопросом) к денгам Бориса Константиновича (*Волков И.В.*, 2006. С. 45. № 39, 40).

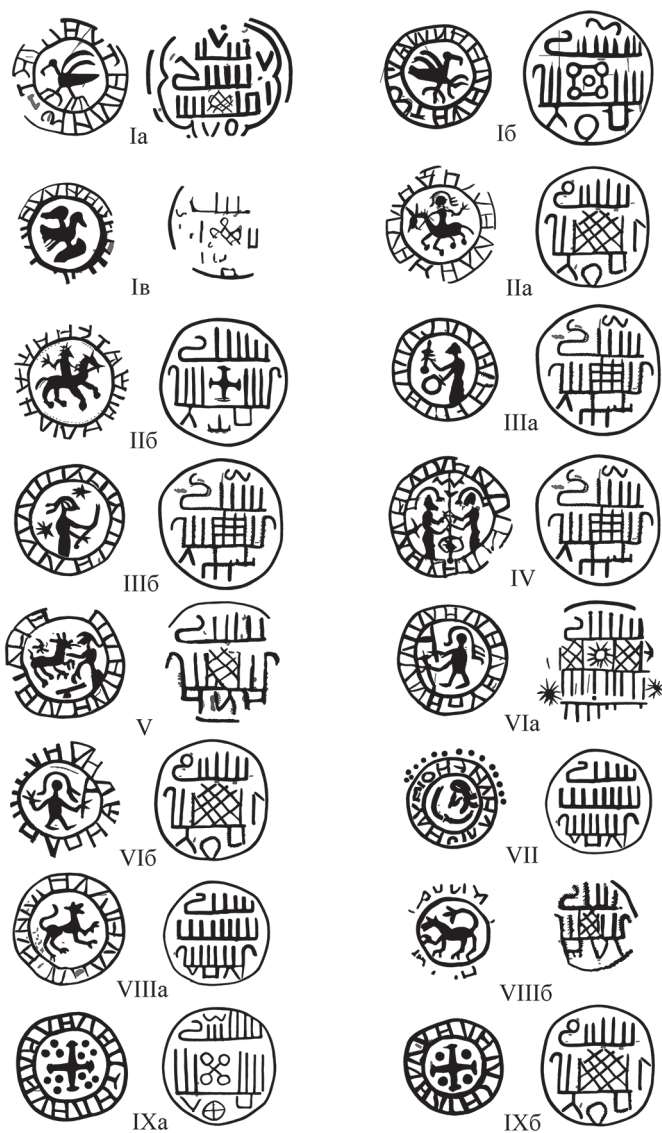

Рис. 1. Основные типы анэпиграфных монет Нижегородско-Суздальского княжества первого десятилетия XV в.
Прорисы И.В. Гришина. Натуральная величина

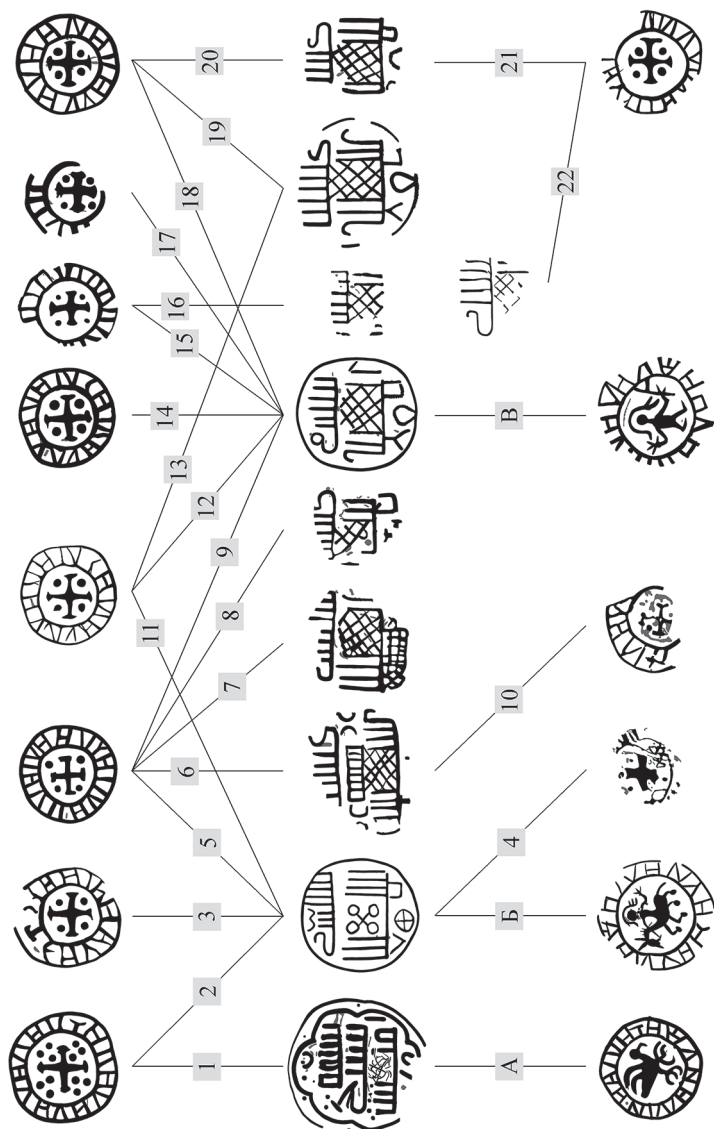

Рис. 2. Схема штемпельных связей вариантов анэпиграфных денег с изображением креста, а также с монетами других типов. 1-22 – варианты 1-22; А, Б, В – монеты других типов, связанные с анэпиграфными денгами с изображением креста общими штемпелями оборотной стороны.

Прорисы И.В. Гришина. Натуральная величина

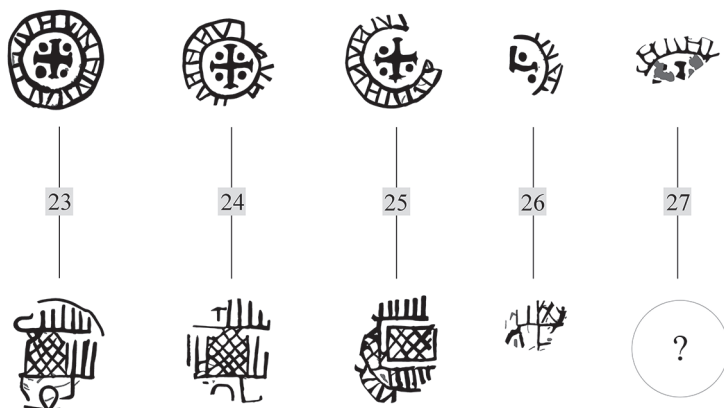

Рис. 3. Схема штемпельных связей вариантов анэпиграфных денег с изображением креста. 23–27 – варианты 23–27.
 Прориси И.В. Гришина. Натуральная величина

В каталоге Д.В. Гулецкого и К.М. Петрунина «Русские средневековые монеты» фотографии двух анэпиграфных денег с крестом помещены в Нижегородском княжестве, в разделе «Анонимная и неприуроченная чеканка второй половины 1400-х – начала 1410-х [годов]» (Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2017. С. 336. № 4390 А, С).

Топография находок анэпиграфных монет с изображением креста подтверждает их изготовление в Нижегородско-Суздальских землях. Из 13 кладов, в составе которых оказались такие денги, лишь два найдены за его пределами. Это Коломенский и Ступинский клады (56 и 2 монеты) из Московской области. Остальные 11 кладов тяготеют к Нижегородско-Суздальскому княжеству и прилегающим к нему землям Среднего Поволжья. Из Владимирской области происходят Ковровский и Федоровский клады (3 и 28 монет), из Нижегородской – Кстовский, Курмышский, Пильнский, Сокольский и Спасский-1 (3, 4, 19, 3 и 1 монета), из Чувашии – Моргаушский (1 монета), из Мордовии – Саранский (32 монеты), из Ульяновской области – Первомайский и Ульяновский клады (2 и 3 монеты) (Волков И.В., 2006. С. 45. № 39, 40; Федоров-Давыдов Г.А., 1989. С. 81–82. № 555–563; материалы архива одного из авторов).

*Рис. 4. Анэпиграфные монеты с изображением креста.
1-10 – варианты 1-10. Масштаб 1,25 : 1*

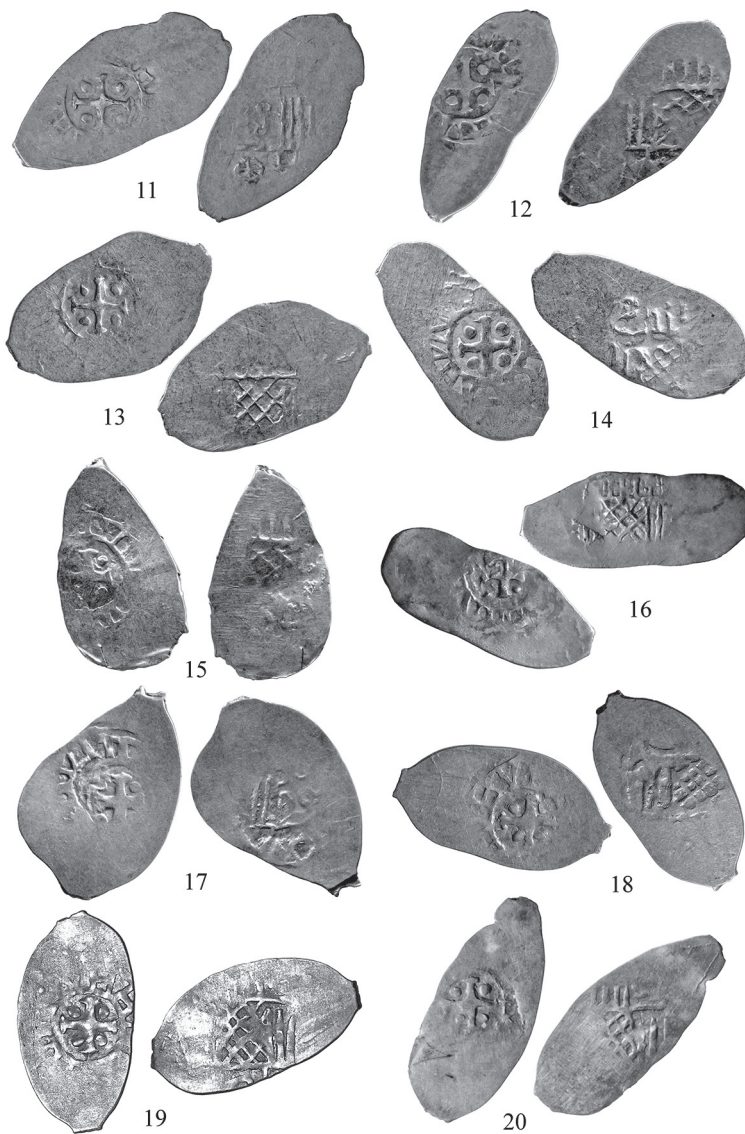

Рис. 5. Анэпиграфные монеты с изображением креста.
11-20 – варианты 1-10. Масштаб 1,25 : 1

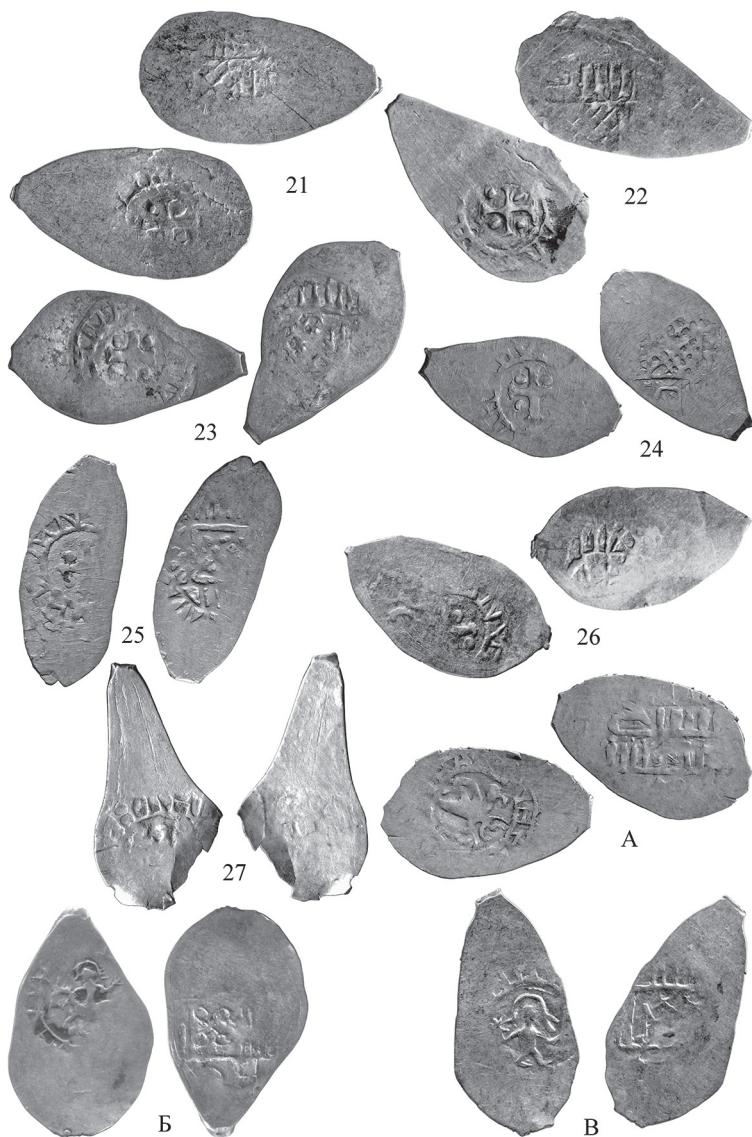

Рис. 6. Анэпиграфные монеты с изображением креста.
21–27 – варианты 21–27; А, Б, В – монеты других типов, связанные с анэпиграфными денгами с крестом обцими штемпелями
оборотной стороны. Масштаб 1,25 : 1

Зарегистрированные единичные монетные находки распределяются следующим образом: в Московской, Владимирской и Ярославской областях найдено по одной, а в Нижегородской – четыре монеты (материалы архива одного из авторов).

Судя по опубликованнымкладам и весу, изготовление анэпиграфных монет с изображением креста следует относить к концу первого десятилетия XV в. Изучение и издание новых кладовых комплексов даст возможность более точно определить датировку этого типа денег, а также других анэпиграфных нижегородско-суздальских монет.

Литература

- Волков И.В., 2006. Ковровский клад русских монет конца XIV – начала XV в. // СНВЕ. Вып. 1. М. С. 32–75.
- Гайдуков П.Г., Гришин И.В., 2020. О монетах великого князя Василия I с изображением кентавра, изготовленных в Нижегородско-Суздальском княжестве // НЧ ГИМ 2020 г. Памяти В.А. Дурова. Москва, 25 и 26 ноября. Материалы докладов и сообщений. М. С. 162–178.
- Гайдуков П.Г., Гришин И.В., 2021. Об одном типе монет великого князя Василия I, изготовленном в Нижегородско-Суздальском княжестве // Двадцать первая ВНК. Тверь, 24–29 мая 2021 г. Тезисы докладов и сообщений. Тверь. С. 153–157.
- Гайдуков П.Г., Гришин И.В., 2022а. О группе монет великого князя Василия I с изображением воина на обеих сторонах, изготовленных в Нижегородско-Суздальском княжестве // НЧ ГИМ 2022 г. К 150-летию Государственного исторического музея. Москва, 22 и 23 ноября 2022 г. Материалы докладов и сообщений. М. С. 164–181.
- Гайдуков П.Г., Гришин И.В., 2022б. О группе монет великого князя Василия I с изображением шестилепестковой розетки, изготовленных в Нижегородско-Суздальском княжестве // КСИА. Вып. 268. М. С. 292–309.
- Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2017. Русские средневековые монеты. М.

Гуттен-Чапский Э.К., 1875. Удельные, великокняжеские и царские деньги Древней Руси. Собрание графа Э.К. Гуттен-Чапского. СПб.

Мец Н.Д., 1962. Некоторые вопросы систематизации монет Суздальско-Нижегородского княжества // Историко-археологический сборник. М. С. 308–318.

Орешников А.В., 1896. Императорский Российский Исторический музей имени императора Александра III. Описание памятников. Вып. 1. Русские монеты до 1547 г. М.

С.В. ЗВЕРЕВ, А.М. КОЛЫЗИН (ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК «МОСКОВСКИЙ КРЕМЛЬ», МОСКВА)

О ТЕХНИКЕ ИЗГОТОВЛЕНИЯ И МЕТАЛЛЕ ТВЕРСКИХ ПУЛ XV в. С ИЗОБРАЖЕНИЕМ РОГАТОЙ ГОЛОВЫ

Тверские пула в XV в. изготавливали по разным технологиям. Значительная часть пул отчеканена на кусочках расплющенной проволоки. По предположению П.Г. Гайдукова, некоторые монеты отчеканены на заготовках, вырезанных из листа меди, а часть на литых заготовках (Гайдуков П.Г., 1993. С. 35–37, 45). Однако дальнейшие исследования показали, что тверские пула некоторых типов полностью изготавливали способом литья в двусторонних формах. Так сделана часть пул с изображением рогатой головы и надписью «ПУ | ЛЪТ | ФЕРС» или «ПУЛ | ЪТФЕ | СРКО» или «ПУЛ | ТФЕР | СК | О». На это указывали литейный шов на гурте, глубокий рельеф, выступающий край и общая волнистость монетного поля, наличие одного или двух литников (Хухарев В.В., 1994. С. 255).

Следует отметить, что такие монеты были воплощены в двух техниках. Сначала велась чеканка на расплющенных кусочках медной проволоки, а затем некоторые готовые монеты послужили моделями для изготовления однотипных литых пул, кото-

рые сохранили некоторые черты чеканенных прототипов (Зверев С.В., Колызин А.М., 2022. С. 115–118).

Даже небольшая выборка из десяти литых пул с рогатым существом позволяет показать экземпляры, моделью для отливки которых послужила одна и та же монета с характерным соотношением сторон, смещением оттиска штемпеля и другими особенностями, полученными в ходе ручной чеканки несопряженными штемпелями (рис. 1, 2–4, 5–6, 9–10).

Проведенная экспертиза металла этих монет на рентгенофлуоресцентном энергодисперсионном анализаторе Призма-М (Au) показала различные варианты бронзовых сплавов, весьма близких составу металла средневековых ювелирных украшений и предметов благочестия (Коновалов А.А., Ениосова Н.В., Митоян Р.А., Сарачева Т.Г., 2008). Состав металла пул показан в таблице (табл. 1), где номера монет соответствуют номерам изображений (рис. 1).

Таблица 1. Химический состав металла литых тверских пул XV в. с изображением рогатой головы

№ монет	Cu	Sn	Sb	Pb	Ar	As	Fe	Ni
1	91,96	1,23	1,57	5,82	0,32	–	–	–
2	86,22	1,47	0,63	9,57	2,07	–	–	–
3	67,84	4,66	4,01	21,58	0,80	–	1,11	–
4	54,05	6,59	10,75	27,21	–	–	1,41	–
5	42,12	19,55	11,53	23,21	–	2,69	1,37	–
6	34,80	15,11	9,83	37,84	1,10	–	1,32	–
7	77,70	2,82	5,07	11,65	0,41	1,54	0,81	–
8	24,93	19,27	14,10	30,50	1,27	4,97	3,25	1,70
9	39,22	38,71	–	20,45	–	–	1,62	–
10	48,86	24,62	6,27	18,86	–	–	1,88	–

Некоторые из монет (табл. 1, № 1, 2) выполнены из свинцовой бронзы с незначительными примесями других металлов. Исследователи отмечали, что металл такого типа «по сути – это загрязненная свинцом и другими примесями медь, полученная в результате выплавки определенных сортов руды, добываемой, например, в некоторых рудниках Германии» (Ениосова Н.В., Митоян Р.А., Сингх В.К., 2017. С. 195).

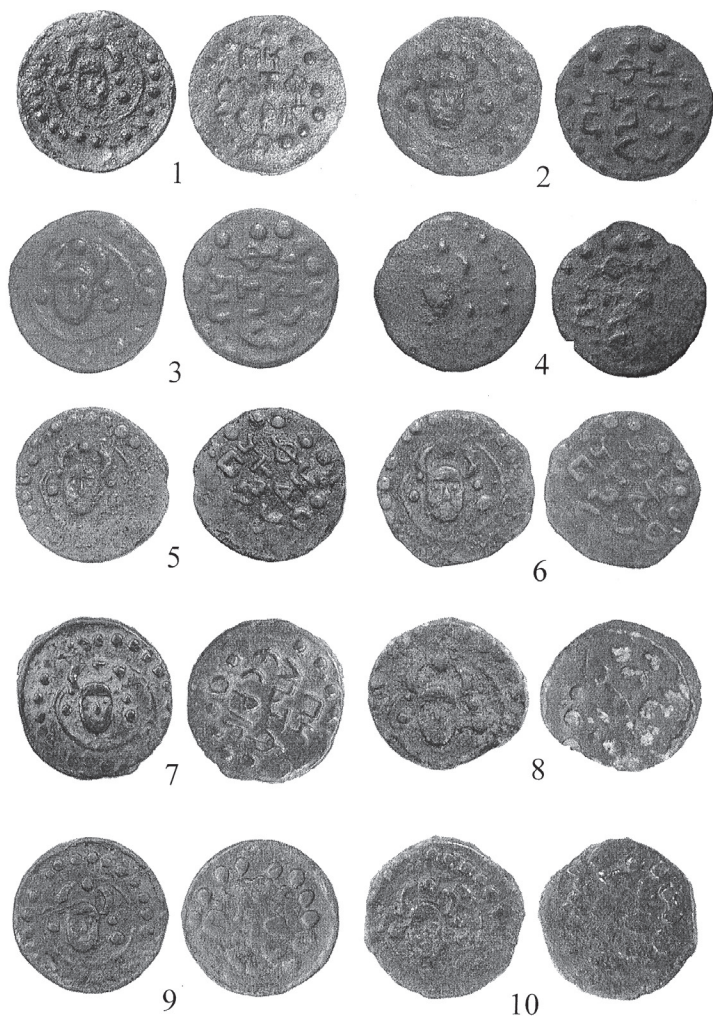

Рис. 1. Литые тверские пула XV в. с изображением рогатой головы (№ 2–4 имеют моделью для отливки одну и ту же монету; № 5–6 и 9–10 также имеют общие модели; № 8 – сдвиг литейной формы)

Другие монеты изготовлены из оловянно-свинцовых и многокомпонентных бронз. При содержании олова более 6 % пластичность сплава снижается, но возрастают прочность и твердость. Некоторые монеты, металл которых содержит олова более 20 % имеют серебристую поверхность (рис. 5, 8–10). Такой сплав полу-

чил название «белой бронзы», и температура его плавления приблизительно 800°C, тогда как чистая медь плавится при 1083°C.

Наличие в сплаве сурьмы (Sb) увеличивало твердость и прочность. Присутствие мышьяка (As) также улучшало физико-механические свойства сплава и облегчало получение более плотных отливок.

Примеси серебра (Ar), железа (Fe) и никеля (Ni), видимо, связаны с происхождением черновой меди. Например, примесь никеля (табл. 1, № 8) может указывать на колчеданные и полиметаллические восточно-альпийские месторождения (*Гайдуков П.Г., Олейников О.М.*, 2014. С. 263–266). Следует отметить, что пока не обнаружены монетные сплавы с содержанием цинка, вопрос об использовании латуни остается открытым.

Бронзовые пула расширяют номенклатуру русской средневековой металлопластики и позволяют предполагать, что монетный откуп могли брать не только серебряники, знакомые с техникой чеканки, но также мастера, занимавшиеся медным художественным литьем.

Литература

- Гайдуков П.Г.*, 1993. Медные русские монеты конца XIV – XVI вв. М.
- Гайдуков П.Г., Олейников О.М.*, 2014. К вопросу об источниках сырья на новгородском рынке цветных металлов в XV веке // Новгород и Новгородская земля. Вып. 28. Новгород. С. 263–266.
- Енисосова Н.В., Митоян Р.А., Сингх В.К.*, 2017. Новые данные о химическом составе сырья новгородских ювелиров X–XV вв. // Археология и история Пскова и Псковской земли. № 32(62). М., Псков. С. 187–203.
- Зверев С.В., Колызин А.М.*, 2022. Особенности монетного производства и техника изготовления пул в Тверском великом княжестве в XV веке // Материалы XXXIV Международной научной конференции. Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Москва, 7–8 апреля 2022 года. К 90-летию со дня рождения Сергея Михайловича Каштанова. М. С. 115–118.

- Коновалов А.А., Ениосова Н.В., Митоян Р.А., Сарачева Т.Г., 2008. Цветные и драгоценные металлы и их сплавы на территории Восточной Европы в эпоху средневековья. М.
- Хухарев В.В., 1996. Об одном монетном типе тверского чекана // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Материалы научного семинара. Вып. 1. Тверь. С. 253–259.

Г.А. ТИТОВ, К.М. ПЕТРУНИН (МОСКВА)

КОМПЛЕКС РУССКИХ МОНЕТ КОНЦА ВТОРОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ XV в. ИЗ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

В мае 2022 г. авторам удалось получить информацию о находке в окрестностях д. Зиняки Городецкого муниципального округа Нижегородской области крупного клада, содержащего русские монеты первого и второго десятилетий XV в. Клад находился в глиняном сосуде, вследствие чего есть основания полагать, что депозит удалось зафиксировать целиком (или почти целиком). По месту обнаружения он получил название Зинякинского.

Земли, на которых был обнаружен клад, в период его сокрытия входили в состав Великого княжества Нижегородско-Суздальского, что обусловило состав комплекса – подавляющее большинство монет (98,89 %) отчеканены в этом княжестве.

К декабрю 2022 г. удалось зафиксировать 2432 монеты из состава клада. Из них 25 экз. составляют денги Великого княжества Московского и его уделов, 2 экз. – денги Ростовского княжества, остальные 2405 экз. отчеканены в Великом княжестве Нижегородско-Суздальском. Монеты клада относятся к двум временным интервалам: 110 экз. (4,52 % от общего состава клада) выпущены до денежной реформы начала 1410-х гг. (преимущественно в первом – начале второго десятилетия XV в.), 2322 экз. (95,48 %) чеканены после проведения реформы, во втором десятилетии XV в.

Таблица 1.

Обобщенные данные о составе, количественных и весовых характеристиках дореформенных денег Зинякинского комплекса

№	Эмитент	Кол-во, экз.	В % от общего кол-ва	Диапазон весов (средний вес), г
Великое княжество Московское				
1	Великий князь Василий I	4	0,16	0,74÷0,93 (0,84)
2	Петр Дмитриевич Дмитровский	2	0,08	0,73; ?
Ростовское княжество				
3	Анонимные	2	0,08	0,77; 0,81 (0,79)
Великое княжество Нижегородско-Суздальское				
4	Василий I	38	1,56	0,56÷0,87 (0,75)
5	Владимир Андреевич Серпуховской («денги Федотовы»)	11	0,45	0,58 (обл.) ÷ 0,82 (0,75)
6	Дмитрий Константинович Ноготь	2	0,08	0,81; 0,87 (0,84)
7	Василий Дмитриевич Кирдяпа	4	0,16	0,71÷0,78 (0,77)
8	Даниил Борисович	6	0,25	0,75÷0,92 (0,81)
9	Андрей	1	0,04	0,88
10	Неопределенные (анонимные и анэпиграфные) монеты	40	1,64	0,51÷0,86 (0,73)
ИТОГО		110	4,52	

Состав Зинякинского комплекса, а также количественные и весовые данные входящих в него монет приведены в табл. 1 и 2. Монеты, выпущенные до денежной реформы начала 1410-х гг., учтены суммарно, без разделения на типы. В расчете показателей среднего веса использованы только полновесные экземпляры.

Старшей монетой «московской» части клада является великокняжеская денга Василия I (1389–1425) со строчной надписью на л.с. и подражанием арабской легенде на о.с. (Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2022. С. 136, № 1390 А–С, по типу), чеканенная в последнем десятилетии XV в., младшей – анэпиграфная денга с изображением всадника с соколом на л.с. и подражанием

арабской легенде на о.с. (табл. 2, VIII), выпуск которой производился в конце 1410-х гг. Старшая монета «нижегородской» части клада – денга Дмитрия Константиновича Ногтя (? – после 1392) с изображением дракона на л.с. и подражанием на о.с., изготовленная не позднее 1390-х гг. (Гайдуков П.Г., Гришин И.В., 2017. С. 176, рис. 1, тип III; Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2022. С. 310, № 4080 В). Младшими монетами клада, очевидно, являются выпущенные в Нижегородско-Суздальском княжестве анэпиграфные денги с изображением князя на троне на л.с. и подражанием арабской легенде на о.с. (табл. 2, XXV). В соответствии с их принятой датировкой мы относим сокрытие Зинякинского клада к концу 1410-х гг. Таким образом, по времени тезаврации он близок ко Второму Досаевскому (Волков И.В., 2012; 2013) и Дерябинскому (Моряков А.В., 2020) кладам, являясь более ранним по отношению к Рыбнослободскому (Тростьянский О.В., 2009а. С. 153–154) и Макарьевскому (Тростьянский О.В., 2009б).

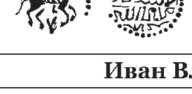

Основу клада составляют денги нижегородского князя Даниила Борисовича (1410–1415) типа I (согласно классификации О.В. Тростьянского) – 1887 экз. (77,59 %) (табл. 2, XII), следующими по количеству с большим отрывом идут денги его брата – Ивана Борисовича (1410–1415) – 143 экз. (5,88 %) (табл. 2, XVI–XX) и сменившего их в нижегородской чеканке Василия I – 265 экз. (10,90 %) (табл. 2, XXI–XXV). Интересно наличие в кладах трех редких денег Даниила Борисовича, две из которых несут великокняжеский титул (табл. 2, XIII–XV) и отсутствие денег князя Ивана Васильевича, относимых к 1416–1417 гг. (Тростьянский О.В., 2009а. С. 50), ранее уже отмеченное И.В. Волковым в описании Второго Досаевского клада (Волков И.В., 2012. С. 140).

Весовые данные монет клада подтверждают ранее отмеченное исследователями (Волков И.В., 2012. С. 140; Моряков А.В., 2020. С. 299) превышение среднего веса нижегородских денег Василия I (табл. 2, XXIV, XXV), составляющего у кладовых монет, соответственно, 0,58 и 0,57 г, над средним весом денег Даниила Борисовича типа I (табл. 2, XII; средний вес – 0,555 г).

Готовится подробная публикация клада.

Таблица 2.

Обобщенные данные о типовом составе, количественных и весовых характеристиках пореформенных денег Зинякинского комплекса

№	Эмитент, тип денги	Кол-во, экз.	В % от общего кол-ва	Диапазон весов (средний вес), г
Великое княжество Московское				
Василий I				
I		2	0,08	0,64; 0,75 (0,70)
II		2	0,08	0,65; 0,66 (0,66)
III		1	0,04	0,75
IV		5	0,21	0,64÷0,74 (0,68)
V		1	0,04	0,65
VI		1	0,04	0,77
VII		2	0,08	0,60; 0,60 (0,60)
VIII		1	0,04	0,73
Иван Владимирович Серпуховской				
IX		1	0,04	0,69

Семен Владимирович Боровский				
X		1	0,04	0,75
Юрий Дмитриевич Звенигородский и Галичский				
XI		2	0,08	0,66; 0,66 (0,66)
Великое княжество Нижегородско-Суздальское				
Даниил Борисович				
XII		1887	77,59	0,40÷0,75 (0,555)
XIII		1	0,04	0,57
XIV		1	0,04	0,53
XV		1	0,04	0,54
Иван Борисович				
XVI		1	0,04	0,59
XVII		24	0,99	0,53÷0,64 (0,56)
XVIII		5	0,21	0,52÷0,56 (0,55)
XIX		16	0,66	0,54÷0,60 (0,57)

XX		97	3,99	0,43÷0,62 (0,54)
Василий I				
XXI		5	0,21	0,49÷0,54 (0,52)
XXII		7	0,29	0,52÷0,64 (0,56)
XXIII		41	1,69	0,49÷0,59 (0,55)
XXIV		185	7,61	0,50÷0,73 (0,58)
XXV		27	1,11	0,49÷0,65 (0,57)
Анонимные				
XXVI		2	0,08	0,60; 0,62 (0,61)
Неопределенные				
XXVII	—	3	0,12	0,34÷0,50 (0,44)
	ИТОГО	2322	95,48	

Литература

- Волков И.В., 2012. Клад русских и золотоордынских монет первых десятилетий XV в. из Красноармейского района Республики Чувашия // СНВЕ. Вып. 4. М. С. 132–165.
- Волков И.В., 2013. Неизданные монеты из Второго Досаевского клада // НА. № 1 (45). М. С. 29–33.
- Гайдуков П.Г., Гришин И.В., 2017. К изучению монет нижегородско-суздальского князя Дмитрия Константиновича // НЧ

- ГИМ 2017 г. Москва, 23 и 24 ноября 2017 г. Материалы докладов и сообщений. Памяти Т.Ю. Стукаловой (17.12. 1958 – 16.01.2017). М. С. 174–181.
- Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2022. Русские средневековые монеты. 2-е изд. СПб.
- Моряков А.В., 2020. Дерябинский комплекс русских серебряных монет второго десятилетия XV в. // СНВЕ. Вып. 8. СПб. С. 297–310.
- Тростянский О.В., 2009а. Монеты Великого княжества Нижегородско-Суздальского 1410–1431 гг. М.
- Тростянский О.В., 2009б. Макарьевский клад нижегородских денег 1415–1423 гг. // СНВЕ. Вып. 3. М. С. 138–148.

Г.А. ТИТОВ, М.И. ШУЛЕПКО (МОСКВА)

КЛАДЫ МОНЕТ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВАСИЛИЯ II ПЕРИОДА 1435–1445 гг.

В процессе изучения денежной чеканки великого князя Московского Василия II (1425–1462) авторы продолжают исследование кладовых комплексов, сокрытых в его правление. В докладе на XXI ВНК нами были рассмотрены 27 кладов с ранними денгами этого князя, выпущенными по весовой норме ~0,73 г, которая сохранялась в Великом княжестве Московском и его уделах до середины 1430-х гг. (Титов Г.А., Шулепко М.И., 2021). После смерти в 1434 г. дважды занимавшего великокняжеский престол князя Юрия Дмитриевича Галичского и бегства из Москвы его сына Василия Юрьевича Косого Василий II вернул себе великое княжение. Около 1435 г. произошло первое за четверть века существенное понижение весовой нормы московской денги – до значения ~0,54 г (Зайцев В.В., 2012. С. 110–112).

К декабрю 2022 г. удалось зафиксировать 21 клад, сокрытый в период с 1435 по 1445 гг. В 1445 г., после пленения Василия II татарами в битве под Суздалем, галичский князь Дмитрий Юрьевич Шемяка занял московский стол и начал чеканку великокня-

жеских монет от своего имени. Именно это обстоятельство послужило критерием выбора верхней границы вышеупомянутого временного интервала, поскольку отсутствие великокняжеских монет Шемяки в рассматриваемых кладах позволяет довольно уверенно датировать их указанным десятилетием. Относительно небольшое количество зафиксированных кладовых комплексов (в сравнении с предыдущим и в особенности последующим периодами), вероятно, объясняется временным перерывом в феодальной войне и меньшим количеством невостребованных депозитов в сравнении с периодами открытых противостояний Василия II и галичских князей.

Топография кладов приведена на рис. 1. Их нумерация соответствует сводке, приведенной в табл. 1 (во всех случаях датировка сокрытия – наша). Места находок в таблице приведены в соответствии с территориальным делением и названием населенных пунктов на момент находки клада (*Колызин А.М.*, 1998. С. 31–32). В табл. 2 приведен типовой состав наиболее информативных, с нашей точки зрения, кладов из сводки.

Анализ состава приведенных кладов позволяет сделать следующие выводы:

1. После понижения весовой нормы произошел отказ от типовой однородности монет предыдущего периода, когда практически все московские денги несли на себе изображение всадника, поражающего копьём змея.

2. Разнообразие денежных типов Василия II чеканки 1435–1445 гг., в большинстве своем возникших одновременно или практически одновременно и не имеющих между собой инструментальных связей, свидетельствует о децентрализации денежного производства и использовании различных центров чеканки, в том числе региональных, для максимально быстрого насыщения денежного обращения новой монетой – аналогичная ситуация имела место после денежной реформы начала 1410-х гг. (*Волков И.В.*, 2015).

3. Изменение весовой нормы не привело к полному исчезновению с великокняжеских монет всадника с копьём, устойчиво ассоциировавшегося с великим князем. Наоборот, тиражи вели-

ко княжеских монет, несущих изображение копейщика, ощутимо преобладали над тиражами денег других типов.

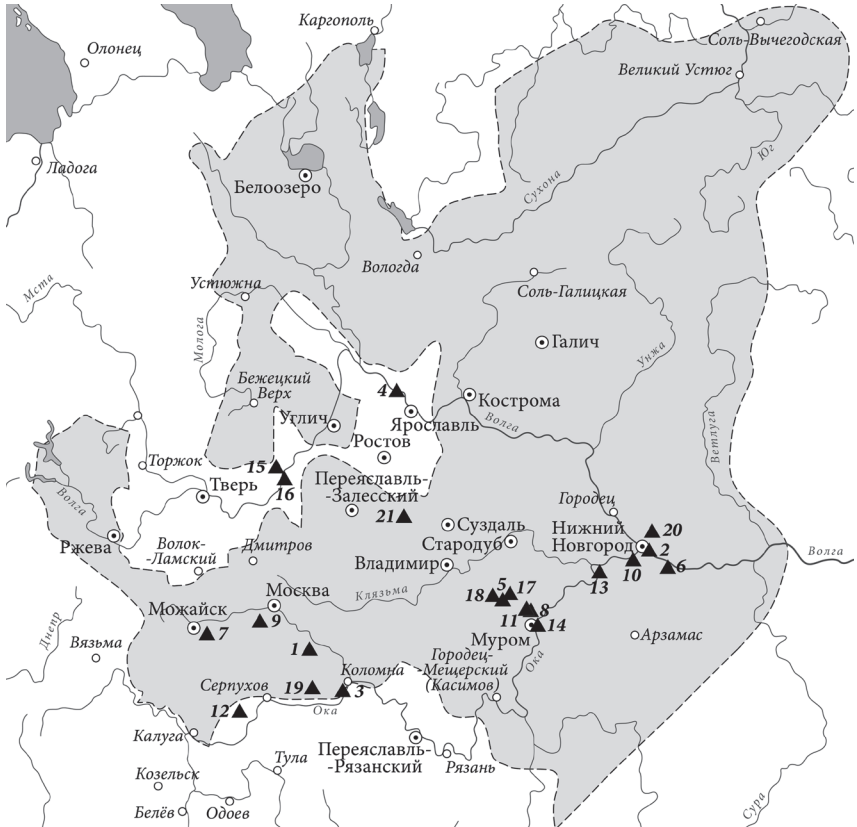

Рис. 3. Топография кладов Василия II, сокрытых в 1435–1445 гг. Пунктирной линией показаны границы Великого княжества Московского в 1430-х – начале 1440-х гг.

4. Большинство зафиксированных кладов демонстрирует схожий состав, в связи с чем их абсолютная датировка затруднена. Наиболее ранними из них мы считаем те, которые в значительном количестве содержат деньги предыдущего периода чеканки (зачастую имеющие низкие весовые показатели). Выстроить относительную датировку кладов помогают монеты ряда типов, возникших позднее основной группы (см., напр., табл. 2, XVIII–XX, XXIV–XXV).

Таблица 1
Клады с денгами Василия II, сокрытые в 1435–1445 гг.

№	Название	Место находки	Дата находки, г.	Кол-во**, экз.	Датировка сокрытия, гг.
1	2	3	4	5	6
1*	Левинский ¹	Московская обл., Раменский р-н, д. Левино	2004	587/~900	1435–1436
2*	Нижегородский ²	Нижегородская обл.	2011	66	1436–1437
3	3-ий Коломенский (предв.)	Московская обл., Коломенский г. о.	2022	498	1436–1440
4	Тутаевский ³	Ярославская обл., г. Тутаев, окрестности	2014	113/~250	1436–1440
5*	Драчевский ⁴	Владимирская обл., Селивановский р-н, с. Драчево	2020	1537***	1437–1440
6*	Вердеевский ⁵	Нижегородская обл., Кстовский р-н, дер. Вердеево	2018	341/более 1000	1437–1440
7	Златоустовский	Московская обл., Рузский г. о., между д. Златоустово и с. Богородское	2022	~385	1437–1440
8	2-й Волнинский ⁶	Владимирская обл., Муромский р-н, д. Волнино	1997÷2000	41/110÷140	1437–1440
9	Афинеевский	Московская обл., Наро-Фоминский г. о., д. Афинеево	2018	70/73	1437–1440
10	1-й Богородский ⁷	Нижегородская обл., Богородский р-н	2012	218	1437–1440
11	Молотицынский ⁸	Владимирская губ., Муромский у., д. Молотицы	1925	680	конец 1430-х — начало 1440-х гг.
12	Тарусский ⁹	Калужская обл., Тарусский р-н	2013	73	конец 1430-х — начало 1440-х гг.
13	Павловский ¹⁰	Нижегородская обл., Павловский р-н	2015	721	конец 1430-х — начало 1440-х гг.
14	3-й Муромский (предв.)	Владимирская обл., г. Муром, окрестности	2019	200	конец 1430-х — начало 1440-х гг.
15	Кашинский ¹¹	Тверская обл., Кашинский р-н, берег р. Медведицы	2006	172	конец 1430-х — начало 1440-х гг.
16	Кимрский ¹²	Тверская обл., Кимрский р-он, дер. Маркуши	2013	169	конец 1430-х — начало 1440-х гг.

1	2	3	4	5	6
17	Селивановский ¹³	Владимирская обл., граница Селивановского и Муромского р-нов	2013	159	1440–1445
18	Карповский	Владимирская обл., Селивановский р-н, д. Карпово	2013	164	1440–1445
19	Ступинский ¹⁴	Московская обл., Ступинский р-н	2007	85	1440–1445
20	Борский ¹⁵	Нижегородская обл., Борский р-н	2012	22	1440–1445
21	Катизинский (Юрьев-Польский) ¹⁶	Владимирская обл., Юрьев-Польский р-н, бывш. д. Катизино	2014	245	1440–1445

* — комплексы, упомянутые в предыдущей сводке (Титов Г.А., Шуленко М.И., 2021);

** — в случае, если доступной для изучения оказалась только часть комплекса, количество монет приведено в виде: «количество изученных монет/общее количество денег комплекса»;

*** — в предыдущей сводке было указано неверное количество монет клада — 1590 экз.

¹ — Гайдук П.Г., 2006. С. 182, 183, № 154; Титов Г.А., Шуленко М.И., 2021. С. 178, 179, № 24

² — Титов Г.А., Шуленко М.И., 2021. С. 178, 179, № 25

³ — Титов Г.А., 2023. № 18

⁴ — Титов Г.А., Шуленко М.И., 2021. С. 178, 179, № 26

⁵ — Моряков А.В., 2021; Титов Г.А., Шуленко М.И., 2021. С. 178, 179, № 27

⁶ — Зайцев В.В., 2004

⁷ — Волков И.В., 2012

⁸ — Мец Н.Д., 1974. С. 73, 74, № 2; Чупашкина А.И., 1997. С. 190, 191, № 2; Колызин А.М., 1998. С. 40, № 25

⁹ — Гоглов С.А., Титов Г.А., 2016. С. 199, № 8, с. 220–222, табл.1, стлб. 9

¹⁰ — Гоглов С.А., Титов Г.А., 2016. С. 199, № 11, с. 220–222, табл.1, стлб. 7

¹¹ — Лейбов В.Л., 2009

¹² — Лейбов В.Л., 2018

¹³ — Волков И.В., 2016

¹⁴ — Гоглов С.А., Титов Г.А., 2016. С. 199, № 1, с. 220–222, табл.1, стлб. 4

¹⁵ — Гоглов С.А., Титов Г.А., 2016. С. 199, № 5, с. 220–222, табл.1, стлб. 8

¹⁶ — Гоглов С.А., Титов Г.А., 2016. С. 199, № 10, с. 220–222, табл.1, стлб. 10

Таблица 2

Типовой состав ряда кладов 1435–1445 гг. Эмитенты:
 II–XX, XXIX – Василий II; XXI–XXV – Дмитрий Юрьевич Шемяка,
 XXVI, XXVII – Василий Иванович Ярославский,
 XXVIII – Александр Федорович Ярославский

№	Тип денги	Комплекс																			
		1	4	5	6	8	9	10	11	12	13	14	17	18	19	20	21				
I	Все денги до 1435 г.	583	–	457	196	1	–	3	+	–	3	7	–	–	1	1	1				
II		2	27	337	32	8	47	101	+	17	262	92	65	72	29	3	54				
III		1	4	96	14	5	–	21	+	5	55	6	11	7	7	1	9				
IV		–	–	359	13	20	–	18	+	–	218	14	6	3	3	1	10				
V		1	1	21	3	–	–	5	+	1	13	4	3	8	4	1	5				
VI		–	9	92	19	3	2	28	+	4	61	12	9	7	8	2	16				
VII		–	–	6	3	–	–	1	–	–	1	1	2	1	2	–	3				
VIII		–	1	5	3	–	–	1	+	–	6	–	2	2	–	–	1				
IX		–	7	26	15	1	–	15	+	7	30	9	8	8	5	2	9				
X		–	3	26	4	–	20	2	+	1	9	1	2	1	–	1	6				
XI		–	–	5	2	–	–	–	+	–	3	4	4	5	2	–	8				
XII		–	–	4	1	–	–	1	–	–	3	1	–	–	1	–	1				
XIII		–	–	4	4	–	–	–	+	3	–	3	–	–	1	–	12				
XIV		–	–	–	1	1	–	1	+	1	3	–	2	2	1	1	2				
XV		–	–	–	1	–	–	–	+	1	–	5	4	5	–	–	25				

№	Тип денги	Комплекс																			
		1	4	5	6	8	9	10	11	12	13	14	17	18	19	20	21				
XVI		-	-	-	1	-	-	-	+	2	-	1	-	-	1	-	2				
XVII		-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-				
XVIII		-	-	-	-	-	-	-	+	1	10	7	1	-	-	-	2				
XIX		-	-	-	-	-	-	-	+	2	-	4	2	2	-	-	14				
XX		-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	1	3	3	-	2	1				
XXI		-	2	3	2	-	-	-	3	1	6	2	2	2	1	-	2				
XXII		-	3	17	1	-	1	7	-	-	10	2	1	2	3	-	8				
XXIII		-	-	1	1	-	-	1	-	-	-	-	1	1	-	-	3				
XXIV		-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	1	3	2	1	-	3				
XXV		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	2	2				
XXVI		-	57	5	5	-	-	3	9	3	4	4	5	5	2	1	8				
XXVII		-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	-	1	-	1	3				
XXVIII		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	-	-	6				
XXIX		-	-	1*	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-				
XXX	Удельные княжества + Тверь + Рязань 1435–1445	-	-	63	19	2	-	9	40	22	23	16	22	24	11	3	29				
XXXI	Неопределенные (в т.ч. обл. и заготовки)	-	-	9	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-				
	ИТОГО	587	113	1537	341	41	70	218	677**	73	721	200	159	164	85	22	245				

* полуденга Василия II

** + 3 джучидских данга. Точное количество монет каждого из типов неизвестно.

5. По сравнению с предыдущим периодом чеканки Василия II в кладах значительно возросло присутствие монет, выпущенных удельными князьями, в первую очередь, можайским и верейским, что говорит о расширении их прав на монетную регалию. Наряду с земельными пожалованиями это было, вероятно, выражением признательности Василия II за помощь в борьбе с Василием Косым, а также стремлением иметь их в качестве надежных союзников и в будущем.

6. Наличие во всех рассмотренных кладах значительного числа монет князя Василия Ивановича Ярославского (табл. 2, XXVI–XXVII) в сравнении с денгами другого ярославского князя, Александра Федоровича (XXVIII), дает основание считать, что чеканка князя Василия Ивановича проводилась не только в течение крайне небольшого периода – 1434–1436 гг. (Зайцев В.В., 2012), но продолжалась как минимум до начала 1440-х гг. В свою очередь, чеканка князя Александра Федоровича возникла ближе к концу рассматриваемого временного интервала, в первой половине 1440-х гг.

Литература

- Волков И.В., 2012. Клад монет времени Василия Темного из Богородского района Нижегородской области // НА. № 1 (44). М. С. 3–11.
- Волков И.В., 2015. «Коломенские птички», «владимирские воины», «переславские щуки»: о целях и последствиях денежной реформы начала 1410-х гг. // Восемнадцатая ВНК. Москва, Коломна, 20–25 апреля 2015 г. Тезисы докладов и сообщений. М. С. 150–153.
- Волков И.В., 2016. Клад русских монет 1440-х гг. из Владимирской области // РЛО. Вып. 2. М. С. 233–247.
- Гайдуков П.Г., 2006. Русские полуденги, четвертцы и полушки XIV–XVII вв. М.
- Гоглов С.А., Титов Г.А., 2016. О монетном чекане князя Дмитрия Юрьевича Шемяки // РЛО. Вып. 2. М. С. 198–232.
- Зайцев В.В., 2004. Два клада русских монет XV в. // В.В. Зайцев. Материалы по русской нумизматике XV в. Киев. С. 9–71.

- Зайцев В.В., 2012. О денежном чекане князя Василия Ивановича Ярославского (1434–1436) // НС ГИМ. Т. XIX (Труды ГИМ. Вып. 192). С. 108–113.
- Колызин А.М., 1998. Клады и единичные находки московских великокняжеских и удельных монет, чеканенных до 1462 г. // Очерки феодальной России. Вып. 2. М. С. 28–60.
- Лейбов В.Л., 2009. Клад серебряных монет первой половины XV в. из Кашинского района Тверской области // СНВЕ. Вып. 3. М. С. 100–137.
- Лейбов В.Л., 2018. Кимрский клад серебряных монет первой половины XV в. // Археология русского города. Материалы научно-практического семинара 2017 года (Труды САБ. Т. II). М. С. 137–167.
- Мец Н.Д., 1974. Монеты великого княжества Московского (1425–1462) // НС (ГИМ). (Материалы к сводному каталогу). Ч. 3. М.
- Моряков А.В., 2021. Комплекс русских монет первой половины XV века из деревни Вердеево Нижегородской области // СНВЕ. Вып. 9. СПб. С. 380–409.
- Титов Г.А., 2023. Средневековые клады Ярославской земли. В печати.
- Титов Г.А., Шуленко М.И., 2021. Некоторые итоги изучения кладов монет великого князя Василия II 1425–1435 гг. // Двадцать первая ВНК. Тверь, 24–29 мая 2021 г. Тезисы докладов и сообщений. Тверь. С. 176–182.
- Чупашкина А.И., 1997. Клады русских монет XV – начала XVI в. из Владимирской области // НС МНО. № 5. М. С. 190–196.

И.В. ВОЛКОВ (МОСКВА)

ДВЕ ОБОСОБЛЕННЫЕ ГРУППЫ ДЕНЕГ ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА 1447–1450-х гг.

Среди весьма многочисленных и разнообразных выпусков новгородских денег, чеканившихся после реформы 1447 г., выделяются две изолированные группы монет, отличающиеся от прочих особенностями оформления. В докладе излагаются результаты поштемпельного изучения денег этих групп, предлагается их абсолютная датировка, основанная на анализе состава зарегистрированных кладов.

В первую группу (рис. 1, Б) входят монеты, несущие на л.с. грубо выполненное изображение двух фигур: левая стоит, с мечом на плече, а правая, согнутая, держит в руках щит. Между лицами фигур присутствует значок в виде треугольника, за спиной правой фигуры – ломаная линия. Зарегистрировано около 20 экз.; вес большинства из них лежит в пределах 0,70–0,80 г. Выделяется 11 разновидностей, образованных сочетаниями 6 лицевых и 7 оборотных штемпелей; все они вырезаны вручную. Такие денги стали известны еще в XIX в. (*Толстой И.И.*, 1884. Табл. II, 102). В силу небрежности оформления их иногда считают подделками, но традиционно относят к «дореформенному» чекану (*Гулецкий Д.В., Петрунин К.М.*, 2017. С. 594, рис. 7500А). Однако в кладах 1420–1447 гг. эти денги не встречены, зато присутствуют в двух более поздних комплексах из собрания Новгородского музея, сокрытых в 1470-х – 1480-х гг. (*Волков И.В.*, 2020. Клад III, № 304; 2022. Клад IX, № 92). Кроме того, монета этой группы зафиксирована в составе находки из Лужского района Ленинградской области (*Волков И.В.*, 2021; готовится к подробной публикации), которая датируется тем же периодом. Дореформенные монеты в поздних кладах практически не встречаются, так как они были изъяты в 1447 г. из обращения. Следовательно, датировать выпуск рассматриваемой группы с учетом особенностей оформления следует 1447 – 1450-ми гг.

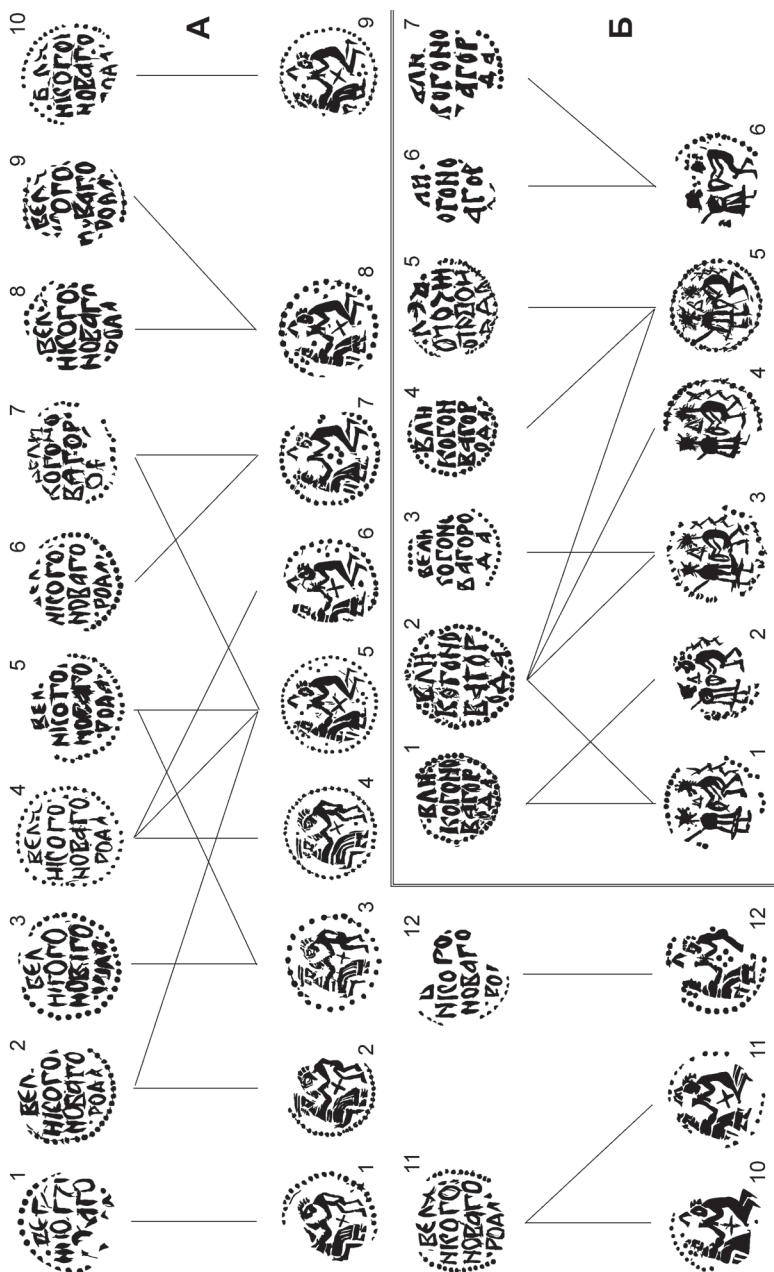

Рис. 1. Схемы штемпельных связей обособленных групп новгородских денег с сидящей на престоле (А) и со стоящей (Б) левой фигурой

Вторая группа (рис. 1, А) включает в себя 18 разновидностей, образованных сочетаниями 12 лицевых и 12 оборотных штемпелей. Все лицевые штемпели переведены с 2 маточников; при изготовлении штемпелей о.с. в большинстве случаев использовался один маточник, но инструмент очень основательно догравировывался вручную. Зарегистрировано более 30 экз. монет этой группы; их вес тоже лежит в пределах 0,70–0,80 г, то есть является нормативным. Эти денги, также давно известные нумизматам (*Толстой И.И.*, 1884. Табл. III, 229) резко выделяются среди прочих новгородок оформлением л.с. Правитель, сидящий на троне, показан не вполоборота (как на прочих денгах), а в профиль, причем меч в его руке отсутствует, равно как и венец на голове. Траптовка правой фигуры тоже не находит аналогий в новгородских выпусках, но весьма близка некоторым изображениям на денгах Москвы и московских уделов 1430-х – 1450-х гг. Рассматриваемые монеты встречены в большинстве крупных кладов пореформенного периода, хранящихся в НГОМЗ (*Волков И.В.*, 2022. Клады VI, № 298–299; VIII, № 211; IX, № 660) а также в упомянутом выше комплексе из Лужского района и в Лисицком кладе (*Волков И.В.*, *Гайдуков П.Г.*, 2021. № 354), сокрытом на рубеже 1450-х – 1460-х гг. Исходя из датировки последнего комплекса, выпуск данной группы следует отнести к концу сороковых – пятидесятым годам XV в. Очень вероятно, что в этот период в Новгороде появился московский мастер-денежник, который изготовил маточный инструмент своеобразного облика и производил ограниченную, но в целом оставившую весомый след в денежном обращении чеканку. Возможно, его приезд каким-то образом связан с событиями последнего этапа феодальной войны, когда Дмитрий Юрьевич Шемяка прибыл в Новгород и был принят здесь в качестве великого князя.

Литература

- Волков И.В.*, 2020. Клады монет Великого Новгорода XV в. Ч. 1 (Монетные клады Новгородского музея. IV). Великий Новгород.
- Волков И.В.*, 2021. Комплекс монет Великого Новгорода XV в. из Лужского района Ленинградской области // Двадцать первая

- ВНК. Тверь, 24–29 мая 2021 г. Тезисы докладов и сообщений. Тверь. С. 183–186.
- Волков И.В., 2022. Клады монет Великого Новгорода XV в. Ч. 2 (Монетные клады Новгородского музея. V). Великий Новгород.
- Волков И.В., Гайдуков П.Г., 2021. Лисицкий клад новгородских монет XV века. М.
- Гулецкий Д.В., Петрунин К.М., 2017. Русские средневековые монеты. М.
- Толстой И.И., 1884. Монеты Великого Новгорода. (Русская допетровская нумизматика. Вып. 1). СПб.

В.А. ВОЛКОВ (ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН, МОСКВА, СМОЛЕНСК), В.В. ЗАЙЦЕВ (ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ, МОСКВА)

СМОЛЕНСКИЕ ПУЛА

История дискуссии о том, велась ли в Смоленске чеканка пул, насчитывает уже не одно столетие. Наиболее полно историография вопроса изложена в статье И.Г. Спасского (*Спасский И.Г.*, 1974. С. 59–63). Эта же статья, казалось, ставила в дискуссии фундаментальную точку: чеканка пул в Смоленске не велась, рисунок в издании 1777 г. был порожден неверным прочтением дефектного московского пула, а все хранящиеся в музейных и частных собраниях монеты – фальсификаты XIX столетия.

В июле 2022 г. в ходе проводившихся на основании Открытого листа № 0679–2022 разведок Смоленской экспедицией ИА РАН под руководством Н.А. Кренке на Воскресенской горе Смоленска в шурфе № 1 в нарушенном погребениями XVIII в. слое, содержащем материалы XII–XVII вв., было обнаружено мелкоформатное пуло (рис. 1) с отличавшимся от хорошо описанных в литературе новгородских, псковских и московских пул изображением двуглавого орла и отчетливо различимым началом надписи «ПУЛО СМ(...)». В течение последующих двух недель стало

известно о сделанных ранее частными лицами находках по одной подобной монете близ Волоколамска и в Смоленске. Это стало основанием для съемок показанного по местному телевидению репортажа о возможном открытии пул смоленской чеканки. Благодаря репортажу в течение месяца сотрудники экспедиции получили информацию еще о трех находках таких пул в Смоленске и окрестностях, что развеяло последние сомнения и мотивировало начать планомерную проработку музейных и частных собраний, в результате которой стало известно об одном подлинном смоленском пуле в собрании Эрмитажа, 13 – среди сделанных в городе в 2004–2009 гг. археологическими экспедициями нумизматических находок и еще трех монетах, хранящихся в частных коллекциях. Всего, таким образом, к настоящему моменту известно о 23 монетах с изображением двуглавого орла на аверсе, и четырехстрочной надписью «ПУ//ЛОСМ/ОЛЕСИ/КОЕ» на реверсе. Для аверса выявлено 4 выбитых одним маточником и доработанных резцом штемпеля, для реверса – 1. Данные о топографии отсутствуют лишь у экземпляра из Государственного Эрмитажа, остальные находки распределяются следующим образом: окрестности Волоколамска – 1 экз., окрестности д. Цибульники Смоленского района Смоленской области – 1 экз., донные отложения Днепра в черте Смоленска – 6 экз., археологические раскопки в правобережной части города – 6 экз., в левобережной – 8 экз. Таким образом, как топография находок, так и легенда оборотной стороны убеждают нас в том, что чеканка этих пул осуществлялась именно в Смоленске.

Для метрологии можно использовать информацию о весе лишь 9 монет (0,35; 0,36; 0,39; 0,41; 0,41; 0,44; 0,44; 0,50; 0,59 г), высчитанный по ним средний вес – 0,432 г.

Наиболее вероятное время чеканки этих монет – вторая четверть XVI в. Их малая доля среди всех находимых в черте Смоленска пул и небольшое количество штемпелей могут свидетельствовать о том, что эта чеканка осуществлялась не очень длительное время. Нельзя исключать, что эта эмиссия была как-то связана с осуществлявшейся в 1534–1536 гг. чеканкой «денги смоленской» (Зайцев В.В., 2018. С. 200–206), о чем косвенно может свидетельствовать сходная фактура заготовок.

Рис. 1. Пуло, найденное в разведочном шурфе ИА РАН на Воскресенской горе Смоленска. Увеличено в 3 раза

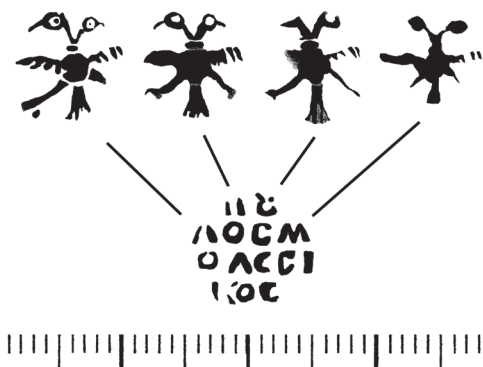

Рис. 2. Предварительная схема выявленных штемпелей, использовавшихся при чеканке пул в Смоленске. Увеличено в 2 раза

Представленная схема штемпелей (рис. 2) является предварительной. Авторы продолжают работу по выявлению пул смоленской чеканки. Новые экземпляры помогут уточнить метрологию и, безусловно, дадут неизвестные на данный момент штемпели, а также позволят полнее реконструировать уже выявленные. Кроме того, топография находок этих узко датированных пул позволит больше узнать о развитии города и экономической жизни региона в XVI в.

Выражаем благодарность за помощь в подготовке сообщения А.В. Артёменко, В.В. Бегуновой, Т.А. Борисовой, К.В. Горлову, Д.В. Кузенкову, А.Д. Миронову, К.В. Орлову и Г.А. Титову.

Литература

- Зайцев В.В., 2018. Смоленские денги «осподаря всея Руси» // НЭ. Т. XX. С. 200–206.
- Спасский И.Г., 1974. Пуло смоленское // СГЭ. Вып. XXXIX. С. 59–65.

К.В. КЛОЧКОВ (МОСКВА, КАЛУГА),
Т.В. РЯЗАНЦЕВА (ЯРОСЛАВЛЬ)

ФАЛЬШИВОМОНЕТЧИКИ-СЕРЕБРЯНИКИ В ЯРОСЛАВЛЕ XVII в.

«Золотым» для Ярославля в экономике, а также в культуре и искусстве считается XVII в. На этот период приходится и расцвет серебряного дела. М.М. Постникова-Лосева отмечала, что город славился своими ремесленниками-серебряниками, число которых было значительным в сравнении с мастерами прочих специальностей (*Постникова-Лосева М.М.*, 1974. С. 69–70). Это обстоятельство, как указывалось А.С. Мельниковой, сыграло важную роль при организации в 1612 г. Ярославского денежного двора (*Мельникова А.С.*, 1989. С. 123).

Однако деятельность ярославских мастеров серебряного дела была не только законной. В РГАДА сохранился интересный документ – «отписка» пелымского воеводы А.А. Усова о ссыльных ярославцах К. Саурове и М. Нестерове, датированная первой половиной 7147 (1639) г. (*Первое столетие...* С. 95–98). В тексте данного источника приведены сведения о судном кабальном деле «Тишки Нестерова с ярославцы ж с посадцкими людьми», которое было прислано из Ярославля в Костромскую четь в начале августа 7142 (1633) г. (*Там же*. С. 95–96).

В деле раскрывается деятельность группы ярославских мастеров-серебряников, связанная с фальшивомонетничеством и подделкой кабальных записей. Относительно первого, в частности, сообщается, что серебряник Мишка Нестеров «з братьею» – Тишкою и Любимкою Нестеровыми детьми серебряниками, да с Ъвашкой Ульяновым «по многие... годы воровали, делали деньги» (*Там же*. С. 96). Помимо прямого указания на продолжительность, деятельность этой группы характеризует то, что у одного из ее представителей – серебряника Куземки Саурова – «на Москве выняли денежные снасти» (*Там же*).

Масштабной была и деятельность представителей указанной группы (при участии тульского сына боярского Степана Неверова) по подделке кабальных записей, по которым «многих испродали и убытчили». «И от тех... поклепных нарядных

кабал, – указывается в источнике, – многие в конец погибли... и животов своих и домов отстали. А на достальных... на них, ярославцов, похваляютца и угрожают воровскими ж поклепными делы, и им де, ярославцом, от их воровского умышления опасенье великое» (*Там же*).

Текст документа свидетельствует о беззаконии, творившемся в Ярославле «по многие годы» до начала 1630-х гг. В связи с этим следует затронуть вопрос о характере организации осуществлявшейся в Ярославле до второй половины 1620-х гг. и, возможно, позднее чеканки подражательных копеек с именем царя Михаила Федоровича (1613–1645). По мнению А.С. Мельниковой, выделившей данную группу монет, их выпуск был организован на государственном уровне и обуславливался потребностями казны в средствах для выплат жалованья, в частности, казачеству. Как отмечалось исследователем, организация в Ярославле «тайной» чеканки подражательных монет, имевших заниженные вес и пробу, была «той чрезвычайной мерой правительства, которая заменила изжившие себя к концу второго десятилетия XVII в. сборы запросных и пятинных денег» (*Мельникова А.С., 1989. С. 186*).

В работе К.В. Клочкова 2009 г. было показано, что чеканка в Ярославле подражательных копеек (с именами разных правителей) начала осуществляться в 1613 г. (*Клочков К.В., 2009. С. 16–20, табл. 5, гр. Б, В*). Однако по продолжительности и масштабам она значительно уступала выпускам подражательных копеек с именем Михаила Федоровича, хоть и была с ними связана.

Необходимо отметить также выпуск на Московском денежном дворе в конце 1610-х гг. копеек двух типов, в изображении на лицевых сторонах которых присутствует знак с/ЯР (*Мельникова А.С., 1989. Фототабл. 34, 1–1, 1–2*). Предназначенный для чеканки в Ярославле лицевой маточник этих копеек так и не был передан туда. Не затрагивая вопрос о причинах этого, отметим, что изготовление данного маточника свидетельствует об осведомленности руководства Московского денежного двора об организации в Ярославле подражательной чеканки от имени Михаила Федоровича.

Сказанное не позволяет с уверенностью опровергнуть предположение А.С. Мельниковой о характере организации подражательной чеканки в Ярославле. Вместе с тем данные упомянутого выше судебного дела позволяют говорить о том, что если чеканка в Ярославле в 1613–1620-х гг. и не была полностью незаконной, то таковой могла быть часть ее. В связи с этим следует отметить выделенные уже после публикации работы А.С. Мельниковой 1989 г. несколько групп подражательных копеек, связанных поштемпельно с ярославским чеканом (Клочков К.В., 2009. Табл. 4, гр. А; 2012. Табл. 1, 2, гр. А; 2016. Табл. 1, гр. А, В).

В целом, поставленный А.С. Мельниковой вопрос о характере организации данного чекана остается открытым. Его решение требует привлечения дополнительных нумизматических и, что более важно, письменных источников.

Литература

- Клочков К.В., 2009. Денежное обращение в России в начале XVII века (Вопросы атрибуции) // Нумизматика. № 3(22). С. 16–39.
- Клочков К.В., 2012. Клад начала правления Михаила Романова из Рязжского р-на Рязанской обл. // Нумизматика. № 2(32). С. 79–97.
- Клочков К.В., 2016. Редкие и неопубликованные типы русских монет XVI–XVII вв. // Нумизматика. № 40. С. 86–90.
- Мельникова А.С., 1989. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого. История русской денежной системы с 1533 по 1682 год. М.
- Первое столетие... Первое столетие сибирских городов. XVII век: документы. Новосибирск, 1996. С. 95–98.
- Постникова-Лосева М.М., 1974. Русское ювелирное искусство, его центры и мастера XVI–XIX вв. М.

С.В. ЗВЕРЕВ (ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК
«МОСКОВСКИЙ КРЕМЛЬ», МОСКВА)

**СВЕДЕНИЯ О «ВНОВЬ ПРИБРАННЫХ»
РАБОТНИКАХ НОВОГО «АГЛИНСКОГО»
ДЕНЕЖНОГО ДВОРА В МОСКВЕ В 1657–1658 гг.**

Новый «Аглинский» денежный двор был создан в 1654 г. в Москве, в бывших палатах Английской Московской торговой компании, для производства крупных монет европейского образца. Но уже с 1655 г. там стали чеканить медные монеты привычного вида на кусочках расплющенной проволоки. Комплектование работниками проводилось Приказом Большой казны. Челобитные мастеров, «поручные записи и выписки к вере», а также сами списки работников хранились в Приказной избе денежного двора (*Зайцев В.В., Мельникова А.С., 2005. С. 10–11*). А.С. Мельникова выявила списки денежных мастеров за 1660–1662 гг. и выразила сожаление, что более ранние документы не сохранились (*Мельникова А.С., 1971. С. 154*).

Несколько восполнить этот пробел позволяют сохранившиеся в РГАДА реставрированные столбцы, содержащие выписки из расходных книг Приказа Большой казны, 7166 (1657–1658) и 7167 (1658–1659) гг. (РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 52910, 52911), содержащие сведения об администрации денежного двора и о новых работниках, принятых «к делу» в 1657–1658 гг. Перечислены кузнецы, волочильщики, бойцы и денежные мастера, что отражает все этапы производства монет (*Зверев С.В., 2005. С. 232–237*).

При этом помечено: «166 году по 167 год на Аглинском денежном дворе дворянин Сила Бахтеев, дьяк Яким Плохово, гость Иван Белозеров» (РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 52910. Л. 102; *Зверев С.В., 2022. С. 226*). Эти сведения позволяют уточнить существующий список руководителей монетного производства середины XVII в. (*Мельникова А.С., 1971. С. 153; 1989. С. 221*).

В 7166 (1657–1658) г. были наняты денежные мастера: Митка Кондратьев, Назарко Кондратьев, Ивашко Иванов (РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 52910. Л. 79) и Федка Подраев (Там же. Л. 80). Также был взят на двор боец Афонка Иванов и указано: «Поруч-

ная запись за ним в столпу. Помета на записи дьяка Василья Нефедьева: К делу» (Там же. Л. 80–81). Было велено «взять к делу» мастеров Афонку Васильева и Никитку Григорьева и помечено, что «поручные записи по ним в столпе» (Там же. Л. 82).

Сильно выцветшие чернила списка людей, что «мая в 16 день отпущены в бойцы» позволяют прочесть лишь некоторые имена: Илейка Федоров, Пронька Селиверстов, Митька Андреев. «На челобитной их помета дьяка Василья Нефедьева: велел быть на порозжих местех» (Там же. Л. 82).

В середине мая 1658 г. на денежный двор были приняты новые мастера Федька Дмитриев и Якимко Никитин, которых дьяк «велел дать за доброю порукою». Также в денежные мастера был определен Афонка Федоров (Там же. Л. 84–85).

«Маия в 23 день отпущены в бойцы: Фомка Иванов, Мелешка Сидоров, Игнашка Григорьев, Купряшка Иванов, Анфилофейко Иванов, Андрюшка Яковлев, Афонка Иванов, Янька Лукьянов, Федька Никитин, Иванко Власьев, Ивашко Семенов, <...> Васька Иванов, Федька Семенов, Ивашка Иванов. На челобитной их помета дьяков Василья Нефедьева да Ивана Патрикеева: велено быть на убылых местех за доброю порукою.

В кузнецах: Серешка Иванов. Поруки взять в столпу. На записи помета дьяка Ивана Патрикеева: Взять к делу.

В бойцы: Семенка Семенов, Ивашка Осипов. На челобитной их помета дьяка Василья Нефедьева: Велел быть на убылых местех.

В волочильщиках: Федька Михайлов. На челобитной помета дьяка Ивана Патрикеева: Взять к делу» (Там же. Л. 85–87).

«Маия в 31 день отпущены в мастера: Сенка Юдин, Сергушка Федоров, Якушко Филипов, Митка Сергеев, Стенька Кондратьев, Митка Иванов Терех, Куска Исаков, Лукашка Никитин, Митька Анисимов, Гришка Микулин, Мартынка Софоронов, Демка Юрьев, Мокейко Якимов, Евтюшко Антропов, Митька Иванов, Федька Аверкиев, Оська Анкиндинов, Ромашка Фомин, Якушко Михайлов, Якушка Аверкиев, Федька Мартынов, Ивашко Иванов, Бориска Петров, Васька Васильев, Ивашко Ефремов, Кузька Кузьмин, Гордюшка Васильев, Кузька Филипов, Федька Иванов.

На челобитной их помета дьяка Василья Нефедьева: Будет порозжие места есть, велеть быть к делу» (Там же. Л. 89–90).

Можно сделать вывод, что в 1657–1658 гг. при найме работников основной целью оставалась замена убывших мастеров, а расширение производства, видимо, произошло позднее, после заключения в декабре 1658 г. Валиесарского перемирия со Швецией, что вернуло возможность масштабных поставок меди из этой страны.

Литература

- Зайцев В.В., Мельникова А.С., 2005. «Дела» нового английского денежного двора 1659–1663 гг. М.
- Зверев С.В., 2005. К истории монетного производства в Русском государстве в XVI–XVII вв. // НЭ. Т. XVII. С. 219–252.
- Зверев С.В., 2022. Изъятие из обращения крупных пореформенных монет царя Алексея Михайловича в 1657–1659 гг. // НЧ ГИМ 2022 г. Материалы докладов и сообщений. М. С. 224–230.
- Мельникова А.С., 1971. Новый («Английский») денежный двор в Москве в 1654–1663 гг. // НЭ. Т. IX. С. 144–158.
- Мельникова А.С., 1989. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого. История русской денежной системы с 1533 по 1682 год. М.

Е.Ю. МОКЕРОВА (КИРОВ)

КЛАД СЕРЕБРЯНЫХ МОНЕТ XVII в. ИЗ СОВЕТСКОГО РАЙОНА КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Рассматривая дела первых лет советской власти с целью выявления особо ценных материалов, сотрудники Центрального государственного архива Кировской области обнаружили запечатанный конверт, который был передан из города Советска 10 октября 1926 г. В нем находились одиннадцать серебряных проволочных монет и записка о месте их находки. Монеты были обнаружены в 2,5 верстах от села Ильинского Советской волости Яранского уезда Вятской губернии (село Ильинск Советского

района Кировской области) на левом берегу реки Немды. Также сообщалось, что они были «размыты водой», а горшочек для хранения «утерян».

13 декабря 2022 г. состоялась передача кладовых проволочных монет XVII в. из архива в фонды Кировского областного краеведческого музея имени П.В. Алабина.

При визуальном исследовании монеты оказались копеечного достоинства правителей: Михаила Федоровича – 4, Алексея Михайловича – 2, Федора Алексеевича – 2, времени совместного правления Петра и Ивана Алексеевичей – 1, Петра I – 1 и неопределенная – 1 экземпляр.

Почти все монеты чеканены на Московском денежном дворе.

Датировка монет, входящих в состав кладового комплекса: от последнего периода чекана Михаила Федоровича в 1636–1645 гг. до начала денежной реформы Петра I в 1698 г.

Село Ильинское упоминается в переписи 1646 г. (14 дворов и 68 жителей). В XVII в. относилось к приказу Казанского дворца и Казанскому уезду, хотя и располагалось на притоках реки Вятки в пограничье с Хлыновским уездом. Через село шла Алацкая (Алатская) дорога, связывающая Казань и земли бассейна Средней Вятки с центром в городе Хлынове. В 1722 г. село являлось дворцовым, в нем насчитывалось более 100 дворов.

Исзуемая находка в целом вполне подтверждает наши предположения (Мокерова Е.Ю., 2012): на территории Вятского бассейна в период правления Петра I резко возросло количество кладов (больше, чем количество кладов Михаила Федоровича и Алексея Михайловича вместе взятых). Рост числа кладов в XVII в. свидетельствует о росте товарного производства и о высоком удельном весе мелкой торговли в общем товарообороте. Тезаврация кладов в сельской местности говорит о втягивании в торговлю крестьянства.

Литература

Мокерова Е.Ю., 2012. Особенности денежного обращения в Хлыновском уезде в XVII – начале XVIII века (по данным монетных кладов) // Современные проблемы науки и образования. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=7540> (дата обращения: 05.03.2023)

И.И. СИНЧУК, В.Е. РОДИН (МИНСК)

НУМИЗМАТИЧЕСКИЕ НАХОДКИ НА МНОГОСЛОЙНОМ ПАМЯТНИКЕ X–XIX ВВ. У ДЕРЕВНИ РУСАКИ КОПЫЛЬСКОГО РАЙОНА МИНСКОЙ ОБЛАСТИ БЕЛАРУСИ

В 500 м к северу от окраины деревни Русаки Копыльского района Минской области Республики Беларусь (в 12 км к северо-востоку от Копыля) на холме у безымянного ручья были обнаружены следы поселения X–XIX вв. Холм имеет диаметр около 150 м, высоту около 5 м. Наблюдался распаханый ориентированный по линии СВ–ЮЗ участок размером 80х200 м (GPS координаты N 53°12'59", E 27°13'57"). Мощность культурного слоя небольшая, на спутниковом снимке на распаханной части выделяется темным пятном (рис. 1). Находки монет связаны с синхронными им артефактами.

Рис. 1. Распаханная часть поселения с находками артефактов X–XIX вв.

Из ранних вещевых находок известны элементы поясного набора, фибулы, миниатюрный бронзовый топорик-привеска типа II (XI – середина XII в.), бронзовый грушевидный бубенчик с крестовидной прорезью (середина X – середина XII в.), бронзовое бусинное крупнозерненное височное кольцо (XII–XIII вв.), бронзовый разомкнутый рубчатый перстень (конец XI – конец XIV в.). К следующей хронологической группе относятся два бронзовых оглавия энколпионов в виде куба со срезанными углами (вторая половина XIV – XV в.), энколпион-квадрифолий (XV–XVI вв.), арочной формы привеска с изображением Никиты Бесогона (XVI–XVII вв.). Датировки выполнены по аналогиям (Седова М.В., 1981).

Время жизни людей на рассматриваемой территории хорошо датируют находки монет. Найдены два дирхема, один из них аббасидский IX в., второй нечитаемый (он представлен найденными в разные годы двумя фрагментами, вытертыми от ношения в составе украшения), по стилю аббасидский, предположительно конца IX – начала X в. На одном из фрагментов видны следы граффити, предположительно руническое письмо (рис. 2). Следующими хронологически идут ранние монеты ВКЛ (рис. 3–4): массовый денарий типа «колонны – копье и крест», денарий 2 группы Казимира IV Ягеллончика (1440–1492) и полугрош Александра Ягеллончика (1492–1506). Затем следуют монеты Речи Посполитой: два шестигрошовика XVII в. (один из них 1684 г.), несколько солидов Яна Казимира (один из них 1666 г., монетных дворов Ковно/Мальборк). В поздней группе монет присутствуют гривенник Екатерины II и денги 1730–1756 гг. (одна из них екатеринбургская 1748 г.). В основном представлены монеты XVII–XIX вв.

Даты на монетах не всегда датируют слой. Например, медные солиды Яна Казимира 1659–1666 гг. официально и фактически были в обращении до 1 сентября 1766 г. (Синчук И., 2012. С. 80–81), медные денги Анны Иоановны и Елизаветы Петровны 1730–1756 гг. были отозваны из обращения только в 1826 г. (Синчук И.И., 2013. С. 158–159). Однако в сумме найденные монеты подтверждают неслучайный характер находок, сохраняя функции хроноиндикатора для тысячелетнего памятника.

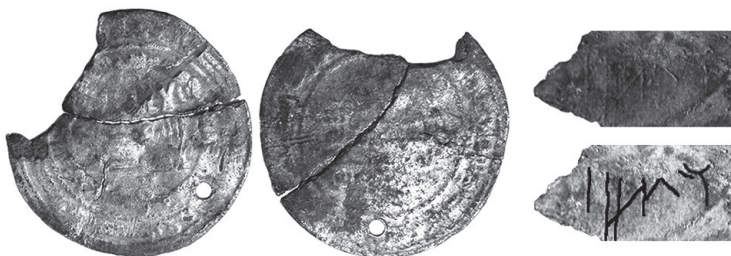

Рис. 2. Фрагменты дирхема (26 мм), граффити на дирхеме в косом свете и прорисовка (увеличено)

Рис. 3. Денарий типа «колонны – копье и крест» (10 мм)

Рис. 4. Денарий Казимира IV Ягеллончика (13 мм)

Рис. 5. Двухдисковая текстильная пломба Стшелина XVII в. (12 мм)

Также найдена двухдисковая текстильная пломба XVII в. Стшэлина (рис. 4) с оттиском фактуры ткани на внутренней стороне диска, легенда на пломбе STAD/STRE/LEN/. Сохранилось ...ТА.../...TR ... (Strzelin – Strehlen, Силезия, часть монархии Габсбургов) (Kocińska M.K., Maik J., 2004. S. 62–64, № 65–72). Там же обнаружены синхронные печати изразцы первой половины XVII в.

В 2022 г. ОАО «Старица-Агро» начало строить на месте обнаружения артефактов большой коровник. Культурный слой снят бульдозером до материка.

Литература

Седова М.В., 1981. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.). М.

Синчук И., 2012. Мирские клады // Мірські замак. Праблемы і шляхі рэалізацыі гістарычнага рэканструявання. Навукова-практычная канферэнцыя, г.п. Мір Карэліцкага раёна, Гродзенскай вобласці, 7 чэрвеня 2008 г. Нясвіж. С. 76–83.

Синчук И.И., 2013. 1826 // Семнадцатая ВНК. Москва, Пушкино, 22–27 апреля 2013 г. Тезисы докладов и сообщений. М. С. 158–159.

Kocińska M.K., Maik J., 2004. Średniowieczne i nowożytnie plomby tekstylne z wykopalisk w Gdańsku (Akta Archaeologica Lodziensia, № 50/2). Łódź.

К.В. ГОРЛОВ (ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ), В.В. МИНЕНКО, И.Н. РАЗУМОВ (ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН, МОСКВА)

КОЛЛЕКЦИЯ МОНЕТ ИЗ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАСКОПОК В СМОЛЕНСКЕ В 2005 г.

В 2005 г. отделом охранных раскопок Института археологии РАН проводились спасательные археологические работы в Смоленске на территории между современными улицами Желябова

и Кашена. В ходе изучения культурного слоя на площади двух раскопов была зарегистрирована 191 нумизматическая находка. Все экземпляры принадлежат к категории единичных монет. Краткое описание денежных знаков с разделением по раскопам приводится в табл. 1. Все пула, включая экземпляры с надписью «пула смоленское», а также подражания маленьким пулам, изготовлены из медного сплава. Для остальных монет металл указан индивидуально.

Таблица 1

Описание монет	Кол-во	
	Р. 1	Р. 2
Пражский грош. Кутна-Гора. Вацлав IV. Н-XIV ¹ . 1407–1415 гг. Серебро	1	
«Пенязь». Смоленск. Витовт. Около 1404–1408/9 гг. Серебро	1	
Пуло. Москва. Иван III, Василий III. Г-406 ² . Около 1503–1520 гг.	1	
Пула. Москва. Иван IV. Г-401. Около 1533–1535 гг.	11	4
Пула. Москва. Иван IV. Г-403. Середина 1530-х гг.	4	1
Пула. Москва. Иван IV. Г-405. Около 1536–1560-х гг.	11	5
Пула. Москва. Иван IV, Федор Иванович. Г-409. 1570-е–1590-е гг.	5	2
Пула. Тверь. Иван IV. Г-358. Около 1530-х–1540-х гг.	12	5
Пула. Тверь. Иван IV. Г-360. Около 1535 – конца 1550-х гг.	26	6
Пуло. Тверь. Иван IV. Г-361. Около 1560-х гг.	1	
Пула. Тверь. Иван IV. Г-362. Около 1560-х гг.	4	
Пула. Псков. Василий III. Г-445. Около 1510–1525 гг.	2	
Пула. Псков. Василий III, Иван IV. Г-446. С. второй четверти XVI в.	4	1
Пуло. Новгород. Иван IV. Г-437. Около 1535/38 – начала 1540-х гг.		1
Пула. Новгород. Иван IV. Г-438. Около 1535/38–1575 гг.	2	
«Пула смоленские». Первая треть XVI в.?	7	
Подражание маленькому пулу. XVI в.	1	
Маленькие пула или подражания. XVI в.	4	1
Денги. Москва. Иван IV. 1535–1584 гг. Серебро	12	3

¹ Н – типология пражского гроша приведена по классификации J. Hána (*Hána J.*, 2003).

² Г – типология медных пул приведена по классификации П.Г. Гайдукова (*Гайдуков П.Г.*, 1993).

Денга. Тверь. Иван IV. 1535–1538 гг. Серебро	1	
Шиллинг. Ревель. Эрик XIV. 1565 г. Биллон. (Отверстие)	1	
Солид. Рига. Сигизмунд III. 1621 г. Биллон		1
Солид. Рига. Густав II Адольф. 1621–1634 гг. Биллон		1
Солиды. Речь Посполитая. Ян II Казимир. 1659–1666 гг. Медь		5
Копейка. Москва. Михаил Федорович. 1642–1644 гг. ГКХ-674 ³ . Серебро		1
Копейки. Москва. Алексей Михайлович. 1650–1655 гг. Серебро	2	
Копейки. Москва. Алексей Михайлович. 1655–1662 гг. Медь	1	2
Копейка. Москва. Петр I. 1706 г. ГКХ-1368. Серебро	1	
Полушка, денга, копейка. Москва. Петр I. Медь	2	3
Полушки, денги. Анна Иоанновна. Медь		5
Денги, две копейки: медь; пять копеек: серебро. Елизавета Петровна	3	1
Денга. Анна Иоанновна или Елизавета Петровна. Медь		1
Две, пять копеек. Екатерина II. Медь		2
Две копейки. Александр I. Медь		4
Полушки, копейки. Николай I. Медь	1	2
Две, три копейки, денежка. Александр II. Медь	2	3
Копейки. Николай II. Медь	1	1
Копейки. СССР. Медный сплав		5
Не определена. Серебро		1

Литература

Гайдуков П.Г., 1993. Медные русские монеты конца XIV–XVI веков. М.

Гришин И.В., Клецинов В.Н., Храменков А.В., 2021. Каталог русских монет от Ивана Грозного до Петра Великого. Изд. 2-е, переработанное. М.

Hána J., 2003. Pražské groše Václava IV. z let 1378–1419. Plzeň.

³ ГКХ – типология русских проволочных копеек приведена по классификации И.В. Гришина, В.Н. Клецинова, А.В. Храменкова (Гришин И.В., Клецинов В.Н., Храменков А.В., 2021).

ШИРЯКОВ И.В. (МОСКВА)

«ЗАГАДКА» Ч. УИТВОРТА: ЧТО ИМЕЛ В ВИДУ БРИТАНСКИЙ ПОСОЛ?

Уроженец графства Стафордшир и воспитанник дипломата Джорджа Степни (в 1702–1706 гг. посла при венском дворе), Чарльз Уитворт (1675–1725) представлял интересы Великобритании в Москве в течение пяти лет – с 28 февраля 1705 по 24 марта 1710 г., в подробных донесениях регулярно информируя свое правительство о состоянии дел в России. А в 1710 г. он написал небольшое литературное сочинение о нашей стране.

В донесениях Уитворт описал изменения, происходившие в денежной системе России, поясняя, как они отразились на ходе текущих событий. В донесении от 31 января (11 февраля) 1707 г., например, он подробно говорит о влиянии убавки веса копейки в начале Северной войны на состояние союзнических отношений Петра I и Августа II, утверждая, что фактическое снижение ценности обещанных русскими субсидий послужило причиной сокрушительного поражения союзников при Фрауштадте и последующего отказа Августа от польской короны и выхода Саксонии из войны (*Сб. РИО. XXXIX. № 101. С. 361–363*).

Сфокусируем внимание на нескольких строках из сочинения Уитворта о России. «В 1702 году, – сообщил он, – были отчеканены первые дукаты с царским штемпелем, по 26 карат, и они равнялись по ценности голландским дукатам. Но в следующем году управление монетным двором отобрали у иностранцев и стали оставлять без очистки китайское золото, которое содержит лишь 20–21 карат и 1–3 грана. Эти монеты полностью вытеснили дукаты, которых с 1706 года было выпущено очень мало. Золото ввозят в слитках из Китая, около 300 английских фунтов в год; кроме того, каждое лето в Архангельск морем привозят несколько тысяч дукатов» (*Уитворт Ч., 1988. С. 79–80*). Это свидетельство (а точнее, имеющиеся в нем неточности) пытался еще в конце XVIII в. прокомментировать А.Л. Шлёцер (*Schlözer A.L., 1791. S. 47*), в начале XIX в. о нем упомянул С.И. де Шодуар (*Шодуар С.И. де, 1837. С. 148*). Подробнее других в этом известии попытался разобраться автор полного перевода запи-

сок Уитворта на русский язык Ю.Н. Беспятых (*Беспятых Ю.Н.*, 1998. С. 81). Тем не менее до недавнего времени оставалось неясным, почему выпуск первых российских червонцев отнесен Уитвортом к 1702 г. (на самом деле – 1701 г.), почему их проба указана в 26 карат, когда такой не существует (максимум – 24 карата), об отстранении каких иностранцев, управлявших монетным двором, где выпускались червонцы, у Уитворта идет речь, и насколько справедливо его утверждение о том, что пробность китайского золота была очень низка, колеблясь в пределах, как можно понять, от 20 карат до 21 карата 3 гран (т.е. примерно от 833 до 885 ‰) и что это золото, минуя очистительную плавку, пошло на чеканку российских золотых.

Исследованные мною документы о золотой чеканке Кадашевского монетного двора в 1701–1711 гг. позволяют устранить эти неясности. Считаю нужным констатировать, что: 1) передел первой партии китайского золота на Кадашевском монетном дворе происходил в октябре–декабре 1701 г., и в руки британского посла такая монета (что он отметил для себя) могла попасть в начале 1702 г.; 2) указанная им проба в 26 карат, скорее всего – опечатка; 3) не руководитель, а «мастер золотых проб» Кадашевского двора Яган Бройер (*Jean Georg Bröuer*) в 1704 г. был действительно переведен на другой участок работы (изготовление токарных станков для Навигацкой школы), но его сменил также иноземец – Тимофей Левкин (*Diterik Leeffkien*); 4) пробность российских червонцев, выпущенных до 1711 г. для целей обращения, радикальных изменений не испытывала; 5) пониженную пробу имели «жалованные золотые» разной кратности, в том числе и в 1 дукат, отчеканенные для награждения участников побед при Калише в 1706 и Лесной в 1708 г., золото для которых имело меньшую пробу, чем уходящих червонцев; 6) китайское золото, доставлявшееся в Россию из Пекина караванами казны, в действительности имело более широкий диапазон проб – от 715 до 970 ‰ (подробнее об этом см.: *Ширяков И.В.*, 2017. С. 66, 69, 76, 88–89, 94, 101).

Литература

- Беспярых Ю.Н.*, 1998. Иностранцы источники по истории России первой четверти XVIII в. (Ч. Уитворт, Г. Грунд, Л.Ю. Эренмальм). СПб.
- Сб. *РИО. XXXIX*. Сборник Русского исторического общества. Т. XXXIX. СПб.
- Уитворт Ч.*, 1988. Россия в начале XVIII в. М.
- Ширяков И.В.*, 2017. Золотая чеканка Кадашевского монетного двора: 1701–1711 гг. // *НС. Т. XX (Труды ГИМ. Вып. 207)*. М. С. 62–114.
- Шодуар С.И. де*, 1837. Обзорение русских денег и иностранных монет, употреблявшихся в России с древних времен. Ч. 1. СПб.
- Schlözer A.L.*, 1791. Münz-, Geld-, und Bergwerks-Geschichte des Russischen Kaiserthums, vom J. 1700 bis 1789. Göttingen.

Р.В. КРАСНОВ (ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РУССКИЙ МУЗЕЙ,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

ПЕРЕДЕЛЫ ЗОЛОТЫХ И СЕРЕБРЯНЫХ МЕДАЛЕЙ «МЮЛЛЕРОВСКОЙ СЕРИИ» В 1716–1717 гг.

Первое распоряжение об изготовлении золотых и серебряных памятных медалей, посвященных победам русского оружия во время войны со Швецией в 1702–1714 гг., штемпелями, заказанными Петром I через Я.В. Брюса в Нюрнберге у медальера Ф.Г. Мюллера, было датировано 1715 г. В письме от 13 декабря 1715 г. боярину князю П.И. Прозоровскому царь приказал «натиснить» отданными «вам в бытность вашу здесь в Санкт Питербурхе» штемпелями, на которых «вырезаны завоеванные города и баталии», золотые и серебряные («из самого доброго серебра [которое бывает из выжеги]») «манеты» на 5000–6000 рублей (РГАДА. Ф. 9. Оп. 1. Д. 8. Л. 103; Архив СПб. ИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. Д. 79. Л. 426).

Царское распоряжение было получено П.И. Прозоровским 26 декабря 1715 г., а уже 22 января 1716 г. в письме А.В. Макарову

он сообщил о приготовлении штемпелями, включая 10 «новых», доставленных «вновь из немецкой земли» Я.В. Брюсу, золотых и серебряных медалей: золотых – 2 по 70 и 95 по 20 червонцев, весом 17 фунтов 7 золотников $\frac{3}{4}$ на 4080 рублей, а также 635 серебряных, весом пуд 35 фунтов 10 золотников (вес серебряной медали – 11,35 золотника) на 1000 рублей, всего на 5080 рублей (РГАДА. Ф. 9. Оп. 3. Д. 30. Л. 32–32 об., 33–34). Все медали были отправлены в Санкт-Петербург 22 января 1716 г. к Петру I (Там же. Л. 33–34). О присылке из Германии в Россию Я.В. Брюсу «новой» партии штемпелей для приготовления медалей А.В. Макаров информировал П.И. Прозоровского в письме от 15 декабря 1715 г. (Архив СПб. ИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. Д. 79. Л. 428).

Из Риги Петр I в письме от 7 февраля 1716 г. приказал сибирскому губернатору князю М.П. Гагарину отпустить П.И. Прозоровскому «китайское» золото, что «объявил нам», на Монетный двор «в передел медалей», за которое «велели мы выдать вам из соляных денег за каждую коробку» по 180 рублей (Архив СПб. ИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. Д. 81. Л. 153). В тот же день царем было составлено распоряжение К.Л. Чичерину в Соляную контору о выдаче М.П. Гагарину «мелкими денгами» за 130 коробок золота, «каждая коробка весом против ста золотых»¹, а также 5080 рублей П.И. Прозоровскому за присланные золотые и серебряные медали, «записав в расход, с роспискою» (Там же. Л. 155).

8 февраля 1716 г. в письме П.И. Прозоровскому Петр I, сообщив о получении золотых и серебряных медалей, дал распоряжение о дальнейших действиях: «болших медалей, которые по семидесят червонных впредь делать не велите, а велите делать меньшия, которые б были весом ровно по дватцати червонных, також велите такия делать и серебряныя ис самого чистого серебра, как мы и прежде к вам писали, во знак памяти (завоеванным городом, которые на них будут выбиты) в предбудущия времена и уставте помянутым серебряным медалям цену, выложа со всем, во что оне станут с некоторою маленькою прибылью, применяясь

¹ Средний вес 10-лянового слитка-«коробки» китайского золота наилучшей очистки («ханского», примерно 970-й пробы) в данном случае составлял 85,446 золотника или 364,496 г, что по лигатурному весу не было равно 100 дукатам (в сумме их вес – около 349 г), но т.к. дукаты чеканили из более высокопробного золота (986-й пробы), то паритет, очевидно, определялся примерным равенством по чистому весу. – *Прим. ред.*

к мелким денгам, дабы каждой ведал, по чему оне будут ходить. Також писали мы ныне х князь Матвею Гагарину, чтоб он отдал вам китайского золота сто тритцать каробок, которое у него примите и велите переделать в медалии меншия, и когда зделаны будут, тогда пришлите их в Ригу к губернатору князю Голицыну. P.S. Однако ж накрепко смотрите, чтоб серебряныя медали делали из выжечного серебра, как мы и прежде к вам писали, дабы не перепортили штемпели» (Архив СПб. ИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. Д. 81. Л. 172–172 об.).

Полученные от М.П. Гагарина 130 коробок «китайского» золота весом 2 пуда 35 фунтов 68 золотников были приняты в Приказ Большой казны не ранее 16 апреля 1716 г., о чем сохранилась соответствующая расписка, составленная подьячим Борисом Ивановым и бурмистром Семеном Шустинным (Архив СПб. ИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. Д. 81. Л. 154). Вместе со сведениями о первой партии памятных медалей «мюллеровской серии» в РГАДА сохранилась ведомость о медалях, отосланных из Москвы в Ригу. Согласно ведомости – «спецификации», датированной 29 сентября 1717 г., из Приказа Большой казны в Ригу отправили 520 золотых медалей по 20 червонцев, весом 2 пуда 8 фунтов 10 золотников $\frac{3}{4}$, а также 100 серебряных медалей стоимостью в 2 рубля 25 алтын, весом 11 фунтов 9 золотников (РГАДА. Ф. 9. Оп. 3. Д. 34. Л. 388), со средним весом серебряной медали в 10,65 золотника. Кроме того, в августе 1717 г. для «адмиралтейца» Ф.М. Апраксина из 6 фунтов 12 золотников золота приготовили 36 медалей «мюллеровской серии» по 20 червонцев, весом 5 фунтов 91 золотник (РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 149. Л. 24 об.). Известно, что к этому времени, несмотря на предосторожности, был «попорчен» один из оригинальных штемпелей этой серии – для «полтавской» медали (Там же. Л. 25 об.).

В заключение отметим, что к январю – февралю 1725 г. в Соляной конторе оставалось 479 золотых медалей «мюллеровской серии» по 20 червонцев (Архив СПб. ИИ РАН. Ф. 104. Оп. 1. Д. 11. Л. 6).

А.В. ХРАМЕНКОВ (МОСКВА)

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ РОССИЙСКИХ МОНЕТ В КАЛМЫЦКОМ ХАНСТВЕ В СЕРЕДИНЕ XVIII в.

В именном указе от 11 мая 1744 г. говорится о подделке калмыками пятикопеечников образца 1723 г.: «...самым делом показалось в вывозных из гор и от подданных ея императорского величества калмык, которые равномерно таким же штемпелем и, уповательно, такую ж большею машиною (ибо молотками и другими малыми инструментами оных, за великостию тех пятикопеечников, чеканить не можно) печатаны, как и здешние в России, на монетных дворах, и никаким образом с российскими узнать их не можно» (*ПСЗ-1*. № 8940. С. 108). Кажется необычным, что калмыки упомянуты в приговоре Сената как фальшивомонетчики: традиционные представления о кочевом народе слабо соотносятся с технически сложной задачей чеканки крупной монеты. Тем не менее, такое случалось.

В сентябре 1740 г. фальшивые деньги обнаружили у калмыцкого кузнеца Бадмы (*Батмаев М.М.*, 2002. С. 292–293), который признался, что сначала взял у двух знакомых калмыков «через прошение под присягою» инструменты для дела пятаков и «мелких денег» (проволочных копеек), затем купил материалы: медный котел, «бешличное» серебро с татарских уздечек, олово, химикаты. В кочевье близ донской станицы Кобылянской он стал делать на заказ стремена и для себя фальшивые монеты. Копейки отливал в земляные формы и покрывал оловом, делая это тайно с участием Чиста, который раздувал мехи. Следствию он выдал тех, кто дал «воровские» инструменты, и с ними еще одного калмыка, делавшего такие снасти.

В декабре 1740 г. донские казаки прислали в Москву двух калмыков – Батмая и Чистого (не тех ли?), которые «воровски» делали пятикопеечники и проволочные копейки (*Георгий Михайлович, вел. кн.*, 1901. С. 7–8). По изъятым у них инструментам видно, насколько профессионально было поставлено дело: штемпели для чеканки пятаков и копеек, инструмент для гурчения, специальный раствор для серебрения медных копеек.

Весной 1743 г. на Дону задержали с фальшивым рублем калмыка Нарму Хара-Дарханова (*Батмаев М.М.*, 2002. С. 293–294). На следствии в войсковой канцелярии он показал, что умеет отливать малые колокольчики и, будучи около Качалинской станции, по той же технологии попробовал лить и рублевики: сделал в земле «колибр» и залил переплавленными турецкими бешлеками (на рубль ушло около 24 турецких монет).

Весной 1743 г. в Монетную контору от атамана Войска Донского Гаврилы Грекова поступил калмык Темир Баэров с найденными у него «воровскими» пятаками и снастями (РГАДА. Ф. 372. Оп. 1. Ч. 1. Д. 960. Л. 1–61). Осмотрев их, ассессор Иван Мокеев заключил, что «литеры, чем слова набивают, и прочие пунцоны хорошаго мастерства... деланы каким-нибудь русским в том деле искусным рещиком, а не объявленным калмыченином Баэровым; к тому ж и те пятикопеешники одному человеку никак делать невозможно» (Там же. Л. 26–26 об.).

Из дела следует, что Темир Баэров обучался кузнечному делу отцом, после смерти которого стал в своем кочевье выполнять всю работу по железу. В 1740 г. он исполнил фигурные и литерные пуансоны: вырезал «на многих невеликих железных штуках российской герб, и литеры, и другое к тому потребное» и, воспользовавшись ими, сделал четыре штемпеля пятикопеечников. В Царицыне купил железо, из которого уже на Дону смастерил большой молот и наковальню, в разных местах приобрел семь медных котлов в качестве сырья. С осени 1741 г. приступил к производству «воровских» пятаков, которых отчеканил примерно на 10 руб. Всего у Темира обнаружили 91 «воровской» медный пятак, 79 гладких загурченных заготовок и 5 свинцовых пятаков. По свидетельству Монетной конторы, вес фальшивых монет соответствовал указному, а качеством исполнения «воровские» монеты не уступали казенным. В поисках «русского следа» кузнец был допрошен и пытан; рассказал, что сам инструменты не делал, а взял их у жены убитого калмыка. Более ничего не выяснили – во время следствия Темир Баэров умер. На похороны выделили 5 копеек.

Калмыцкие кузнецы полностью обеспечивали потребности кочевого скотоводства и домашнего быта, изготавливали раз-

личное, в том числе огнестрельное, оружие, пытались отливать пушки; у них было развито ювелирное дело. Вдали от правоохранительных органов некоторые искусные мастера-кочевники имели возможность изготавливать фальшивую монету и пользоваться этим.

Литература

Батмаев М.М., 2002. Социально-политический строй и хозяйство калмыков в XVII–XVIII вв. Элиста.

Георгий Михайлович, вел. кн., 1901. Монеты царствования императора Иоанна III. СПб.

Б.Ю. БЕРКОВСКИЙ, Н.В. ЧЕКУНИН (МОСКВА)

НЕОБЫЧНАЯ ДЕСЯТИРУБЛЕВАЯ МОНЕТА 1802 г.

В 2004 г. в один из аукционных домов попала часть интересной нумизматической коллекции. В руках наследников осталось всего 4 монеты. Появление самих монет предвлялось телефонным звонком, в котором спрашивались о стоимости золотого рубля императора Петра I, разумеется, воспринятом очень скептически. А зря! Наиболее «простой» монетой из четырех оказался червонец 1712 г. DL великолепной сохранности. Был и золотой рубль – редкостный новодел рубля 1705 г. без обозначения монетного двора, отчеканенный в золоте. Третьей монетой был новодел наградного золотого в 4 угорских за Троицкий поход 1682 г.

Четвертая монета изначально из-за своей прекрасной сохранности и зеркального поля была принята за новодел 10-рублевика 1802 г. без знака минцмейстера (рис. 1). При тщательном осмотре на ее л.с. была обнаружена часть круговой надписи реверса монет 1755–1796 гг. «ОССИИС», проявляющаяся из-под буртика внизу монеты (рис. 2). Там же, на л.с., были выявлены следы перечеканенной короны герба Астрахани и последней цифры 1 из обозначения года. На о.с. монеты сохранился знак Санкт-Петербургского монетного двора (СПБ) и над императорской короной следы букв МП, выходящих за пределы монетного кружка. После того, как монета была предоставлена для исследования

в ОН ГИМ В.В. Узденикову и И.В. Ширякову, появился еще один факт, говорящий о необычности монеты. При гидростатическом взвешивании выяснилось, что проба золота, из которого она отчеканена, выше пробы, из которой чеканили золотые монеты в правление Елизаветы Петровны, Петра III и Екатерины II. При исследовании на приборе РФА Б.Ю. Берковским в музее МНК, где хранится эта монета, и повторном гидростатическом взвешивании указанный факт подтвердился. Исследованию на пробу были подвергнуты еще две монеты того же номинала и года, хранящиеся в музее МНК: 10 рублей 1802 г. СПБ-АИ оказалась отчеканена из золота 970-й пробы, вторая, подобная ей, происходящая из коллекции Э.К. Гуттен-Чапского (рис. 3), – из золота 974-й пробы. А монета, давшая повод для данного сообщения, – из золота 983-й пробы. Вес ее также соответствует монетам регулярного чекана 1802 г. – 12,16 г.

Рис. 1. 10 рублей 1802 г. СПБ без подписи минцмейстера. Перечеканена из неопределенной монеты. Золото

Рис. 2. Фрагмент реверса 10-рублевика 1802 г. без подписи медальера с хорошо видимыми остатками прежней легенды

Рис. 3. 10 рублей 1802 г. СПБ-АИ с владельческим клеймом Э.К. Гуттен-Чапского. Золото

Тот факт, что монета отчеканена из золота более высокой пробы, применявшегося в золотой чеканке в царствования Павла I и Александра I, а также увеличенный диаметр и отличие штемпелей от новодельной монеты 10 рублей 1802 г. с инициалами минцмейстера, позволили сотрудникам ОН ГИМ предположить, что данный экземпляр является пробной монетой, отчеканенной штемпелями, не утвержденными для массовой чеканки. Данный вывод был изложен в их экспертном заключении от 28.02.2005 г.

Однако наличие следов перечекана, вес и проба, которая до 1802 г. в изготовлении 10-рублевиков не использовалась, позволяют предположить, что не описанная ранее в литературе монета в 10 рублей 1802 г. без знака минцмейстера может являться перечеканкой из новодельного десятирублевика Екатерины II с одним из трех вариантов даты – 1771, 1781 или 1791 г. Последнее, впрочем, маловероятно, так как о чеканке новодела десятирублевой монеты 1791 г. ничего не известно.

Э.А. ГРИГОРЬЕВ (КУЛЕБАКИ), В.Н. МЕЩЕРЯКОВ (МОСКВА)
**ИСПЫТАНИЕ ШТЕМПЕЛЕЙ ДЛЯ БОЛТОНОВСКИХ
И УЛЬГОРНОВСКИХ СТАНОВ
НА ИЗНОСОСТОЙКОСТЬ НА ЕКАТЕРИНБУРГСКОМ
МОНЕТНОМ ДВОРЕ**

7 февраля 1849 г. Николай I утвердил мнение Государственного совета о подготовке к введению в обращение медной монеты 32-рублевой стопы. В частности, предполагалось «выделку новой монеты производить до 600 000 руб. сер. ежегодно на Екатеринбургском монетном дворе, по приведении онаго, в течение года, в надлежащее для того устройство...» (ПСЗ-2. № 22992). Напомним: ранее, в ходе реконструкции, начавшейся в 1845 г., на Екатеринбургском монетном дворе (ЕМД) было установлено новое оборудование для чеканки медных монет – станки конструкции Д. Ульгорна для производства мелких и конструкции М. Болтона для производства крупных по диаметру монет.

Образцовые формы, маточники, штемпели, верейки и кольца были изготовлены в Санкт-Петербурге. В Екатеринбург их доставили в начале ноября 1849 г. Вместе с образцовым инструментом на Урал для изготовления штемпелей отправили 10 фунтов английской стали, а для изготовления колец и вереек – соответственно по 11 и 9 фунтов грибельской стали. Стоимость этих 30 фунтов стали (~12,3 кг) составила 9 руб. 85 коп. (Григорьев Э.А., Мещеряков В.Н., 2019).

Мы полагаем, что при вводе в строй оборудования нового образца имели место не только кадровые (Григорьев Э.А., Мещеряков В.Н., Черноухов А.В., 2010. С. 93), но и технологические трудности. Один из главных вопросов – выбор марки стали для изготовления штемпелей. Очевидно, учитывая логистические трудности, ориентироваться на поставки английской стали, к тому времени положительно себя зарекомендовавшей, для поточного воспроизведения штемпелей в условиях массового производства монеты было бы не совсем правильно. Поэтому руководство ЕМД начало поиск отечественных марок стали с механическими свойствами, отвечающими существенно возросшему уровню циклических динамических нагрузок при чеканке монеты на монетных станах нового образца.

В Государственном архиве Свердловской области хранится дело «О введении медной монеты достоинством 32 руб. в пуде на Екатеринбургском монетном дворе». В нем есть «Табель об опытах над стойкостью штемпелей из английской, камско-воткинской, златоустовской и тагильской...» стали (ГАСО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 396. Л. 136–137, 138–139 об.). Результаты сравнительных испытаний были сведены в таблицы. Одна из них фактически в исходном виде приведена ниже.

Приготовлено штемпелей		Число штемпелей	Выдержали ударов	На каждый штемпель ... ударов
Из английской стали				
Ковки и калки мастера Трусова				
5-копеечных	гербовых	1	300	300
	словесных	1	2	2

3-копеечных	гербовых	4	1 140	285
	словесных	4	12 800	3 200
2-копеечных	гербовых	4	1 706	426
	словесных	4	651	163
1-копеечных	гербовых	4	21 420	5 355
	словесных	4	12 767	3 192
денежных	гербовых	2	14 300	7 150
	словесных	2	7 000	3 500
полушечных	гербовых	2	20 200	10 100
	словесных	2	4 800	2 400
Итого:	гербовых	17	59 066	3 474
	словесных	17	38 020	2 236
Ковки и калки мастера Бисфама				
5-копеечных	гербовых	2	204	102
	словесных	1	20	20
3-копеечных	гербовых	1	10	10
	словесных	2	5 790	2 895
2-копеечных	гербовых	2	5 002	2 501
	словесных	2	132	66
1-копеечных	гербовых	1	6 400	6 400
	словесных	2	2 530	1 265
денежных	гербовых	2	12 801	6 400
	словесных	2	1 864	932
Итого:	гербовых	8	24 417	3 052
	словесных	9	10 336	1 148
Ковки и калки мастера Джейсона				
1-копеечных	словесных	2	110	55
Всего из английской стали при- готовлено штемпелей тремя мастерами				
	гербовых	25	83 483	3 339
	словесных	28	48 466	1 731
Из камско-воткинской стали				
Ковки и калки мастера Бисфама				
5-копеечных	гербовых	4	508	127
	словесных	4	712	178
3-копеечных	гербовых	7	1 848	264
	словесных	8	4 300	534
2-копеечных	гербовых	10	8 365	836
	словесных	10	4 855	485
1-копеечных	гербовых	1	8 960	8 960

Итого	гербовых	22	19 681	894
	словесных	22	9 867	448
Ковки и калки мастера Джейсона				
2-копеечных	гербовых	1	4 900	4 900
	словесных	1	1 600	1 600
1-копеечных	гербовых	1	3 600	3 600
Итого:	гербовых	2	8 500	4 250
	словесных	1	1 600	1 600
Всего из камско-воткинской стали приготовлено штемпелей двумя мастерами				
	гербовых	24	28 181	1 174
	словесных	23	11 467	498
Из златоустовской стали				
Ковки и калки мастера Бисфама				
2-копеечных	гербовых	6	1 440	240
	словесных	7	783	112
Из тагильской стали				
Ковки и калки мастера Бисфама				
5-копеечных	словесных	1	2	2
Ковки мастера Трусова и калки мастера Бисфама				
5-копеечных	гербовых	2	203	101

Анализируя данные таблицы, можно заметить существенное рассогласование в стойкости словесных и гербовых штемпелей. Это объясняется тем, что более простой в изготовлении словесный штемпель крепился в верхней (ударной) ступке и, следовательно, был подвержен более интенсивному нагружению и ускоренному разрушению.

Из таблицы также следует, что лучше всего из отечественных марок себя зарекомендовала камско-воткинская сталь, но и она на момент проведения сравнительных испытаний существенно (фактически в три раза) уступала английской стали по стойкости в условиях циклического динамического нагружения.

«Табель» помечен годовым числом «1851», но оно не является частью его названия. Мы полагаем, что датировка на титульный лист «Табеля» нанесена после обобщения результатов первого этапа сравнительных испытаний, который состоялся еще в 1850 г. По нашему мнению, испытания были продолжены. Сталь отече-

ственного производства, способная заменить английскую в деле производства штемпелей, в конечном итоге была найдена. Об этом свидетельствует тот факт, что суммарный объем чеканки на ЕМД за 1851–1852 гг. превысил установленные задания (1,2 млн. руб.). 23 января 1853 г. монета 32-рублевой стопы была введена в денежное обращение империи (ПСЗ-2. № 26954).

Литература

Григорьев Э.А., Мещеряков В.Н., Черноухов А.В., 2010. Екатеринбургский монетный двор. История. Каталог. Документы. Екатеринбург.

Григорьев Э.А., Мещеряков В.Н., 2019. Состав комплекта образцового штемпельного инструмента, присланного в ноябре 1849 г. на Екатеринбургский монетный двор // Деньги в российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования. Сборник материалов Второй международной научной конференции. Вып. II. СПб. С. 102–104.

А.Н. АЛЕКСЕЕВ (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

«В ПЛАТЕЖ ВМЕСТО НАЛИЧНЫХ ДЕНЕГ ПРИНИМАТЬ...»: ИЗ ИСТОРИИ УЧРЕЖДЕНИЯ БУМАЖНЫХ ДЕНЕГ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В 1757 г. Россия в союзе с Австрией, Францией, Швецией, Саксонией и рядом германских государств вступила в войну, получившую название Семилетней (1756–1763). В мае 1757 г. армия под командованием фельдмаршала Степана Апраксина перешла границу Восточной Пруссии, и спустя семь месяцев, 11 января 1758 г., русские войска вошли в Кенигсберг. Восточная Пруссия была официально объявлена частью Российской империи.

Война требовала серебра. Ежегодно на нужды действующей армии требовалась «знатная сумма». В Кенигсберге был запущен монетный двор, чеканивший полноценную серебряную монету для Пруссии. Такая же монета чеканилась и на Красном монетном дворе в Москве. В Сенатском указе от 15 декабря 1760 г.

зафиксировано, что в 1760 г. для передела в «прусскую» монету из «Кабинета Ея Величества» было передано на монетные дворы «в Москву 600, а в Кенигсберг 400 пуд» серебра (ПСЗ-1. № 11170). Только в марте 1761 г. на жалование заграничной армии в Пруссию из Москвы «зделанных шестаков отправлено 600 000, весом 102 пуда 4 фунта 60 золотников по цене 76 000 рублей» (РГИА. Ф. 37. Оп. 23. Д. 282. Л. 66).

Неудивительно, что правительство пыталось компенсировать убыль драгоценного металла из казны. Одним из способов ограничить «исход» серебра была попытка введения в денежный оборот так называемых «печатных указов». 18 декабря 1759 г. был опубликован указ Сената «о выдавании» поставщикам армейских магазинов «вместо наличных денег, печатных указов <...> и о принятии сих указов во всех казенных местах, кроме Банков, в платеж вместо наличных денег, а в торговых оборотах почитать оные векселями» (ПСЗ-1. № 11016). Владельцы «печатных указов» наделялись правом «вместо наличных денег, те указы отдать за товар и в казенные сборы» (*Там же*). Правительство, разрешив употреблять данные документы для казенных платежей, стремилось не выводить их из обращения, а вновь использовать в качестве платежного средства, чтобы «непрерывную циркуляцию имели».

Автору удалось ознакомиться с двумя «печатными указами», выданными Кригскомиссариатом в 1760 и 1761 гг. (рис. 1–4). В процессе бытования эти документы были переданы другим лицам, которые и предъявили их для оплаты в Главную соляную контору. Представляется, что данный факт свидетельствует о том, что упомянутые указы были использованы как средство платежа в каких-то коммерческих расчетах.

Впервые в денежный оборот страны бумажные ассигнации были введены манифестом Екатерины от 29 декабря 1768 г. Ситуация, в которой Екатерина II подписала манифест, в целом повторяла обстоятельства десятилетней давности. Во время Семилетней войны правительство также пыталось ввести в денежный оборот страны суррогат звонкой монеты.

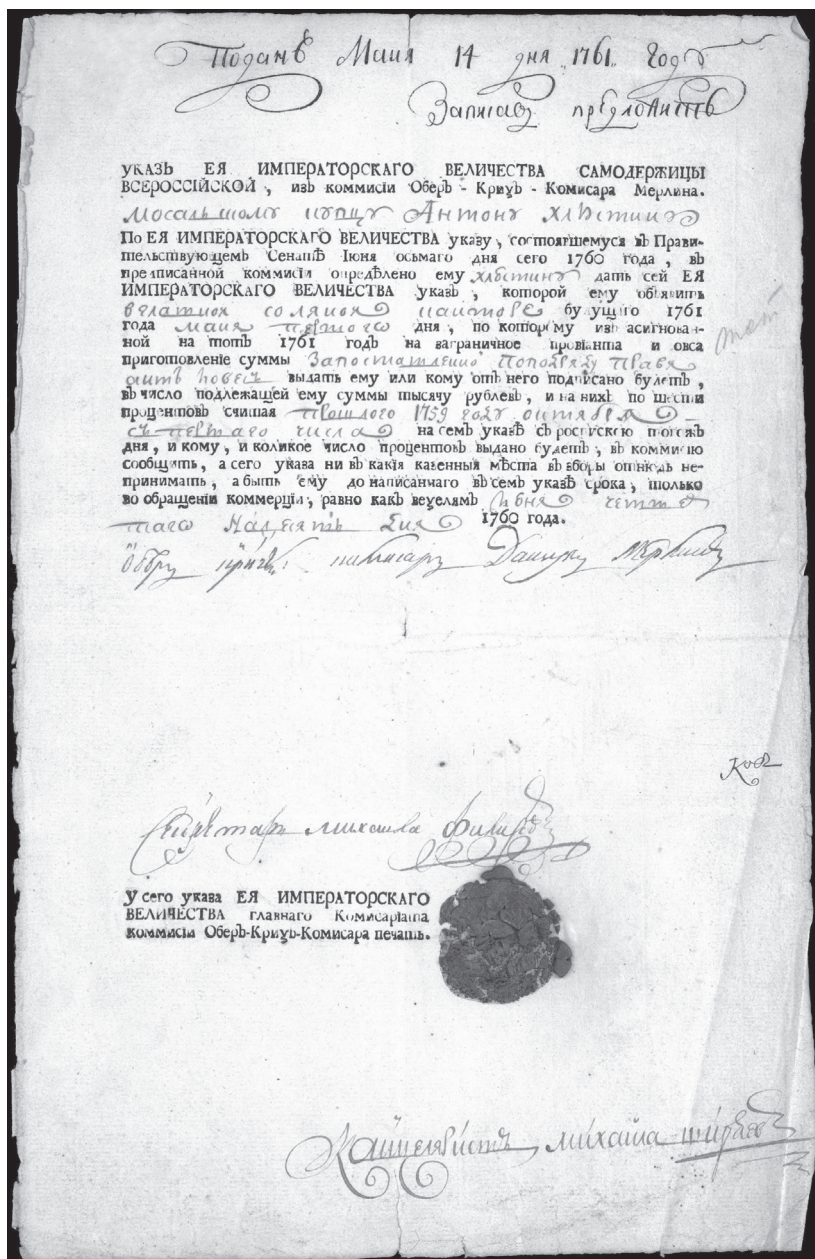

Рис. 1. «Печатный указ», выданный купцу Антону Хлустину 14 июня 1760 г. «за поставленный по подряду провиант и овес». Л.с.

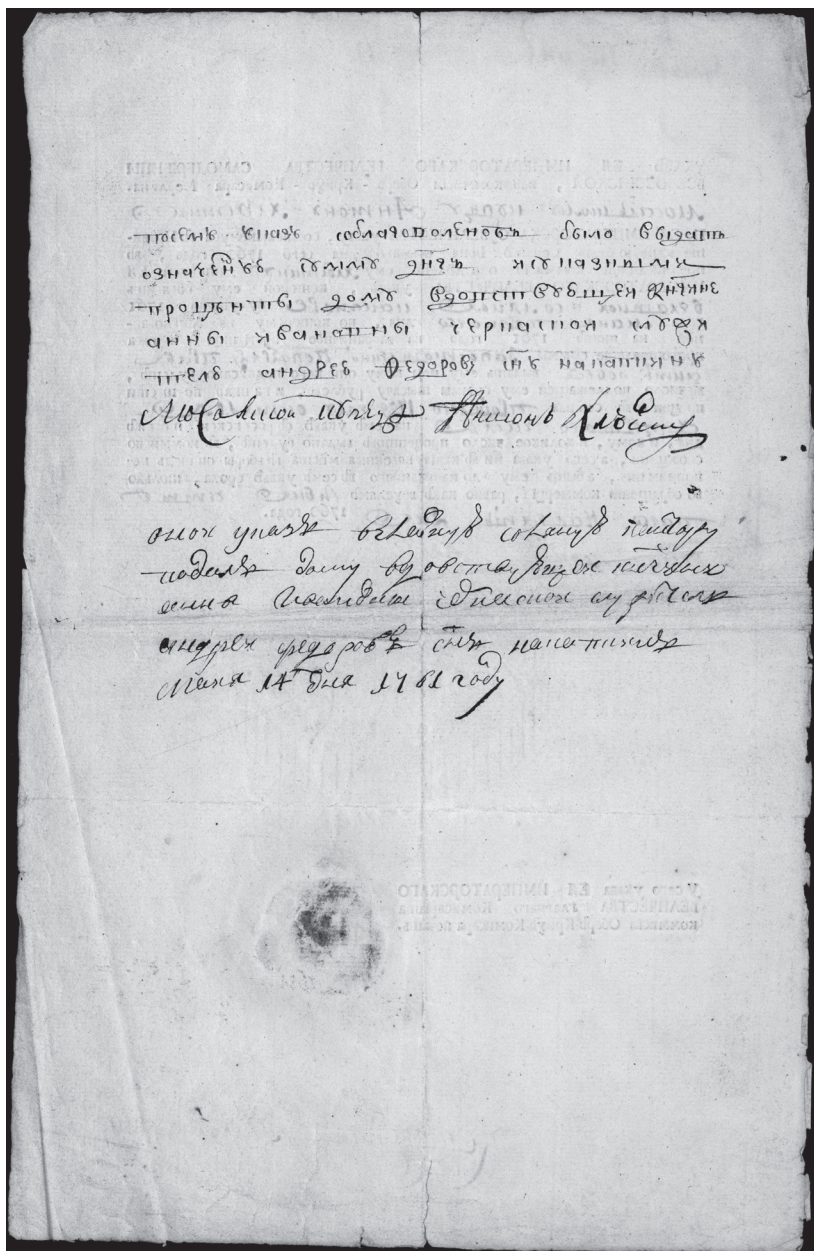

Рис. 2. «Печатный указ», выданный купцу Антону Хлюстину 14 июня 1760 г. «за поставленный по подряду провиант и овес». О.с.

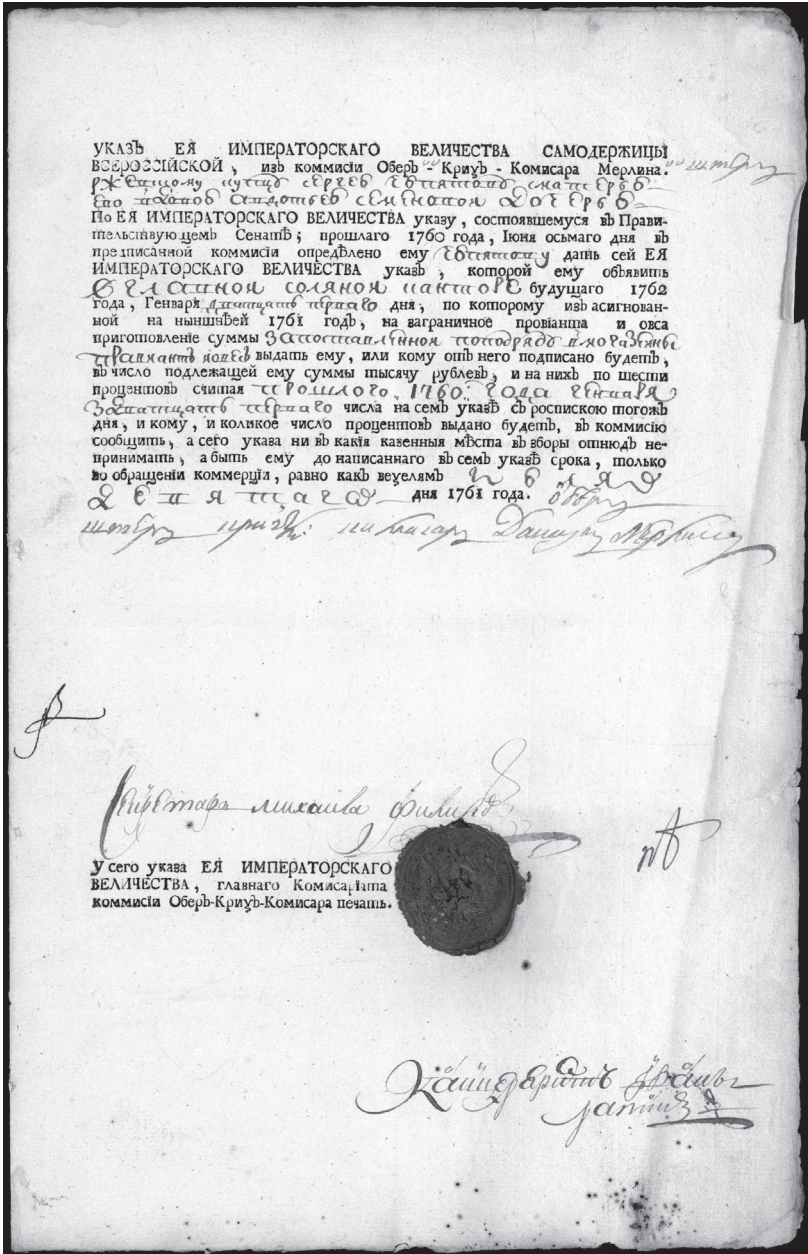

Рис. 3. «Печатный указ», выданный купцу Сергею Чупятову 10 июля 1761 г. «за поставленные по подряду в магазинны провиант и овес». Л.с.

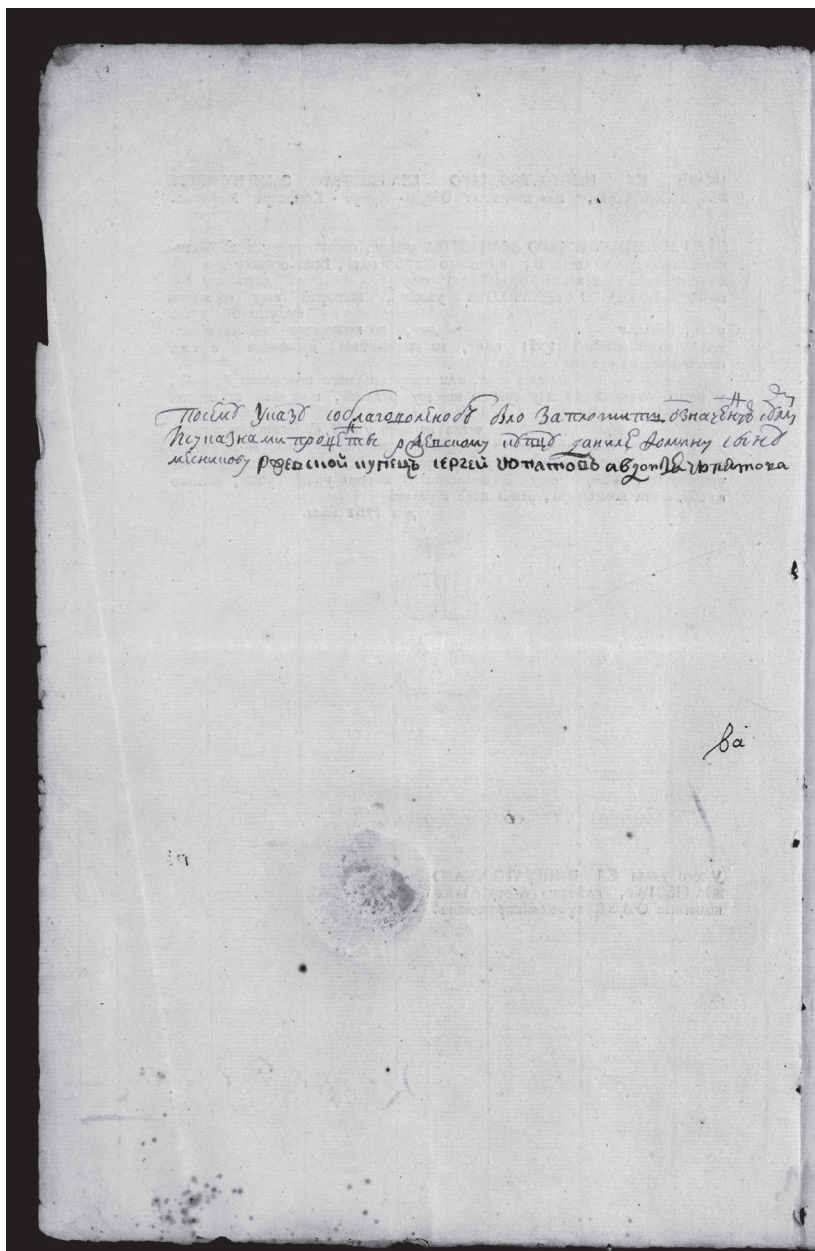

Рис. 4. «Печатный указ», выданный купцу Сергею Чупятову 10 июля 1761 г. «за поставленные по подряду в магазейны провиант и овес». О.с.

«Печатные указы», как и ассигнации 1769 г., фактически являлись долговыми расписками о взятом в долг для действующей армии продовольствии и фураже. Приравненные к векселям, данные документы признавались как платежное средство в коммерческих операциях. Конечно же, «печатные указы» – это еще не полноценные денежные знаки. Но в то же время они имели официальный статус платежного инструмента, используемого в торговых операциях, приравнивались к векселям, и в означенный срок принимались к оплате государственными учреждениями. Правительство использовало их вместо серебряной монеты в расчетах государства с подрядчиками и судовладельцами, обслуживающими нужды действующей армии. Фактически «печатные указы», выданные Кригскомиссариатом, представляли собой некий прообраз ассигнаций, введенных в России указом Екатерины II.

А.П. БАЛАЧЕНКОВА (ВЫСШАЯ ШКОЛА ТЕХНОЛОГИИ
И ЭНЕРГЕТИКИ СПБГУПТД, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

О БУМАГЕ КРЕДИТНЫХ БИЛЕТОВ ОБРАЗЦА 1887 г.

В истории эмиссий кредитных билетов выпуск 1887 г. стоит особняком: он был не только самым недолгим (и, как выяснилось вскоре после начала обмена, потенциально наиболее подделываемым), но также отличался тем, что для него впервые была применена бумага машинной выделки, при этом с введенной в массу шелковой сеткой.

Из-за непрекращавшегося появления фальсификатов, прежде всего зарубежного происхождения (*Обзор*, 1902. С. 173), в 1884 г. в ЭЗГБ начались работы по проектированию образцов новых кредитных билетов, как художественные (*Богданов А.А.*, 2020. С. 85–87), так и технологические. Как и в 25-рублевом кредитном билете образца 1876 г., важная защитная функция отводилась носителю, то есть бумаге. Поиски ее защитных признаков, которые бы дополняли водяной знак, с середины 1884 г. велись по двум направлениям, одним из которых было введение в массу

окрашенных волокон (ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 628. Л. 31, 33). В дальнейшем эти работы прекратились.

В это же время на бумагоделательной машине № 3 начались пробы по выработке бумаги с шелковой сеткой. Способ защиты ценных бумаг, связанный с введением в бумажную массу шелковых и иных нитей, имеет давнюю историю (*Dagnall H.*, 1975). Сохранились результаты подобных опытов, проводившихся в начале 1840-х гг. и в самой Экспедиции (ЕФОД. П. 1–160). Любопытно, что еще за десять лет до описываемых событий ЭЗГБ решительно отвергла проект по введению шелковых нитей в эмиссионную бумагу машинного отлива, предложенный неким К. Айхгольцером из Вены, по причине «легкости подделки всякого рода машинной бумаги сравнительно с бумагою ручной выделки» (ЦГИА. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 553. Л. 32 об.).

К концу 1885 г. в III отделении ЭЗГБ была организована ткацкая мастерская на 25 станков (Там же. Оп. 2. Д. 2514. Л. 43, 88, 91), производившая шелковую сетку «по способу г-на Кнорре» (Там же. Д. 628. Л. 18). Представляется, что этим «господином Кнорре» мог быть владелец одной из ситценабивных фабрик Шлиссельбургского участка Ю. Кнорре, преуспевавший на рубеже 1870-х гг., но к концу десятилетия разорившийся (Там же. Ф. 253. Оп. 3. Д. 711). Процесс введения сетки в бумажное полотно шел очень трудно и сопровождался большим количеством брака (*Орлов И.И.*, 1927. С. 2–5), и в целом подготовка новой эмиссии происходила в авральном режиме, практически без выходных и с постоянными остановками оборудования (ЦГИА. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 659).

Отметим, что в июне 1887 г. бумагу билетов двух наиболее высоких номиналов нового выпуска (10 и 25 рублей) еще планировали выпускать на машине Дюпона, имитировавшей ручной отлив (Там же. Л. 111). Однако в ноябре была утверждена линейка образцов, для которых вся бумага должна была производиться машинным способом и содержать как водяной знак, так и сетку (*Обзор*, 1902. С. 173); при этом плетение сетки для каждого из номиналов различалось (ПСЗ-3. № 4840–4843).

Однако «бумага с шелковой сеткой» не оправдала возложенных на нее надежд, поскольку новый защитный признак дей-

ствительно легко имитировался фальшивомонетчиками, которые «в подражание шелковой сетке действительных кредитных билетов» пропускали «простую нитку» между двумя склеенными листками (РГИА. Ф. 1682. Оп. 1. Д. 25. Л. 19 и др.). Это пример весьма затратного, но ошибочного решения, спровоцированного «технологической паникой», вызванной, в свою очередь, невозможностью справиться с потоком организованной фальсификации. Перелом в стратегии защиты отечественных ценных знаков наступил в 1890-х гг. и был связан с серьезным усилением ее графического сегмента – совершенствованием школы гравирования, возвращением на билеты металлографского и внедрением орловского способов печатания.

Литература

- Богданов А.А., 2020. Деньги, которых не было. Из истории проектирования бумажных денег в России. СПб.
- Обзор, 1902. Обзор деятельности Министерства финансов в царствование императора Александра III. СПб.
- Орлов И.И., [1927]. Беседы с работниками Гознака. Рукопись. ЕФОД. Б/ш.
- Dagnall H., 1975. John Dickinson and his Silk-Thread Paper. Leicester.

А.В. ЖУКОВА (АО «ГОЗНАК», САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

А.Ф. БАЛЬДИНГЕР – ХУДОЖНИК ЭКСПЕДИЦИИ ЗАГОТОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ БУМАГ

Авторству Арнольда-Карла (Арнольда Францевича) Бальдингера (1850–1911) принадлежит ряд эскизных проектов бумажных денежных знаков, разработывавшихся в ЭЗГБ на рубеже XIX–XX вв.

А.Ф. Бальдингер (рис. 1) родился в 1850 г. в Вене (ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 1241. Л. 3) в семье архитектора Франца Генриха Бальдингера (1827–1887). Пойдя по стопам отца, образование он получил в художественной школе Штутгарта и Венской академии художеств. По окончании обучения длительное время Бальдингер сотрудничал с Обществом тиражного искусства в Вене, которое объединяло специалистов печатной графики. В этот период художник подготовил ряд иллюстраций для крупных немецких периодических изданий (Benezit Dictionary of Artists – Oxford Art Online).

В 1876 г. Бальдингер переехал в Санкт-Петербург и практически сразу начал делать зарисовки для журнала «Всемирная иллюстрация». Наиболее известная работа, сделанная по оригиналу Бальдингера, – убийство Александра II 1 марта 1881 г. (*Всемирная иллюстрация*, 1881. С. 220).

В 1886 г. Бальдингер поступил на службу в ЭЗГБ. В дальнейшем он участвовал во всех проектных работах, связанных с созданием бумажных денежных знаков новых образцов. В собрании Гознака сохранилось несколько десятков эскизов, которые по атрибутивным записям и характерным особенностям оформления можно отнести к его работам.

В 1886 г. он принимал участие в создании эскизов кредитных билетов образца 1887 г. достоинством 5, 10, 25 рублей (ЕФОД. П.1г-1761/49; П.1г-1762/123; П.1г-1763/13, 14, 38, 62).

В 1889 г. в ЭЗГБ было основано Испытательное отделение. Из-за появившихся подделок билеты высоких достоинств образца 1887 г. были изъяты из обращения, и Испытательное отделение начало активно разрабатывать билеты нового образца (*Балаченкова А.П.*, 2014. С. 10). В 1889–1892 гг. Бальдингер

выполнил несколько десятков эскизов банкнот, разнообразных по компоновке и сюжетам. Несколько эскизов было выполнено им совместно с другими художниками ЭЗГБ (А.И. Шарлеманем и В.А. Бобровым).

Рис. 1. А.Ф. Бальдингер. Фрагмент групповой фотографии сотрудников ЭЗГБ. 1893 г.

В 1897 г. Бальдингер участвовал в создании эскизов билетов крупных достоинств образца 1898–1899 гг. Исходя из особенностей эскизов, можно предположить, что он был автором эскиза л.с. 50-рублевого билета образца 1899 г., 100-рублевого билета образца 1896/1898 гг., неосуществленного 25-рублевого билета этой же серии (ЕФОД. П.1г-1762/1, 1769/11, 17; П.1–887/1а).

В 1901 г. Бальдингер выполнил красочные эскизы л.с. 25- и 50-рублевых билетов в стиле модерн (П.1г-1762/50, 1769/8, 9) и больше в разработке российских денежных знаков, судя по сохранившимся эскизам, не участвовал.

В 1900 г. художник выполнил эскизы билетов для Русско-Китайского банка номиналом 50 и 100 мексиканских долларов, которые не были утверждены (ЕФОД. П.2–14, 17), а в 1903 г. – часть эскизов банкнот Болгарского народного банка, из которых был утвержден эскиз 100 левов серебром (Алексеева Н.Д., Богданов А.А., 2021. С. 244).

На этом деятельность Бальдингера в ЭЗГБ завершилась, в 1904 г. он подал в отставку по болезни (ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 1241. Л. 6). Начиная с этого периода и до своей кончины в 1911 г. Бальдингер готовил иллюстрации для художественных изданий типографии М.О. Вольфа.

Литература

- Алексеева Н.Д., Богданов А.А., 2021. Эскизные проекты «орловских» банкнот Болгарского народного банка начала XX в. и их авторы // Двадцать первая ВНК. Тверь, 24–29 мая 2021 г. Тезисы докладов и сообщений. Тверь. С. 238–244.
- Балаченкова А.П., 2014. К истории Испытательного (Секретного) отделения Экспедиции заготовления государственных бумаг (1889–1901) // Фотография. Изображение. Документ. Вып. 5 (5). С. 8–11.
- Всемирная иллюстрация, 1881. Т. 25. № 12.
- Benezit Dictionary of Artists – Oxford Art Online. Baldinger, Arnold Karl // Bezenit Dictionary of Artists – Oxford Art Online [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://goo.su/FRKnNil>. Дата обращения 03.01.2023.

А.Ю. АВЧУХОВ (ВОЛГОГРАД)

ПАЙ В 500 РУБЛЕЙ ТОВАРИЩЕСТВА «ДОНСКОЕ ПАРХОДСТВО» 1914 г.

По ряду причин ценные бумаги пароходных компаний являются одними из наиболее редких в отечественной скриптофилии. Среди первых отметим небольшие объемы эмиссий. Вторая причина не столь очевидна – в целях обеспечения безопасности страны российское законодательство запрещало иностранцам владеть пароходствами. Поэтому паи или акции практически не попадали за границу (где могли бы сохраниться) и были уничтожены в соответствии с постановлением Комиссара финансов «Об аннулировании акций, облигаций и прочих процентных бумаг, на

которые не было предоставлено описи или перечня в отделения Народного банка», опубликованном в «Известиях ЦИК» от 30 июня 1918 г. (Баранов А.Г., Абросимов М.В., Артемьев Ю.А., 2006. С. 478).

Рис. 1. Товарищество «Донское пароходство».

Пай именной в 500 рублей (образец). Ростов-на-Дону, 1914 год.

ОПИ ГИМ. Ф. 36. Ед. хр. 25. Л. 159

Целью данной публикации является введение в научный оборот ранее неизвестных образцов пая второго выпуска товарищества «Донское пароходство». Декоративное оформление бумаг привлекает к ним внимание: в верхней части стандартного обрамления и текстов помещено реалистичное изображение небольшого парового судна. Преобладающие цвета в оформлении пая – синий, голубой и черный.

Устав товарищества «Донское пароходство» был утвержден императором Николаем II 11 июня 1910 г. (ПСЗ-3. № 33727. С. 727–741). Основной капитал составил 300 000 руб., разделенных на 600 именных паев по 500 руб. каждый двух выпусков (1910 и 1914 гг.). Владельцами паев могли быть только русские подданные неиудейского вероисповедания (§ 23 устава). Условие это было обозначено на самих паях.

Первый параграф устава гласил: «Для перевозки пассажиров и грузов по реке Дон учреждается товарищество на паях, под наименованием: “Донское пароходство”».

Учредителями товарищества выступили: 1-ой гильдии купец Дионисий Минаевич Целентис из Ростова-на-Дону, избранный председателем правления; нахичеванский 1-ой гильдии купец Карп Григорьевич Мартацев; торговый казак станицы Аксайской Александр Петрович Грунский; мещанин Василий Дмитриевич Аронский из Ростова-на-Дону; торговый дом «В.М. Кащенко Сыновья» в лице потомственного почетного гражданина Александра Васильевича Кащенко; инженер-механик Михаил Николаевич Одинцов; 2-ой гильдии купец Георгий Гаврилович Пустовойтов из Ростова-на-Дону; отставной подполковник корпуса флотских штурманов Роман Федорович Кузьмин (бывший управляющий Ростовской конторой «Общества пароходства по Дону, Азовскому и Черному морям и их притокам», избран директором-распорядителем); штурман 1-го разряда Петр Авксентьевич Бойченко и 1-ой гильдии купец Федор Афанасьевич Феофани из Ростова-на-Дону, принадлежавший к семье крупных греческих судовладельцев Ростовского торгового порта, принявших российское гражданство. Местопребывание правления находилось в Ростове-на-Дону.

Первоначально основной капитал товарищества определялся в 200 000 руб., разделенных на 400 паев по 500 руб. каждый (§ 23 устава), которые были распределены между учредителями и приглашенными к участию в предприятии лицами. При этом владельцам передаваемого имущества – паровых и непаровых судов, другого движимого имущества, разрешалось получать вместо денег пай товарищества по нарицательной цене.

После опубликования устава в течение двух месяцев должна была быть произведена оплата половины стоимости пая. В получении денег выдавались расписки за подписью учредителей, а по открытии действий товарищества – именные временные свидетельства. Затем их заменили именными паями, изготовленными в Экспедиции заготовления государственных бумаг.

В 1914 г. Министерство торговли и промышленности разрешило товариществу «Донское пароходство» увеличить основной капитал с 200 000 до 300 000 руб. посредством выпуска 200 дополнительных паев по 500 руб. каждый (Отношение Министерства торговли и промышленности за № 15247 от 30 сентября 1914 г.). Образцы паев этого незначительного по объему выпуска обнаружены в фондах Отдела письменных источников ГИМ (ОПИ ГИМ. Ф. 36. Ед. хр. 25. Л. 157–160).

Литература

Баранов А.Г., Абросимов М.В., Артемьев Ю.А., 2006. Отечественная бонистика. Библиографический указатель книг, статей и законодательных актов (1699–2005 гг.). М.

А.Г. БАРАНОВ (СОЮЗ БОНИСТОВ, МОСКВА)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРЕДИТНЫЙ БИЛЕТ 1000 РУБЛЕЙ ОБРАЗЦА 1917 г., ТАК НАЗЫВАЕМОЕ «КЛИШЕ № 2». ПОДДЕЛКА ИЛИ ВАРИАНТ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВЫПУСКА?

После революционных событий февраля 1917 г. в денежном обращении России появились купюры номиналом 1000 руб. с новой государственной символикой, получившие народное название «думки». Спустя недолгое время в обращении появились и первые их подделки. Были они разного качества, но фальшивомонетчикам так и не удалось изготовить бумагу с водяным знаком и воспроизвести орловскую печать.

В начале 2000-х гг. внимательные коллекционеры среди обычных банкнот, отпечатанных с использованием орловской и типо-

графской печати на бумаге с оригинальным водяным знаком, выявили немного отличающиеся купюры, имеющие совокупность нескольких признаков, получившую название «клише № 2» (Анисимов А.А., Платонов М.Ю., 2010. С. 11). Каковы основные критерии, по которым выделяется «клише № 2»?

1. На лицевой стороне в типографской прописи имеется несколько отличающийся шрифт, разное количество штрихов в отдельных элементах букв, сдвиг в расположении цифры 1000 на виньетке в нижнем правом углу вниз или вверх.

2. На оборотной стороне в типографской прописи имеются отличающиеся по проработке деталей растительные элементы под изображением Государственной думы.

3. Отличия в шрифте нумератора, в цвете оттиска нумератора и подписи кассира, смещение грифа кассира вниз или вверх.

Банкноты с «клише № 2» коллекционеры объявили фальшивыми, изготовленными в Германии для борьбы с Временным правительством. Впервые сообщение о немецких подделках появилось у Н.И. Кардакова (Кардаков Н.И., 1926. С. 10). Существует версия, что поддельные «думки» изготовлены на юге России деникинскими властями, но уже для финансирования борьбы с большевиками (Букин И.М., 2002. С. 13). Эксперты Испытательной станции Гознака, куда поступали все изъятые из обращения подделки, никак не выделяли подобные банкноты как фальшивые.

На территории бывшей Российской империи произвести высококачественные фальшивки с орловской печатью не могли ни «частные» фальшивомонетчики, ни какие-либо правительства государственных образований. Орловская печать была настоящим эксклюзивом и оригинальной разработкой Экспедиции заготовления государственных бумаг (ЭЗГБ), защищенной несколькими патентами. Все станки и технологии, обеспечивавшие эту печать, были только в распоряжении ЭЗГБ и Гознака. Что же касается версии с немецким следом, то в Германии и в других ведущих странах орловская печать также была защищена соответствующими патентами в 1897–1899 гг. Технические возможности у Германии были высоки. Даже при гипотетическом государственном заказе за годичный период с момента появления «думок» в обращении и до капитуляции Германии в Первой

мировой войне нужно было преодолеть множество технических трудностей: подобрать рецептуру и отлить бумагу с водяным знаком, изготовить не отличающиеся от оригинальных шаблоны и стереотипы для каждого цвета, с помощью которых отпечатки соответствующих красок наносятся на промежуточный вал, уже с которого многокрасочный рисунок переносится на бумагу. Орловская печать на немецких государственных деньгах появилась спустя десятилетия.

Клише № 2

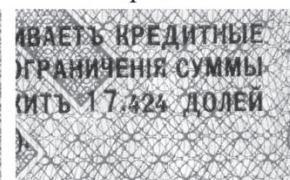
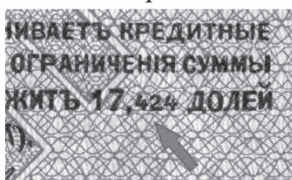
Клише № 1

7 штрихов

12 штрихов

Разный шрифт и высота цифр в тексте

Линии завитков толстые

Линии утончаются

Плохая проработка деталей

Рис. 1. Государственный кредитный билет 1000 руб. образца 1917 г.
Отличия «клише № 1» от «клише № 2»

Скорее всего, банкноты с «клише № 2» были изготовлены в период с мая 1919 по октябрь 1920 г. на 1-й Московской фабрике Гознака, куда кроме оборудования и работников были перевезены все неогрифованные бланки кредитных билетов и вся недопечатанная продукция. При допечатке полуфабриката с подложечной сеткой и орловской печатью могли быть изготовлены печатные формы с немного отличающейся типографской прописью. Смещение цифр номинала объясняется погрешностями в центровке при подаче листа в типографский станок. А при огрифовке бланков во вновь организованном грифовальном отделении могли использоваться нумераторы с нестандартным шрифтом. Смещения подписей кассира вверх или вниз неизбежны при ручной подаче купюры в грифовальный станок. Судя по сериям кредитных билетов с «клише № 2» – это продукция поздних выпусков, которую не могли отпечатать в 1917 и 1918 гг.

Литература

- Анисимов А.А., Платонов М.Ю.*, 2010. Управляющие и кассиры на денежных знаках образца 1917–1919 гг. *М. Букин И.М.*, 2002. Е.М. (Букин И.М.) Белогвардейская фальшивка // Дополнение к каталогу коллекционера. Вып. 25. Рига. С. 13–15, 20–21.
- Кардаков Н.И.*, 1926. Интересная находка // Советский филателист. № 10. С. 9–10.

И.С. ШИКАНОВА (ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ, МОСКВА)

К ВОПРОСУ О ПРОВЕДЕНИИ ДЕНЕЖНОЙ ЛОТЕРЕИ В ОМСКЕ (ОКТЯБРЬ 1919 г.)

В журналах и стенографических отчетах заседаний Совета министров Российского правительства А.В. Колчака за июль–декабрь 1919 г., хранящихся в ГАРФ, находится интересный документ об устройстве денежной лотереи в Омске. Изучение его, несомненно, дополнит наши знания о неизвестных деталях проведения денежной реформы А.В. Колчака.

Согласно разработанному Омским правительством плану по проведению денежной реформы (Шиканова И.С., 2016. С. 15–43), к началу октября 1919 г. основная масса кредитных билетов, заказанных для колчаковского правительства в США, была отпечатана и подготовлена к отправке в Россию (Там же. С. 47–77). Эти качественные купюры должны были стать основой для унификации денежного обращения на территории сибирского региона, а в дальнейшем, в случае победы белой армии над большевиками, распространиться по всей России. На американские банкноты намеревались обменять кредитные билеты монархического режима. Считалось, что последние будут котироваться на мировом рынке по цене золота, в соответствии со своим металлическим эквивалентом. Но прежде необходимо было очистить денежное обращение от «керенок» и им подобных суррогатов (штемпелеванных и перворазрядных государственных бумаг). Первым действенным шагом в этом направлении стало утверждение Совмином документа – «Положение об изъятии из обращения казначейских знаков 20- и 40-рублевого достоинства от 15 мая 1919 г.» (Алямкин В.А., Баранов А.Г., 2005. С. 198–203). Вторым – оригинальное предложение министра финансов А.В. Гойера, которое он внес на обсуждение на заседании Совета министров Российского правительства А.В. Колчака 7 октября 1919 г.: «Министерство Финансов, стремясь изыскать средства к тому, чтобы изъять из обращения денежные знаки, остановилось на мысли учреждения денежной лотереи. Сперва мы остановились на мысли произвести лотерею в большом размере в разных крупных городах и даже более мелких городах Сибири, но затем мы думали, что может быть правильней было бы сперва устроить опытную лотерею в Омске, дабы проверить на практике, насколько такой план осуществим. Хотя в мелких размерах Министерство финансов разрешение может давать, тем не менее я считал своим долгом представить это на рассмотрение Совета министров...» (Журналы и стенографические отчеты..., 2018. С. 838–839). Следует заметить, что организация лотерей в царской России являлась делом государственной важности. Проведение лотерей, сумма выигрышей которых превышала 1500 рублей, мог позволить только император. Разрешения на лотереи

с меньшим призовым фондом выдавал министр финансов (ПСЗ-З. № 1628, 21776). И, как видим из вышеприведенного текста, закон этот старалось соблюдать и колчаковское правительство (тем самым еще раз подчеркивалась преемственность законной власти). Лотерею в Омске предполагали устроить в праздничные дни, всего выпустить 100 тысяч билетов по 25 рублей каждый. Самый большой выигрыш должен был составить 100 тысяч рублей, затем – 50, 25 тысяч рублей. Всего выигрышей – на 600 тысяч рублей. Валовая сумма по расчетам должна была составить 2,5 миллиона рублей, а чистый доход – 1850 тысяч рублей.

Чтобы процесс изъятия денежной массы прежних выпусков шел интенсивнее, была предложена развитая схема проведения лотерей в разных городах Сибири. На заседании министр финансов Л.В. Гойер продолжил говорить о проекте осуществления лотерей: «Эта лотерея предполагается в целях организации фонда для раненых воинов. Таким образом, это... как бы опыт, о котором затем будет доложено Совету министров, и если это будет признано желательным и целесообразным, хотя бы с точки зрения казны, то можно будет развить эту операцию, повторив Омск, а затем распространить на большие города Сибири, на уездные города и т.д. Горизонт у нас обширный». По-видимому, были изготовлены только пробные билеты Омской лотереи, так как в проекте есть фраза об изготовлении «пустых билетов».

В обсуждении проекта приняли активное участие председатель правительства П.В. Вологодский, военный министр генерал Ханжин, который отметил, что 28 февраля 1919 г. министром финансов была утверждена лотерея в пользу Георгиевского комитета, имеющего в своем призрении лиц, награжденных Георгиевским отличием.

Таким образом, с помощью проведения денежных лотерей министерство финансов Омского правительства надеялось решить сразу две задачи – очищение денежного обращения от большого количества суррогатов и получение значительных денежных доходов в казну.

Литература

Алямкин В.А., Баранов А.Г., 2005. История денежного обращения в 1914–1924 гг. (по материалам Зауралья). Екатеринбург.

Журналы и стенографические отчеты..., 2018. Журналы и стенографические отчеты заседаний Совета министров Российского правительства А.В. Колчака. Ноябрь 1918 – декабрь 1919. Сборник документов. Т.3. М.

Шиканова И.С., 2016. Страницы отечественной истории в бумажных денежных знаках. Очерки по истории бонистики XIX–XX вв. 2-е изд. М.

А.Л. КИСЕЛЕВ (САХАЛИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ, ЮЖНО-САХАЛИНСК)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ НЕПРИЗНАННОСТЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА АДМИРАЛА А.В. КОЛЧАКА КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ОПРАВДАНИЯ В СУДЕ: ИСТОРИЯ ОДНОЙ ГРУППЫ ФАЛЬШИВОМОНЕТЧИКОВ

Наиболее крупной денежной эмиссией на Дальнем Востоке России в период Гражданской войны являлись краткосрочные обязательства Государственного казначейства, или так называемые «сибирские» денежные знаки, что предопределило их массовый оборот в денежном обращении Дальнего Востока. Почти одновременно с настоящими начали появляться фальшивые банкноты. В изготовлении фальшивых денег принимали участие не только граждане России и пограничного Китая, но и Японии. Зачастую группы фальшивомонетчиков были интернациональными.

Об одной из таких групп, состоявшей из граждан Японии, пойдет речь. Первые упоминания о ней появились в монографии А.И. Погребецкого (*Погребецкий А.И.*, 1924. С. 37–38). Изучение периодической печати позволило уточнить некоторые моменты и раскрыть суть и ход событий.

В середине 1919 г., как сообщала владивостокская пресса, в обращении появилась масса фальшивых краткосрочных обязательств Государственного казначейства достоинством 250 руб. сроком до 1920 г. Плотность бумаги не отличалась от настоящих, но цвет окраски был более яркий и рисунок орла не совсем точен (*Фальшивые кредитки*, 1919). Вскоре группа фальшивомонетчиков была задержана на территории Японии.

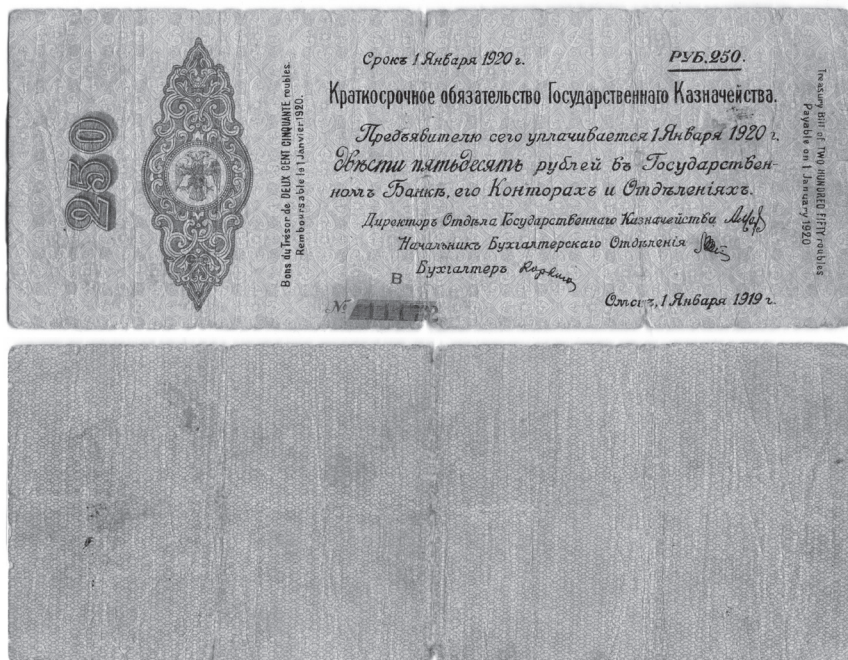

Рис. 1. Л.с. и о.с. фальшивого Краткосрочного обязательства Государственного казначейства номиналом 250 руб. образца 1919 г. Размер 217 × 80 мм. Из личной коллекции автора

В конце 1919 г. в Вакаямском окружном суде начался судебный процесс против группы японцев, обвинявшихся в подделке 250-рублевых кредитных билетов Всероссийского правительства на сумму 10 млн руб. Первой инстанцией обвиняемые были осуждены на каторгу. Адвокаты подали апелляцию, выставив в качестве мотива то обстоятельство, что правительство адмирала А.В. Колчака с точки зрения международного права нельзя признать государственной единицей: оно не находилось в друже-

ственных отношениях с Японией. Это заявление кассационным департаментом было принято во внимание. На вторичном разборе приглашенный в качестве эксперта начальник политических дел при МИД Японии заявил, что «Омское Временное правительство составляет пока еще не признанное правительство». Этим воспользовался защитник подсудимых, заявивший, что если правительство адмирала А.В. Колчака не представляет настоящего правительства, то обвиняемые не могут отвечать за подделки, и попросил их оправдать (*10 миллионов фальшивых денег для Владивостока*, 1919. С. 3; *Погребецкий А.И.*, 1924. С. 37–38; *Подделка русских кредиток*, 1919а. С. 3; *Подделка русских кредиток*, 1919б. С. 3; *Процесс фальшивомонетчиков*, 1919. С. 4; *Фальшивые кредитки*, 1919. С. 4).

Стоит отметить, что Всероссийское правительство адмирала А.В. Колчака просуществовало с 18 ноября 1918 по 4 января 1920 г. Ни одно из государств-союзников по интервенции в лице основных мировых держав не признало официально данное государственное образование, преследуя в период интервенции исключительно свои политические и экономические цели.

В итоге постановлением Осакского кассационного департамента от 11 июня 1920 г. японцы Инуе и Сосики были оправданы (*Погребецкий А.И.*, 1924. С. 37). Соображения к вынесению оправдательного вердикта кассационным департаментом были следующие: «Омское правительство не представляло Россию, не возглавляло государственное целое и не являлось дружественным Японии государством, чьи интересы должны быть защищаемы, а поэтому обвиняемые не могут быть привлечены к ответственности за подделку иностранных денег» (*Там же*. С. 37–38).

Таким образом, факт политического непризнания Японией Всероссийского правительства адмирала А.В. Колчака сыграл решающую роль в полном оправдании и освобождении от уголовного преследования японских граждан. Несмотря на совершение серьезного уголовного деяния, как по законам Японии, так и бывшей Российской империи, уличенные в фальшивомонетничестве на территории Дальнего Востока России японцы не понесли никакого наказания.

Литература

- 10 миллионов фальшивых денег для Владивостока*, 1919. 10 миллионов фальшивых денег для Владивостока // Эхо. № 94. Владивосток. С. 3.
- Погребецкий А.И.*, 1924. Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период войны и революции (1914–1924). Харбин.
- Подделка русских кредиток*, 1919а. Подделка русских кредиток // Голос Родины. № 49. Владивосток. С. 3.
- Подделка русских кредиток*, 1919б. Подделка русских кредиток // Голос Родины. № 73. Владивосток. С. 3.
- Процесс фальшивомонетчиков*, 1919. Процесс фальшивомонетчиков // Эхо. № 116. Владивосток. С. 4.
- Фальшивые кредитки*, 1919. Фальшивые кредитки // Эхо. № 126. Владивосток. 1919. С. 4.

А.В. АЛЯМКИН (СОЮЗ БОНИСТОВ, МОСКВА)

О ДЕНЕЖНЫХ ЗНАКАХ, ИЗГОТОВЛЕННЫХ В США ДЛЯ РОССИИ, КОТОРЫЕ НИКОГДА НЕ БЫЛИ В ОБРАЩЕНИИ, НО ИМЕЮТ СЛЕДЫ СИЛЬНОГО ИЗНОСА

Занимаясь много лет темой взаимодействия и сотрудничества России и ABNC (American Bank Note Company), автор хотел бы остановиться на одном интересном аспекте, а именно на знаках, которые были изготовлены в США, никогда не были в денежном обращении, но имеют следы, явно указывающие на длительное использование.

Обратим внимание, это не касается денежных знаков номиналами 50 копеек, 25 и 100 рублей, заказанных еще Временным правительством в США и попавших в денежное обращение на востоке России. Данные номиналы были официально переданы правительству А.В. Колчака.

Рис. 1. 5 % краткосрочное обязательство Государственного казначейства

Нас интересуют в первую очередь 5 % краткосрочные обязательства Государственного казначейства (рис. 1) и государственный кредитный билет номиналом 50 рублей (рис. 2). Данные бумажные денежные знаки с тиражными номерами и со следами длительного использования известны, пускай и в единичных экземплярах.

Суть вопроса проста и очевидна: как такое может быть, если знаки не были выпущены в денежное обращение вообще? Скажем больше, весь тираж знаков номиналом 50 рублей вообще никогда не покидал пределов США и был впоследствии полностью уничтожен.

Начнем с 5 % краткосрочных обязательств. В первом приближении ответ прост. Знаки этого номинала были отправлены для передачи правительству А.В. Колчака. По политическим мотивам этого не произошло. После длительного плавания и нескольких перегрузок вся партия знаков вернулась назад в США. При осмо-

тре было обнаружено, что один ящик был вскрыт и несколько знаков было похищено. Вот и ответ. Несколько знаков было похищено, соответственно несколько и известно. Обязательства находятся в очень плохом состоянии, но не по причине обращения, а из-за непрофессионального хранения.

Рис. 2. Государственный кредитный билет номиналом 50 рублей

Воры боялись быть пойманными и обязательно пытались согнуть относительно крупную купюру максимальное количество раз. Данную версию приходилось слышать неоднократно.

Но как быть с тем, что данные знаки известны с совершенно разными номерами? Получается, что было вскрыто несколько коробок? Не стоит забывать, что это были денежные знаки. Контроль и учет в подобных вопросах традиционно выше, чем при обычных перевозках. Но допустим, что не заметили. Можно и дальше выявлять определенные странности, искать логические несостыковки, их немало.

Но давайте оставим на время 5 % краткосрочные обязательства и перейдем к следующему номиналу 50 рублей. Здесь ситуация еще сложнее. Как мы уже писали выше, данные знаки вообще никогда не покидали пределов США. Стоит добавить, что они не покидали даже территорию фабрики и были впоследствии полностью уничтожены.

Сразу встает вопрос: снова воришки? Уже внутри компании, которая печатает денежные знаки для половины мира, было лицо, которое занималось хищениями только одного номинала из подборки для России? Все бывает, можно согласиться. Но почему эти знаки имеют сильные следы износа? Вспомним описанные выше 5 000 рублей – там та же самая история.

Все объяснения сводятся к двум базовым причинам: «происки врагов» и «роковое стечение обстоятельств». Знаки есть. В обращение не поступали. Значит, были украдены либо при транспортировке, либо при хранении или при уничтожении. А то, что они со следами сильного износа, так это неаккуратные воришки.

Попробуем сформулировать нашу позицию. Тиражный или текущий номер ничего не значит. В качестве доказательства мы можем привести знаки с такими номерами, как на пробниках, так и на образцах. Подобная практика для АВНС была широко применима. Не стоит забывать, что «образцы» денежных знаков изготавливают вместе с общим тиражом. Работа нумератора носит автоматизированный характер, но при желании набить любой номер на знаке внутри фабрики не составит никакого труда. Все известные на сегодня подобные знаки находятся в состоянии сильного износа. Поэтому версию, что это «плохо сохранившиеся» пробники с текущими номерами мы даже не рассматриваем.

Ответ, как часто бывает, прост. Как и в любой крупной компании подобного уровня, на АВНС существовал отдел испытатель-

ний, который в том числе занимался проверкой банкнот на износ. Именно из архива данного отдела эти знаки попали на рынок после банкротства компании. Именно поэтому «выпущенные» знаки номиналом 50 рублей не были известны до нашего времени. Что касается знаков номиналом 5 000 рублей, то номера похищенных купюр известны. Все, что появлялось на рынке в последние десятилетия, с ними не совпадает. Источник их происхождения все тот же – отдел испытаний АВНС.

А.А. БОГДАНОВ (АО «ГОЗНАК», САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

ЭСКИЗНЫЕ ПРОЕКТЫ БАНКОВЫХ БИЛЕТОВ РСФСР ОБРАЗЦА 1922 г. В СОБРАНИИ ГОЗНАКА

Первые банковые билеты РСФСР номиналом 1, 3, 5, 10 и 25 червонцев были выпущены в обращение в конце 1922 – начале 1923 г.

В собрании Гознака сохранились проектные материалы, связанные с этим выпуском, в частности – эскизные проекты банковых билетов. Эскизы можно разделить на несколько групп. На наиболее ранних проектах обозначение номинала – «одна золотая гривна» (табл. 1, № 1–5). Их композиция в основном повторяет композицию будущих червонцев и разительно отличается от проектов других денежных знаков того времени. Авторы этих эскизов – В.Н. Адрианов, И.И. (?) Горбушин, С.А. Шемшурин. Среди авторов нет художников, которые создавали красочные эскизы совзнаков. Наиболее близок к итоговому варианту проект работы В.Н. Адрианова. В собрании Гознака отсутствуют эскизы с иными вариантами названия валюты, кроме «золотой гривны». Время исполнения первых эскизов – июнь – конец июля 1922 г., так как 20 июля для банковых билетов было установлено окончательное название «червонец», а золотая гривна упомянута в тезисах Г.Я. Сокольникова, написанных в июне (*Денежная реформа*, 2008. С. 191; С. *Ив.*, 1923. С. 12).

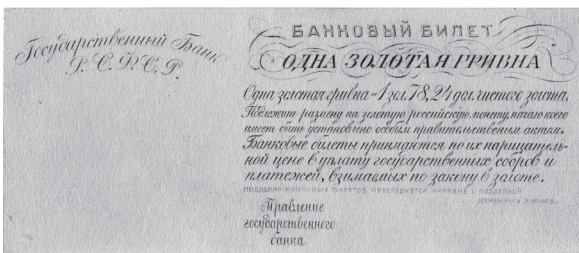
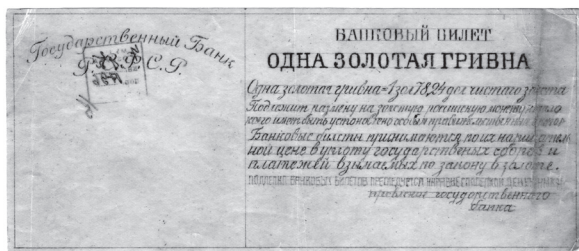
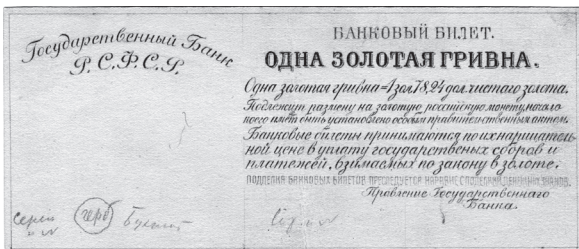
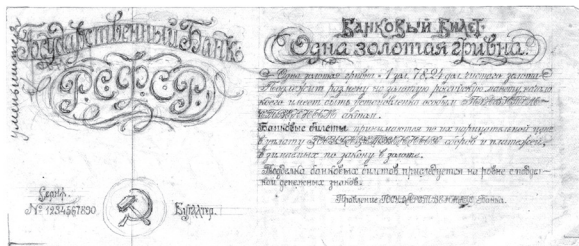

Рис. 1–5. Эскизные проекты банкового билета РСФСР номиналом одна золотая гривна. 1922 г. ЕФОД

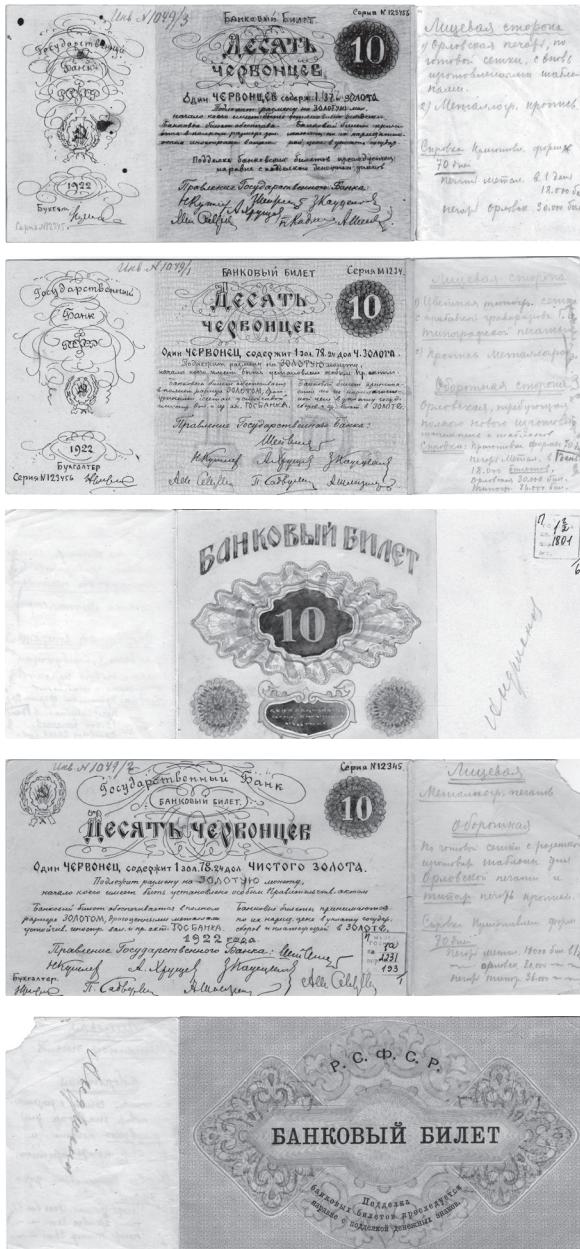

Рис. 6–8. Эскизные проекты банковых билетов РСФСР с различными вариантами печати. 1922 г. ЕФОД

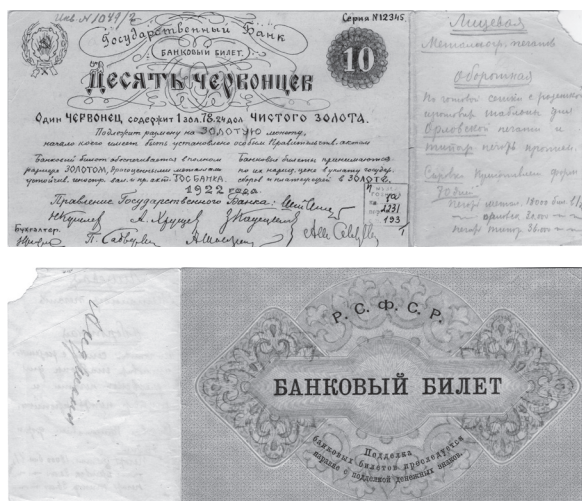

Рис. 9. Утвержденный эскизный проект банковских билетов РСФСР 1922 г. ЕФОД

Следующая группа эскизов представляет собой варианты технологической компоновки банковских билетов. Эскизы выполнены В.Н. Адриановым и представляют композиционные решения с учетом особенностей печати (табл. 1, № 6–8). Номинал на них – 10 червонцев, поскольку начать печать банковских билетов планировалось с купюр этого достоинства. Было предложено несколько способов их изготовления: 1) с металлографией на л.с. и орловской печатью на о.с.; 2) с металлографией и орловской печатью на л.с.; 3) с металлографией и типографской печатью на л.с. и орловской печатью на о.с. К каждому эскизу этой группы подклеены справки с указанием времени изготовления металлографской формы (70 дней) и производительности.

Однако двухсторонние варианты с крупными цветными розетками на о.с. так и остались в проектах. Было принято решение печатать червонцы металлографским способом с орловской розеткой на л.с. Розетка была готова раньше металлографской прописи, на утвержденном эскизе она уже отпечатана. 3 августа 1922 г. эскиз был утвержден Г.Я. Сокольниковым для 1, 3, 5, 10 и 25 червонцев. Отметим, что никаких следов разработки в 1922 г. банковских билетов других номиналов в собрании Гознака нет.

После утверждения эскиза началась работа над изготовлением печатных форм и запуском банкнот в производство. Впервые после «романовского кредита» в ход были пущены машины для металлографской печати, потребовавшие серьезного ремонта после простоя (ЕФОД. П.1а-1593/2. Л. 3, 1593/1. С. 10). В собрании Гознака сохранились неразрезанные листы червонцев, утвержденные к печати руководством Гознака, а также лист 10 червонцев из первых листов тиража, подписанный 34 сотрудниками Гознака, имевшими отношение к их выпуску, датированный 14 октября 1922 г. (ЕФОД. П.1а-483/1). Тем не менее, из-за различных трудностей «нормальная сдача» банковых билетов началась только в январе 1923 г., причем процент брака первое время достигал 80 %. Для устранения препятствий даже было решено передать орловскую печать банкнот со 2-й на 1-ю Московскую фабрику Гознака (ЕФОД. П.1а-1593/1. Л. 11). Количество печатаемых банковых билетов с весны 1923 г. резко возросло (Там же. С. 118). Тем не менее, первым бумажным червонцам была уготована недолгая жизнь. В марте 1923 г. были выявлены первые фальшивки, и тогда же Гознаку была поставлена задача разработать банкноты нового образца. Предполагалось, что новые банкноты номиналом 1, 3 и 5 червонцев будут печататься уже в январе 1924 г. (ЕФОД. П.1а-1593/1. Л. 11), но процесс замены билетов образца 1922 г. на новые затянулся на более длительный срок.

Таблица 1. Эскизные проекты банковых билетов РСФСР образца 1922 г. в собрании Гознака

№ п/п ¹	Номинал	Автор	Материал, техника	Предполагаемые особенности печати будущих банкнот	Шифр хранения (ЕФОД)	Примечания
1.	Одна золотая гривна	С.А. Шемшурин	Бумага, карандаш	Л.с. – металлография О.с. чистая	П.1г-1796/4	Односторонний, на бумаге с водяным знаком «25»
2.	Одна золотая гривна	Горбушин	Бумага, карандаш	Л.с. – металлография О.с. чистая	П.1г-1796/20	Односторонний
3.	Одна золотая гривна	Горбушин	Калька, карандаш	Л.с. – металлография О.с. чистая	П.1г-1796/5	Перевод на кальку эскиза № 2

¹ Номер в таблице совпадает с номером иллюстрации (рис. 1–9).

4.	Одна золотая гривна	Горбушин	Бумага, карандаш	Л.с. – металлография О.с. чистая	П.1г-1796/21	Односторонний
5.	Одна золотая гривна	В.Н. Адрианов	Бумага, тушь	Л.с. – металлография О.с. чистая	П.1г-1796/3	Односторонний, на бумаге с водяным знаком «25»
6.	10 червонцев	В.Н. Адрианов	Бумага, карандаш, тушь	Л.с.: сетка – орловская печать, пропись – металлография. О.с. чистая	П.1г-1801/4	Односторонний, к эскизу подклеен лист с пояснениями
7.	10 червонцев	В.Н. Адрианов	Бумага, карандаш, тушь, акварель	Л.с.: сетка – типографская печать, пропись – металлография. О.с. – орловская печать	П.1г-1801/6	К эскизу подклеен лист с пояснениями
8.	10 червонцев	В.Н. Адрианов	Бумага, карандаш, тушь, акварель. О.с. – печать	Л.с.: сетка – типографская печать, пропись – металлография. О.с. – орловская печать	П.1а-2231/1	На о.с. сетка и текст напечатаны, раскрашены вручную под орловскую печать. К эскизу подклеен лист с пояснениями
9.	10 червонцев	В.Н. Адрианов	Бумага, карандаш, тушь. Виньетка – печать	Л.с. – металлография, орловская печать. О.с. чистая	П.1а-493	Утвержденный эскиз с автографами Г.Я. Сокольникова и членами правления Государственного банка РСФСР

Литература

Денежная реформа, 2008. Денежная реформа 1921–1924 гг. Создание твердой валюты. Документы и материалы. М.

С. Ив., 1923. Как родился червонец // Огонек. № 38. С. 13.

Ю.П. ЛАТУШКОВА (БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ, МИНСК)

РЕАЛИЗАЦИЯ ОБЛИГАЦИЙ 2-ГО ВНУТРЕННЕГО КРАТКОСРОЧНОГО ХЛЕБНОГО ЗАЙМА НА ТЕРРИТОРИИ БССР В 1923 г.

Мероприятия советской власти периода НЭП по восстановлению хозяйства страны давно заняли почетное место в истории экономики. В сжатые сроки была успешно проведена сложнейшая работа. Одной из важных частей ее стало воссоздание сферы финансов, в том числе кредита.

Особое значение придавалось проведению НЭПа в БССР, сильно пострадавшей от Первой мировой войны и военной интервенции и бывшей аванпостом СССР на рубеже с западными буржуазными государствами (БССР, 1924. С. IV).

20 мая 1922 г. декретом ЦИК объявлен 1-й внутренний краткосрочный хлебный заем. Несмотря на агитацию, развернутую в центральной прессе, большая часть его облигаций в БССР была реализована среди горожан, прежде всего в Минске (*Дивинская Е.В.*, 2010. С. 96). Крестьянство проявило интерес к займу поздно, когда облигации были почти распроданы (БССР, 1924. С. 290).

2-й внутренний краткосрочный государственный хлебный заем был выпущен декретом ЦИК и СНК СССР от 22.03.1923 г. Облигации достоинством 1, 2, 3, 5 и 10 пудов ржи различались по цене и цвету в зависимости от района реализации.

БССР была отнесена ко 2-му району, с ценой облигаций в 30 рублей за пуд. Из общей суммы выпуска (100 млн пудов ржи в зерне) первоначально ей передано облигаций на 160 000 пудов, из которых Слуцкому уезду – 40 000, Бобруйскому – 30 000, Игуменскому – 25 000, Мозырскому и Борисовскому – по 15 000, Минскому – 10 000 пудов, в запасе для реализации через контрагентов – 25 000 пудов (*Звезда*, 1923).

В начале мая 1923 г. была начата кампания по реализации займа – образована Белорусская комиссия, ведущая работу в соответствии с директивами Центральной комиссии. Технически мероприятия проводил инструкторско-информационный отдел

НКФБ. Контрагентами были НКФБ, Госбанк, Центробелсоюз, Белсельпромсоюз, АО «Хлебопродукт», Наркомпрод, Наркомзем и другие организации, связанные с крестьянством (БССР, 1924. С. 291).

Подкомиссией из представителей от ЦБ КПБ, НКФБ и Совпрофбела, с привлечением в качестве агентов сотрудников НКВД и профсоюзов Рабземлес и Рабпрос была развернута широкая агитация.

В сентябре, когда стали ясны перспективы урожая, порядок уплаты и объем единого сельскохозяйственного налога, а цена хлеба на рынке была не ниже цены облигаций, в Центрокассе НКФБ наблюдались длинные очереди крестьян, покупавших облигации для уплаты ими налога. Был момент, когда все наличные облигации были раскуплены и до получения из Валютного управления новой партии продажи не было (*Там же*. С. 292).

Всего Валютным управлением СССР было выслано для реализации НКФБ облигаций 2-го хлебного займа на 985 000 пудов ржи. С 1 мая по 1 октября 1923 г. в БССР продано облигаций на 455 344 пудов. В том числе: Минская областная касса НКФБ – 96 848, Минского Уфинотдела – 39 580, Бобруйского – 72 719, Борисовского – 129 413, Червенского – 64 902, Мозырского – 23 199, Слуцкого – 25 352 пудов. Кроме того, Минской Государственной трудовой сберкассой было реализовано облигаций на 3340 пудов ржи (*Там же*).

Принятие с 1 октября 1923 г. новых цен на облигации (для 2-го района – 320 руб., позже – 350 руб.) вместе с падением рыночных цен на хлеб, ставшим значительно дешевле облигаций, привело к утрате крестьянами интереса к займу (*Там же*).

Литература

БССР, 1924. БССР в 1922–1923 гг. К 5-му Всебелорусскому Съезду Советов. Минск.

Дивинская Е.В., 2010. Государственные внутренние займы СССР как источник изучения НЭПа // *Банкаўскі веснік*. № 7 (480). С. 95–97.

Звезда, 1923. В Белоруссии началась подписка на 2-й хлебный заем // *Звезда*. № 125.

В.А. БЕРЕЗИНА (АО «ГОЗНАК», САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

ХУДОЖНИК ГОЗНАКА Я.Б. ДРЕЙЕР

Среди эскизов банкнот, ценных бумаг, календарей и другой продукции Гознака 1920-х гг. работы Я.Б. Дрейера, пожалуй, самые необычные. Их самобытность определяется интересной трактовкой образов, выбором формы и цвета.

Сведений о художнике сохранилось крайне мало. На некоторые данные его биографии проливает свет личное дело, отложившееся в фонде ВХУТЕМАСа в Москве, куда в 1926 г. он поступал в качестве практиканта скульптурного факультета (РГАЛИ. Ф. 681. Оп. 1. Д. 772).

Ян Борисович Дрейер родился в 1894 г. в Одессе в семье канатного мастера. Получив общее образование «в размере 4-х классов», с 1911 г. он учился в Художественном училище Общества изящных искусств, находившемся в ведении Императорской Академии художеств, «с перерывами из-за невзноса учебной платы и войны» (Там же. Л. 5). После революции 1917 г. художник работал в советских учреждениях в Одессе: инструктором губернского отдела народного образования и заведующим художественной мастерской при агитпропе губкома. Затем Дрейер переехал в Москву, где с мая 1922 по 1924 г. работал художником на 2-й Московской печатной фабрике Гознака: создавал эскизы денежных знаков, ценных бумаг, а также книжные иллюстрации. Этот период – время чрезвычайно активной проектной работы на Гознаке, поэтому эскизов, выполненных Дрейером, до нас дошло немало.

Его проекты банкнот представляют интерес как отражение творческих поисков художников той эпохи. Приведем несколько его работ в качестве примера композиционных и сюжетных решений. На проекте государственного кредитного билета достоинством 100 рублей 1922 г. Дрейер нестандартно изобразил фигуру кузнеца, характерную в целом для агитационной продукции раннесоветского периода: на проекте мы видим пролетария с обнаженным торсом, с молотом на плече на фоне деревянных домиков и заводских труб.

Необычна и серия государственных казначейских билетов достоинством 1, 3 и 5 копеек, выполненная Я.Б. Дрейером. Скорее всего, они были сделаны в рамках разработки оформления разменных временных бон, выпущенных в 1924 г. из-за нехватки в обращении звонкой монеты. На эскизах бон в 3 и 5 копеек изображены лица рабочих. На эскизе разменной бонны достоинством в 1 копейку художник поместил портрет крестьянки. Вероятно, если бы эти бонны вышли в обращение, то «разбойничьи» лица пролетариев и одутловатое лицо девушки вызвало бы как минимум недоумение современников.

На эскиз казначейского билета 1924 г. достоинством 1 рубль Дрейер поместил женский образ. На нем изображена женщина, сидящая на возвышении. Она держит за руку ребенка, перед которым на огромном молоте лежит раскрытая книга – символ просвещения. Слева от женщины знамя – символ революции.

Красочная, яркая серия эскизов государственных казначейских билетов достоинством 3, 5, 10 и 25 рублей была создана в том же 1924 г. в ходе подготовки к заключительному этапу денежной реформы. Здесь нет изображения людей, художник помещает стилизованные красочные образы солнца, полей, заводов. Очевидно, при изготовлении купюр по этим эскизам подразумевалось использование орловской печати. Эти эскизы не учитывают особенности банкнот, которые должны отличаться друг от друга по цветовой гамме в зависимости от номинала. Возможно поэтому, несмотря на свою красочность и образность, они так и не увидели свет. В 1924 г. Дрейер также участвовал в работе над билетом Государственного банка СССР номиналом 3 червонца.

Кроме разработки банкнот, Ян Дрейер весной 1923 г. принял участие в создании герба СССР и сделал несколько его эскизов. Помимо этого, художник создавал проекты ценных бумаг (облигация крестьянского выигрышного займа 1924 г.), оформлял книги, журналы и другую продукцию Гознака.

Причины ухода (увольнения) художника с Московской печатной фабрики нам пока не известны, как и дальнейшая его биография (кроме попытки в 1926 г., скорее всего, удачной, поступить во ВХУТЕМАС).

3. ШУСТЕК (СЛОВАЦКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК,
БРАТИСЛАВА)

ОБРАЩЕНИЕ СОЮЗНИЧЕСКИХ ВОЕННЫХ МАРОК В 1945 г. В ЧЕХОСЛОВАКИИ И ЕГО РЕГУЛИРОВАНИЕ

Обращение немецких марок на территории бывшего Протектората Чехии и Моравии окончилось по решению Чешского национального совета 10 мая 1945 г. По распоряжению правительства № 7/45 и постановлению Министра финансов 12/45 все рейхс- и рентамарки принимались на почтамтах без каких-либо претензий до 3 июня 1945 г., а на территории, захваченной нацистской Германией в результате Мюнхенского соглашения в 1938 г., они оставались законными деньгами до 31 июля 1945 г. По постановлению Министра финансов № 103/45 лицам славянской национальности было разрешено обменять 100 марок на 1000 крон, а немцам 30 марок на 300 крон.

Однако данные постановления не касались военных марок, которыми на освобожденных приграничных территориях пользовались части Красной и американской армий. Чешские авторы (*Vajer J., Klim M., Kohout A., 2021. S. 319*) утверждают, что военные марки обращались также до 31 июля 1945 г., но были не законными, а лишь «терпимыми» деньгами. Российские исследователи (*Сенилов Б.В., 1991. С. 90*) вообще не упоминают об обращении военных марок в Чехословакии.

Нам бы хотелось дополнить и уточнить данную информацию. Обращение всех видов марок в районах Тешин, Фриштак и Фрыдек (под Остравой) строго регулировалось постановлением Министерства финансов № 72/45. Согласно этому документу, обращение марок, выпущенных *союзническими* (то есть советскими) органами, а также рейхс- и рентамарок оканчивалось 8 июля 1945 г., они обменивались на кроны с 9 по 12 июля. Монет и других денежных знаков обмен не касался. Лица славянской национальности и *граждане союзнических и нейтральных государств* (то есть прежде всего СССР) могли обменять 100 марок на 1000 крон, немцы могли обменять 30 марок на 300 крон. Суммы свыше 100 марок необходимо было депонировать

в пункте обмена. Немецкие граждане суммы свыше 30 марок депонировать не могли.

На других территориях согласно постановлению № 103/45 обмен происходил с 1 до 10 августа. Предприятиям выплатили суммы, равные зарплатам за две недели. На всей бывшей захваченной территории с 1 сентября частным лицам славянской национальности из депонированных марок допускалось выплачивать ежемесячно 100 марок до максимальной суммы 600 марок, а немцам 30 марок до суммы 180 марок.

По постановлению Министра финансов № 296/46 остаток депонированных марок на территории бывшего Протектората переводился в соотношении 1:10 на блокированные вклады в кронах в результате денежной реформы в октябре 1945 г. до остатка 200 марок. Репатриантам выплачивали до 200 марок за каждый год, максимально до 1000 марок. На бывших захваченных территориях лицам славянской национальности весь денежный остаток был переведен на блокированный вклад в кронах, а немецким гражданам в марках, которые выплачивали переселенцам в Германию.

Литература

- Сенилов Б.В., 1991. Военные деньги Второй мировой войны. М.
Bajer J., Klim M., Kohout A., 2021. Papírová platidla Československa, České a Slovenské republiky 1918–1921. Praha.

М.Р. ГИСМАТУЛИН (УЛЬЯНОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ ИМ. И.А. ГОНЧАРОВА,
УЛЬЯНОВСК)

ПЛАТЕЖНЫЕ ЖЕТОНЫ СТАРОЗИНОВЬЕВСКОГО ИМЕНИ А.Ф. ТОЛСТОЙ

В коллекции Ульяновского областного краеведческого музея (УОКМ) представлены редкие монетовидные жетоны (марки) достоинством 25 и 50 копеек из села Старая Зиновьевка Карсунского уезда Симбирской губернии (в настоящее время – село Новый Дол Барышского района Ульяновской области). Жетоны

поступили в музей в 1978 г. от жителя села Новый Дол А.А. Сучкова. В Книге поступлений УОКМ они записаны под № 29137 и 29138 соответственно.

Платежные жетоны изготовлены, вероятно, из латуни. 25 копеек имеют форму 16-лепестковой розетки (диаметр 28 мм), 50 копеек – прямоугольной формы с фигурными краями (25×21 мм) (рис. 1, 1, 2). На лицевой стороне жетонов в три строки размещена надпись: «СТ. ЗИНОВЬЕСКОЕ ИМ. ГР. А.Ф. ТОЛСТОЙ». При этом в названии имения допущена опечатка – пропущена буква в.

В каталоге металлических бон А.В. Тункеля информация о платежных жетонах Старозиновьевского имения с номиналом 25 и 50 копеек отсутствует, упоминаются лишь жетоны достоинством 30 копеек (Тункель А.В., 1992. С. 31, № 228).

Рис. 1. Платежные жетоны Старозиновьевского имения

Александра Федоровна Ермолова (1853 – после 1920) стала владелицей Старозиновьевского имения после смерти первого мужа – П.Ф. Дурасова (1835–1894). Позднее она вышла замуж за графа А.П. Толстого (1849–1913). Благодаря активной хозяйственной деятельности и предпринимательскому таланту А.Ф. Толстой

Старозиновьевское имение было превращено в высокодоходную экономию. На территории имения располагались конный завод рысистых пород, крупная молочная ферма, паровая мельница, кирпичный и известковый заводы (*Громова Т.А.*, 2015.С. 100–107). Летом 1917 г. Старозиновьевское имение графини А.Ф. Толстой было разгромлено крестьянами соседних сел.

Площадь имения составляла 12,4 тыс. десятин, из них пахотной земли – 4,5 тыс. десятин. В хозяйстве использовался разнообразный сельскохозяйственный инвентарь, в том числе паровые молотилки компании Clayton & Shuttleworth. Помимо постоянных («годовых») рабочих, с ранней весны до поздней осени в имение нанимали более 60 временных работников – поденщиков. Во время сенокоса и жатвы ежедневная оплата труда составляла 80 коп. для мужчин и 40 коп. для женщин (*Описания...*, 1898. С. 38–39).

В пределах современной Ульяновской области использование платежных жетонов зафиксировано также в обширном имении Н.М. Наумова (1835–1903) при селе Головкино. Среди воспоминаний его сына – А.Н. Наумова – сохранилось упоминание о том, как у крыльца отцовского дома «скапливалась масса работавших в течение истекшей недели “поденщиков” с жестяными бляшками в руках для получения по ним причитающейся заработной платы. Отец усаживался к окошечку, вделанному во входной двери, принимал бляшки с проштампованными на них цифрами и выдавал соответствующее количество денег. Процедура эта длилась, бывало, до поздних часов, особенно в страдное летнее время...» (*Наумов А.Н.*, 1954. С. 227).

Литература

- Громова Т.А.*, 2015. В ногу с веком // С Симбирском связаны судьбой. Ульяновск. С. 100–107.
- Наумов А.Н.*, 1954. Из уцелевших воспоминаний, 1868–1917. Нью-Йорк.
- Описания...*, 1898. Описания отдельных русских хозяйств. Вып. VII. Симбирская губерния. СПб. С. 38–41.
- Тункель А.В.*, 1992. Металлические боны России и СССР. Донецк.

В.И. ГАЛАНОВ (СМОЛЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК, СМОЛЕНСК),
Д.А. СИДНЕНКО (СМОЛЕНСК)

ЭМИССИЯ «ПОЖАРНЫХ ДЕНЕГ» В СМОЛЕНСКЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Одним из неисследованных разделов нумизматики Смоленской области является выпуск разного рода денежных суррогатов. Эмиссия платежных марок Смоленского Вольного пожарного общества (сокращенно – СПО) тому пример.

Важную роль в борьбе с огнем играет система оповещения пожарных и их максимально быстрая доставка к месту пожара. Система, действовавшая в Смоленске, подробно описана в очерке В.И. Грачёва (*Грачёв В.И.*, 1899. С. 9–10). Там же рассказано, как появилась необходимость введения «особых марок» для доставки к месту пожара действительных членов пожарного общества. Попытка Смоленской городской думы силой административного решения заставить легковых извозчиков бесплатно доставлять к месту пожара действительных членов Пожарного общества провалилась. И тогда «Совет признал необходимым принять переезды действительных членов на счет Общества и установить для сего особые марки, расплату по которым с извозчиками производить на другой день после пожара из кассы Общества» (*Там же*. С. 13). Это решение было принято либо в конце 1875 г., либо в 1876 г. Ранее этих дат упоминаний о марках в документах не обнаружено.

К сожалению, документов с описанием этих первых марок и мест их «эмиссии» тоже пока не найдено. Однако с большой степенью вероятности можно утверждать, что это были односторонние марки первого типа, без указания года, с надписями, набитыми пунсоном (рис. 1). Марки второго типа отличаются от первых сокращенной легендой и указанным годом – «1885» (рис. 2). В настоящее время нам известно о двух экземплярах извозчицких марок первого типа (№ 77 и 105) и пяти – второго типа (№ 25, 58, 71, 94, 114). Возможно, эти марки ручной работы делались в Смоленском ремесленном училище или в мастерских одной из воинских частей, расквартированных в городе.

Рис. 1. Платежная марка для извозчиков первого типа. Диаметр 36 мм

Рис. 2. Платежная марка для извозчиков второго типа. Диаметр 37 мм

Рис. 3. Платежная марка для извозчиков третьего типа. Лицевая и оборотная стороны. Диаметр 29 мм

Рис. 4. Платежная марка для водовозов. Размер 42x34 мм

В «Отчете Смоленского пожарного общества о его действиях в 1877 г.» названы тиражи платежных марок. В разделе «Ведомость вещам Смоленского пожарного общества по истечении третьего года со дня открытия» под № 30 отмечено: «Марки для извозчиков – прибыло в 1877 г. – 500; состоит в 1877 г. – 500; на лицо – 500», а под № 31 аналогичными цифрами отмечены «марки для водовозов» (*Отчет СПО, 1878. С. 13*). В «Отчете» общества за следующий 1878 г. эти марки (500 и 500) числятся как выданные (*Отчет СПО, 1879. С. 9*).

Необходимо подробнее остановиться на марках для воды и порядке их использования. Как видно из отчетов общества, появились они одновременно с марками для извозчиков. В «Отчете» за 1877 г. записано: «...по городу объявлено было, что за каждую бочку воды, доставленную во время пожара в 1 и 2 частях города, общество платит 20 коп., а за бочку воды, доставленную на пожар

в 3 части, в виду близости этой части города от реки Днепра, платит 10 коп. ...» (*Отчет СПО*, 1878. С. 2). Марки для воды оказались более редкими, так как активно применялись в первые годы существования Смоленского пожарного общества. С появлением в 1890 г. первой очереди городского водопровода они использовались все реже. На сегодняшний день нам известна одна платежная марка номиналом 20 коп. Марка латунная односторонняя, примитивной ручной работы (рис. 4).

По неизвестной нам причине «Постановлением Городской Думы 5-го февраля 1888 года, город взял на себя расход по доставке извозчиками членов Общества на место пожара» (*Грачёв В.И.*, 1899. С. 13). Мы не без оснований полагаем, что именно после этого решения были заказаны и стали использоваться по назначению извозчицьи марки третьего типа (рис. 3). Документы с информацией о месте их изготовления и тиражах пока не найдены. Марки круглые латунные, отчеканенные с изображением на обеих сторонах (порядковые номера набиты пунсоном), с единым номиналом 30 коп. Нумерация марок сквозная. Известные нам номера: 10, 14, 68, 79, 85, 106, 110, 115, 118, 129, 133, 136, 173, 186, 193, 199, 207, 227, 245, 252, 265, 290, 293, 320, итого 24 марки. Этот тип марок встречается наиболее часто, что лишний раз подтверждает их бытование после редких марок первого и второго типа. В Описи имущества Смоленского пожарного общества за 1893 г. марки для извозчиков названы «новыми» и указано их реальное годное количество – 1680. Там же 50 марок числятся как не возвращенные членами общества или утраченные на пожарах (*Отчет СПО*, 1894. С. 35).

Цель нашего исследования состояла в том, чтобы ввести в научный оборот первичную информацию об эмиссии «пожарных денег» в Смоленске в конце XIX – начале XX в. Работа над темой будет продолжена.

Литература

Грачёв В.И., 1899. Краткий исторический очерк 25-летнего существования Смоленского Вольного Пожарного Общества (1874–1899). Смоленск.

Отчет СПО, 1878. Отчет о действиях Смоленского пожарного общества в 1877 году. Смоленск.

Отчет СПО, 1879. Отчет о действиях Смоленского пожарного общества в 1878 году. Смоленск.

Отчет СПО, 1894. Отчет Смоленского пожарного общества, состоящего под покровительством Его Императорского Высочества государя Великого Князя Владимира Александровича за 1893 год. Смоленск.

И.С. МАТУСЕВИЧ (ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ, МОСКВА)

НАЛОГОВЫЕ ЖЕТОНЫ НА СОБАК В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX в. ИЗ СОБРАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Коллекция налоговых жетонов на собак, хранящаяся в отделе нумизматики Исторического музея, включает в себя более 300 предметов и охватывает 20 городов Российской империи, территории Польши, Украины, Белоруссии. Самый ранний жетон из собрания датируется 1865 г. (Варшава), поздний 1916 г. (Одесса). Коллекция поступила в Исторический музей в 1925 г. в составе собрания П.В. Зубова (1862–1921).

Понятия «жетон» и «значок» относительно рассматриваемых предметов достаточно условные. Один и тот же предмет в рамках одного документа мог называться и жетоном, и значком. Однако в официальных документах и постановлениях чаще всего используется слово «значок».

Налоговые жетоны изготавливались из сплавов недорогих металлов на основе меди и олова. На них указывался год, за который внесена оплата, регистрационный номер, название города или городской управы, выдавшей жетон. Год штамповался сразу, а номер чаще всего набивался пуансоном. Интерес представляет и форма жетонов – их внешний вид отличался не только в каждом городе, но и в одном городе форма менялась каждый год. Все они имеют ушко для подвешивания.

Владельцам собак, освобожденным от уплаты сбора, выдавались жетоны с надписью «Бесплатный» или «Свободна от налога». Подобные жетоны выдавались разным категориям собак в зависимости от решения городского главы. Обычно от уплаты налога освобождались владельцы военных и служебных собак гражданских органов власти, сторожевых привязанных и охотничьих собак.

Иногда на значок наносили сведения о размере выплаченного налога. Например, в Полтаве в 1911 г. сбор составил 50 копеек. На других же жетонах есть только надпись «платный».

Часто встречаются изображения собак разных пород, например, таксы, овчарки, гончие и др.

Налог на собак вводился в городах Российской империи начиная с середины XIX в. В Москве налог был введен в 1898 г. и составлял 2 рубля в год за каждую собаку, дополнительно взималась стоимость жетона. После внесения оплаты владелец получал жетон, который следовало надеть на ошейник собаки. Собак с просроченными жетонами или без них отлавливали и помещали на трое суток в специальные заведения. Нашедшийся хозяин должен был оплатить штраф и стоимость содержания собаки. По истечении трех суток собаку отправляли на живодерню.

Налог на собак поднял в обществе вопрос о предметах роскоши. В рамках городского управления собаки приравнивались к предмету роскоши, что в корне меняло отношение к этим животным.

Налоговые жетоны на собак не привлекали пристального внимания исследователей как предметы исторического и культурного наследия. В музейных коллекциях они представлены эпизодически и чаще всего воспринимаются материалом «проходным» и малозначимым, среди коллекционеров они не пользуются популярностью.

Можно предположить, что такое отношение связано, с одной стороны, с отсутствием комплексного представления о налоговых жетонах на собак, с другой, игнорированием разнообразия художественного исполнения. Коллекция «собачьих» жетонов Исторического музея позволяет оценить их научный, музейный инте-

рес, подчеркнуть значимость их как ценного вспомогательного исторического источника, демонстрирующего особенности налоговой системы России рубежа XIX–XX вв., отношение к собакам в обществе, их численность в городах, популярные породы, понятие «предмет роскоши» в то время.

Литература

Бензенгр В.Н. По поводу отклонения Московской думой налога на собак. М., 1874.

Дело Чердынской городской управы о взыскании сбора с собак за 1905 г. Чердынский краеведческий музей им. А.С. Пушкина. ЧКМ-2839/1725.

Нужен ли нам налог на собак? По поводу обсуждавшегося Городской думой налога на собак. М., 1880.

По поводу обсуждавшегося Городской думой налога на собак. Меры, радикально устраняющие их излишек и полезные для жителей города. М., 1868.

Шкилев Н. Проект налога на собак, могущего принести государству до 10 000 000 руб. сер. ежегодного дохода, не обременяя народа, а, напротив того, увеличивая сумму его продовольствия, ограждая в то же время общественную безопасность. СПб., 1861.

Е.А. ЧИСТИКОВА (АО «ГОЗНАК», САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

НАЛОГОВЫЕ ЗНАЧКИ ДЛЯ СОБАК В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ ПЕТЕРБУРГЕ

С середины XIX в. Санкт-Петербургская городская дума не раз поднимала вопрос о введении в городе налога на собак. Обязательный сбор, по мнению его сторонников, приводил к уменьшению количества безнадзорных животных и помогал отличить домашних собак от бродячих, нередко зараженных бешенством. Однако каждый раз от установления налога отказывались. Причины были разные – «стеснение частной жизни», составление

нового городского положения, предложения ввести налог во всей России, а не только в столице.

В 1887 г. для обеспечения безопасности петербуржцев Городская дума обязала всех хозяев собак надевать на своих питомцев ошейники с указанием имени и адреса владельца или намордники либо оставлять их на привязи (*Известия*, 1890. С. 723–724). Но это не спасало горожан от укусов. В октябре 1889 г. зараженная бешенством собака укусила 6 человек. После этого случая Дума запретила выпускать собак без намордников (кроме сторожевых на привязи). Такие животные, нарушавшие закон, подлежали «ловле и уничтожению», а хозяева привлекались к ответственности (*Известия*, 1896а. С. 196). На практике собаководы не соблюдали это постановление. Со временем применение прививки Пастера и отлов бродячих собак снизили число заражений людей бешенством. В 1896 г. Дума отвергла предложение отменить намордники, но уточнила предыдущее постановление – воспрещалось выпускать собаку не на привязи или без намордника (*Известия*, 1896б. С. 1739–1740).

1 декабря 1897 г. Государственный Совет утвердил общие правила о налоге на собак в российских городах (*ПСЗ-3*. № 14719). На их основе городские думы могли вводить налог на собак в пользу города. До принятия общего положения практика сбора уже действовала в некоторых городах. Например, в Митаве он был введен в 1863 г., в Перми – в 1871, в Омске и Минске – в 1894, в Боровичах, Гродно, Минусинске – в 1895, в Вендене, Юрьеве, Киеве, Новгороде и Пятигорске – в 1896 г. (*Городовое положение*, 1908. С. 758–761). 12 февраля 1900 г. в Санкт-Петербурге установили «Правила для взимания городского налога за собак» (*Известия*, 1900. С. 596–597). За своего питомца петербуржцы платили 3 рубля в год. В эту сумму входила плата и за изготовление значка. Налог необходимо было оплатить на год вперед в январе, а за собак, приобретенных после января, в течение двух недель с момента заведения. Если животное появилось у хозяина во второй половине года, то сумма налога уменьшалась в два раза. После оплаты владелец собаки получал из Городской управы значок с обозначением номера квитанции. Значок надевался на ошейник собаки. Иностранные дипломатические представители

и лица, входившие в состав посольств и миссий, а также консулы, консульские агенты и те, кто содержал животных при воинских командах и с целью охоты, получали особый значок и платили только за его изготовление. Также от сбора освобождались лица императорской фамилии, владельцы «дворно-цепных» собак и лица, находящиеся в городе менее месяца.

При потере значка нужно было заплатить только за изготовление нового. Обнаруженные на улице безнадзорные собаки отлавливались и уничтожались по прошествии недели. За содержание потерянной собаки хозяин платил городу по 20 копеек за сутки. Налог на собак взимался казначейством Городской управы и городскими сборщиками. Например, в 1903 г. сборщики, размещенные в 38 городских полицейских участках, собрали 46 825 рублей 48 копеек налога и 2 802 рубля 43 копейки штрафа (*Отчет*, 1904. С. 117). В 1912 г. доход от налога на собак составил 50 169 рублей 45 копеек (*Отчет*, 1913. С. 22–23).

Дизайн и форму значков определяло местное самоуправление, поэтому внешне они различались друг от друга в разных городах. Преимущественно их делали из меди и алюминия. На значках полностью или с помощью аббревиатуры указывалось название города или городской управы, год и номер квитанции. Иногда на значках изображали собаку. Налоговые значки на собак, использовавшиеся в дореволюционном Петербурге, имели ромбовидную форму. На значках начиная с 1904 г. появилось изображение герба Петербурга. Также существуют значки с надписью «бесплатно». По-видимому, их получали те, кто был освобожден от налога. Изначально налоговые значки изготавливали в частных мастерских, а затем в мастерской при Городской управе для выделки жестяных знаков (ЦГИА СПб. Ф. 792. Оп. 1. Д. 8182. Л. 1–14 об.).

Литература

ЦГИА СПб. Ф. 792. Оп. 1. Д. 8182. О составлении сметы расходов на будущий год на устройство мастерской при городской Управе. 1901.

Городовое положение, 1908. Городовое положение 11 июня 1892 года. СПб.

Известия, 1890. Известия Санкт-Петербургской Городской думы. № 10.

Известия, 1896а. Известия Санкт-Петербургской Городской думы. № 17.

Известия, 1896б. Известия Санкт-Петербургской Городской думы. № 25.

Известия, 1900. Известия Санкт-Петербургской Городской думы. № 4.

Отчет, 1904. Отчет Санкт-Петербургского городского общественного управления за 1903 г. Ч. 2. СПб.

Отчет, 1913. Отчет Санкт-Петербургского городского общественного управления за 1912 г. Ч. 1. СПб.

М.А. ШУТКИНА (ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ, МОСКВА)

РЕДКОСТИ ОТДЕЛА НУМИЗМАТИКИ

Иностранные медали в отделе нумизматики ГИМ составляют сравнительно небольшую часть коллекции. При первом знакомстве с ними возникает впечатление, что собраны они были по принципу случайности, бессистемно. Вероятно, так и было. Приобреталось то, что подвернулось под руку, в составе продававшихся на тот момент коллекций. Ни география, ни хронология, не говоря уже о выделении национальных школ, не были приоритетом. Но при более близком знакомстве с собранием обнаруживается, что среди самых массовых произведений медальерного искусства той или иной страны можно найти редкие, почти уникальные вещи. Каждая из стран, представленных в собрании отдела, может познакомить исследователя с интереснейшими артефактами.

Отчеканены эти медали по самым разным поводам. Связующим моментом для них является прежде всего время возникновения, а затем и художественный стиль. Чтобы рассказ о медалях не оказался рваным, на стиль мы и будем ориентироваться.

Так как каждая из стран, чье медальерное искусство представлено в собрании отдела нумизматики, обладает редкими экземплярами, то посвященное им исследование будет достаточно произвольно разделено на несколько частей.

Первыми из этих стран будут Англия и Германия XVII в. В медальерном искусстве этих стран можно, хотя и довольно умозрительно, найти некие общие моменты. Некую тонкую ниточку, объединяющую интересующие нас медали. В обеих странах медали запечатлевали самые различные события: получение титула, награждение орденом или возникновение архитектурного памятника. И не только это – воинские подвиги и знаменитые сражения, сцены из жизни персонажей, знакомых нам по литературным произведениям, и даже ироничное отношение к героям своего времени. Что важно для нас, медали иногда отмечали сходные для обеих стран события, к примеру, награждение того или иного персонажа орденом Подвязки.

Безусловно, раритеты являются престижем для любой коллекции. Естественно, возникает вопрос – почему некоторые памятные медали отмечены категорией редкости? Традиционно причины редкости медали определяются временем выпуска (возрастом), малым тиражом, погрешностями в изображении или легенде, сохранностью и так далее. Возможно, одной из причин была и технико-технологическая проблематика изготовления. Вполне вероятно, что в отличие от обычного процесса создания штемпелей медалей, штемпели для многих из упомянутых медалей могли создаваться ускоренно, по запросу. И плохо пережили испытание временем. Так, возможно, часть штемпелей медалей, посвященных Крымской войне, использовались достаточно интенсивно и, соответственно, очень быстро снашивались. Следствием этого процесса стало то, что часть этих медалей очень редка. Но об этом мы будем говорить позднее.

В нашем случае ответить на поставленный вопрос пока не представляется возможным, так как, прежде всего, не известен, в силу разных причин, размер тиража медалей, о которых идет речь. Поэтому за основу мы брали некоторые аукционные каталоги (к примеру – Fritz Rudolf Künker GmbH & Co. KG; Sincona AG; Auktionen Münzhandlung Sonntag и т.д.). Сведения из них

были использованы для определения степени редкости. В нумизматическом сообществе издания хорошо известны, и приводимые в них сведения пользуются заслуженным доверием.

Как известно, одним из господствующих художественных стилей для XVII в. было барокко. Медальерное искусство, в силу определенных причин несколько отстающее от общего стилевого развития изящных искусств, продолжало ориентироваться в этот период именно на упомянутый стиль. Это очень явственно демонстрируют медали, появившиеся в это время в обеих странах. Пышные репрезентативные портреты на аверсах сопровождаются не менее торжественными театрализованными сценами на реверсах и отсылают нас именно к барокко. Портреты на этих медалях, сопровождаемые развитой атрибутикой, привычно приукрашены, а композиции реверсов медалей решены, как правило, сходными приемами, призванными подчеркнуть значимость происходящего. Торжественность момента закреплялась навечно, чему особенно соответствовало медальерное искусство. Свойственный ему оттенок «вневременности» позволял на века сохранить сиюминутное торжество.

Ю.Е. КРАСНОБАЕВА (ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ ИМ. А.С. ПУШКИНА,
МОСКВА)

ИКОНОГРАФИЯ ПОРТРЕТОВ В МЕДАЛЬНОЙ СЕРИИ ДАСЬЕ «ИСТОРИЯ РИМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ»

В 1740–1748 гг. женеvские медальеры Жан Дасье (Jean Dassier, 1676–1763) и его сын Жак Антуан Дасье (Jacques Antoine Dassier, 1715–1759) создали медальную серию «История Римской республики». Она состояла из 60 двусторонних медалей и включала 33 портрета: Ромул, Нума Помпилий, Луций Юний Брут, Кориолан, Катон Цензор, Камилл, Пирр, Регул, Ганнибал, Марцелл, Сципион, Фламинин, Марий, Сулла, Помпей, Цицерон, Цезарь, Катон Утический, Марк Юний Брут; совместный портрет участников второго триумvirата: Октавиана Августа, Антония и Лепида,

а также парный портрет Антония и Клеопатры и отдельный портрет Августа; на последних пяти медалях представлены выдающиеся люди августовской эпохи: Агриппа, Меценат, Вергилий, Гораций, Овидий, Теренций, Ливий и Саллюстий. Одним из требований эпохи была «достоверность» портретов. В сопроводительном издании (*Explication*, 1760) медальеры раскрывают источники портретных изображений, однако установить их иконографию все равно довольно сложно. В своем фундаментальном труде по жизни и творчеству женевских медальеров Уильям Эйслер (*Eisler W.*, 2002) разбирает письменные и иконографические источники римской серии. Однако именно в вопросе иконографии портретов выводы Эйслера можно и нужно уточнить.

Многие портреты, согласно указанию самих художников, заимствованы со слепков барона Филиппа фон Штоша (1691–1757), немецкого дипломата, который много лет прожил в Риме и Флоренции, был обладателем крупнейшей в ту эпоху коллекции древностей и особенно резных камней (*Zazoff P., Zazoff H.*, 1983. Р. 1–67; *Lewis L.*, 1967; *Graepler D.*, 2010. Р. 437–438). В 1724 г. он опубликовал избранные шедевры глиптики в книге «*Gemmae antiquae caelatae*» (*Stosch Ph.*, 1724). Дасье опирались также на иллюстрации в издании французского перевода «Сравнительных жизнеописаний» Плутарха, выполненного Андре Дасье и впервые опубликованного в 1721 г. (*Plutarque*, 1721). Довольно часто Дасье обращались к труду голландского ученого Якоба Гроновия (1645–1716). Его «Тезаурус греческих древностей» (*TGA*) – это обширная компиляция, охватывающая многие формы древнего искусства: скульптуры, рельефы, монеты, геммы. Портреты поэтов и писателей в римской серии Дасье воспроизводятся по гравюрам в издании Джованни Пьетро Беллори (1615–1696). Таблицы в его книге «Образы знаменитых философов, поэтов, ораторов...» (*Bellori G.P.*, 1685) выполнены очень качественно и служили прекрасным иллюстративным материалом. Источником нумизматических материалов для Дасье был двухтомный труд, составленный Андре Мореллем (*Morell A.*, 1734). Эйслер, опираясь на выводы своих предшественников, утверждает, что источники портретов, упомянутые в «Объяснении», нельзя считать исчерпывающими, и Дасье обращались к другими публикациям, в том

числе к «Иконографии» Джованни Анджело Канини (1609–1666) (*Canini G.A.*, 1669).

Внимательное сопоставление медалей с указанными источниками и с дактилиотекой Тасси в собрании ГМИИ им. А.С. Пушкина и в оксфордской электронной базе (<https://www.carc.ox.ac.uk/carc/gems/James-Tassie>) – собрание Штоша вошло в дактилиотеку Тасси – показывает, что указания *Explication* иногда не совсем верны. Это может объясняться тем, что между разработкой программы серии и изданием книги прошло около двадцати лет – вероятно, художникам приходилось восстанавливать свои источники по записям и по памяти. Эйслер в своей реконструкции, кажется, допускает серьезную ошибку и часто путает дактилиотеку Штоша и его знаменитую глиптологическую коллекцию, из-за чего иногда приходит к неверным выводам.

Между тем поиск источника для портрета иногда превращается в «детективное расследование». Медальеры, вероятно, могли опираться на несколько сходных или не очень сходных изображений из разных печатных изданий и главным образом со слепков, находившихся в их распоряжении.

Литература

- Bellori G.P.*, 1685. *Veterum illustrium philosophorum, poetarum, rhetorum et oratorum imagines ex vetustis nummis, gemmis, hermis, marmoribus aliisque antiquis monumentis desumptae*. Roma.
- Canini G.A.*, 1669. *Iconografia, cioè disegni d'imagini de'famosissimi monarchi, regi, filosofi, poeti ed oratori dell'Antichità*. Roma.
- Explication*, 1760. *Explication des médailles gravées par Jean Dassier & fils, représentant une suite de sujets tirés de l'histoire romaine*. Paris.
- Eisler W.*, 2002. *The Dassiers of Geneva: 18th-century European Medallists*. Vol. I. *Jean Dassier, Medal Engraver: Geneva, Paris and London, 1700–1733*. Lausanne.
- Graepler D.*, 2010. *A Dactyliothea by James Tassiee and Other Collections of Gem Impressions at the University of Göttingen* //

Plaster Casts. Making, Collecting and Displaying from Classical Antiquity to the Present. Berlin, New York. P. 435–450.

Lewis L., 1967. Philipp von Stosch // *Apollo*. 63. LXXXV. P. 320–327 (n.v.).

Morell A., 1734. Thesaurus Morellianus, sive Familiarum romanarum numismata omnia... a... Andrea Morellio... nunc primum edidit... Sigebertus Havercampus. 2 vols. Amsterdam.

Plutarque, 1721. Les vies des hommes illustres de Plutarque, reveues sur les mss. et traduites en françois avec des remarques historiques et critiques et le supplément des comparaisons qui ont esté perdues. On y a joint les textes que l'on a pu trouver et une table générale des matières par M. Dacier. Paris.

Stosch Ph., 1724. Gemmae antiquae caelatae, sculptorum nominibus insignitae. Amsterdam.

TGA: Gronovius J. Thesaurus Graecarum antiquitatum, in quo continentur effigies virorum ac foeminarum illustrium... adjecta brevi descriptione singulorum... 3 vol. Leiden, 1697–1698.

Zazoff P., Zazoff H., 1983. Gemmensammler und Gemmenforscher. Von einer noblen Passion zur Wissenschaft. München.

Е.В. ЛЕПЕХИНА (ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

К ИСТОРИИ ПОДГОТОВКИ А.А. КУНИКОМ МОНОГРАФИИ О МЕДАЛЯХ ПЕТРА I

В 2005 г. нами была опубликована статья о неосуществленном издании труда историка, нумизмата, филолога, экстраординарного академика А.А. Куника (1814–1899) (о нем см.: *Ланпо-Данилевский А.С.*, 1914. С. 1455–1479; *Васильевский В.Г.*, 1899. С. 619–632; *Тункина И.В.*, 2017. С. 382–383) о медалях времени Петра I (*Лепехина Е.В.*, 2005. С. 146–152) (рис. 1). За прошедшие годы удалось собрать материал, позволяющий уточнить и дополнить историю подготовки этого издания.

Рис. 1. А.А. Куник. 1890-е гг.

В 1869 г. у К.Ф. Шролля (1795–1871) Императорским Эрмитажем была приобретена коллекция русских монет и медалей (Спасский И.Г., 1970. С. 185–186; Щукина Е.С., 1995. С. 50–61; Лепехина Е.В., 2003. С. 177–186). Некоторые редкие экземпляры коллекции, насчитывавшей почти 1900 экземпляров (*Catalog der Sammlung...*, 1869), были введены в научный оборот во второй половине XIX в. (*Köhne V. von.*, 1868. S. 260–268. Taf. LI; 1870. S. 206–207. Taf. LVIII; Иверсен Ю.Б., 1871. С. 62–68. Табл. XIII). Особое украшение коллекции, по мнению Куника, составляли 117 экземпляров медалей Петра I. Характеристика медальной части коллекции была дана Е.С. Щукиной (Щукина Е.С., 1995. С. 50–61). В НБ ГЭ хранятся три литографированные таблицы с изображениями 23 наградных медалей 1706–1723 гг. и пояснительная записка Ю.Б. Иверсена (1823–1900) на французском языке, из которой следует, что на заседании историко-филологической секции АН в июне 1861 г. Куник представил и рекомендовал к напечатанию записку Шролля (Архив ГЭ. Ф. 51. Оп. 1. № 2. Л. 30, 38–41, рукопись на французском языке «с одной таблицей и дополнением Куника») о военных медалях Петра I по материалам коллекции автора (*Bulletin de L'Académie Impériale de Sciences...*, 1862. P. 269). Далее в записке Иверсен сообщает, что в ноябре того же года Куник заявил собранию о намерении опубликовать на русском и французском языках собственную монографию на ту же тему (*Ibid.*, 1862. P. 578), для которой в 1862 г. с разрешения Ака-

демии им были изготовлены три литографические таблицы, и «с тех пор более не слышно ни об этой монографии г. Куника, ни о записках г. Шролля». Речь идет об упоминавшихся таблицах и объясняет, почему на них кроме шроллевских экземпляров изображена наградная медаль «За Вазскую баталию 1714» из собрания Эрмитажа. В Архиве ГЭ хранятся рисунки шести из 23 медалей, имеющих на таблицах, с исправлениями неточностей и визой Куника «Гравировать» (Архив ГЭ. Ф. 51. Оп. 1. № 2. Л. 57–68).

*Рис. 2. А. Шульца.
Медаль на смерть
Петра I. Золото. ГЭ*

*Рис. 3. Рисунок
золотой медали
работы А. Шульца
на смерть Петра I,
1725 г. Архив ГЭ. Ф.
51. Оп. 1. № 2. Л. 47*

*Рис. 4. Деревянная
печатная форма
(клише) медали
работы А. Шульца
на смерть Петра I,
1725 г. Дерево,
типографская краска
(чернила), резьба. ГЭ*

В Архиве ГЭ и СПФА РАН находится часть подготовительных материалов к следующей монографии Куника, которая должна была охватить не только наградные, но и памятные петровские медали (включая ретроспективные), снабженные комментариями и архивными материалами.

В собрании Эрмитажа среди поступлений до 1917 г. имеются 9 деревянных печатных форм (клише), выполненных ручным гравированием с ксилографическими изображениями в натуральную величину семи предметов – от двойного червонца и крестильных 1702 г. до медали А. Шульца на смерть Петра I. Часть из них имеет следы многократного нанесения типографской краски (чернил). По нашему мнению, это клише, заказанные для печати таблиц монографии Куника, что подтверждает рисунок в его бумагах (рис. 2–4).

С 1844 г. Куник служил в Нумизматическом кабинете АН, одновременно, с 1859 г., в Эрмитаже – хранителем в Минцкабинете и с 1864 г. – Галереи императора Петра I. Его интерес к петровской тематике не случаен, Куник готовил по материалам архива АН к публикации труд по ее истории в XVIII в., оказывал помощь автору исследований по истории науки в эпоху Петра Великого П.П. Пекарскому (1827–1872) (*Куник А.А.*, 1863; *Чумакова Т.В.*, 2008).

А.С. Лаппо-Данилевский (1863–1919) писал: «Желание Куника возможно лучше обставить печатаемый труд, иногда вредно отражалось на ходе руководимого им издания и не раз случалось, что оно приостанавливалось и даже вовсе не выходило из типографии» (*Лаппо-Данилевский А.С.*, 1914. С. 1477–1478). В любом случае, после публикации в 1872 г. труда Ю.Б. Иверсена работа Куника утратила свою актуальность (*Иверсен Ю.Б.*, 1872).

Литература

Васильевский В.Г., 1899. А.А. Куник // Византийский временник. Т. 6. С. 619–632.

Иверсен Ю.Б., 1871. Наградные медали Петра Великого в коллекции г. Шролля // Древности. Труды Московского Археологического общества. Т. III. Вып. 1. М. С. 62–68.

- Иверсен Ю.Б.*, 1872. Медали на деяния императора Петра Великого, в воспоминание двухсотлетия со дня рождения преобразователя России. СПб.
- Куник А.А.*, 1863. Сборник материалов по истории Императорской Академии наук в XVIII веке. СПб.
- Лаппо-Данилевский А.С.*, 1914. Арист Аристович Куник. Очерк его жизни и трудов // Известия Императорской академии наук. С. 1455–1479.
- Лепехина Е.В.*, 2003. К истории приобретения Эрмитажем коллекции К.Ф. Шролля // Нумизматический сборник 2003. Памяти А.А. Быкова (1896–1977). СПб. С. 177–186.
- Лепехина Е.В.*, 2005. О неосуществленном издании медалей петровского времени // Хранитель. Исследователь. Учитель. К 85-летию В.М. Потина. Сборник научных статей. СПб. С. 146–152.
- Спаский И.Г.*, 1970. Нумизматика в Эрмитаже. Очерк истории Минцкабинета – Отдела нумизматики // НЭ. Т. VIII. С. 123–234.
- Тункина И.В.*, 2017. Куник Эрнст Эдуард (Арист Аристович) // Жебелёв С.А. Русское археологическое общество за третью четверть века своего существования. 1897–1921. Исторический очерк. Приложение. Биобиблиографический словарь членов РАО (1846–1924). М.
- Чумакова Т.В.*, 2008. История Академии наук в трудах академика А.А. Куника // Деятели русской науки XIX–XX веков. Вып. четвертый. СПб. С. 499–518.
- Шукина Е.С.*, 1995. Медали коллекции К.Ф. Шролля в собрании Эрмитажа // Монета. Международный нумизматический альманах. Вып. первый. Вологда. С. 50–61.
- Bulletin de L'Académie Impériale de Sciences...*, 1862. Bulletin de L'Académie Impériale de Sciences de St. Petersburg. Т. 4. SPb.
- Köhne B. von.*, 1868. Belohnungs-Medaillen Peters des Grossen In der Schroll'schen Sammlung // Berliner Blätter für Münz-, Siegel- und Wappenkunde. Vierter Band. Berlin. S. 260–268.

Köhne B. von., 1870. Medaillon Peters des Grossen // Berliner Blätter für Münz-, Siegel- und Wappenkunde. Fünfter Band. Berlin. S. 202–208.

Catalog der Sammlung..., 1869. Catalog der Sammlung Russischen Münzen und Medaillen aus der Zaren Zeit und des Kaiserlich mit Inbegriff vor ausvartigen auf die Geschichte Russlands Bezug habenden Medaillen von Carl Schroll In St. Petersburg. Рукопись. Архив ГЭ. Ф. I. Оп. 6. № 128, 129.

В.А. КАЛИНИН (ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

О КОРОНАЦИОННОЙ МЕДАЛИ 1724 г.

Коронационную медаль Екатерины I исследователи русского медальерного искусства обычно рассматривают как яркую иллюстрацию важнейшего политического события, завершающего эпоху правления Петра I. На наш взгляд, источниковедческая значимость этой медали заключается в том, что на ней запечатлен завершающий акт длительной борьбы российских правителей за имперский титул.

Малолетний Петр вместе со своим братом-соправителем были венчаны царской короной и в церемониальном обиходе пользовались титулом своих предшественников. В 1721 г., после завершения Северной войны, Правительствующий Сенат и Священный Синод даровали царю Петру титул императора и «отца отечества», а несколькими месяцами ранее в соответствии с разработанным Феофаном Прокоповичем Духовным Регламентом он фактически стал главой русской церкви. К этому времени уже существовала проблема с престолонаследием: после смерти 6 мая 1719 г. в возрасте трех лет Петра Петровича освященное вековой традицией право на наследование престола сохранялось за внуком Петра I – Петром Алексеевичем.

Именно тогда у Петра созрело намерение закрепить права на престол за Екатериной Алексеевной и короновать ее с титулом императрицы. В феврале 1722 г. Петр обнародовал «Устав о насле-

дии престола», отменявший древний обычай передавать монарший престол прямым потомкам по мужской линии и предусматривавший назначение наследника по воле правящего монарха. В июне 1723 г. была создана Коронационная комиссия, в задачу которой входила разработка детального сценария коронации с учетом отечественной и европейской практики, в том числе выпуск коронационных медалей и жетонов.

15 ноября Петром был подписан Манифест, а 19 ноября 1723 г. издан указ Сената «о коронации Всемилолюбивейшей Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны». Коронационные торжества планировалось провести до конца года, однако из-за болезни Петра они были отложены и состоялись 7 мая 1724 г. в Успенском соборе Московского Кремля. За этот период Берг-коллегия организовала работу по изготовлению штемпелей для чеканки коронационных медалей и жетонов (*Петерс Д.И.*, 2013. С. 21–47).

Композиционно коронационные медали находят близкие аналогии среди европейских памятников. На их л.с. помещен двойной поясной профильный портрет Петра и Екатерины в сопровождении круговой легенды: ПЕТР ИМПЕРАТОРЪ – ЕКАТЕРИНА ИМПЕРАТРИЦА. О.с. занимает сцена коронации – Петр в доспехе и наброшенной на плечи горностаевой мантии венчает императорской короной склонившуюся перед ним супругу, круговая легенда: КОРОНОВАНА В МОСКВЕ, в обресе – 1724. В данной композиции Петр впервые представлен в двух ипостасях – как правитель государства, увенчанный императорским венком, и как глава церкви, собственноручно возлагающий императорскую корону на голову супруги.

Существует два варианта коронационных медалей: на первом компоновка фигур и легенды на обеих сторонах работы московских и петербургских резчиков (Ф. Медынцева, И. Захарова, О. Калашникова) отличается лаконизмом и отсутствием второстепенных деталей, свойственных стилю барокко (рис. 1, 2). Известно, что Яганом Купием также было вырезано три пары больших и две малых штемпелей этой медали (*Храменков А.В.*, 2006. С. 180).

Рис. 1. Ф. Медынцев, И. Захаров. Медаль в память коронации императрицы Екатерины I. Золото. ГЭ

Рис. 2. О. Калашиников. Медаль в память коронации императрицы Екатерины I. Серебро. ГЭ

Рис. 3. А. Шульц. Медаль в память коронации императрицы Екатерины I. Серебро. ГЭ

Рис. 4. Фрагмент о.с. коронационной медали Екатерины I работы А. Шульца

Второй вариант представлен на медали датского медальера А. Шульца (рис. 3), заключившего контракт о работе на Петербургском монетном дворе 13 августа 1724 г., уже после коронации

Екатерины (*Там же*. С. 183). Работавший в Копенгагене Шульц ранее уже выполнял заказы из России. Так, в 1722 г. им по заказу резидента в Копенгагене А.П. Бестужева-Рюмина были изготовлены штемпели медали в память заключенного в 1721 г. Ништадтского мира (*Шукина Е.С.*, 2000. С. 42).

На о.с. коронационной медали работы Шульца помимо фигур Петра и Екатерины изображено тронное место под пышным балдахинном, а условные архитектурные детали указывают на интерьер Успенского собора. Медали Шульца послужили образцом для копирования на протяжении почти всего XVIII в., будучи весомым аргументом для обоснования шатких прав возведения на престол Екатерины I, а впоследствии и ее дочери – Елизаветы Петровны.

В собрании ГЭ имеются две подписные медали работы Шульца (в обресе рукава – А.С.Ф. – Антон Шульц делал, – *лат.*), отчеканенные в серебре одним и тем же комплектом штемпелей. На о.с. в обресе медального кружка помещена дата 1724, исполненная заглавлено (рис. 4), что не обычно, поскольку на штемпелях XVIII в. цифры даты набивались отдельными пунсонами или вырезались от руки заглавлено, поэтому на медалях и монетах они выглядели рельефно. Возникает вопрос, как это было сделано? Скорее всего, дата была сначала набита цифровыми пунсонами на отдельной фигурной плашке, с которой затем она была оттиснута на соответствующем участке рабочего поля штемпеля. Подобный технический прием позволяет предположить, что штемпели медали были вырезаны еще до приезда Шульца в Россию, когда дата коронации еще не была окончательно назначена.

Литература

Петерс Д.И., 2013. Первопрестольная: коронация российских императоров. 1724–1896. Медали и жетоны. Сборник документов. М.

Храменков А.В., 2006. «Штемпельного резного дела мастера» 1720-х годов в протоколах Берг-Коллегии // ТГЭ. Материалы и исследования Отдела нумизматики. [Т.] XXXI. СПб. С. 174–214.

Щукина Е.С., 2000. Два века русской медали. Медальерное искусство в России 1700–1917 гг. М.

А.В. ПОЛИЩУК (ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РУССКИЙ МУЗЕЙ,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

МЕДАЛЬ В ПАМЯТЬ ОТКРЫТИЯ ПАМЯТНИКА ИМПЕРАТОРУ ПЕТРУ I В СЕЛЕ ВЕСЬКОВО В 1852 г.

В 1850 г. по указу Николая I у села Веськово (под Переславлем-Залесским) на берегу Плещеева озера перед зданием музея истории петровской флотилии был заложен памятник Петру I, торжественно открытый ровно через два года – 17 августа 1852 г. Памятник был сооружен по проекту архитектора П.С. Кампиони на средства дворянства Владимирской губернии. Он представляет собой высокий гранитный обелиск, увенчанный гербовым орлом на позолоченном шаре (рис. 1). В честь этого события была отчеканена памятная медаль (РГИА. Ф. 570. Оп. 11. Д. 31; Дьяков М.Е., 2006. № 603.1). Об этой медали (рис. 2) и ее выпуске пойдет речь в докладе.

В 1688–1693 гг. на Плещеевом озере молодым царем Петром была построена миниатюрная эскадра – «потешная» флотилия, состоявшая из нескольких десятков больших и малых кораблей. Впервые в России именно здесь летом 1692 г. состоялись совместные маневры флота и сухопутных войск. Здесь были заложены основы отечественного кораблестроения и мореплавания, появились первые мастера-корабелы и военные моряки.

Зимой 1722 г. Петр I был в последний раз в Переславле и нашел свой «потешный» флот в ужасном состоянии. Он был разгневан и в феврале издал строгий указ переславским воеводам об охране оставшихся кораблей, над которыми установили навесы. Однако пожар 1783 г., в котором сгорела также часть города, уничтожил почти все петровские корабли. Сохранился единственный ботик «Фортуна», который стал главным экспонатом музея истории «потешной» флотилии Петра I. Музей был открыт в 1803 г. возле села Веськово по инициативе владимирского губерна-

тора. В музее, который сейчас называется Музей-усадьба «Ботик Петра I», кроме ботика, до сих пор хранятся пушки, ядра, якоря, корабельный такелаж, котел для варки смолы, а также механизм часов из несохранившегося петровского дворца.

Рис. 1. Памятник императору Петру I в селе Веськово

Работы по изготовлению памятной медали были начаты на монетном дворе в декабре 1852 г. (РГИА. Ф. 570. Оп. 11. Д. 31. Л. 11), а закончены в июне 1853 г. (Там же. Л. 22). Автором лицевой стороны являлся медальер В.В. Алексеев, оборотную сторону выполнил Р.Р. Ганнеман. По архивным документам устанавливается, что всего было отчеканено 11 золотых (Там же. Л. 11–13) и 550 серебряных медалей (Там же. Л. 21об.). Медали из золота преподносились августейшим особам, серебряные вручались главам дворянских семейств Владимирской губернии, а также всем высокопоставленным гостям, которые участвовали в открытии памятника (*Историческая записка...* 1853. С. 43–44).

Рис. 2. Медаль в память открытия памятника императору Петру I в селе Веськово. ГРМ

Необходимо отметить, что в каталоге М.Е. Дьякова медаль в память открытия памятника императору Петру I в селе Веськово описана в двух металлах – меди и серебре (Дьяков М.Е., 2006. № 603.1), хотя, как сказано выше, были изготовлены экземпляры из золота. Однако в архивных документах абсолютно ничего не говорится о выделке медных медалей. Исходя из этого, можно сделать предположение, что они могут являться новоделами, изготовленными подлинными штемпелями в более позднее время.

Литература

Дьяков М.Е., 2006. Медали Российской империи. Ч. 4. 1825–1855. М. *Историческая записка...* 1853. Историческая записка о бывшей в Переславле Залесском флотилии и об открытии памятника императору Петру Великому... Второе издание. М.

Д.Ю. КРИВОШЕЙ (МОСКВА)

РЕКЛАМНЫЕ ЖЕТОНЫ ФИРМЫ «ФАБЕРЖЕ»

Первые рекламные жетоны появились еще в XVII в. в Европе. В Российской империи жетоны магазинов, лавок и фирм получили распространение в середине XIX в. на фоне подъема отечественной торговли и развития промышленности. До нашего времени дошли немногие жетоны отечественных фирм и магазинов – об одном из них, относящихся к ювелирной фирме

«Фаберже», пойдет речь в данном сообщении. Эти жетоны выпускались на заре существования фирмы, когда ею управлял основатель, Петер Густав Фаберже (1814–1893/4), отец Карла Фаберже (1846–1920). Фирма «Фаберже» была основана в 1842 г. и изначально располагалась в подвальном помещении дома № 12 (ныне № 11) по Большой Морской улице, принадлежавшего Полю Жаку. Через 10 лет фирма переехала в только что отстроенное здание напротив дома № 17 (ныне № 16), принадлежавшее Марии Федоровне Руадзе, супруге Григория Ивановича Руадзе, кассира императорских театров.

Вероятно, в связи с переездом и дальнейшим развитием предприятия, фирма решила выпустить серию рекламных жетонов. Еще 20 лет назад были известны единицы таких жетонов, но в последнее время они стали появляться на антикварном рынке чаще, хотя и остаются при этом весьма редкими.

*Рис. 1. Жетон фирмы «Фаберже» № 18.
Вариант штемпеля реверса 1*

*Рис. 2. Жетон фирмы «Фаберже» № 18.
Вариант штемпеля реверса 2*

Описание жетона: жетон рекламный, фирма «Г. Фаберже», «№ 18». Известная мастерская. 1858–1868 гг. Латунь. 22,5 x 23,2 мм. Масса 3,81 г.

Аверс: G. FABERGÉ / JOAILLIER / BIJOUTIER / A / St. PÉTERSBOURG [Густав Фаберже ювелир-бижутер в Санкт-Петербурге].

Реверс: GRANDE MORSKOY / AU COIN / DE LA / KIRPITSCHNAJA / № 18 / MAISON ROUADZE [Большая Морская на углу Кирпичной № 18 дом Руадзе].

Жетон имеет форму десятиугольника. Подобные жетоны встречаются во Франции в середине XIX в. На настоящий момент известно три разновидности жетона с цифрами 18, 59 и 70. Жетон с цифрой 18 имеет два варианта штемпеля реверса – во втором случае для идентичной легенды использован другой шрифт (см. рис. 1 и 2).

Цифры означают номер дома Руадзе по Большой Морской улице, где находился магазин фирмы «Фаберже» с 1852/4 по 1900 г. Почему же они разные, если известно точное местонахождение одного и того же дома, на углу Большой Морской и Кирпичного переулка? Дело в том, что в это время в Петербурге не было устоявшейся нумерации домов. «№ 70» – номер дома по старой сквозной нумерации 1-й Адмиралтейской части. «№ 59» – номер дома со стороны реки Мойки. В 1858 г. в Петербурге происходит перенумерация домов – левая сторона улицы стала четной, и дом № 17 по Большой Морской становится № 18. В 1863 г. дом Руадзе покупает полковник Иван Алексеевич Кононов, но этот владелец указывается в адресных книгах только с 1868 г.

По нашему мнению, самыми ранними жетонами были «№ 59» и «№ 70», а «№ 18» изготавливался в период с 1858 г. Таким образом, рекламные жетоны фирмы «Фаберже» могли производиться с 1852 по 1863 гг. Но мы предполагаем, что их изготовление могло продлиться до 1872 г., когда фирму возглавил Карл Фаберже.

Вопрос о месте изготовления жетонов остается открытым, однако мы предполагаем, что жетоны заказывались во Франции. В пользу этой гипотезы говорят идентичные размеры заготовок ряда французских десятиугольных жетонов середины XIX в. (Nesly L., 2020).

Подобные жетоны выявлены нами как в музейных собраниях, так и в частных коллекциях. Жетонов типа «№ 18» известно около 15 экз., «№ 70» выявлено 3 экз., «№ 59» – всего 1 экз. Впервые жетон с номером 18 был опубликован в каталоге выставки «Фаберже: придворный ювелир» из собрания Государственного Эрмитажа (вариант штемпеля 2 – РМ-8893) (Габсбург фон Г., Лопато М., 1993. С. 272). В собрании Ярославского художественного музея имеются подобные жетоны с номерами 18 (вариант штемпеля 1 – Н-3828), (вариант штемпеля 2 – Н-3829) и 70 (Н-6216). В зарубежных коллекциях известен жетон «18», хранящийся в Художественной галерее Йельского университета (вариант штемпеля 2 – 2001.87.336).

Литература

Габсбург фон Г., Лопато М., 1993. Фаберже: придворный ювелир. Вашингтон.

Nesly L., 2020. Jetons-réclame d'expression française (1750–1950): gravure, horlogerie & bijouterie, arts et spectacles, médecine. T. I. Paris.

О.А. СТЕПАНОВА (ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

ПАМЯТНИКИ ИКОНОГРАФИИ И ПЕРСОНАЛЬНЫЕ МЕДАЛИ И.И. ТОЛСТОГО В СОБРАНИИ ОН ГЭ¹

В апреле 1998 г. в Эрмитаже открылась выставка «Нумизматическая коллекция И.И. Толстого (1858–1916) (из собрания Государственного Эрмитажа)» (([Калинин В.А.], 1998; Калинин В.А., 2003). Коллекция насчитывала более 20 000 монет и медалей (Спасский И.Г., 1970. С. 198–199 и др.). На выставке были представлены памятники медальерного искусства, скульптуры и живописи с портретом Толстого.

¹ Автор благодарит за помощь хранителей ОН ГЭ В.В. Гурулеву и Л.И. Добровольскую.

Рис. 1. И.О. Гризелли (1880–1958). Барельеф с портретом И.И. Толстого. Гипс, лепка. ГЭ

Среди них следует особо отметить поступивший в 1995 г. от его внучки Л.И. Толстой (1922–2006) до сих пор неопубликованный недатированный гипсовый барельеф с великолепным погрудным портретом нумизмата с подписью автора лепки «I GRISELLI» (рис. 1). Итальянский скульптор Итало Орландо Гризелли (1880–1958) работал в России с 1912 по 1921 г. (ЦГА. Ф. Р-1001. Оп. 16А-1. Д. 4101). Из его работ «русского» периода известны скульптура «Кузнецы» (1916 г.) (инв. № Ск-1939) (*Скульптура ГРМ*, 1988. № 330; *Савельев Ю.Р.*, 2011. С. 425), женская фигура (ГМЗ «Петергоф», № ГК 5182893), бронзовый бюст Константина Константиновича, изготовленный для 2-го кадетского Корпуса, с которым Гризелли судился в 1918 г. по поводу гонорара (ЦГА. Ф. Р-663. Оп. 2. Д. 166). Кроме того, он автор «первого памятника советской женщине» – памятника Софье Перовской перед Николаевским (ныне Московским) вокзалом, открытого в декабре 1918 г. и демонтированного в апреле 1919 г. По воспоминаниям Луначарского, «когда открыта была кубически стилизованная голова Перовской, то некоторые прямо шарахнулись в сторону, а З. Лилина [супруга Г.Е. Зиновьева – О.С.] на самых высоких тонах потребовала, чтобы памятник был немедленно снят» (*Луначарский А.В.*, 1968. С. 193).

Рис. 2. Малая золотая медаль от Императорского Русского археологического общества, присужденная графу И.И. Толстому «за услуги, оказанные Обществу в звании секретаря его» в 1890 г. Золото, чеканка. ГЭ

Отдельно можно выделить медали 1912 и 1915 гг., изготовленные в мастерской А. Жаккара (НС, 1915. С. 295–296; Луппол А.Н., 1955. С. 33; Markov D., Rabinovich L., 1995. P. 53, 54; Толстой И.И., 2010б. С. 226, 238, 256, 700; Зверев С.В., 2015. С. 51).

В музее хранится долгие годы украшавшая стол А.А. Ильина бронзовая скульптура Толстого работы И.Я. Гинцбурга (Толстой И.И., 2010б. Вкл. после с. 448) и подаренный в 1965 г. Л.И. Толстой портрет работы И.А. Гринмана 1913 г. (Спаский И.Г., 2019. С. 264, рис. 4; Толстой И.И., 2010а. Вкл. после с. 352, 414)

Толстой являлся с 1882 г. действительным, с 1896 г. почетным членом, в 1885–1890 гг. секретарем, в 1899–1916 гг. помощником председателя РАО (Тункина И.В., 2017. С. 573). В собрании ОН хранятся три медали ИРАО с персональными гравировками: малая золотая «за услуги, оказанные Обществу в звании секретаря его» (рис. 2), присужденная в 1890 г. (Веселовский Н.И., 1900. С. 201; Гурулева В.В., 1991. С. 265; Тункина И.В., 2017. С. 573) и две медали-премии от ИРАО имени графа А.С. Уварова: малая золотая 1894 г. за рецензирование сочинения великого князя Георгия Михайловича «Монеты царствования императрицы Екатерины II» (Веселовский Н.И., 1900. С. 202, 206; Толстая Л.И., 1986. С. 178) и большая серебряная 1912 г. Стоит отметить, что в 1912 г. согласно документам ему была присуждена большая золотая медаль за первые два выпуска каталога «Византийские монеты» (Толстая Л.И., 1986. С. 179; Гурулева В.В., 1991. С. 279; Гайдуков П.Г., 2010. С. 33, Толстой И.И., 2010б. С. 365). Кроме того, в собрании хранятся медная медаль Бельгийского нумизматического общества 1909 г. и серебряная от Генерального совета

департамент Сены 1914 г., врученная во время путешествия во Францию (*Толстой И.И.*, 2010б. С. 552).

Отдел нумизматики хранит благодарную память о трех поколениях семьи Толстых, внесших значительный вклад в формирование собрания музея.

Литература

- Веселовский Н.И.*, 1900. История Императорского русского археологического общества за первое пятидесятилетие его существования, 1846–1896. СПб.
- Гурулева В.В.*, 1991. И.И. Толстой и византийская нумизматика // ВИД. Т. XXIII. XVIII Международный конгресс византистов (Москва, 8–15 августа 1991). Л. С. 260–279.
- Гайдуков П.Г.*, 2010. Иван Иванович Толстой как нумизмат и коллекционер // Толстой И.И. Дневник. В двух томах. Т. I. 1906–1909. СПб. С. 20–39.
- Зверев С.В.*, 2015. Игральные марки, заказанные графом И.И. Толстым // Петербургский коллекционер. № 6 (92). С. 48–51.
- [*Калинин В.А.*], 1998. Судьба коллекции // Миниатюра. Газета для коллекционеров. Вып. 39. С. 7.
- Калинин В.А.*, 2003. Нумизматическая коллекция И.И. Толстого (1858–1916) // СГЭ. LX. СПб. С. 136–137.
- Луначарский А.В.*, 1968. Воспоминания и впечатления. М.
- НС*. 1915, Т. III – Нумизматический сборник. Издание МНО. Под набл. А.В. Орешникова. М. *Руденко И.В.*, 2015. Корпус жетонов. 1700–1917. Т. III. Ростов-на-Дону.
- Савельев Ю.Р.*, 2011. Итальянские скульпторы в России начала XX в. и Царское Село // Россия и Италия. Общие ценности. Сборник научных статей. XVII Царскосельская конференция. 28–30.11.2011. СПб. С. 416–427.
- Скульптура ГРМ*, 1988. Скульптура. XVIII – начало XX века. Каталог. Л.
- Спасский И.Г.*, 1970. Нумизматика в Эрмитаже. Очерк истории Минцкабинета – Отдела нумизматики // НЭ. [Т.] VIII. С. 123–234.

- Спасский И.Г., 2019. К истории создания Корпуса русских монет XVIII и XIX вв. // Августейший нумизмат. Великий князь Георгий Михайлович. Судьба и наследие. М., 2019. С. 258–272.
- Толстая Л.И., 1986. К 100-летию научно-нумизматической деятельности И.И. Толстого // Новые нумизматические исследования. Нумизматический сборник. Ч. IX (Труды ГИМ. Вып. 61). М. С. 172–179.
- Толстой И.И., 2010а. Дневник. В двух томах. Т. I. 1906–1909. СПб.
- Толстой И.И., 2010б. Дневник. В двух томах. Т. II. 1910–1916. СПб.
- Тункина И.В., 2017. Толстой Иван Иванович (старший) // Желобов С.А. Русское археологическое общество за третью четверть века своего существования. 1897–1921. Исторический очерк. Приложение. Библиографический словарь членов РАО (1846–1924). М. С. 573.
- Markov D., Rabinovich L., 1995. Medals of the Russian Society of Numismatists // Journal of the Russian Numismatic Society. № 57. Summer. P. 52–63.

С.Л. СВЯТОВА (КОСТРОМСКОЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК,
КОСТРОМА)

**«ОЖИВИТЬ В ПАМЯТИ»: КОСТРОМСКИЕ КУПЦЫ
ЧУМАКОВЫ И ВСЕМИРНАЯ ВЫСТАВКА В ЧИКАГО
1893 г.**

В русской глубинке, в Костромской губернии налаживали и развивали свое дело купцы Чумаковы. Они начали свою родословную от мещанина, владельца небольшого кирпичного завода в городе Макарьеве Костромской губернии Николая Григорьевича Чумакова (1771–1838) (Бялко А.В., Чудова Н.Г., 2006. С. 20). Его сыновья Иван, Макар и Михаил уехали в Кострому и стали развивать табачное дело. Кроме него с 1855 г. Чумаковы занялись торговлей хлебом. С 1874 г. единоличным владельцем табачной фабрики, мельницы, лавки в Больших Мучных рядах стал Михаил Николаевич Чумаков. Он также занимался благотворительностью:

*Рис. 1. Портрет М.Н. Чумакова. А.С. Талеев, 2006 г.
Копия с работы Н. Тюрина, 1885 г. КМЗ ОФ-2. КМЗ*

содействовал проведению железной дороги от Ярославля до Костромы, открыл богадельню при Ильинской кладбищенской церкви в городе Макарьеве и содержал ее (КГВ, 1893. № 8, С. 59). В 1890 г. М.Н. Чумаков умер, и продолжателями дела отца стали его сыновья Иван и Михаил. В 1893 г. они являлись купцами первой гильдии (КГВ, 1893. № 6, С. 15). Чумаковы были награждены бронзовыми медалями всероссийских и всемирных выставок (Справочная книжка, 1913). Торговый Дом «М. Чумаков сыновья в Костроме» был участником Всемирной выставки в Чикаго 1893 г., посвященной 400-летию открытия Америки Христофором Колумбом. В выставке приняло участие большое количество стран, а «наше отечество приняло участие в лице 1033 экспонентов» (КГВ, 1893. № 29. С. 213). Необходимо отметить, что по решению экспертов выставки «наградами для экспонентов, отличившихся высшими качествами своих изделий, будут одни лишь

бронзовые медали и соответствующие им дипломы» (КГВ, 1893. № 33. С. 240). Чумаковы представили на Колумбовой выставке пшеничную муку, за что получили общую для всех участников награду – бронзовую медаль при почетном дипломе (Колумбова выставка, 1885. С. 185). На лицевой стороне медали изображен мореплаватель Христофор Колумб со своими компаньонами, на оборотной стороне помещена табличка с текстом, содержащим название и дату проведения выставки. Под текстом в рамочке помещена надпись: «М. ЧУМАКОВ СЫНОВЬЯ».

Рис. 2. Грамота императора Александра III М.Н. Чумакову о возведении в сословие потомственных почетных граждан Костромы. 1890 г. КМЗ КОК-23402/27. КМЗ

Эта медаль хранится в нумизматической коллекции КМЗ. Она поступила в музей в 1919 г. из ГубЧК (Книга 27. С. 45). По документации музея предмет числится как «жетон большой бронзовый в память открытия Колумбом Северной Америки» (КП 1. Л. 148). В ходе исследовательской работы и изучения документов в фонде «Письменные источники» КМЗ автору удалось атрибутировать данный предмет. Таким образом, медаль является

подтверждением того, что Торговый дом «М. Чумаков сыновья в Костроме» был участником масштабного события – Колумбовой выставки. История края пополнилась новыми сведениями о яркой и незаурядной самобытности характеров российского купечества XIX – начала XX в. и развитии в наиболее просвещенных и мыслящих его представителях таких качеств, как инициативность и предприимчивость, практический, цепкий ум и знание экономических условий, осознание взаимосвязи между общественным и личным богатством.

Рис. 3. Медаль бронзовая за участие во Всемирной выставке в Чикаго Торгового дома «М. Чумаков сыновья в Костроме». 1893 г. КМЗ КОК-1649. КМЗ

Литература

- Бялко А.В., Чудова Н.Г., 2006. Костромские купцы Чумаковы. М. Колумбова выставка, 1885. Колумбова выставка в Чикаго. СПб. Справочная книжка, 1913. Справочная книжка по Костромской губернии и календарь на 1913 год. Юбилейное иллюстрированное издание Костромского губернского статистического Комитета. Кострома.

И.И. СИНЧУК, В.Е. РОДИН (МИНСК)

КАТОЛИЧЕСКИЕ МЕДАЛЬОНЫ, НАЙДЕННЫЕ У СЛУЦКА – ПАМЯТНИКИ СОВЕТСКО-ПОЛЬСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ 1918–1921 гг.

Католические медальоны были найдены в регионе восточнобелорусского г. Слуцка, вне археологического контекста в сельской местности за пределами населенных пунктов (рис. 1). Конфессио-нально-языковая перепись 1897 г. показывает наличие в Минской губернии 3 % католиков и носителей польского языка, в Могилевской губернии – 1 %, этническая перепись 1926 г. также не фиксирует в этих районах заметной доли поляков.

В отличие от многочисленных находок католических медальонов, зафиксированных археологически на территории современной Польской республики, среди «слущких» находок не представлены медальоны XVI–XIX вв. (*Rewoliński T.*, 1887). Найденные под Слуцком медальоны («*medaliki*») имеют схожие типы и сюжеты, но не точное соответствие, и являются поздними по отношению к зафиксированным Т. Револинским по состоянию на 1887 г. Более того, часть из них изготовлена из алюминия, который стал производиться массово в конце XIX в. Они являются продуктом массового производства. Встречаются нецентрированные по вертикальной оси ушки (рис. 1, 4). Художественным исполнением отличается большой высокорельефный двусторонний овалный анэпиграфный медальон (рис. 1, 1) предположительно итальянского происхождения (*Pankiewicz A., Witkowski J.*, 2012. S. 54. Рис. 4, g).

Польские католические медальоны в XIX–XX вв. изготавливались из различных металлов и с различными вариантами покрытия поверхности: алюминий, хромированный алюминий, посеребренный алюминий, посеребренный цинк, посеребренное олово, посеребренный свинец, латунь, посеребренная латунь, позолоченная латунь, никель, посеребренный никель, серебро (*Jędrzejczak M.L.*, 1978. S. 341 [75]). Найденные у Слуцка медальоны сделаны просто, без декоративного покрытия.

Рис. 1. Католические медальоны из региона Слуцка:
1 – Иисус Христос – Богоматерь, 2 – Богоматерь Остробрамская в короне – око Саваофа, 3 – фигура святого – четырехконечный крест, 4 – Богоматерь Остробрамская в короне – каплица и Христос в арочном проеме, 5 – Дева Мария Непорочное зачатие – увенчанная крестом монограмма Богоматери «М»

Католические медальоны не могли в значительном количестве попасть на восточнобелорусскую Случчину до Первой мировой войны и не могли поступить туда после установления польско-советской границы в 50 км от Слуцка по Рижскому мирному договору 1921 г. Находки в районе Слуцка могут объясняться либо дислокацией здесь подразделений 1-го польского корпуса генерала И. Довбор-Мусницкого в 1917–1918 гг. (т.н. «Polska Dowborowa») (Dowbór-Muśnicki J., 1919. Марка ро S. 96), либо присутствием войск Польской республики в 1920 г. (Bagiński H., 1921; Przybylski A., 1930. Szkic 13–14). Судя по всему, этот «переменный» контингент и создал большое количество утерянных медальонов с польскими легендами даже при относительно недолгом пребывании на данной территории.

Литература

- Bagiński H.*, 1921. *Wojsko Polskie na wschodzie 1914–1920*. Warszawa.
- Dowbór-Muśnicki J.*, 1919. *Krótki szkic do historii I-go Polskiego Korpusu*. Cz. III. Warszawa.
- Jędrzejczak M.L.*, 1978. *Medaliki Matki Boskiej Częstochowskiej (ze zbioru ks. S. Librowskiego) // Archiwa, biblioteki i muzea kościelne*. T. 38. Lublin.
- Pankiewicz A., Witkowski J.*, 2012. *Dewocjonaalia barokowe odkryte na cmentarzysku przy kościele św. Piotra i Pawła na Ostrowie Tumskim we Wrocławiu // Wratislavia Antiqua*. T. 17. *Nowożytny cmentarz przy kościele św. Piotra i Pawła na Ostrowie Tumskim we Wrocławiu (lata 1621–1670)*. Wrocław.
- Przybylski A.*, 1930. *Wojna Polska 1918–1921*. Warszawa.
- Rewoliński T.*, 1887. *Medale religijne odnoszące się do Kościoła katolickiego we wszystkich krajach dawniej Polski w zbiorze dra med. T. Rewolińskiego*. Kraków.

А.В. БАКЛАНОВ (АО «ГОЗНАК», САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

ПРОЕКТИРОВАНИЕ И ИЗГОТОВЛЕНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ МЕДАЛЬНОГО ИСКУССТВА

Различные виды произведений медальерного искусства (знаки, медали, монеты) объединяет содержательная символика, а также технические характеристики и параметры при изготовлении. Но есть и значительные отличия, влияющие на их проектирование.

Нам интересно показать особенности проектирования и изготовления памятных монет, выпуск которых в России начался в XIX в. Количество их было тогда незначительно, однако художественные достоинства и технологическое исполнение находились на самом высоком уровне. Несмотря на это в XIX в. наиболее глубокое художественное впечатление оказывали памятные медали. Большое количество, разнообразие тем, высокое качество изготовления оставили значительный след в истории медальерного искусства этого столетия.

В настоящее время ситуация кардинально изменилась. С конца 80-х гг. XX в. до сегодняшнего дня выпуск памятных монет из драгоценных металлов сформировал коммерческий рынок, вырастил плеяду коллекционеров-нумизматов и стал общественно значимым явлением. Значительно вырос интерес ко всем этапам появления памятных монет, в том числе к их проектированию и созданию.

Для большей убедительности полезно сравнить условия создания памятных медалей и памятных монет.

Памятные медали, как правило, заказывают организации и частные лица, коллекционеры. При создании такой медали исключительное значение имеет личность автора-медальера. Медаль выпускается для организации, определенного круга людей, пополнения коллекции. В такой работе автор может и должен показать свои художественные предпочтения, свое мировоззрение.

Контакт с заказчиком бывает близким и благоприятным. Технологические ограничения минимальны.

Проектирование памятных монет связано с выполнением планового задания, в котором указаны этапы реализации проекта. Перед началом работы предоставляются документальные и иконографические материалы. Заранее определяются требования к оформлению проекта. Формализация всей работы усложняется с каждым годом. Технологические операции регламентируются техническими условиями (ТУ). Подготовленные художниками-медальерами эскизы проходят несколько этапов утверждения.

Монета является государственным изделием и распространяется внутри страны, а также за границей. Степень ответственности значительно возрастает. На процесс создания монеты влияют многочисленные специалисты во время утверждения эскизов и образцов. Они имеют разную степень подготовленности, различные художественные вкусы.

В таких условиях художник должен обладать коммуникативными способностями, гибкостью мышления, богатством художественной вариативности.

При любых сложных условиях проектирования остаются возможности для проявления творческого потенциала автора.

Сложности при подготовке к выпуску памятных монет имеют объективные причины. Поэтому к художнику-медальеру предъявляются более высокие требования, как к художественно-пластической изобретательности, знаниям тонкости свойств используемых материалов, так и к психологической устойчивости.

За многие годы выпуска памятных монет сформировался монетный рынок, возросла популярность монетной продукции, выросла репутация памятных монет как высокохудожественного вида медальерного искусства, в котором сконцентрировались художественные достижения в сочетании с технологическими новшествами, демонстрирующие производственные возможности современных российских монетных дворов.

Ю.И. БЫКОВА (ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК «МОСКОВСКИЙ КРЕМЛЬ», МОСКВА)

ПРИДВОРНЫЕ ЮВЕЛИРЫ, ИЗГОТОВЛЯВШИЕ ОРДЕНСКИЕ ЗНАКИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.

Первым ювелиром, изготовившим орденский знак в России в XVIII в., был, по-видимому, жалованный мастер Золотой палаты иноземец Александр Клерк, который в марте 1700 г. создал золотой знак ордена Св. Андрея Первозванного для гетмана И.С. Мазепы (*Дуров В.А.*, 2000. С. 10). В мае 1703 г. Петр I и князь А.Д. Меншиков также получили этот орден. Известно, что запоны к ним (алмазные подвески в виде короны) делал вольный золотых дел мастер Илья Брант по заказу Кадашевского монетного двора (*Краснов Р.В.*, 2013). В 1706–1710 гг. золотых дел мастер Немецкой слободы иноземец Якоб Вестфаль создал более 30 золотых крестов ордена Св. Андрея Первозванного, многие из которых были украшены алмазами.

В архивных документах удалось обнаружить эскиз знака ордена Св. Андрея Первозванного 1709 г., по которому Вестфаль в Москве исполнил семь орденов для награждения кавалеров после Полтавской битвы (РГАДА. Ф. 158. Оп. 1. 1709 г. Д. 40. Л. 3).

«по финифти пурпурами на двух бляшках золотых на одной орден Св. Екатерины», в 1725 г. – две кавалерии ордена Св. Андрея Первозванного и ордена Св. Екатерины, которая «отдана ему делать из дома цесаревны Анны Петровны» и «за дело ко оной кавалерии бляшек дано Мусикийским золотых дел мастеру французу своих денег» пять рублей (возможно, этот француз – Николай Дом), в 1726 г. – орден Св. Александра Невского и орден Св. Екатерины. В 1727 г. А.Г. Овсов получил 35 рублей за «написание на одну кавалерию персоны» Екатерины I.

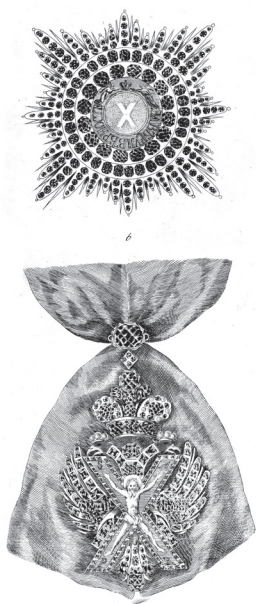

Рис. 2. Звезда и крест ордена Св. апостола Андрея Первозванного. 1730-е гг. Гравюра. БАН

Рис. 3. Цепь ордена Св. апостола Андрея Первозванного. 1730-е гг. Гравюра. БАН

В елизаветинское время по царскому заказу ордена изготавливали такие ювелиры, как, например, Якоб Дублон, возглавивший с 1743 г. придворную мастерскую, и Себастьян Штульбергер. В 1742 г., помимо создания Малой короны для императрицы, Якоб Дублон сделал две короны к ордену Св. апостола Андрея Первозванного и один герб с короной к этому же ордену. В 1744 г. орден Св. Александра Невского, «в котором 100 бриллиантов»,

создал для царицы Себастьян Штульбергер (РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 115. Д. 61598. Л. 19). В конце 1740-х – начале 1750-х гг. он работал в ювелирной мастерской при Петергофской гранильной фабрике, которая в числе прочих вещей делала и орденские знаки. Эту мастерскую возглавлял в то время Якоб Мартино. Например, среди списков работ, выполненных в 1756 г., за его подписью значится: «Под номером № 115. Сделан орден Святого Александра Невского золотой. Делали: подмастерья Григорий Подусцов, чеканщик Никифор Беспалов, ученик Михаил Кривоногов» (РГИА. Ф. 468. Оп. 36. Д. 221. Л. 21 об). Там же гранили для орденов камни.

Таким образом, в первой половине XVIII в. драгоценные орденские знаки по царскому заказу изготовляли как «жалованные», так и «вольные» ювелиры.

Литература

- Дуров В.А., 2000. Из истории первых награждений орденом Св. Андрея Первозванного // Цейхгауз. № 1. С. 8–11.
- Краснов Р.В., 2013. Документы об изготовлении «кавалерских крестов» в 1710-х гг. // Семнадцатая ВНК. Тезисы докладов и сообщений. М. С. 176–178.

М.Б. АСВАРИЩ (ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РУССКИЙ МУЗЕЙ,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

К ВОПРОСУ ОБ ОФИЦЕРСКИХ КРЕСТАХ «ЗА ВЗЯТИЕ ИЗМАИЛА»

25 марта 1792 г. рескриптом Думе Военного ордена Екатерина II повелела наградить всех офицеров, отличившихся при штурме Измаила и не представленных к орденам, специальными золотыми крестами по образцу очаковских (РГИА. Ф. 496. Оп. 1. Д. 3. Л. 38).

В 1794 г. Петербургский монетный двор отправил в Военную коллегию 410 золотых знаков – «сие количество изготовлено подобно тому, какое было сделано за очаковский штурм, а ежели

оних на раздачу не достанет, то департамент число их может дополнить» (РГИА. Ф. 496. Оп. 3. Д. 1001. Л. 148 об.). Начиная с января 1795 г. Военная коллегия выдавала кресты «тем, кто их прежде других просили и кому они следовали». Изготовление крестов по запросу продолжалось еще в 1810-е гг. В случае утраты знака офицер мог заказать его за свой счет. На 1815 г. цена креста составляла 130 руб. ассигнациями (РГИА. Ф. 37. Оп. 17. Д. 558).

В 1805 г. Военная коллегия по запросу Капитула российских орденов подготовила список офицеров, которые должны были получить кресты. Список был составлен на основании четырех росписей офицеров «отличившихся мужественными подвигами на штурме Измаильском» (*Орлов Н.А.*, 1890. С. 172–181), которые, в свою очередь, основывались на рапорте графа А.В. Суворова князю Г.А. Потемкину (*Суворов А.В.*, 1951. С. 543–577). Из-за неаккуратности исполнителей значительное число отличившихся, в том числе получивших ранения, офицеров не попали в окончательный «капитульный список».

Сложилась парадоксальная ситуация. Известны: 1) «рапорт о штурме» от 21 декабря 1790 г.; 2) четыре «суворовские росписи» (1137 фамилий; некоторые из отмеченных в «рапорте» в «росписи» не попали); 3) список Военной коллегии от 31 марта 1792 г. (537 фамилий – *Петерс Д.И.*, 2021. С. 155–160); 4) «капитульный список» 1805 г. (1097 фамилий); 5) множество свидетельств наличия измаильского креста у офицеров, не отмеченных ни в одном из трех списков (рапорты, формуляры, адрес-календари, армейские списки, портреты). Кресты за Измаил украшают портреты Б.М. фон Берга, графа А.Ф. Ланжерона, М.И. Левицкого и др., отмеченных в «рапорте о штурме», но отсутствующих в прочих списках.

Любой офицер из «капитульного списка» либо имевший соответствующую отметку в формуляре мог добиваться положенной награды. Для многих служивших на периферии обер-офицеров это было практически невыполнимо. Большая часть участников штурма в лучшем случае получила «похвальный лист, который 3 года уменьшает из срочного времени на заслужение Военного Ордена положенного».

Установить точное количество изготовленных крестов за Измаил невозможно. Претендовать на знак могли до 1200 офицеров. Большинство по разным причинам его не получили; другие заказывали дубликаты взамен утраченных крестов.

Большое количество сохранившихся недрагоценных новоделов объясняется практикой заказа коллекционных знаков в XIX в. В результате постоянного использования штампея в августе 1848 г. резчику Алексею Васильеву поручили «возобновить испорченный штампель креста на взятие г. Измаила, реверс» (РГИА. Ф. 570 Оп. 8. Д. 542. 1848).

Литература

Петерс Д.И., 2021. Золотые офицерские кресты и серебряные солдатские медали за взятие крепостей и за сражения (XVIII – нач. XIX в.) М.

Суворов А.В., 1951. Документы. Т. 2. М.

Орлов Н.А., 1890. Штурм Измаила Суворовым в 1790 году. СПб.

Т.П. ПЕТЕРС (ОДИНЦОВО)

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ О НАГРАЖДЕНИИ В 1813–1842 гг. ЧИНОВ РОТЫ ДВОРЦОВЫХ ГРЕНАДЕР ПРУССКИМИ НАГРАДАМИ (ПО ДОКУМЕНТАМ РГИА)

Документы РГИА, выписки из которых хранятся в архиве Д.И. Петерса, позволяют уточнить официальные названия прусских медалей, их описание, количество выданных экземпляров роте Дворцовых гренадер, фамилии награжденных и обстоятельства пожалования (РГИА. Ф. 472. Д. 136. Л. 1–25).

Они включают переписку командира роты Дворцовых гренадер полковника Е.Г. Качмарева с министром императорского двора князем П.М. Волконским от 28 июня – 17 ноября 1842 г. Переписка была начата в связи с желанием прусского короля Фридриха-Вильгельма IV пожаловать в июне 1842 г. офицеров и нижних чинов роты Дворцовых гренадер прусскими орденами

и медалями соответственно в память об отличиях в войне 1813 г. за освобождение Германии.

Из документов следует, что к 1842 г. в роте состояло 129 нижних чинов. Из всей роты прусские знаки отличия и медали к этому времени имели лишь 24 человека (офицеры и нижние чины), пожалованные в 1816–1838 гг., а 11 человек (один полковник, один штаб-капитан, два прапорщика, один подпрапорщик, шесть унтер-офицеров) были ветеранами сражения при Кульме (пожалованы непосредственно в 1813 г.). Причем 10 человек были награждены «прусским знаком отличия Железного креста», а прапорщик Егор Гедгрот получил за это сражение «серебряную медаль на черной ленте», полковнику Василию Лаврентьеву пожаловали такую же медаль за Кульм одновременно со знаком отличия Железного креста (Там же. Л. 2, 2 об.).

По желанию короля Пруссии в 1842 г. три офицера роты были пожалованы прусскими орденами, один офицер бриллиантовым перстнем с шифром, «а нижним чинам <...>, всего 126 человекам, медали на ленте прусского Железного креста <...>. На одной стороне: крест во всю величину медали с прусским гербом в середине, на другой: королевский вензель, сверх медали приделана наглухо корона сквозная» (Там же. Л. 6). Три унтер-офицера роты (два армии подпоручики и один армии прапорщик), получившие в Калише в 1835 г. знаки военного отличия Железного креста, в список не вошли (Там же. Л. 4).

После окончательного уточнения с прусской стороны количества нижних чинов, подлежащих пожалованию медалями, кому они предназначены, достоинства медалей, правил ношения, 12 ноября все 120 медалей были розданы награжденным (115 медалей – 1 июля 1842 г., 5 медалей – 12 ноября) (Там же. Л. 20). Таким образом, 6 гренадер роты, получившие в 1835 г. в Калише серебряные медали на ленте ордена Красного Орла, в список также не вошли (Там же. Л. 4).

17 ноября были возвращены прусской стороне две медали: одна для писаря роты, который, по разъяснению прусской стороны, не подлежал пожалованию, и одна серебряная медаль, отобранная у гренадера 2-й статьи Семена Силина.

В документе архивного дела «Список Штаб, Обер и унтер-офицеров роты Дворцовых гренадер с означением, кто имеет Прусский орденский знак отличия и медали, и когда они получены» даны официальные названия прусских наград. К названиям приложены описания этих прусских наград, среди которых значатся и кресты, и медали (Там же. Л. 2, 2 об., 3, 4).

Согласно документам, «все нижние чины роты, участвовавшие в сражениях на территории Германии в 1813 г., должны носить медаль, которую пожаловал прусский король в 1842 г., на черной с белыми полосами ленте, все прочие – на белой ленте с оранжевыми полосами. Знаки отличия и медали, полученные ранее, также следовало носить на сем же основании» (Там же. Л. 16).

Д.З. ФЕЛЬДМАН (РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АРХИВ ДРЕВНИХ АКТОВ, МОСКВА)

О НАГРАЖДЕНИИ РОССИЙСКИХ ЕВРЕЕВ И КАРАИМОВ ЗА ГУМАНИТАРНЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Повседневная жизнь иудейского населения Российской империи первой половины XIX в., которое составляли евреи-раввинисты и евреи-караимы, несмотря на ее бытовые особенности, связанные с религиозной спецификой, в этическом плане мало чем отличалась от жизни окружающего христианского населения. Так же как и христиане, евреи и караимы совершали в мирной жизни героические поступки, связанные с риском для жизни, за что жаловались наградными медалями.

Одна из них – «За спасение погибавших» – была учреждена 3 мая 1809 г. повелением императора Александра I для награждения лиц всех сословий, в том числе женщин и подростков, «за подвиги человеколюбия совершенные»: спасение людей во время пожаров и стихийных бедствий, утопавших и т.п. Медали были двух видов: шейные и нагрудные.

По архивным документам нам известно о награждении евреев и караимов в правление Николая I в основном только серебря-

ными нагрудными (в петлице) медалями на Владимирской ленте. В рассматриваемый период наградные медали выдавали из Кабинета Е.И.В. с общей формулировкой: «За человеколюбивые подвиги, оказанные при спасении утопавших людей и во время пожаров». Так, в ноябре 1833 г. серебряную медаль для ношения на груди на Владимирской ленте выдали «еврею местечка Берестечко Хаскель Давидовичу Скульскому»; в июне 1834 г. – «бахмутскому мещанину еврею Давиду Самойлову»; в ноябре 1837 г. – «крестьянину из поселенцев еврею Кельману Ямпольскому»; в ноябре 1838 г. – «диснинскому еврею Гиршу Данхио»; в январе 1839 г. – «евпаторийскому мещанину караиму Исаку Мичра и динабургским мещанам евреям Шлиому Ерусалимскому и Залману Клацкину»; в мае 1839 г. – «евпаторийскому купцу еврею-караиму Мойше Тонгуру»; в декабре 1839 г. – «могилевскому мещанину еврею Мордуху Фарберу»; в июне 1840 г. – «невельскому мещанину еврею Гиршу Хракуновичу»; в октябре 1840 г. – «житомирскому мещанину, жителю местечка Ивница еврею Моше-Пейсаху Бениовичу Гильбурду» и «евпаторийскому мещанину караиму Бобовичу»; в мае–июне 1841 г. – «жителю еврею города Луцка Лейбу Мошковичу Пипке»; в октябре 1842 г. – «музыканту Пехотного генерал-фельдмаршала герцога Веллингтона полка Зельману Бълуму»; в феврале 1844 г. – «бобруйскому мещанину еврею Мойше Евна». Стоимость серебряных медалей за указанные годы варьировалась от одного до четырех рублей с копейками. Кроме того, следует отметить и один исключительный случай: в феврале 1842 г. золотую медаль «За спасение погибавших» в петлице на Владимирской ленте ценой 23 рубля 55 копеек получил еврей Гезель Часковский.

Таким образом, приведенные факты свидетельствуют о том, что среди представителей иудейского населения России также находились люди, готовые прийти в момент опасности на помощь другим, возможно, пожертвовав своим здоровьем или даже жизнью.

Л.И. ДОБРОВОЛЬСКАЯ (ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

НАГРАДЫ БУХАРСКОГО ЭМИРАТА В СОБРАНИИ ГЭ

Награды бухарского эмирата, насчитывающие 11 экземпляров, составляют отдельную группу в собрании фалеристических памятников Государственного Эрмитажа. Шесть из них впервые были опубликованы в книге И.Г. Спасского «Иностранные и русские ордена до 1917 года» (*Спасский И.Г.*, 1963. С. 131–134, табл. XL). Это знаки трех орденов, вошедших в наградную систему Бухарского эмирата во второй половине XIX в.: две золотые и одна серебряная звезды I–III ст. ордена Благородной Бухары (учрежден в 1881 г.), знак и звезда ордена Короны Благородной Бухары (учрежден в 1893 г.) и знак ордена «Солнце Александра» (?) (учрежден в 1898 г.).

Как известно, при изготовлении звезд ордена Благородной Бухары иногда использовались звезды российских орденов (Белого Орла, Св. Анны, Св. Станислава), реже – персидские. Их центральные медальоны заменялись на новые, с надписью на персидском языке «награда столицы Благородной Бухары» и датой. Это объясняет наличие клейм российских мастеров на оборотной стороне звезд. Одна из золотых и серебряная звезды эрмитажного собрания, судя по клеймам, были изготовлены мастерами петербургской фирмы «Д. Осипов».

Помимо орденских знаков в музее хранятся пять медалей бухарского эмирата. В их числе четыре экземпляра медали «За службу и усердие» – одна золотая II ст. и три серебряные III ст. Кроме того, в собрании ОН ГЭ имеется серебряная медаль «В память о войне преданным рабам», учрежденная в 1916 г.

На фоне развития отношений с Россией взаимные награждения стали важной частью межгосударственного этикета. В архивных документах и дневниковых записях, относящихся к посещению правителями Бухары Российской империи, упоминаются многочисленные случаи пожалования орденов и медалей. Их вручали членам императорской фамилии, военным и чиновникам различных классов, деятелям искусства, журналистам и многим другим – всем, кто имел отношение к приему бухарской делега-

ции. Выбор награды и ее степень зависели от должности удостоиваемого лица и его положения в обществе. Ордена Бухары присутствуют в списке иностранных наград российских императоров и императриц. До 1893 г. российские подданные, получившие бухарские инсигнии, могли надевать их только на встречу с эмиром или его представителями. В самом эмирате орденами и медалями награждали военных бухарской армии. Для гражданского населения традиционно сохранялось пожалование халатами.

Орденские знаки и медали, хранящиеся в собрании Государственного Эрмитажа, поступили в музей из разных источников. Знак ордена «Солнце Александра», вероятно, хранился в Галерее драгоценностей Зимнего дворца. Золотая звезда ордена Благородной Бухары и знаки ордена Короны Благородной Бухары поступили в музей из особняка князей Юсуповых в 1919 г. Золотая и серебряная звезды I–III ст. в 1980-е гг. были приобретены в фалеристическую коллекцию Эрмитажа через Закупочную комиссию.

Литература

Спасский И.Г., 1963. Иностранные и русские ордена до 1917 года. Л.

А.Д. КОСТИН (МУЗЕЙ ИСТОРИИ КАМНЕРЕЗНОГО
И ЮВЕЛИРНОГО ИСКУССТВА, ЕКАТЕРИНБУРГ)

НАГРУДНЫЙ ЗНАК «ПОЧЕТНОМУ СТРОИТЕЛЮ КОМСОМОЛЬСКА»

В 1932 г. был заложен город Комсомольск-на-Амуре. В 1937 г. в преддверии празднования пятилетия города встал вопрос о награждении отличившихся строителей-комсомольцев. Поэтому горком комсомола вышел с ходатайством об изготовлении наградного знака.

В своем письме в ЦК ВЛКСМ от 4 февраля 1937 г. секретарь горкома комсомола И.И. Минкин писал: «Единодушное желание всех комсомольцев – учредить специальный значок «Почетному строителю Комсомольска». Краевые организации это поддер-

живают. Эту большую награду мы предлагаем вручить лучшим строителям города. Просим ЦК войти в правительство с ходатайством о разрешении выпуска этого значка и практически помочь в его изготовлении. Одобренный на месте эскиз вышлем дополнительно» (РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 3. Д. 173. Л. 66–67).

Началась переписка горкома комсомола (РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 23. Д. 1254. Л. 1), крайкома комсомола (РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 23. Д. 1254. Л. 3–4), Далькрайисполкома (РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 23. Д. 1254. Л. 56–57) с ЦК ВЛКСМ по вопросам согласования порядка заказа и изготовления знака, его эскиза и «Положения» о нем. Бюро и секретариат ЦК ВЛКСМ на своих заседаниях несколько раз рассматривали этот вопрос (РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 3. Д. 173. Л. 3; Д. 178. Л. 7–8).

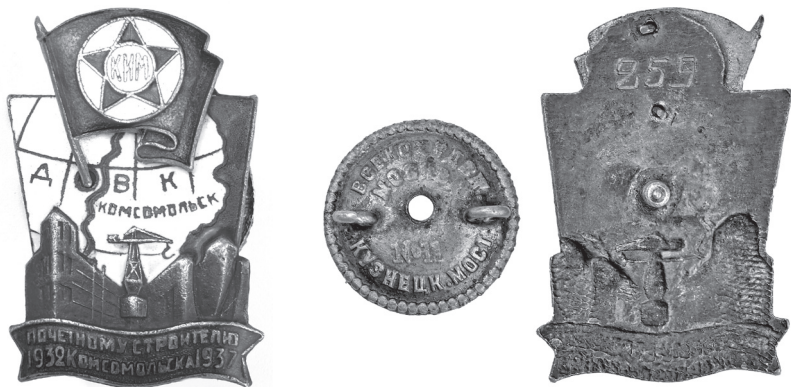

Рис. 1. Нагрудный знак «Почетному строителю Комсомольска 1932–1937»

В итоге на заседании комиссии Президиума ЦИК СССР по утверждению образцов нагрудных знаков было рассмотрено предложение «О знаке «Почетному строителю Комсомольска» и вынесено решение:

а). Представленный эскиз знака утвердить.

б). Обязать ЦК ВЛКСМ представить на утверждение комиссии образец металлического значка «Почетному строителю гор. Комсомольска» и сообщить в каком количестве будет выпущен значок.

в). Представленное положение о значке привести в соответствии с постановлением Президиума ЦИК СССР от

13.05.1933 года, исключить пункт о льготах, и представить вновь на утверждение комиссии» (ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 42. Д. 124. Л. 32).

После всех изменений и доработок из секретариата Президиума ЦИК СССР по утверждению образцов нагрудных знаков пришло сообщение (№ Сг-845/37 от 10.05.1937 г.) об окончательном утверждении образца металлического знака «Почетному строителю Комсомольска» и разрешении изготовить его в количестве 700 экземпляров с требованием направить два экземпляра в Государственный Эрмитаж (РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 23. Д. 1254. Л. 58).

Знак был изготовлен союзом «Всекохудожник» из бронзы, посеребрен и покрыт эмалью трех цветов (рис. 1). На реверсе знака порядковые номера вырезались уже на Дальнем Востоке.

Через два года в одной из дальневосточных типографий было изготовлено удостоверение к знаку. В нем указывались фамилия, имя и отчество награжденного и порядковый номер, соответствовавший номеру на знаке. Здесь также был приведен текст «Положения» о знаке. Удостоверение подписывалось председателем и секретарём горисполкома, на нем проставлялась гербовая печать горисполкома (рис. 2).

Рис. 2. Удостоверение к знаку
«Почетному строителю Комсомольска 1932–1937»

Первые 150 человек получили награды на торжественном пленуме городского совета 11 июня 1937 г. («Сталинский Комсомольск», 14.06.1937). Награждения знаком продолжались до 1939 г., а может быть и дольше, о чем свидетельствуют иные подписи председателя и секретаря горисполкома, поставленные в удостоверениях. Всего знаком были награждены 699 человек.

А.А. ПЕДЬКО (ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ, МОСКВА)

КИТАЙСКИЕ ПЕЧАТИ В СОБРАНИИ ОТДЕЛА НУМИЗМАТИКИ ГИМ

В собрании отдела нумизматики хранится целый комплекс печатей с китайскими иероглифами. Происхождение большей части коллекции и способ ее поступления в ГИМ установить не представляется возможным, однако по характеру надписей латинскими буквами с инвентарными номерами, выполненными чернилами на самих печатях, очевидно, что печати входили в единый комплекс предметов материальной культуры.

Печати отличаются разнообразием как материала, из которого они изготовлены – бронза, железо, рог буйвола, различные виды камней (яшма, агальматолит, стеатит), так и стилей каллиграфического письма, что в целом дает нам понять, что диапазон времени создания печатей достаточно широк.

Печати из собрания ГИМ могут быть классифицированы по разным категориям. К первой категории относятся понятия функционала – официальная или личная печать. Ко второй категории относится характер резьбы – с гравировкой на поверхности или глубокой гравировкой. К третьей категории относится техника изготовления печатей – литье или резьба. Что касается художественных стилей, в которых изготовлены печати, то они разделяются на формальный, непринужденный, изящный или романтический. Эти стили имели тесную связь с техниками резьбы, композиции знаков и мультифункциональностью над-

писей. В целом на художественное исполнение печатей напрямую влияли каллиграфическое письмо, техники резьбы и литья, а также социальные и культурные условия эпохи их создания.

В собрании отдела хранится несколько бронзовых печатей в форме черепашек, которые использовались в качестве украшений или амулетов. Такие печати изготавливались в эпоху династии Восточная Хань (25–220 гг.) и могли выполнять функцию религиозных амулетов. Так они и были изначально атрибутированы, пока не обнаружили следы краски на печатном поле, которые дают нам понять, что, несмотря на нетипичный для печатей внешний вид, эти предметы по своим характеристикам скорее несут функции печатей, нежели амулетов.

Другие виды печатей, также изготовленные из бронзы, несмотря на свою утилитарность, отличаются простотой форм и достаточно несовершенным художественным исполнением. Эти печати относятся к самому раннему типу печатей, возникшему в Китае.

Кроме того, в собрании есть две китайские печати, выполненные из рога буйвола – легкость обработки этого материала сочеталась с глубоким символическим смыслом, которым его наделяли.

Наибольшее количество печатей с китайскими надписями выполнено из камня. Самые интересные с художественной точки зрения предметы происходят из коллекции П.И. Щукина – с вырезанными растительными орнаментами и виноградной лозой, с фигурой мопса, с символами императорского двора – драконами.

Одной из характеристик, отличающих китайские печати от печатей других регионов, является то, что в течение почти 3000 лет форма китайских печатей практически не менялась. Основные функции и стандарт формы сохранялись на протяжении длительного исторического периода. В собрании отдела присутствуют печати устоявшихся форм, использовавшихся в период от Воюющих царств (475–221 гг. до н.э.) до Цин (1644–1911 гг.).

Е.В. ПЧЕЛОВ (РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, МОСКВА)

ИТАЛЬЯНСКИЙ СЛЕД В РУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СФРАГИСТИКЕ КОНЦА XV – XVI в.

Матрица великокняжеской печати Ивана III с изображениями всадника-драконоборца и двуглавого орла (самый ранний сохранившийся ее оттиск датируется 1497 г.), по мнению исследователей (*Кучкин В.А.*, 1999, *Агоштон М.*, 2005), была создана в начале 1490-х гг. Также, по единодушному мнению ученых, мастером, создавшим эту матрицу, был иностранец.

В.А. Кучкин, опираясь на летописное известие о приезде в 1490 г. в Москву брата Софьи Палеолог Андрея Палеолога (который, собственно говоря, и был непосредственным наследником византийского престола) и вместе с ним многочисленных иностранных мастеров, предположил, что автором печати мог быть или римский мастер Христофор, или немецкий мастер из Любека Альберт (*Кучкин В.А.*, 1999. С. 16). Очевидно, что вероятный ответ на этот вопрос можно получить путем анализа иконографических изображений на печати.

При этом В.А. Кучкин особо выделил мастера Альберта, «который, как немец, должен был хорошо знать символику печатей германских императоров» (*Там же*. С. 20). Хорошо известно, что в отечественной историографии утвердилась не вполне, впрочем, точно понятая версия Г. Алефа о происхождении российского двуглавого орла от двуглавого орла Священной Римской империи (*Алеф Г.*, 2002). Однако элементарный визуальный анализ орлов с печатей германских императоров показывает их кардинальное различие с орлом печати Ивана III. Германские орлы имеют ярко выраженный, характерный геральдизированный вид (широко раскрытые клювы, особый вид оперения, лап и т.д.), абсолютно не схожий с российским орлом. Следовательно, этот аргумент «в пользу» мастера Альберта оказывается несостоятельным. Зато орел Ивана III четко соответствует традиции изображения византийского двуглавого орла. А короны, увенчивающие его головы, аналогичны королевским коронам – таким, какими их изобра-

жали на западноевропейских миниатюрах и других произведениях искусства позднего Средневековья и раннего Ренессанса.

Изображение всадника-змееборца на лицевой стороне печати также заслуживает детального анализа. Среди различных элементов композиции обращает на себя внимание изображение дракона. По своему типу этот дракон – аспид и имеет две ноги, поросшие шерстью, два сравнительно длинных уха, морду, также со свисающей шерстью наподобие бороды, клювообразное завершение пасти и перепончатые крылья с круглыми пятнами. Эти детали позволяют сравнить «российского» сфрагистического дракона с его собратьями. В древнерусской иконописи в драконоборческом сюжете, как правило, дракон изображался по-иному, и большинство указанных выше его характерных особенностей отсутствовало. В искусстве Северного европейского Возрождения (Нидерланды, Германия, Швейцария) наблюдается аналогичная ситуация. Только в живописи итальянского Ренессанса находятся прямые аналоги, но они локализируются в искусстве флорентийского Кватроченто (П. Уччелло, А. дель Поллайоло). Между тем, предполагаемый автор печати, мастер Христофор, приехал из Рима. Устранить это противоречие позволяет тот факт, что Антонио дель Поллайоло, в живописи которого присутствуют наиболее точные аналоги изображения драконов (и подобных существ), с начала 1480-х гг. работал в Риме при папском дворе и имел большую школу учеников. Возможно, мастер Христофор также принадлежал к этой школе. Разумеется, необходимо дальнейшее изучение других деталей изображения на печати Ивана III, которое позволит уточнить или скорректировать высказанное предположение.

По-видимому, итальянское влияние на русскую государственную сфрагистику и геральдику в какой-то степени сохранялось и позднее. Об этом, в частности, может свидетельствовать форма геральдических щитков, в которых помещались изображения всадника-драконоборца и единорога на груди двуглавого орла на печатях Ивана Грозного, и прежде всего на Большой печати конца 1570-х гг. Эта форма, как показывает история геральдики, была распространена как раз в Италии конца XVI в.

Литература

- Агоштон М., 2005. Великокняжеская печать 1497 г. К истории формирования русской государственной символики. М.
- Алеф Г., 2002. Заимствование Москвой двуглавого орла: точка зрения несогласного // Из истории русской культуры. Т. II. Кн. 1. М. С. 621–641.
- Кучкин В.А., 1999. Происхождение русского двуглавого орла. М.

И.М. АФОНАСЕНКО (ЖУРНАЛ «ГЕРБОВЫЙ КУРЬЕР»,
БРЯНСК)

НЕИЗВЕСТНЫЙ ГЕРБ НА ЛИВРЕЙНОЙ ПУГОВИЦЕ ИЗ ГРОДНО

В июне 2021 г. в заброшенном парке бывшей усадьбы французского рода де Вирионов около д. Лишки Гродненской области была обнаружена металлическая ливрейная пуговица удовлетворительной сохранности (рис. 1).

Рис. 1. Ливрейная пуговица с дворянским гербом, найденная в Гродненской области. Фото из личного архива автора

На лицевой стороне пуговицы изображен герб – наличие шлема с дворянской короной и перьев на нашлемнике указывают на родовой герб нетитулованного дворянства. Обратная сторона пуговицы сохранилась значительно хуже, поэтому прочесть клейма и надписи оказалось невозможным, в связи с этим страна и фирма-производитель остались неизвестными. В целях установления владельца и датировки предмета нами была произведена попытка атрибуции представленного дворянского герба. Благодаря наличию тинктур его можно описать следующим образом: на щите в лазуревом поле от правой к левой стороне проле-

гает серебряная радуга, под которой помещены в виде треугольника три серебряные звезды, к которым обращены остриями три стрелы, над щитом расположен стальной шлем, увенчанный дворянской короной, из которой выходят три страусовых пера. Благонравие соответствует российской геральдической традиции.

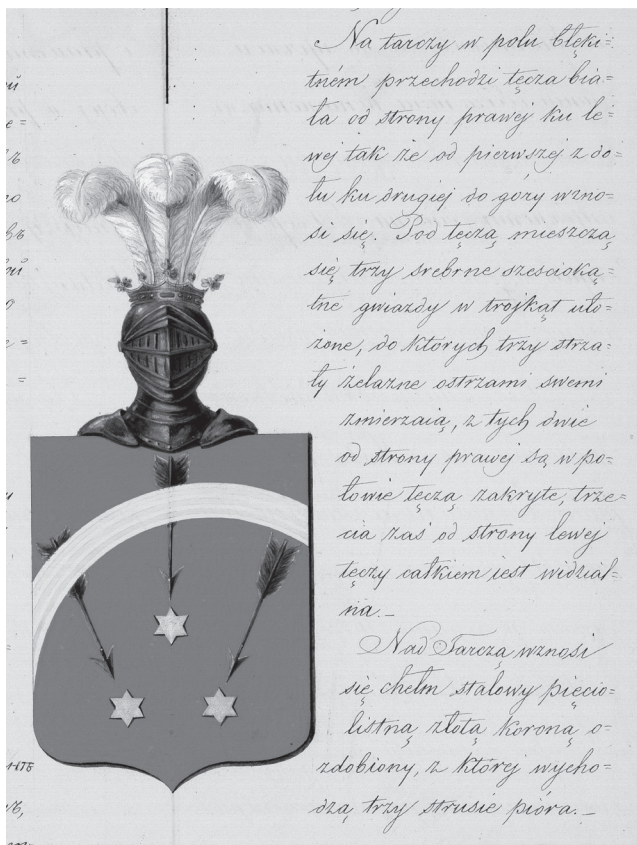

Рис. 1. Герб Тенциц дворян Пиотровских. Публикуется впервые.
РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 570. Л. 293

Фигуры герба нельзя назвать уникальными, а сам герб сложносоставным, однако поиск в российских официальных и неофициальных гербовых собраниях – «Общем гербовнике дворянских родов Всероссийской империи», «Сборнике дипломных гербов русского дворянства», «Гербовнике Талызина» и «Гербовнике Князева» не дал никакого результата, искомый герб найден не был. К роду де Вирионов (de Virion) вышеуказанный герб

также не имеет никакого отношения, что подтверждают французские гербовники. Поэтому нами был существенно увеличен ареал поисков и задействована европейская геральдическая система Ренесса–Рьетстапа, включающая в себя более 120 тыс. гербов европейского дворянства. Но, к огромному удивлению, это также не способствовало атрибуции.

Только осенью 2022 г., в ходе исследований материалов бывшей Герольдии Царства Польского, в РГИА нами была обнаружена копия Дворянского диплома с гербом Тенчиц (Tęczyca), который 2/14 января 1839 г. был пожалован Валентию-Яну Пиотровскому императором Николаем I как царем Польским (рис. 2). Данный герб как пожалование дворянину Царства Польского не был внесен ни в один официальный гербовник, поэтому был ранее неизвестен даже в Европе. Герб Тенчиц полностью совпадает с изображением герба на ливрейной пуговице, найденной в парке под Гродно (РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 570. Л. 293).

Таким образом, было достоверно установлено, что на пуговице изображен дворянский герб Тенчиц, который ранее не был опубликован и стал известен только благодаря материалам архива Герольдии Царства Польского (*Zbiór herbów...* S. 4), а ливрейная пуговица могла принадлежать кому-то из слуг или лакеев Пиотровских.

Кроме того, интерес представляет и личность самого армигера данного герба. Валентий Ян Пиотровский (Walenty Jan Piotrowski) (1798 – до 1874) – переводчик в канцелярии наместника Царства Польского, чиновник 9-го класса. Пиотровский был дважды женат, в первом браке – на Каролине Теофиле Рыдецкой (Karolina Teofila Rydecka) (1799–1851), у них родились двое сыновей: Эдвард-Ян (Edward Jan) и Константин-Ян (Konstanty Jan), которые были последними представителями польско-русского дворянского рода герба Тенчиц.

Литература

РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 570. «Сборник копий высочайше утвержденных грамот дворянам Царства Польского».

Zbiór herbów... *Zbiór herbów szlachty przed ogłoszeniem prawa*. T. IV. Warszawa, 1816–1861.

Н.В. ЧЕКУНИНА (ТВЕРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ОБЪЕДИНЕННЫЙ МУЗЕЙ, ТВЕРЬ)

ПЕЧАТИ КАЛИНИНСКИХ ПАРТИЗАН

В 1946 г. через начальника штаба партизанского движения Калининской области подполковника С.Г. Соколова в Калининский областной музей поступили трофеи и предметы партизанского быта периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., в том числе семнадцать печатей и штампов. Казалось бы, суровый партизанский быт не предполагал бумажного делопроизводства, но эти предметы говорят об обратном. Сдатчик объяснил их появление так: «Немцы в борьбе с партизанами использовали шпионаж, забрасывали в их ряды подготовленных людей с разными заданиями [...], чтобы распознавать своих от чужих, приходилось снабжать своих людей документами».

В Калининской области, освобожденной от захватчиков в июле 1944 г., в разное время действовали двадцать три калининских партизанских бригады¹ и партизанский корпус. В Тверском краеведческом музее хранятся круглые печати и угловые штампы шести КПБ и пяти отрядов. Кроме этого, на документах из фондов музея сохранились оттиски печатей еще двух бригад.

По этим документам видно, что главным инструментом партизанского делопроизводства была круглая штабная печать: угловой штамп использовали не всегда. В музей поступили четыре полных комплекта из печати и штампа партизанского соединения.

Согласно легенде к коллекции партизанских печатей, они «изготавливались своими партизанами»: двенадцать печатей были изготовлены бойцом 16-й КПБ и одна – 11-й КПБ. Производство требовало от мастера скорее грамотности и художественного мышления, чем специальных навыков или инструментов. Матрицы всех печатей и штампов вырезаны из резины от обуви или автомобильных покрышек, судя по остаткам протекторов на тыльной стороне некоторых изделий. Их композиционные решения приближены к аналогам из частей Красной армии. В центре печатей – пятиконечная звезда или герб СССР, по периметру – название КПБ или отряда. На штампах указано партизанское сое-

¹ Далее КПБ – аббревиатура, принятая самими партизанами.

динение (иногда также значится НКО СССР и РСФСР) и выделено место для даты. Их централизованное производство в тылу врага говорит о тесном взаимодействии партизан между собой.

16-я КПБ, боец которой сделал большинство печатей, была создана в мае 1944 г., а уже в июле 1944 г. все партизаны примкнули к наступающим частям Красной армии. Большинство печатей коллекции, таким образом, следовало бы датировать маем – июлем 1944 г., но среди них оказались печать и штамп 12-й КПБ, расформированной уже в январе 1944 г. Поэтому вопрос датировки всех предметов не так прост. Резчик, очевидно, начал работу еще до образования 16-й КПБ, возможно, будучи бойцом отряда, позже вошедшего в эту бригаду.

Печать 3-го партизанского отряда «Большевик» работы бойца 11-й КПБ вырезана мастерски и имеет деревянное основание-рукоять. Можно предположить, что эта печать вместе с печатью 11-й КПБ, оттиск которой сохранился на документе, были выполнены одним резчиком и уже могли существовать в июне 1943 г.

Судя по оттиску печати 10-й КПБ, ее сделали из печати, бытовавшей в Красногородском р-не Калининской обл. еще в 1930-е гг., частично заменив легенду на матрице. Подобную печать Морозовского сельскохозяйственного льноводческого производственного товарищества взяли у старосты д. Морозово Красногородского р-на партизаны 4-й КПБ, но применяли без доработки, очевидно, для изготовления документов от лица сельских властей.

Рис. 1. Печать партизанского отряда им. Фрунзе 2-й Калининской партизанской бригады

Рис. 2. Штамп угловой штаба партизанского отряда им. Чапаева 4-й Калининской партизанской бригады им. Суворова

Всего в музее находятся девять печатей и пять штампов партизанских соединений: отряда им. Фрунзе 2-й КПБ, штабов 3-й и 4-й КПБ, отрядов «За коммунизм!» и им. Чапаева, 8-й КПБ, отряда № 3 «Большевик» 11-й КПБ им. Свердлова и 12-й КПБ, а также документы с оттисками печатей 10-й и 11-й КПБ. Партизаны могли использовать и трофейные печати немецких частей, чтобы изготавливать подложные документы или посылки. Во всяком случае, три такие печати поступили в музей вместе с партизанскими.

Таким образом, все печати калининских партизан делятся на трофейные и изготовленные ими специально. Первые предназначались для создания фальшивых документов, в том числе от имени оккупационных властей, вторые – для изготовления подлинных партизанских.

М.А. ЛОСЕВА (ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ, МОСКВА)

**НУМИЗМАТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЙ ВЫСТАВКИ 1872 г.
В СОБРАНИИ ОТДЕЛА НУМИЗМАТИКИ ГИМ**

В 1872 г. в России с широким размахом отмечали 200-летие со дня рождения Петра Первого. Кульминацией праздничных событий стала Московская Политехническая выставка, проходившая с 30 мая (11 июня) по 1 сентября (13 сентября). Устройством выставки, идея которой еще в 1868 г. была подана Московским обществом любителей естествознания, занимался специально созданный выставочный комитет под попечительством великого князя Александра Александровича. В структуру будущей выставки вошли два отдела, тематически выделявшиеся на фоне остальных: Севастопольский и Исторический (в составе Военного отдела). Именно их экспонаты потом стали одними из основных при формировании будущего собрания Исторического музея.

Документов о составе экспонировавшихся в этих павильонах предметов обнаружить не удалось, дальнейшего поиска требуют и какие-либо документы о передаче предметов с выставки в музей. На сегодняшний день главным источником информации о них является Главная инвентарная книга (ГИК) Исторического музея. Для нумизматической части поступлений важны записи от 9 июля 1872 г. в 1 томе под номерами ГИМ 9698–9750 (на сегодняшний день списаны, предметам даны другие номера). В графе «источник поступления» указано: «из Севастопольского отдела».

В обобщающей статье А.А. Смирнова «Собрание Севастопольского отдела – основа фондов Исторического музея» отмечено, что нумизматическая коллекция оказалась самой значительной из всех поступлений с Политехнической выставки. Было передано 3522 монеты различного достоинства и металла (Смирнов А.А., 1997. С. 23).

Согласно записям ГИК, монеты поступали в основном в «пачках» или «пакетах», на которых был указан общий вес. На данном этапе исследований эти записи представляют наименьший интерес, так как восстановить состав поступивших монет по ним практически невозможно. Не дают информации и записи «монета золотая» либо «монета серебряная со следами позолоты» и т.п.

Исключение составляют поступления, небольшая часть монет из которых была передана в 1929 г. в Азербайджанский музей в Баку. Благодаря документам о передаче удалось установить, что в состав экспонатов Политехнической выставки входили рубли и копейки середины XVIII в., полтина и полуполтина 1704 г., а также серебряная денга Ивана Алексеевича.

Единичные записи о поступлениях «из Севастопольского отдела» позволяют частично представить состав монет, экспонировавшихся на выставке, а также выявить некоторые экземпляры или очертить круг поиска для их выявления (медная полтина 1654 г., ефимок «с признаком» 1655 г. и др.).

Ситуация с определением ряда монет осложнена тем, что в собрании ОН ГИМ они представлены более обширно. У многих экземпляров информация об источнике и дате поступления утеряна после инвентаризации 1955 г., а более ранние учетные документы отсутствуют. Выявление в таком случае конкретных экзем-

пляров не представляется сегодня возможным. Например, монета Екатерины II для Херсонеса Таврического. В собрании Исторического музея представлены 34 таких монеты разного номинала от 2 до 20 копеек, поступившие до 1955 г. Однако для выявления монеты, поступившей в музей после Политехнической выставки, требуется изучение истории поступления в музейное собрание каждого экземпляра.

Несмотря на отсутствие значительной части источников, позволяющих в полной мере раскрыть состав и значение представленного на Политехнической выставке комплекса нумизматического материала, благодаря детальному изучению доступных документов и самих монет удалось начать сложный процесс восстановления первоначального облика нумизматического собрания, представленного на Политехнической выставке 1872 г. в Москве.

Литература

Смирнов А.А., 1997. Собрание Севастопольского отдела – основа фондов Исторического музея // Археографический ежегодник за 1997 год. М. С. 18–24.

**Н.В. БРАГИНА (ТВЕРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ОБЪЕДИНЕННЫЙ МУЗЕЙ, ТВЕРЬ)**

**НУМИЗМАТИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ П.О. ЛОСЕВА
В ФОНДАХ СТАРИЦКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО
МУЗЕЯ (ФИЛИАЛА ГБУК ТГОМ)**

В 1989 г. в фонды Старицкого краеведческого музея (филиала ГБУК ТГОМ) поступила часть коллекции местного краеведа и коллекционера Петра Осиповича Лосева (1908–1988). В музей его вдовой, М.К. Лосевой, были переданы книги, документы, фотографии, предметы печатной графики (открытки) и часть нумизматической коллекции.

Помимо памятников нумизматики собрание включало также предметы бонистики, фалеристики и сфрагистики. Общее количество переданных предметов составило чуть более четырех

тысяч единиц хранения. Записывали предметы в Книги поступлений Старицкого краеведческого музея с 1992 по 2013 гг.

Монеты при записи в фонд музея были разделены на несколько тематических групп: коллекцию монет стран Америки (ТГОМ С. КП 284), Азии, Африки и Австралии (ТГОМ С. КП 285), Европы (ТГОМ С. КП 286), России и СССР (ТГОМ С. КП 287–289), а также юбилейных советских рублей (ТГОМ С. КП 629).

В коллекции бонистики насчитывается двести семьдесят четыре предмета, записанных в основной и научно-вспомогательный фонды Старицкого музея (ТГОМ С. КП 242, 243, 253, 254, 256; ТГОМ С. НВФ 36–39, 85–87, 301, 681, 684, 685).

Из коллекции П.О. Лосева в музей были переданы четыре печати. Три из них принадлежали местным организациям (ТГОМ С. КП 268, 274, 275), одна – личная печать старицкого врача Николая Ивановича Ендогурова (ТГОМ С. КП 269).

В фонды Старицкого музея из фалеристической части коллекции П.О. Лосева поступили российские наградные и памятные медали XIX–XX вв. (ТГОМ С. КП 355, 548, 786). В 1989 г. была передана коллекция значков и знаков (ТГОМ С. КП 273, 306, 688, 779–784; ТГОМ С. КП ВХ 121).

У.М. ВОЛКОВА (ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ ИМ. А.С. ПУШКИНА,
МОСКВА)

НУМИЗМАТИКА В ЖИЗНИ Ф.Е. ВИШНЕВСКОГО

В 1963 и 1966 гг. ГМИИ приобрел 74 российские монеты XVIII – начала XX в. у искусствоведа и коллекционера Феликса Евгеньевича Вишневого (1903–1978).

Вишневецкий известен как специалист по «великим» искусствам – живописи и скульптуре, он внес огромный вклад в дело сохранения культурного наследия страны. Дары Вишневецкого нескольким региональным музеям значительно обогатили их собрания. В 1971 г. коллекционер открыл в Москве Музей В.А. Тропинина и московских художников его времени.

Подборка, приобретенная ГМИИ, включает золотые монеты всех российских императоров от Петра I до Николая II, а также выпуски для Царства Польского времени правления Александра I и Николая I. Среди этих предметов есть и одна серебряная монета.

Состав подборки и ее качество позволяют предположить, что она является небольшой, но хорошо продуманной коллекцией. Хотя не сохранилось прямых свидетельств того, что Вишневский сам разбирался в нумизматике или прибегал к помощи специалистов (например, своих бывших коллег из ГИМ), такие выводы можно сделать, рассматривая сами монеты.

М.В. ЛУКЬЯНОВА (ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВЛАДИМИРО-СУЗДАЛЬСКИЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК, ВЛАДИМИР)

НУМИЗМАТИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ Ю.С. МЕЛЕНТЬЕВА В СОБРАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВЛАДИМИРО- СУЗДАЛЬСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

В собрании Владимиро-Суздальского музея-заповедника хранится нумизматическая коллекция министра культуры РСФСР Ю.С. Мелентьева (рис. 1)¹, который занимал этот пост в течение 16 лет и получил прозвище «самого равнодушного министра»². Она состоит из 86 памятных и наградных медалей, плакет, знаков, жетонов и значков, исполненных монетными дворами и художественными мастерскими страны в 1960–1990-е гг. Часть предметов была передана в фонды музея Юрием Серафимовичем

¹ Ю.С. Мелентьев (1932–1997) родился в Кыштыме Челябинской области в семье служащих, позже переехавшей в Нижний Тагил. Окончил Саратовское суворовское военное училище (1950), историко-филологический факультет Уральского госуниверситета (1955). С 1961 г. жил и работал в Москве. Заместитель заведующего отделом культуры ЦК КПСС (1965–1971), первый заместитель председателя Комитета печати Совета Министров СССР (1971–1974), министр культуры РСФСР (1974–1990). Депутат Верховного Совета РСФСР 9–11-го созывов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://agro-portal.su/vikistati/26746-melentev-yuriy-serafimovich.html>. Дата обращения: 20.01.2010.

² Кужильный Д. Город и его люди. Самый равнодушный министр культуры Юрий Мелентьев. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mstrok.ru/news/gorod-i-ego-lyudi-samyu-neravnodushnyu-ministr-kulturny-yuriy-melentev>. Дата обращения: 20.01.2010.

в 1997 г. Однако большинство поступило уже после смерти министра в 2000-е гг. от его вдовы. Данное собрание является своеобразным отражением интересов министра культуры РСФСР и наглядно демонстрирует широту и разнообразие его культурных и общественных связей.

Рис. 1. Н.В. Суслин. Негатив черно-белый. Ю.С. Мелентьев на торжественном собрании, посвященном 125-летию Владимирского музея. 1980. ГВСМЗ

Пребывая на высокой государственной должности, Ю.С. Мелентьев принимал участие в торжественных мероприятиях разного уровня, праздновании юбилеев культурной, экономической и политической жизни советского государства, дней дружбы республик и стран социалистического лагеря, был членом посольств и делегаций. Среди экспонатов этого раздела коллекции представлены медали и плакеты, посвященные сотрудничеству СССР и Ливана, Черногории, Польши, в память юбилеев различных организаций и учреждений культуры. Особый интерес представляют медали в память 225-летия Ленинградского академического театра драмы им. А.С. Пушкина (рис. 2) (Шкурко А.С., Салыков А.Ю., 2005. С. 56, № 1274) и 100-летия Ф.Э. Дзержинского, врученная Мелентьеву 11 сентября 1977 г. по случаю юбилея председателя ВЧК (Там же. С. 51, № 1066).

По делам службы Юрий Серафимович часто посещал республики Советского Союза, страны соцлагеря и дальнего зару-

бежъя, уделяя особое внимание традициям местной культуры и народным промыслам. В коллекции широко представлены штампованные сувенирные медали, знаки и значки в память посещения музейных и культовых объектов. На их фоне особое внимание привлекает медаль, исполненная неизвестным медальером в тяжелом металле, с изображением святых Псковской земли княгини Ольги и князя Гавриила (Всеволода) (рис. 3).

Рис. 2. А.А. Королюк. Медаль в память 225-летия Ленинградского академического театра драмы им. А.С. Пушкина. ЛМД, томпак, 1981. ГВСМЗ

Рис. 3. Медаль в память посещения Псковской земли. Металл, 1980-е. ГВСМЗ

Мелентьев принимал активное участие в возрождении памятников архитектуры древних русских городов: Новгорода, Ярославля, Владимира, участвовал в работе Всероссийского общества охраны памятников культуры. Особая любовь связывала политика с Уральским краем. Об этом периоде жизни министра напоминают набор из четырех медалей 1984–1985 гг., посвященных Нижнему Тагилу, городу, где прошло его детство, и две плакетки: в память проведения Дней советской литературы в Асбесте (рис. 4) и 40-летия екатеринбургской молодежной газеты «На смену!» (рис. 5), редактором которой Мелентьев был назначен в 1959 г.

Юрий Серафимович был членом Союза писателей и Союза журналистов. В его собрании представлены памятные медали, исполненные художниками ЛМД в 1977 г. в честь А.С. Пушкина (Там же. С. 51, № 10846), Н.А. Некрасова (Там же. С. 51, № 1081),

Ф.М. Достоевского (*Там же*. С. 51, № 10686), Н.В. Гоголя (*Там же*. С. 51, № 1063а) и М.Ю. Лермонтова (*Там же*. С. 51, № 1076).

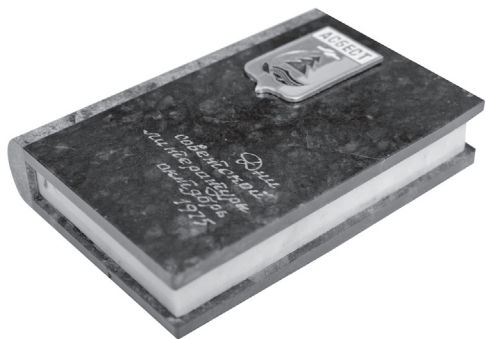

Рис. 4. Плакета в память проведения Дней советской литературы в Асбесте. Минерал, 1975. ГВСМЗ

Рис. 5. Плакета в память 40-летия газеты «На смену!». Минерал, 1960. ГВСМЗ

В 1989 г. Ю.С. Мелентьев передал в дар Нижнетагильскому музею коллекцию из четырехсот предметов художественной керамики, экспонаты которой неоднократно выставлялись. Во Владимиро-Суздальском музее-заповеднике хранится часть нумизматического наследия Юрия Серафимовича, которая до настоящего времени не была представлена широкому вниманию и не публиковалась.

Литература

Шкурко А.С., Салыков А.Ю., 2005. Памятная медаль советского периода. 1919–1991. Каталог. М.

П.Г. ГАЙДУКОВ (ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН, МОСКВА),
М.А. СМИРНОВА (РОССИЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

О КНИГЕ С.И. ЧИЖОВА «РУССКАЯ НУМИЗМАТИКА. БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОПЫТ»

В 2022 г. в Москве под редакцией авторов настоящего сообщения вышла в свет книга С.И. Чижова «Русская нумизматика. Библиографический опыт»¹.

Издание труда Сергея Ивановича Чижова (1870–1921) подготовлено по картотеке, составленной автором в 1904–1920 гг. и ныне хранящейся в ИИМК РАН. Публикация книги планировалась в Государственной академии истории материальной культуры (ГАИМК) в 1920-х гг., но не осуществилась. В августе–сентябре 1941 г. в связи с начавшейся войной архив ГАИМК был подготовлен к эвакуации. Однако его не вывезли, и все время блокады Ленинграда он хранился запакованным в ящики. Вероятно, именно тогда труд С.И. Чижова был обезличен и затерялся. Поиски рукописи предпринимались одним из авторов этих строк несколько лет (*Гайдуков П.Г., Васильева Р.В.*, 2001). Они увенчались успехом в начале 2009 г., когда нумизматическая картотека была обнаружена в Рукописном отделе Научного архива ИИМК РАН сотрудником архива Н.А. Беловой.

Созданный столетие назад, но уникальный по полноте, временному охвату и тематике, указатель С.И. Чижова является непревзойденным опытом библиографического справочника по русской нумизматике дореволюционного периода. Он насчитывает 4425 записей наименований трудов по нумизматике, медальерному делу и другим смежным дисциплинам, изданных на русском и иностранных языках в России и за рубежом с 1700 до 1918 г. включительно. В библиографии учтены труды около 1050 российских и зарубежных авторов.

¹ Русская нумизматика. Библиографический опыт / С.И. Чижов; вступ. статья, составление, ред. П.Г. Гайдукова и М.А. Смирновой. М.: ООО «Русское слово – учебник», 2022. LXVI, 582 с.: ил. – (История русской науки. Исследования и материалы. IV). Тираж 550 экз. Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) (проект № 21-19-00100).

Изначально материал был расположен С.И. Чижовым в алфавитном порядке без разделения на кириллические и латинские фамилии. Составители изменили авторское расположение материала для удобства работы с ним и ввели четыре тематических раздела: «Литература на русском языке» (включает 2247 записей), «Литература на иностранных языках» (1831 запись), «Архивные материалы» (41 запись), «Personalia» (306 записей). Кроме этого, составители сопроводили описания отдельных трудов изображениями их титульных листов или обложек (рис. 1–239).

Библиографический указатель готовился к изданию в 2016–2021 гг. Книга открывается вводной статьей, повествующей о жизни и научном творчестве С.И. Чижова. После основной части помещены приложения. В первом из них – «Материалы к биографии С.И. Чижова» – публикуются различные архивные документы биографического характера; во втором – «Переписка С.И. Чижова» – его письма А.В. Орешникову, А.К. Маркову, А.А. Ильину, И.И. Толстому, Н.П. Лихачеву, П.В. Зубову, а также письмо П.В. Симсона автору книги. Третье приложение – «Дополнение к нумизматической библиографии С.И. Чижова» – содержит описание 112 трудов, отсутствующих в указателе.

Книга сопровождается тремя указателями: двумя именными и литературы по нумизматике и смежным дисциплинам, а также списком (более 380 названий) периодических и продолжающихся изданий.

Литература

Гайдуков П.Г., Васильева Р.В., 2001. Сергей Иванович Чижов и его «Библиография русской нумизматики» // Нумизматика в Историческом музее. НС. Ч. XIV. (Труды ГИМ. Вып. 115). М. С. 365–370.

В.В. ХУХАРЕВ, В.В. ФЁДОРОВ (КАЛУГА)
КАЛУЖСКИЙ КРАЕВЕД И НУМИЗМАТ
В.А. ТКАЧЕНКО

Среди калужских краеведов, коллекционеров старины и исследователей денежного обращения на территории современной Калужской области имя Владимира Александровича Ткаченко (1941–2021) хорошо известно. Этому способствовали не только черты его характера, открытого к знанию и общению, но и его активное участие в краеведческих и научных мероприятиях разного уровня в Калуге, Москве, Козельске, Твери, Ярославле и Великом Новгороде, а также почти полувековая страсть к изучению калужской старины и ремесел.

Рис. 1. Владимир Александрович Ткаченко (1941–2021)

Родился Владимир Александрович 29 ноября 1941 г. на Дальнем Востоке в с. Яковлевка. В 1943 г. семья «казаков по роду своему» Ткаченко переехала в с. Новосысоевка Приморского края.

Здесь Володя Ткаченко в 1958 г. окончил среднюю школу № 1. Как и многие ребята той поры мечтал стать военным. В 1959 г.

он поступил в Ленинградское Высшее инженерно-техническое училище Военно-морского флота, после окончания которого в 1965 г. начал службу в рядах Советской армии. В 1984 г. вышел в отставку в звании инженер-майора.

С Калугой В.А. Ткаченко оказался связан с 1976 г. После выхода в отставку он остался здесь с семьей и в 1985–1989 гг. работал в Архиве предприятий сельского хозяйства Калужской области. Большие изменения в его жизни оказались связаны с решением Калужского горсовета в 1990 г. передать здания по ул. Кирова д. 5/16 (дом Цыплакова) под центр, где в числе прочих планировались мастерские по восстановлению ремесел и промыслов, а также музей, в котором «будут собраны образцы вещей, созданные калужскими умельцами с давних времен». Музей ремесла, архитектуры и быта г. Калуги был зарегистрирован 17 июля 1991 г.

Его директором стала Л.И. Фёдорова, сотрудница Областного Краеведческого музея, а заместителем по научной работе – В.А. Ткаченко (рис. 1). Под его руководством на базе музея стала работать и «Школа народных мастеров» промысла глиняной игрушки Калуги. Сотрудниками за три десятилетия существования музея была проделана огромная работа по сбору и публикации материалов (около 100 статей и заметок) о старой калужской игрушке и керамике, предметах ремесла и быта, нумизматике и фалеристике, а также формированию научного архива и библиотеки, объем и значение которых еще предстоит осмыслить.

Надо отметить стремление В.А. Ткаченко участвовать не только в региональных и столичных конференциях по краеведению и археологии, но и в ряде Всероссийских нумизматических конференций (начиная с XII ВНК в апреле 2004 г.), в Нумизматических чтениях ГИМ, конференции «Деньги в Российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования».

Много внимания в работе музея традиционно уделялось нумизматике (около 20 публикаций). Сам В.А. Ткаченко долгое время был председателем городского клуба коллекционеров, от которых в музей попадали некоторые интересные находки и сведения.

Монетные находки на территории Калуги и ее окрестностей находились под пристальным вниманием сотрудников музея. Благодаря им оказались зафиксированы и проанализированы калужские находки медных пул XV–XVI вв. (Ткаченко В.А., 1987. С. 36–37; 1995. С. 41–50; 2001. С. 29–34; 2002. С. 252–255 и др.), пражских грошей (Ткаченко В.А., Хухарев В.В., 2009. С. 117–118), средневековой копийной привески «ярославле серебро» из-под Воротынского (Ткаченко В.А., Ткаченко А.В., Федорова Л.И., 2004. С. 130–132), кладов (Ткаченко В.А., Ткаченко А.В., 2019. С. 328–329) и интересного комплекса многолетних сборов в Калуге близ торговой пристани на р. Оке (Ткаченко В.А., Грудинкин Б.В., 2000. С. 27–37).

Собранные и обобщенные сведения о вторичном использовании монет в качестве орудий труда, заготовок для колец, накладок и даже своеобразных «игровых жетонов» (Ткаченко В.А., 2007. С. 144–146; Ткаченко В.А., Хухарев В.В., 2012. С. 120–127) дали выход на тему «игры на деньги» в перечне калужских мужских забав в XIX – начале XX в. (Ткаченко В.А., Хухарев В.В., 2020. С. 232–238 и др.).

История калужского фальшивомонетничества, тесно связанная с калужскими ремеслами и бытовой историей, была еще одной перспективной темой, разрабатывавшейся в музее (Ткаченко В.А., 2004. С. 208–211; Ткаченко В.А., Клочков К.В., 2016). Ее, как и тему калужских копилочек (Ткаченко В.А., Хухарев В.В., Герасимова Ю.Н., Федоров В.В., 2021. С. 311–318 и др.), авторы рассматривали как основу для новых выставок музея.

Заслуги В.А. Ткаченко помимо ведомственных и юбилейных медалей, полученных за время службы в рядах Советской армии, достаточно скромны – это региональная медаль «За особые заслуги перед Калужской областью» III степени и медаль Русской Православной церкви преп. Сергия Радонежского I степени.

Умер В.А. Ткаченко 8 ноября 2021 г. и был похоронен на Трифоновском кладбище Калуги (район Малинники) рядом с супругой, его соратником по сохранению калужской старины, заслуженным работником культуры РФ Л.И. Фёдоровой (1947–2019).

Литература

- Ткаченко А.В., Ткаченко В.А., Федорова Л.И., 2004. О находке в Калужском крае привески – литой копии с монеты типа «Ярославле серебро» // Двенадцатая ВНК. Тезисы докладов и сообщений. М. С. 130–132.
- Ткаченко В.А., 1987. Анализ состава медных русских монет к. XV – XVI вв. // Вопросы археологии и истории Верхнего Поочья. Тезисы докладов научной конференции. Калуга. С. 36–37.
- Ткаченко В.А., 1995. Нумизматический анализ медных пул из Калуги // Песоченский историко-археологический сборник. Вып. 2. Ч. 2. Киров. С. 41–50.
- Ткаченко В.А., 2001. Находки медных пул в окрестностях Калуги // Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья. Материалы IX конференции. Ч. I. Калуга. С. 29–34.
- Ткаченко В.А., 2002. Находки тверских медных пул в Калуге // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Материалы научного семинара. Вып. 4. Тверь. С. 252–253.
- Ткаченко В.А., 2004. Фальшивые медные деньги 1655–1662 гг. из Калуги // Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья. Материалы VI научной конференции. Калуга. С. 208–211.
- Ткаченко В.А., 2007. Клад игрока в «орлянку» из Калуги // Четырнадцатая ВНК. Тезисы докладов и сообщений. СПб. С. 144–146.
- Ткаченко В.А., Грудинкин Б.В., 2000. Монетные находки с торговой пристани в г. Калуге // Калуга в шести веках. Материалы 3-й городской краеведческой конференции. Калуга. С. 27–37.
- Ткаченко В.А., Клочков К.В., 2016. Комплексы поддельных монет XVI – начала XIX вв. из г. Калуги // Нумизматика. № 21 (40). Ноябрь.
- Ткаченко В.А., Ткаченко А.В., 2019. Клад с улицы Дзержинской в Калуге // Деньги в российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования. Вып. II. Сборник материалов

Второй международной научной конференции (16–18 октября 2019 г., Санкт-Петербург). СПб. С. 328–329.

Ткаченко В.А., Хухарев В.В., 2009. Находки пражских грошей в Калуге и ее окрестностях // Пятнадцатая ВНК. Тезисы докладов и сообщений. М. С. 117–118.

Ткаченко В.А., Хухарев В.В., 2012. К вопросу о практике вторичного использования монет в быту // НЧ ГИМ 2012 г. Материалы докладов и сообщений. М. С. 120–127.

Ткаченко В.А., Хухарев В.В., 2020. Калужские мужские забавы XIX – нач. XX в.: игры на деньги // Деньги в российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования. Вып. III. Сборник материалов Третьей международной научной конференции (14–16 октября 2020 г., Санкт-Петербург). СПб. С. 232–238.

Ткаченко В.А., Хухарев В.В., Герасимова Ю.Н., Федоров В.В., 2021. О бытовании и типах калужских копилочек // Деньги в российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования. Вып. IV. Сборник материалов Четвертой международной научной конференции (13–15 октября 2021 г., Санкт-Петербург). СПб. С. 311–318.

А.В. КАЛАШНИКОВА (ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ, МОСКВА)

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ЭКСПОНИРОВАНИЮ ПРЕДМЕТОВ НУМИЗМАТИКИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ ИСТОРИЧЕСКОМ МУЗЕЕ

Предметы нумизматики активно используются в экспозициях и выставках, но чаще – в качестве вспомогательного материала, дополняющего основной набор предметов. Небольшой размер зачастую делает их практически незаметными, а их однотипность не дает возможности посетителю сосредоточить внимание на представленных уникальных образцах. В последнее время сотрудники ОН ГИМ предприняли ряд попыток переломить

ситуацию, акцентировать внимание посетителя на нумизматической составляющей экспозиций.

Ключевым приемом в данном случае является монопоказ – отход от традиционного расположения нумизматических предметов в витринах с документами, униформой или оружием. Возможны два варианта монопоказа – полностью нумизматическая выставка или выделение нумизматики в отдельные витрины в рамках выставки с использованием музейных предметов различного типа.

За прошедшие два года музеем было сделано несколько выставок с выделением нумизматических витрин – «Альбрехт Дюрер и его эпоха», «Российская империя», «Петр Великий. Путешествия в Европу». Кроме того, была проведена работа по реэкспонированию выставки «Золото. Металл богов и царь металлов», а также проведены выставки «Драгоценные ордена в собрании Исторического музея» и «Министерство финансов России – 220. Высокое напряжение», где предметы нумизматики играли ключевую роль.

На основании накопленного опыта можно сделать несколько выводов о наиболее удачных подходах к экспонированию нумизматических памятников. Во-первых, важным моментом является небольшое количество предметов в витринах. Плотная заполненная мелкими предметами витрина создает эффект «белого шума», мешающий восприятию предметов посетителем. В то время как свободное расположение в витрине 5–7 предметов дает возможность сконцентрироваться на каждом из них отдельно, повышает интерес посетителя, порождая вопрос: что особенного в этих предметах, почему они выделены?

Немаловажное значение имеет цвет фона и яркость освещения. Контрастный фон является принципиально важным для экспонирования, в первую очередь, предметов из серебра, особенно монет небольшого диаметра. Не меньшее значение имеет яркое точечное освещение, позволяющее рассмотреть предмет более детально.

Яркий свет важен для предметов фалеристики, он позволяет посетителю оценить сияние драгоценных камней, блеск алмазной грани и яркость эмалей. Еще одна существенная деталь при

экспонировании наград – вертикальные, а не горизонтальные витрины, поскольку именно вертикальная витрина дает посетителю понять, как предмет использовался и выглядел в быту.

При экспонировании принципиальное значение должно придаваться возможности посетителя рассмотреть предмет в деталях. В первую очередь это – вопрос удаленности экспоната от витринного стекла. Глубина витрины более 20 см является неприемлемой для демонстрации предметов нумизматики. Кроме того, в ряде случаев витрины оборудуются привесными лупами. Для особо мелких памятников, например, русских монет Царского периода или миниатюрных копий орденов, желательно наличие медиасопровождения – возможности рассмотреть предметы с увеличением на фотоснимках или трехмерных моделях.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Агитпроп	– Отдел пропаганды и агитации
АГЭ	– Архив Государственного Эрмитажа
АН	– Академия наук
Архив СПб. ИИ РАН	– Архив Санкт-Петербургского Института истории Российской академии наук
БД	– база данных
БССР	– Белорусская Советская Социалистическая Республика
ВВ	– Византийский временник
ВКЛ	– Великое княжество Литовское
ВКМ	– Великое княжество Московское
ВНК	– Всероссийская нумизматическая конференция
ВХУТЕМАС	– Высшие Художественно-технические мастерские
ВЧК	– Всероссийская чрезвычайная комиссия
г. (гг.) х.	– год (годы) хиджры
г.о.	– городской округ
ГАИО	– Государственный архив Ивановской области
ГАКО	– Государственный архив Курганской области
ГАРФ	– Государственный архив Российской Федерации
ГАСО	– Государственный архив Свердловской области
ГБУК ТТОМ	– Государственное бюджетное учреждение культуры Тверской области «Тверской государственный объединенный музей»
ГВСМЗ	– Государственный Владимиро-Суздальский музей-заповедник
ГИМ	– Государственный исторический музей

ГубЧК	– Губернская Чрезвычайная комиссия
ГЭ	– Государственный Эрмитаж
ДПДР	– Древности Поволжья и других регионов
ЕФОД	– Единый фонд образцов и документов акционерного общества «Гознак»
ЗВОИРАО	– Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества
ИГИКМ	– Ивановский государственный историко-краеведческий музей
ИОКМ	– Ивановский областной краеведческий музей
ИРАО	– Императорское Русское археологическое общество
КГВ	– Костромские губернские ведомости
КМЗ	– Костромской музей-заповедник
КП	– Книга поступлений
КР ОН	– Книга регистрации Отдела нумизматики
КСИА	– Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии РАН
КСИИМК	– Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры
л.с.	– лицевая сторона
ЛМД	– Ленинградский монетный двор
ЛНРДиАМ	– Лаборатория научной реставрации драгоценного и археологического металла
МИА	– Материалы и исследования по археологии СССР
МНК	– Международный нумизматический клуб
МНО	– Московское нумизматическое общество
НА	– Нумизматический альманах
Наркомзем	– Народный комиссариат земледелия

Наркомпрод	– Народный комиссариат продовольствия
НБ ГЭ	– Научная библиотека Государственного Эрмитажа
НГОМЗ	– Новгородский государственный объединенный музей-заповедник
НКВД	– Народный комиссариат внутренних дел
НКФБ	– Народный комиссариат финансов Белоруссии
НС	– Нумизматический сборник
НЧ	– Нумизматические чтения
НЭ	– Нумизматика и эпиграфика
НЭП	– Новая экономическая политика
о.с.	– оборотная сторона
ОАИЭКУ	– Общество археологии, истории и этнографии при Казанском университете
ОН	– Отдел нумизматики
ОН ГЭ	– Отдел нумизматики Государственного Эрмитажа
ПИФК	– Проблемы истории, филологии, культуры
предв.	– предварительное название
Профсоюз	– профессиональный союз
ПСЗ-1	– Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. 1649–1825. В 40 т. СПб, 1830
ПСЗ-2	– Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. 1825–1881. В 55 т. СПб., 1830–1884
ПСЗ-3	– Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. 1881–1913. В 33 т. СПб., 1885–1916
Рабземлес	– работники земли и леса, профсоюз работников земельного и лесного хозяйства

Рабпрос	– работники просвещения, профсоюз работников просвещения
РАО	– Русское археологическое общество
РГАВМФ	– Российский государственный архив Военно-морского флота
РГАДА	– Российский государственный архив древних актов
РГАЛИ	– Российский государственный архив литературы и искусства
РГИА	– Российский государственный исторический архив
РЛО	– Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики
РСФСР	– Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
САБ	– Столичное археологическое бюро
САИ	– Свод археологических источников
СГМЗ	– Смоленский государственный музей-заповедник
СНВЕ	– Средневековая нумизматика Восточной Европы
СНК	– Совет народных комиссаров
Совпрофбел	– Совет профсоюзов Белоруссии
СПО	– Смоленское Вольное пожарное общество
СПФА РАН	– Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук
СУБД	– система управления базами данных
ТГОМ СМ ВХ	– предметы временного хранения Старицкого краеведческого музея (филиала ГБУК ТГОМ)
ТГОМ СМ КП	– предметы основного фонда Старицкого краеведческого музея (филиала ГБУК ТГОМ)

ТГОМ СМ НВФ	– предметы научно-вспомогательного фонда Старицкого краеведческого музея (филиала ГБУК ТГОМ)
ТГЭ	– Труды Государственного Эрмитажа
Уфинотдел	– уездный финансовый отдел
ЦБ КПБ	– Центральное бюро Коммунистической партии Белоруссии
ЦГИА СПб	– Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга
Центробелсоюз	– Белорусский центральный союз потребительских обществ
Центрокасса	– центральная касса
ЦИК	– Центральный исполнительный комитет
ЦК КПСС	– Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза
ЭЗГБ	– Экспедиция заготовления государственных бумаг
ABNC	– American Bank Note Company
ERAEmerita	– Epigrafia Romana de Augusta Emerita. Madrid, 1973
RIC	– The Roman Imperial Coinage
RIC II	– Mattingly H., Sydenham E.A. The Roman Imperial Coinage. Vol. II. Vespasian to Hadrian. London, 1926
RIC VII	– Bruun P.M. The Roman Imperial Coinage. Vol. VII. Constantine I and Licinius. A.D. 313–337. London, 1966
RIC X	– Kent J.P.C. The Roman Imperial Coinage. Vol. X. The Divided Empire and the Fall of the Western Parts. AD 395–491. London, 1994
Zeno.ru	– Zeno.ru. Oriental Coins Database (https://zeno.ru)

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВ

- Авчухов А.Ю. 243
Акопян А.В. 70
Алексеев А.Н. 232
Алексеев И.Е. 74
Алексеевко Н.А. 129
Алямкин А.В. 255
Аманов М. 37
Асварищ М.Б. 315
Афонасенко И.М. 329
- Бакланов А.В.** 310
Балаченкова А.П. 238
Баранов А.Г. 246
Беляев В.А. 108
Березина В.А. 267
Берковский Б.Ю. 226
Бирюкова Е.В. 126
Богданов А.А. 259
Болдырева Е.М. 104
Брагина Н.В. 336
Бугарчёв А.И. 95
Бутырский М.Н. 163
Быкова Ю.И. 312
- Волков В.А.** 63, 203
Волков И.В. 200
Волкова У.М. 337
- Гаганов В.В. 114
Гайдуков П.Г. 172, 342
Галанов В.И. 273
Гисматулин М.Р. 270
Гомзин А.А. 55, 59, 154
Горин А.Н. 40
- Горлов К.В. 216
Грачев С.Ю. 116
Григорьев Э.А. 228
Гришин И.В. 172
Громов М.А. 33
Гурулева В.В. 48
- Даниелян И.Г. 70
Данилов Е.С. 35
Добровольская Л.И. 321
Добромыслов Л.Б. 82
Дуткинский Н.Е. 159
- Ермолов Ф.В. 79, 86
- Жукова А.В. 241
- Зайцев В.В. 168, 203
Захаров Е.В. 24
Зверев С.В. 181, 209
- Иванов А.А.** 77
Ивлев А.Я. 111
- Казаров А.А.** 86
Каинов С.Ю. 154
Калашникова А.В. 348
Калинин В.А. 291
Кибинь А.С. 144
Киселев А.Л. 252
Клочков К.В. 206
Коваленко С.А. 32
Колосов И.А. 159
Колызин А.М. 181

- Коршенко А.Н. 19, 46
Костин А.Д. 322
Краснобаева Ю.Е. 283
Краснов Р.В. 221
Кривошей Д.Ю. 297
Кувшинова Е.А. 16
Кулешов Вяч. С. 63, 66
Купцов А.Е. 77
- Латушкова Ю.П. 265
Лепехина Е.В. 286
Лосева М.А. 334
Лукьянова М.В. 338
- Майко В.В. 43
Марков Д.Б. 159
Матусевич И.С. 276
Мещеряков В.Н. 228
Миненко В.В. 216
Мокерова Е.Ю. 211
Морозов А.А. 100
Моряков А.В. 124
Мурашева В.В. 157
Мухаметшин Д.Г. 98
Мухаметшин И.Д. 98
- Наймарк А.И. 37, 40
- Орлов К.В. 151
- Педько А.А. 325
Петерс Т.П. 317
Петрунин К.М. 185
Полищук А.В. 295
Пчелов Е.В. 327
- Разумов И.Н. 216
Рева Р.Ю. 91
Родин В.Е. 213, 308
Рязанцева Т.В. 206
- Святова С.Л. 304
Седых В.Н. 68
Сергеев В.Ю. 52
Сердюков П.В. 26, 163
Сидненко Д.А. 273
Сидорович С.В. 108
Сизганов А.А. 79
Синчук И.И. 213, 308
Смирнов С.В. 11
Смирнова М.А. 342
Староверов Д.А. 137
Степанов О.В. 95, 159
Степанова О.А. 300
Стефутин С.А. 55
Стрелков А.В. 9
Суриков И.Е. 5
Суханов В.И. 29
- Терещенко А.Е. 17
Теркулова М.А. 7
Тимошина Н.Н. 146
Титов Г.А. 185, 191
- Ушакова С.В. 104
Ушанков Е.М. 119
- Файзрахманов П.Х. 95
Фёдоров В.В. 344
Фельдман Д.З. 319
Филинов В.А. 166

Храменков А.В. 224

Хухарев В.В. 344

Чекунин Н.В. 226

Чекунина Н.В. 332

Чернышов К.М. 121

Чистикова Е.А. 278

Чхаидзе В.Н. 131

Шапошник В.Г. 86

Шевелев П.В. 46

Шевцов А.О. 154, 157

Шиканова И.С. 249

Ширяков И.В. 219

Шталенков И.Н. 149

Шулепко М.И. 191

Шустек З. 269

Шуткина М.А. 281

Янишевский Б.Е. 63

Януш Я.Б. 141

Яровая Е.А. 135

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
<i>Суриков И.Е.</i> О причинах позднего начала монетной чеканки в полисах мегарской группы (некоторые соображения)	5
<i>Теркулова М.А.</i> Додонское святилище и изображение Дионы на античных монетах Эпира	7
<i>Стрелков А.В.</i> Fulminating Athena на афинских бронзовых монетах II в. до н.э.	9
<i>Смирнов С.В.</i> Царские весовые гири государства Селевкидов: новые материалы	11
<i>Кувшинова Е.А.</i> Коллекция монет государства Селевкидов в Государственном Эрмитаже: история формирования	16
<i>Терещенко А.Е.</i> О находке пантикапейского архаического триобола на памятнике Вестник-1	17
<i>Коршенко А.Н.</i> Гермес на свинцовых тессерах Тамани	19
<i>Захаров Е.В.</i> О находках золотых монет Филиппа II Македонского в Северном Причерноморье	24
<i>Сердюков П.В.</i> Фрагмент боспорской драхмы (?) первой четверти III в. до н.э. с изображением сатира и Аполлона	26
<i>Суханов В.И.</i> Несколько замечаний о технологии изготовления монет на Боспоре в III–II вв. до н.э.	29
<i>Коваленко С.А.</i> К вопросу о номиналах боспорской бронзовой чеканки в конце I в. до н.э. – I в. н.э.	32
<i>Громов М.А.</i> К вопросу о составе металла кельтских монет	33
<i>Данилов Е.С.</i> Транквиллитас – богиня римского «круга безопасности»	35
<i>Аманов М., Наймарк А.И.</i> Траян из Термеза	37
<i>Горин А.Н., Наймарк А.И.</i> Две позднеримские монеты из Термеза	40

<i>Майко В.В.</i> Византийские и «невизантийские» солиды городища на плато Тепсень в Таврике.....	43
<i>Шевелев П.В., Коршенко А.Н.</i> Анонимный фоллис с крестом.....	46
<i>Гурулева В.В.</i> База данных находок византийских монет на территории Древней Руси	48
<i>Сергеев В.Ю.</i> Восточные монеты из раскопок 1940 г. на Центральном городище Гнёздова	52
<i>Стефутин С.А., Гомзин А.А.</i> Денежно-вещевой комплекс с селища Грядцы	55
<i>Гомзин А.А.</i> Два небольших клада дирхамов IX в. из Поочья.....	59
<i>Кулешов Вяч. С., Волков В.А., Янишевский Б.Е.</i> Нумизматические материалы восточной части Центрального селища в Гнёздове.....	63
<i>Кулешов Вяч. С.</i> Русский дирхам типа Rispling KM/CC I (подражание типа Rispling K51.1/R1) из собрания Смоленского государственного музея-заповедника	66
<i>Седых В.Н.</i> О подражаниях и фальшивых восточных монетах X в. в Восточной Европе	68
<i>Акопян А.В., Даниелян И.Г.</i> Об изображениях монет в армянских рукописях XIII–XVI вв.	70
<i>Алексеев И.Е.</i> О происхождении религиозного изречения, размещенного на монетах болгарского чекана XIII в.	74
<i>Купцов А.Е., Иванов А.А.</i> О комплексе анэпиграфных дирхамов C/168	77
<i>Ермолов Ф.В., Сизганов А.А.</i> Новосарайские пулы 'Азиз-Шейха 767 г.х. с Царевского городища	79
<i>Добромыслов Л.Б.</i> О времени чеканки недатированных монет Токтамыша с легендой <i>чекан Орду Му'аззам</i>	82
<i>Шапошник В.Г., Ермолов Ф.В., Казаров А.А.</i> О монетах Тохтамыша подгруппы «С» по Горлову–Казарову (предварительное сообщение)	86

<i>Рева Р.Ю.</i> Булгарские монеты «Махмуда» и Тимура 812–814 гг.х.	91
<i>Файзрахманов П.Х., Бугарчѐв А.И., Степанов О.В.</i> О джучидских монетах XV в. из с. Шапши (Татарстан)	95
<i>Мухаметшин Д.Г., Мухаметшин И.Д.</i> Из истории формирования нумизматического фонда Болгарского музея-заповедника	98
<i>Морозов А.А.</i> Вопросы датировки и обстоятельства выпуска третьей и четвертой групп монет Девлет-Гирея I	100
<i>Болдырева Е.М., Ушакова С.В.</i> Клад китайских монет с Селитренного городища	104
<i>Беляев В.А., Сидорович С.В.</i> Нумизматика и сфрагистика Западного Ляо: современное состояние и перспективы развития.....	108
<i>Ивлев А.Я.</i> О находках вьетнамских литых монет на Дальнем Востоке России.....	111
<i>Гаганов В.В.</i> Памятные жетоны короля Миндона (Бирма)	114
<i>Грачев С.Ю.</i> Славянские подражания западноевропейскому денарию епископа Бернольда	116
<i>Ушанков Е.М.</i> «Подражания» из недрагоценных металлов западноевропейским денариям из раскопок Великого Новгорода: предварительный обзор.....	119
<i>Чернышов К.М.</i> О наумбургском брактеате XIII в. из музея Готы (?), выявленном в собрании Эрмитажа.....	121
<i>Моряков А.В.</i> Губановский клад из Юхновского района Калужской области и другие находки пражских грошей.....	124
<i>Бирюкова Е.В.</i> Загадка монетного двора Анконы: джулио с изображением собора Святого Петра из собрания ОН ГИМ.....	126
<i>Алексеевко Н.А.</i> Новый нумизматический фальсификат из Крыма	129

Чхаидзе В.Н. Об обращении испанских монет конца XVI – первой половины XVII в. на территории Таманского полуострова	131
Яровая Е.А. Броды Оливера Кромвеля в собрании Государственного Эрмитажа	135
Староверов Д.А. Тип «с пером»: группа подражаний рижским солидам Кристины и Карла X Густава	137
Януш Я.Б. Талер 1719 г. Брауншвейг-Люнебурга.....	141
Кибинь А.С. Пробные 100 злотых 1925 г. «Николай Коперник» С. Шукальского в собрании Государственного Эрмитажа	144
Тимошина Н.Н. О змеевиках в собрании ИГИКМ им. Д.Г. Бурлыгина.....	146
Шталенков И.Н. Новые находки печатей из Орши	149
Орлов К.В. Коллекция пломб дрогичинского типа Ю.К. Мятова в собрании Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа	151
Шевцов А.О., Каинов С.Ю., Гомзин А.А. Серии монет из погребений Гнёздовского могильника	154
Шевцов А.О., Мурашева В.В. Периодизация монетного обращения Гнёздова по материалам раскопок пойменного селища.....	157
Дуткинский Н.Е., Колосов И.А., Марков Д.Б. Проблема выпуска тмутараканских «монет» Ратибора.....	159
Бутырский М.Н., Сердюков П.В. К вопросу о «брактеатах» князя Олега-Михаила Тмутараканского.....	163
Филинов В.А. Клад платежных слитков из села Пацинь Брянской области	166
Зайцев В.В. Зарудненский клад монет конца XIV в. из окрестностей Коломны (предварительное сообщение).....	169

<i>Гайдуков П.Г., Гришин И.В.</i> Об анэпиграфных монетах с изображением креста, изготовленных в Нижегородско-Суздальском княжестве в начале XV в.	172
<i>Зверев С.В., Колызин А.М.</i> О технике изготовления и металле тверских пул XV в. с изображением рогатой головы	181
<i>Титов Г.А., Петрунин К.М.</i> Комплекс русских монет конца второго десятилетия XV в. из Нижегородской области	185
<i>Титов Г.А., Шуленко М.И.</i> Клады монет великого князя Василия II периода 1435–1445 гг.	191
<i>Волков И.В.</i> Две обособленные группы денег Великого Новгорода 1447 – 1450-х гг.	200
<i>Волков В.А., Зайцев В.В.</i> Смоленские пула	203
<i>Клочков К.В., Рязанцева Т.В.</i> Фальшивомонетчики-серебряники в Ярославле XVII в.	206
<i>Зверев С.В.</i> Сведения о «вновь прибранных» работниках Нового «Аглинского» денежного двора в Москве в 1657–1658 гг.	209
<i>Мокерова Е.Ю.</i> Клад серебряных монет XVII в. из Советского района Кировской области	211
<i>Синчук И.И., Родин В.Е.</i> Нумизматические находки на многослойном памятнике X–XIX вв. у деревни Русаки Копыльского района Минской области Беларуси	213
<i>Горлов К.В., Миненко В.В., Разумов И.Н.</i> Коллекция монет из археологических раскопок в Смоленске в 2005 г.	216
<i>Ширяков И.В.</i> «Загадка» Ч. Уитворта: что имел в виду британский посол?	219
<i>Краснов Р.В.</i> Переделы золотых и серебряных медалей «мюллеровской серии» в 1716–1717 гг.	221
<i>Храменков А.В.</i> Фальсификация российских монет в Калмыцком ханстве в середине XVIII в.	224

<i>Берковский Б.Ю., Чекунин Н.В.</i> Необычная десятирублевая монета 1802 г.	226
<i>Григорьев Э.А., Мещеряков В.Н.</i> Испытание штемпелей для болтоновских и ульгорновских станов на износостойкость на Екатеринбургском монетном дворе.....	228
<i>Алексеев А.Н.</i> «В платеж вместо наличных денег принимать...»: из истории учреждения бумажных денег в Российской империи.....	232
<i>Балаченкова А.П.</i> О бумаге кредитных билетов образца 1887 г.	238
<i>Жукова А.В. А.Ф. Бальдингер</i> – художник Экспедиции заготовления государственных бумаг	241
<i>Авчухов А.Ю.</i> Пай в 500 рублей товарищества «Донское пароходство» 1914 г.	243
<i>Баранов А.Г.</i> Государственный кредитный билет 1000 рублей образца 1917 г., так называемое «клише № 2». Подделка или вариант государственного выпуска?.....	246
<i>Шиканова И.С.</i> К вопросу о проведения денежной лотереи в Омске (октябрь 1919 г.)	249
<i>Киселев А.Л.</i> Политическая непризнанность правительства адмирала А.В. Колчака как основание для оправдания в суде: история одной группы фальшивомонетчиков.....	252
<i>Алямкин А.В.</i> О денежных знаках, изготовленных в США для России, которые никогда не были в обращении, но имеют следы сильного износа.....	255
<i>Богданов А.А.</i> Эскизные проекты банковских билетов РСФСР образца 1922 г. в собрании Гознака.....	259
<i>Латушкова Ю.П.</i> Реализация облигаций 2-го внутреннего краткосрочного хлебного займа на территории БССР в 1923 г.	265
<i>Березина В.А.</i> Художник Гознака Я.Б. Дрейер	267

<i>Шустек З.</i> Обращение союзнических военных марок в 1945 г. в Чехословакии и его регулирование.....	269
<i>Гисматулин М.Р.</i> Платежные жетоны Старозиновьевского имения А.Ф. Толстой.....	270
<i>Галанов В.И., Сидненко Д.А.</i> Эмиссия «пожарных денег» в Смоленске в конце XIX – начале XX в.	273
<i>Матусевич И.С.</i> Налоговые жетоны на собак в Российской империи второй половины XIX – начала XX в. из собрания Исторического музея	276
<i>Чистикова Е.А.</i> Налоговые значки для собак в дореволюционном Петербурге.....	278
<i>Шуткина М.А.</i> Редкости отдела нумизматики	281
<i>Краснобаева Ю.Е.</i> Иконография портретов в медальной серии Дасье «История Римской республики»	283
<i>Лепехина Е.В.</i> К истории подготовки А.А. Куником монографии о медалях Петра I.....	286
<i>Калинин В.А.</i> О коронационной медали 1724 г.....	291
<i>Полищук А.В.</i> Медаль в память открытия памятника императору Петру I в селе Вельково в 1852 г.	295
<i>Кривошей Д.Ю.</i> Рекламные жетоны фирмы «Фаберже»	297
<i>Степанова О.А.</i> Памятники иконографии и персональные медали И.И. Толстого в собрании ОН ГЭ.....	300
<i>Святова С.Л.</i> «Оживить в памяти»: костромские купцы Чумаковы и Всемирная выставка в Чикаго 1893 г.....	304
<i>Синчук И.И., Родин В.Е.</i> Католические медальоны, найденные у Слуцка – памятники советско-польского противостояния 1918–1921 гг.....	308
<i>Бакланов А.В.</i> Проектирование и изготовление произведений медальерного искусства.....	310
<i>Быкова Ю.И.</i> Придворные ювелиры, изготовлявшие орденские знаки в первой половине XVIII в.....	312

<i>Асвариц М.Б.</i> К вопросу об офицерских крестах «За взятие Измаила»	315
<i>Петерс Т.П.</i> Дополнительные сведения о награждении в 1813–1842 гг. чинов роты Дворцовых гренадер Прусскими наградами (по документам РГИА)	317
<i>Фельдман Д.З.</i> О награждении российских евреев и караимов за гуманитарные действия в первой половине XIX в.	319
<i>Добровольская Л.И.</i> Награды Бухарского эмирата в собрании ГЭ	321
<i>Костин А.Д.</i> Нагрудный знак «Почетному строителю Комсомольска»	322
<i>Педько А.А.</i> Китайские печати в собрании отдела нумизматики ГИМ	325
<i>Пчелов Е.В.</i> Итальянский след в русской государственной сфрагистике конца XV – XVI в.	327
<i>Афонасенко И.М.</i> Неизвестный герб на ливрейной пуговице из Гродно	329
<i>Чекунина Н.В.</i> Печати калининских партизан	332
<i>Лосева М.А.</i> Нумизматическое наследие Политехнической выставки 1872 г. в собрании Отдела нумизматики ГИМ	334
<i>Брагина Н.В.</i> Нумизматическая коллекция П.О. Лосева в фондах Старицкого краеведческого музея (филиала ГБУК ТГОМ)	336
<i>Волкова У.М.</i> Нумизматика в жизни Ф.Е. Вишневого	337
<i>Лукьянова М.В.</i> Нумизматическая коллекция Ю.С. Мелентьева в собрании Государственного Владими́ро-Сузда́льского музея-заповедника	338
<i>Гайдуков П.Г., Смирнова М.А.</i> О книге С.И. Чижова «Русская нумизматика. Библиографический опыт»	342
<i>Хухарев В.В., Фёдоров В.В.</i> Калужский краевед и нумизмат В.А. Ткаченко	344

<i>Калашиникова А.В.</i> Современные подходы к экспонированию предметов нумизматики в Государственном историческом музее.....	348
Список сокращений	351
Алфавитный указатель авторов	356
Содержание	359

**ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ВСЕРОССИЙСКАЯ
НУМИЗМАТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

Смоленск
22–26 мая 2023 г.

Тезисы докладов и сообщений

Технический редактор
Е.В. Захаров

Компьютерная верстка
В. Агибалова

Редактор, корректор
Е.В. Бирюкова

Подписано в печать ...

Формат 60 x 90/16. Усл. печ. л. ...

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Тираж 300 экз.

Заказ №

Издательство ...